

А. Д. БОСАНОВ

ИТАДЕЛЬ

ПРЕДСТАВЛЕНА ПЕЧАТНИКАМЪ

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. АХМАДА ДОНИША
ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОНИШ», ДУШАНБЕ — 1977

А. И. Исаков

ЦИТАДЕЛЬ
ДРЕВНЕГО
ПЕНДЖИКЕНТА

Монография написана по результатам археологических раскопок, произведенных А. И. Тереножкиным, Б. Я. Стависким в 1947—1948 гг. и самим автором в 1964—1973 гг. на цитадели городища древнего Пенджикента. В книге приводятся в качестве аналогии данные о топографии и характере застроек наиболее хорошо изученных цитаделей, замков и укрепленных поселений отдельных областей Средней Азии.

Большую научную ценность представляют памятники материальной культуры: живопись, скульптура, резное дерево, керамика, металлические изделия и монеты, имеющие широкие аналогии с материалами как древнего Пенджикента, так и памятников других областей Средней Азии.

Книга рассчитана на специалистов — археологов, историков, этнографов, искусствоведов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей материальной культуры таджикского народа V—VIII вв. н. э.

И $\frac{10602-056}{M502-77}$ 31—77

ВВЕДЕНИЕ

V—VIII века в истории народов Средней Азии являются периодом сложения феодальных отношений. В этот период на территории Средней Азии появились кочевые племена — хиониты, кидариты, эфталиты. Как сообщают письменные источники, отдельные группы этих племен обосновались в пределах земледельческих областей Среднеазиатского междуречья. Образовалось Эфталитское государство (510—564—567 гг.). Границы его простирались от Восточного Туркестана до Сасанидского Ирана. Хотя это государство просуществовало недолго — немногим более полустолетия, но в истории народов Средней Азии оно сыграло важную роль.

Как отметил А. М. Мандельштам, «Эфталитское государство не было централизованным: оно являлось сложным конгломератом кочевых и оседлых племен и народностей, в котором политическая власть принадлежала кочевой знати, опиравшейся в основном на военную силу».¹ Тем не менее результаты археологических исследований показали, что в Эфталитском государстве интенсивно развивались экономика и культура в земледельческих областях Средней Азии, в частности в городах.

Во второй половине VI в. Средняя Азия входит в состав Западнотюркского каганата. Правители в отдельных земледельческих оазисах Средней Азии лишь номинально признавали верховную власть каганата и платили ему определенную дань.

В Средней Азии в это время образовались такие полусамостоятельные владения, как Чач, Фергана, Уструшана, Согд, Тохаристан и Хорезм. Среди них экономически наиболее развитым была так называемая «Согдийская конфедерация» — объединение ряда мелких владений, расположенных в долине Зеравшана и Кашкадарьи.

Столицей Согда был Самарканд, правитель которого носил титул — ихшид. Письменные источники называют в качестве отдельных владений Согда Бухару, Иштихан, Кушанию, Арбиджан, Дабусию, Маймург в Зеравшанской долине; Кеш и Нахшеб — в Кашкадарьинском оазисе. Каждое владение имело свой столичный город, в котором чеканились монеты.

Среди этих владений письменные источники не называют Пенджикентское княжество. Однако после того, как в 1932 г. был найден знаменитый архив документов на горе Муг,² стало очевидно, что, помимо названных владений, в состав Согдийской конфедерации входило и Пенджикентское княжество, которому подчинялись районы верховий Зеравшана.

В связи с находкой мугских документов внимание археологов привлекало крупное городище, расположенное на юго-восточной окраине современного города Пенджикента, которое было признано столицей Пенджикентского владения.

Основная цель настоящей монографии — охарактеризовать структуру и характер застройки Пенджикентской цитадели на основе материалов, полученных при многолетних археологических раскопках.

До настоящего времени специальных работ, посвященных истории этой важной части городского поселения, нет. В связи с этим автор монографии сделал одновременно попытку подытожить данные археологических исследований цитаделей Средней Азии с момента их возникновения до раннего средневековья, с тем, чтобы проследить, насколько это возможно, эволюцию их устройства или, по крайней мере, их основных элементов.

Древним Пенджикентом заинтересовался археолог В. Р. Чейлытко, который и заложил раскоп в 1939 г. с участием местного краеведа Рахматулло Махмудова на самом высоком холме шахристана. Они же производили продольный разрез на второй линии стен (южной) пенджикентского кухендиза. Результат этих работ сообщался лишь на страницах республиканских газет.

Исследование городища древнего Пенджикента, начатое в 1947 г. по инициативе А. Ю. Якубовского, продолжается до настоящего времени.³ Городище древнего Пенджикента — один из археологических памятников Среднеазиатского междуречья, раскопки которого дали ценные сведения

для выяснения истории формирования и развития городов, а также истории материальной культуры. Тогда V—VIII вв. н. э.

Древний Пенджикент — топографически сложный памятник, состоящий из шахристана (собственно города), цитадели, пригородного поселения и некрополя.⁴ Раскопки на городище в основном были сконцентрированы на территории шахристана, пригорода и частично некрополя. Исследование цитадели было начато в 1947—1948 гг., но затем прервано до 1964 г.

Систематические раскопки цитадели проводились автором с 1964 по 1973 г. в составе Пенджикентского отряда Таджикской археологической экспедиции.

Раскопки, произведенные на территории цитадели, позволили уточнить стратиграфию наслоений и характер застройки, структуру крепостных сооружений. Большое значение имеет открытие на цитадели дворцового здания, сооруженного в период, непосредственно предшествовавший арабскому завоеванию.

Однако две трети цитадели еще не раскопано. Не закончена также камеральная обработка памятников искусства дворца, живописи и резного дерева. Поэтому детальный анализ результатов остальной части и памятников искусства цитадели предполагается в дальнейших публикациях.

При подготовке к печати монографии автору неоценимую помощь оказали сотрудники сектора археологии и нумизматики Института истории им. Ахмада Дониша АН Таджикской ССР — В. А. Ранов (зав. сектором), Ю. Я. Якубов, М. А. Бубнова, Э. Г. Гулямова; сектора археологии Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР — И. Б. Бентович, В. И. Распопова и Отдела Востока Государственного Эрмитажа — Б. И. Маршак, Е. В. Зеймаль, которым автор приносит искреннюю благодарность.

Большую помощь оказал автору также доктор исторических наук А. М. Беленицкий.

Чертежные и фотоиллюстративные, а также реставрационные работы публикуемого памятника выполнены Л. Л. Гуревичем, Е. Г. Шейниной, М. П. Винокуровой, Г. И. Тер-Оганяном, Т. С. Василенко и др.

Работа выполнена на Пенджикентской археологической базе Института истории им. Ахмада Дониша АН Таджикской ССР.

Глава I

ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИТАДЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Древнейшие цитадели

Цитадели, как показали археологические исследования на территории Средней Азии, появились в конце II — начале I тысячелетия до н. э. Наиболее ранними являются сооружения, признанные цитаделями, на поселениях Дальверзин (Фергана), Яздепе и Елькендепе (Южный Туркменистан).

Поселение Дальверзин площадью более 25 га состоит из трех частей: основной жилой части (Дальверзин I — 18 га), загона для скота (Дальверзин II — 5 га) и северо-западной части цитадели (Дальверзин III — 2,2 га). Как пишет Ю. А. Заднепровский, каждая из этих частей была окружена особой крепостной стеной.¹

Цитадель (Дальверзин III) изучалась в течение 1969—1973 гг. Раскопками здесь был обнаружен ряд помещений, имеющих жилищно-хозяйственное назначение, делящихся на два комплекса: восточный и западный.

Восточный комплекс состоит из 4 помещений, не связанных между собой. Западный комплекс состоит из двух узких коридорообразных комнат размером 7,2×2,6 м и 6,4×2,2 м и прямоугольного зала размером 7,1×6,6 м. Все помещения этого комплекса связаны между собой проходами.

Здесь же на цитадели было вскрыто 170 м — остатки крепостной стены, где с помощью поперечного разреза уточнен характер застройки. Высота сохранившейся части стены составляла 3 м при ширине 2,5 м. С южной стороны

к стене была пристроена глинобитная платформа толщиной 5 м и высотой 1 м. Таким образом, ширина крепостной стены цитадели Дальверзин III вместе с платформой равняется 7,5 м. Как отметил Ю. А. Заднепровский, это «свидетельствует о значительной мощности укрепленной цитадели».²

Как для строительства хозяйственных помещений, так и для крепостной стены вместе с битой пахсой были применены сырцовые кирпичи со сторонами 54×48 ; 58×27 — 30 ; 53×30 ; 48 — 46×30 см при толщине 8—10—13 см.

Ю. А. Заднепровский полагает, что «эта цитадель — одна из древнейших в Средней Азии и вообще на территории нашей страны».³

Большие раскопочные работы произведены на цитадели Яздепе, расположенной в центре поселения. Она занимает огромную площадь (6 га) и возвышается над окружающей местностью более чем на 12 метров. В цитадель вели два въезда. Наиболее характерным элементом ее является наличие монументальной платформы, сооруженной из сырцового кирпича. Толщина платформы 6 м. Особых фортификационных сооружений — стен и башен либо не было, либо они не сохранились.

На территории цитадели были раскопаны остатки коридорообразных помещений с тонкими (50—70 см) промежуточными стенками, сложенными из сырца размерами $55 \times 30 \times 11$, 53×28 — 29×12 —13 см. Из раскопанных, наиболее крупным (7×7 м) является помещение 6, которое В. М. Массон считает остатком храмового или дворцового сооружения.⁴

Цитадель Елькендепе выделяется среди окружающих ее массивов жилой застройки своей 15-метровой высотой.⁵

Изучение ранних цитаделей на других поселениях Средней Азии затруднено ввиду того, что они перекрыты мощными наслоениями последующих эпох и обычно исследуются с помощью небольших шурфов. Слои VI—V вв. до н. э. исследованы; например, на цитадели Мерва — с помощью стратиграфического шурфа размером $4,2 \times 3,6$ м. Удалось установить, что постройки раннего периода имели тонкие и невысокие стенки.⁶ Изучение цитадели другого среднеазиатского города — Афрасиаба только началось. Ранние слои, очевидно, еще будут выявлены. Однако, судя по сообщениям

историков Александра Македонского⁷ и результатам археологических раскопок, цитадель Мараканды (Афрасиаба) была в VI—IV вв. до н. э. хорошо укрепленной.⁸

Цитадели античной эпохи

К позднейшим памятникам относится цитадель Мерва. Мервская платформа III—I вв. до н. э. включала замурованные сооружения предшествующего времени. Наличие платформы с включенными в нее более ранними сооружениями установлено на цитадели Новой Нисы. В это время применялся сырец размером $40 \times 40 \times 12$ см, т. е. иного стандарта, чем раньше.⁹

Исследования цитаделей Термеза, Хайрабада, Базаркала, Бабиш-Муллы, Дун-Булака, Альтынтепа и др. показали, что цитадели раннеантичных времен были окружены крепостными валами, а некоторые защищены глубоким рвом. Цитадель четко выделяется над остальной частью городища. Помимо крепостного вала и рва одновременно производилось укрепление въездных ворот. Такие предвратные сооружения отмечены в Хорезме (Бабиш-Мулла, Базаркала).¹⁰

Цитадели раннего античного времени появлялись, как правило, на территории уже существовавших поселений, например, в Мерве и Новой Нисе.

Однако цитадели таких городов, как Бухара, Термез, сами являлись, очевидно, первоначальным ядром города. Когда цитадели появились на новом, еще не обжитом месте, то они сооружались на искусственной платформе или естественной возвышенности. М. К. Пачос, изучая крепостные стены Афрасиаба, выяснил, что цитадель ее покоится на естественном холме.¹¹ Также на естественных холмах стоят Зартепа¹² и Хайрабадтепа.¹³

В III—I вв. до н. э. появляются новые важные сооружения фортификационного значения. Прежде всего — это башни. Башни становятся одним из необходимых элементов фортификации как стен города, так и цитадели. Наиболее характерными являются прямоугольные в плане башни, они были выявлены на юге Туркмении и в Хорезме. В Хорезме, однако, одновременно строились и округлые в плане башни; например, на городищах Базаркала, Бабиш-Мулла. Баш-

нями укреплялись прежде всего въездные ворота, углы стен, обеспечивающие фланкирующую оборону цитадели. На углах стен они принимали характерную форму «ласточкин хвоста».¹⁴

Башни сооружались и по фасу стен. Так, стены цитадели Новая Ниса укреплены 28 башнями.

Представляет интерес и тот факт, что башнями укреплялись также стены, обращенные в сторону шахристана. Очевидно, эти башни имели двойное назначение. Они обеспечивали круговую оборону самой цитадели, и одновременно предполагалась оборона цитадели от горожан.

Для крепостных стен и башен этого времени характерно наличие двух видов бойниц: стрельчатые (Базаркала)¹⁵ и щелевидные (Хайрабадтепа).¹⁶

Внутренняя застройка ранних цитаделей изучена недостаточно. Раскопки городища Бабиш-Мулла показали наличие «Большого дома» (44×44 м), состоявшего из центрального квадратного помещения, вокруг которого были расположены коридорообразные помещения.¹⁷ На цитадели городища Зартепа постройки расположены вдоль стен.¹⁸

Большие постройки обнаружены на цитадели Новой Нисы. Здесь был раскопан храм с перекрытиями, покоившимися на деревянных колоннах, установленных на каменных торовидных базах.¹⁹ Предполагается наличие крупного дворцового здания и на цитадели древнего Термеза.²⁰ На цитадели Шурабашата открыто только небольшое помещение, имеющее хозяйственное назначение.²¹

Таковы археологические данные о наиболее ранних памятниках на территории Средней Азии. Целиком раскопанных цитаделей рассматриваемого времени нет, а потому невозможно нарисовать более полную картину их устройства и особенно внутренней застройки. Для последующего периода, с I до IV в. н. э., археологические исследования дали материал, позволяющий проследить определенную эволюцию в устройстве ряда важных элементов цитадели, хотя он также не дает полной картины их структуры. Наряду с продолжавшими существовать цитаделями, появляются и новые, возникшие на поселениях этого времени.

В цитаделях, продолжавших функционировать, заметно утолщаются крепостные стены. Так, стены цитадели Нисы достигают почти 12-метровой толщины (11,40 м).²² Сложены они из сырца 40—43×38—41×16—17 см. В связи с утол-

щением стен в некоторых цитаделях замуровываются бойницы как в стенах, так и в башнях (Хайрабадтепа).²³

Вновь появившиеся цитадели отличаются также мощностью основной крепостной стены и наличием в них многочисленных башен. Характерна крепостная стена Кыркдепе.²⁴ Двойную стену имеют цитадели Калаи-Захоки-Морон,²⁵ Дальверзинтепа.²⁶ Хорошо изучена крепостная стена Дальверзинтепа. Она двойная. Наружная — толщиной 2,8 м, снабжена стреловидными бойницами; внутренняя — толщиной — 2,5 м. Межстенное пространство использовалось как галерея, шириной 1,7 м, некогда имело сводчатые перекрытия, обеспечивающие маневрирование защитников стен.²⁷ Стандарт кирпича по сравнению, например, с Новой Нисой несколько изменился ($43-44 \times 43-44 \times 12-13$; $48 \times 48 \times 13$ см).²⁸

Цитадель Кыркдепе в Туркмении осталась почти незастроенной. Д. Дурдыев раскопал единственное помещение, в котором было обнаружено 10 хумов. По мнению исследователя, они были предназначены для хранения запасов воды и продуктов на время осады.²⁹ Незастроенной оказалась цитадель Базаркалы.³⁰

Такие цитадели служили, очевидно, чаще временными убежищами, чем постоянным местопребыванием гарнизонов и административными центрами.

Наряду с ними исследованы цитадели с весьма сложной внутренней застройкой. Такова цитадель Топраккала,³¹ известная под названием «трехбашенный замок». Каждая из башен занимает площадь около 40×40 м. Башни придавали цитадели подтреугольную форму. В них были сооружены комнаты в два этажа, имевшие жилое и хозяйственное назначение. Они, вероятно, были предназначены для гарнизона.

Большую площадь (80×80 м) между башнями занимали дворцовые постройки, включавшие многочисленные парадные залы. Среди них — весьма большой зал (280 кв. м) — «зал царей». Здесь в отдельных нишах размещались, по мнению С. П. Толстова, скульптурные изображения царей Хорезма в окружении их жен, приближенных и божеств — покровителей.³² В нишах и на стенах этого зала сохранились отдельные фрагменты стенной росписи. К парадным залам дворцового комплекса примыкали жилые и хозяйственные помещения.

Особо важным для определения характера устройства цитадели является наличие на территории цитадели Топ-раккалы «комплекса арсенала». Этот комплекс состоит из мастерских по производству луков, склада оружия и другого военного снаряжения.

Непосредственно к дворцовым сооружениям примыкало также культовое помещение. Таким образом, цитадель Топ-раккалы представляет собой сложный комплекс построек разного назначения, свидетельствующих о том, что цитадель, помимо фортификационного назначения, становится административным и культовым центром.

Однако пока трудно судить, насколько такое положение является характерным для других районов Средней Азии.

Некоторые представления о цитадели I—IV вв. н. э. в Фергане дают Касан и городище Карадарья, хотя они изучены недостаточно. А. Н. Бернштам, обследовавший Касан³³, считает, что цитадель, как и город, была окружена мощной крепостной стеной и многочисленными прямоугольными башнями. Стены цитадели возвышались более чем на 15 м над окружающей местностью. Наиболее укрепленной частью цитадели является замок правителя площадью 70×90 м.³⁴

Цитадель городища Карадарья также отличается высоким крепостным валом. Замок размером 20×20 м поверху возвышается над окружающей местностью более чем на 20 м. Но здесь обнаружены лишь весьма плохо сохранившиеся остатки небольших хозяйственных помещений.³⁵

В Семиречье к первым векам нашей эры относится цитадель городища Актобе II. Расположенная в южной части городища она возвышается над шахристаном всего на 2—3 м. На территории цитадели находился строительный комплекс, который, по мнению исследователей, является частью дворцового здания.³⁶ Устанавливается два периода его обживания. К первому, датированному I—II вв. н. э., относятся 4 раскопанных помещения, наиболее крупные из которых размером 7×7 м. Остальные помещения небольшие. Общая площадь дворцового комплекса около 400 кв. м. В последующем периоде площадь, занятая дворцовыми постройками, расширялась и достигла 28×13,5 м. Над забутованными ранними постройками было сооружено цент-

ральное купольное строение, от которого крестообразно расходятся четыре небольших помещения.

Таковы археологические данные о цитаделях древнейшей и античной Средней Азии.³⁷

Цитадели раннего средневековья

Обратимся к следующему этапу истории Средней Азии, охватывающему V в. — начало VIII в. н. э. Этот период характеризуется интенсивным движением кочевых или полукочевых народов, захватившим территорию Средней Азии, где проживали оседлые племена кидаритов, хионитов, эфталитов, завершившимся во второй половине VI в. образованием обширной империи Тюркского каганата.³⁸ Это было время становления феодальных отношений.

В Средней Азии к этому времени образуется ряд феодальных владений, хотя и подчиняющихся верховной власти Тюркского каганата, но находящихся большей частью лишь в номинальной зависимости. Эти владения управлялись крупными феодалами, носившими различные титулы, такие как бухар-худат, ихшид, афшин и др. Это были крупные землевладельцы. Вместе с другими категориями землевладельцев они образуют господствующий класс общества — так называемое дихканство. Для развития цитаделей сложение этого класса общества имело исключительно большое значение.

«Цитадель в V—VIII вв. стала не только обязательным элементом любого города, — отмечает В. А. Нильсен, — но и появилась во всех крупных сельских поселениях в виде замка донжона».³⁹ Цитадели этого времени, естественно, более доступны для археологического изучения, чем предшествующих периодов.

На территории Средней Азии цитаделей в V—VIII вв. н. э. отмечается больше, чем в предыдущие периоды. Продолжали функционировать возникшие ранее цитадели и появилось много новых. Количественное их соотношение таково: городищ античного времени с цитаделями учтено 14, раннего средневековья — 30.

Правда, большинство учтенных памятников этого времени находится в стадии исследования. Данные, полученные при этом, достаточны только для их датировки и для выяснения их места в плане всего поселения

Раскопки, помимо цитадели древнего Пенджикента, позволяющие составить представление об их структуре, проведены на следующих городищах.

Варахша (Бухарский Согд). Данные, полученные многолетними раскопками Варахши, проведенными под руководством В. А. Шишкина,⁴⁰ характеризуют структуру городской цитадели в предарабское время.

Городище Варахша в плане имеет неправильную форму, занимает площадь 6 га. Оно возвышается над окружающей местностью на 9,5—10 м. Город был окружен крепостной стеной, усиленной оборонительными башнями. Стена многократно ремонтировалась как с внутренней, так и с наружной стороны, в результате чего она стала 8-метровой толщины.

Цитадель расположена в южной части городища. Холм ее состоит из двух частей: более высокой — западной и относительно низкой — восточной.

Высшая точка западной части возвышается над шахристаном на 9,5 м, а над окружающей городище местностью — на 20 м. Западная часть цитадели в плане квадратная, со сторонами поверху 26×26 м, в юго-западном углу несколько выступает за линию городской стены.

На цитадели Варахши раскопан кешк (донжон), покоившийся на 8-метровой пахсовой платформе, имеющей форму усеченной пирамиды. Комплекс построек кешка состоит из сводчатых коридорообразных помещений, связанных между собой узкими проходами. Стены с восточной — фасадной стороны были оформлены полуколоннами, так называемыми гофра́ми, от которых сохранились их основания.

На цитадели Варахши была раскопана часть дворцового комплекса. Дворец состоял из комплекса больших и малых помещений, примыкавших с запада к обширному открытому «тронному» двору.⁴¹ Они располагались в один ряд, примыкая с юга торцами к внешней городской стене. Основанием дворца служил невысокий стилобат, состоявший из послойных засыпок рыхлой земли и остатков стен более ранних сооружений.

Возникнув одновременно, дворец и кешк (донжон) в дальнейшем развивались по-разному. Кешк частично сохранил свой первоначальный архитектурный облик с VI по VIII вв., а дворец, по мнению В. А. Шишкина, трижды перестраивался. В последний период дворец считался особо

богатым и роскошным, «красота которого вошла в поговорку».⁴²

Весьма интересным было архитектурное оформление «тронного» двора, представляющего собой открытую прямоугольную площадку размером 30×9 м. Он был вытянут с юга на север и выложен жженым кирпичом 37—38×37—38×8—8,5 см.

В южной части двора располагаются три ступени во всю ширину площадки. Эту часть В. А. Шишкин называет «айваном».⁴³ Он был отделен от северной части, кроме указанных ступенек, также аркадой. Арки опирались на два мощных круглых столба из жженого кирпича и на две такие же полуколонны по краям. От полуколонн сохранились вполне ясные следы.

Варахшская цитадель до 60-х годов являлась археологически наиболее основательно изученным памятником не только в Согде, но и во всей Средней Азии, хотя и она еще полностью не раскопана.

Кафыркала (Северный Тохаристан). Городище Кафыркала расположено на западной окраине Колхозабада (в Вахшской долине). В плане оно квадратное, площадью 355×355 м. Цитадель также квадратная в плане (70×70 м), занимает северо-восточный угол городища и возвышается над окружающей местностью на 12 м. По краям цитадели прослеживается вал крепостных стен. По признакам расширения углов крепостного вала Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль предполагают наличие здесь угловых башен. Кроме того, цитадель с запада и юга отделена от собственно города широким, глубоким рвом. Цитадель с шахристаном связывалась при помощи перемычки или же моста, расположенного на юго-западном углу.

Исследования Кафыркалы начались с шахристана. Первые раскопки производила в 1956—1957 гг. Т. И. Зеймаль.⁴⁴ Раскопки Кафыркалы были возобновлены лишь спустя 10 лет, в 1968 г. Они были сосредоточены на цитадели.⁴⁵

В настоящее время раскопаны 2/3 части цитадели, в северо-восточном углу найдено здание дворцового назначения, с тронным залом размером 19,5×10 м. Зал этот окружен с юга и запада парадными коридорами (помещения 4 и 14). Три других зала дворцового комплекса связаны между собою парадным коридором и расположены к югу (помещение 5) и западу (помещения 11, 13) от последнего.

Большой интерес представляет раскопанная на цитадели буддийская часовня.⁴⁶

Датируя цитадели Кафыркалы, Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль выделяют три периода в истории цитадели с этапами внутри этих периодов, отмечая что «история поселения на месте цитадели начинается в V в. и завершается в середине VIII в.».⁴⁷

Хайрабадтепа. Городище расположено в 30 км севернее Термеза. Прямоугольное в плане, размером 100×150 м, оно вытянуто с северо-востока на юго-запад, окружено валом высотой 6—9 м.

В южной части западной стены находятся ворота. Цитадель квадратная в плане, размером 50×50 м, расположена в юго-восточной части шахристана, отделена от него с севера и запада ровом шириной 30 м. Восточная и южная стены цитадели достигают высоты 9 м.

В юго-восточном фасе цитадели в результате раскопок было обнаружено несколько щелевидных бойниц. С внутренней стороны юго-восточного угла цитадели Л. И. Альбаум раскопал остатки трех помещений первого — раннего (I—III вв.) периода, стены которых также снабжены бойницами.⁴⁸

В 1954 г. было раскопано более 20 помещений второго — последнего (VI—VIII вв.) периода жизни цитадели. Строительный комплекс этого периода цитадели Хайрабадтепа сохранился неполностью, поэтому исследователям не удалось установить все элементы ее внутреннего устройства. Помещения цитадели VI—VIII вв. были сооружены на монолитной 12-метровой платформе. Остатки их раскопаны только в юго-восточной и восточной частях цитадели. Они представляют собой узкие небольшие комнаты, расположенные в ряд. В некоторых из них вдоль стен устроены суфы. В нескольких помещениях найдены хумы и очаги, что свидетельствует об их жилищно-хозяйственном назначении. Торцовые стены (восточные) этих помещений одновременно являются наружной (фасадной) стеной цитадели. В середине цитадели расположен небольшой дворик. Остатки двух, сравнительно больших по размеру, помещений раскопаны в северо-западном углу. Парадные помещения, очевидно, были расположены в этом углу.

Для сооружения стен помещений (VI—VIII вв.) был

применен сырец размерами $50 \times 30 \times 8$, $50 \times 25 \times 8$ и $45 \times 25 \times 8$ —10 см.

Зангтепа. Городище расположено на территории Анхорского района Сурхандарьинской области. Оно квадратное в плане, размером 150×150 м, ориентировано по сторонам света. Выступающие по углам башни имеют прямоугольные очертания.

Стены городища снаружи укреплены такими же башнями, расположенными на расстоянии 20—25 м друг от друга. Вокруг стен тянулся глубокий ров.

Цитадель площадью поверху 40×40 м, понизу 60×60 м, расположена в северо-западном углу городища. Высота ее над уровнем окружающей местности 20 м.

Как показали раскопки 1961—1962 гг.,⁴⁹ постройки цитадели были сооружены на 10-метровой платформе. Установлены наслоения четырех строительных периодов: I—III вв., V—VI вв., VI—VIII вв. и последний — XI—XII вв.⁵⁰ Наиболее ранний строительный период на цитадели Зангтепа установлен при зачистке западной внешней стены. Здесь отмечены остатки 12 бойниц. Крепостная стена была сложена из блоков пахсы и сырцовых кирпичей размерами $40 \times 40 \times 10$; $40 \times 20 \times 10$ см. Период этот по керамике датирован I—III вв.

Раскопанные остатки 24 помещений на цитадели датируются исследователями V—VI и VI—VII вв. Эти помещения расположены двумя комплексами в северо-западном и юго-восточном углах цитадели. Северо-западный строительный комплекс состоит из 14 помещений жилого и хозяйственного назначения. Все они узкие, сводчатые, связаны переходами между собой. В отличие от этого комплекса, юго-восточный состоит из квадратного зала (помещение 15) размером $6,7 \times 6,8$ м и окружающего его с севера и запада Г-образного коридора. Как парадный зал, так и коридор вдоль стены имели суфы. Отмечена и почетная суфа в середине южной стены переднего зала. Керамические изделия указывают на VII в.⁵¹

К третьему периоду «стена с бойницами» потеряла оборонительное значение, и через какой-то очень непродолжительный промежуток времени внешние стены замка (цитадели) с наружной стороны были укреплены блоками, закрывшими бойницы.⁵²

Эрккала (цитадель Мерва). Устройство цитадели ранне-средневековья в Южной Туркмении характеризуют материалы, полученные археологическими работами на Эрккале (цитадель Мерва).

Городище древнего Мерва в раннем средневековье состояло из цитадели Эрккала, расположенной в центре северной стены шахристана Гяуркала. Цитадель занимает площадь около 20 га и имеет кольцообразную форму. Высота оплывших стен с окружающими склонами 20×25 м. Над стенами четко вырисовываются остатки когда-то возвышавшихся башен.

Северный фас выступает за линию городских стен. Цитадель возвышается над окружающей местностью и над городом. В цитадель вели одни ворота, подъем к которым осуществлялся по крутому пандусу.

В 1950 г. в центре Эрккалы М. С. Мерсчиевым раскопаны остатки крупного здания, занимавшего площадь около 1600 кв. м.⁵³ Оно состоит из двадцати помещений. Основное ядро комплекса представлено большим квадратным залом размером 8,60×8,60 м, окруженным с трех сторон галереями. К галерее примыкает ряд прямоугольных помещений. Стены в отдельных местах сохранились на высоту до 5 м. При строительстве стен были применены квадратные сырцовые кирпичи размером по сторонам 41—42 см при толщине 10—12 см. Как полагает исследователь, здесь располагались административные, дворцовые и хозяйственные сооружения.

Стратиграфические исследования на Эрккале производились в 1955—1959 и 1961—1962 гг. З. И. Усмановой.⁵⁴ В результате раскопок и шурфов была получена стратиграфия всей толщи культурных напластований. Последний стратиграфический раскоп (1961—1962 гг.) достиг глубины 17 м при размере 3,5×4,5 м. Он был заложен на ровной площадке между центральным бугром и южными воротами Эрккалы. В результате З. И. Усмановой удалось впервые более основательно составить хронологические шкалы культурных наслоений, датируемые с V—IV вв. до н. э. по VIII в. н. э.⁵⁵ Ею также изучались устройство крепостных стен, башни предвратных сооружений Эрккалы.

Наибольший интерес представляет раскоп 3, к востоку от центрального бугра (т. е. от раскопа, сделанного М. С. Мерсчиевым). З. И. Усманова отмечает, что «цент-

ральный бугор всегда оставался местом строительства дворцовых и правительственно-административных зданий».⁵⁶

По сведениям письменных источников, Эрккала при арабах продолжала функционировать как кухенлиз.⁵⁷ По наблюдениям З. И. Усмановой выяснилось, что в это время были произведены некоторые строительные работы на западном фасы крепостной стены, по укреплению ворот и предвратных сооружений.

Эрккала не теряла значения и как цитадель существовала до IX в. Согласно сообщению Макдиси, вода регулярно подавалась через подземный канал.⁵⁸

Беркуткала (Хорезм) расположена в бассейне древнего магистрального канала Гавхоре, занимает площадь более 5 га. Замок квадратный в плане, размером 100×100 м.⁵⁹ Стены замка толщиной 2,5 м возвышаются над окружающей местностью более чем на 10 м. Они сложены из пахсовых блоков размерами 1,3×1,7 м; 0,7×0,8 м; 0,8×0,9 м. Северные, западные и восточные стены укреплены 9 башнями, 3 из которых расположены по углам. Остальные находятся по две в середине каждой стены. Каждая из башен имела входные проемы со стороны двора.

Все башни Беркуткалы двухэтажные, первый этаж некогда имел купольные перекрытия, часть такого перекрытия в северо-восточной башне сохранилась до сих пор. Башни сооружены на 2-метровом пахсовом цоколе. В стенах первого этажа прорезано 12 щелевидных бойниц шириной 20 см и высотой внутри 30 см, снаружи — около 1 м. Во втором этаже прорезано 5 стреловидных бойниц.

Донжон квадратный в плане, размером 18×18 м, расположен в юго-восточном углу замка. Здесь в результате раскопок установлено два строительных периода. Постройки последнего периода сооружены на 8-метровой платформе, образовавшейся в результате забутовки и перестройки помещений предшествующего строительного периода.

Цоколь донжона снаружи был облицован чехлом из сырцового кирпича и пахсы. Вскрытие остатков помещений внутри цоколя показало, что весь комплекс построек располагался вокруг центрального коридора, с которым их связывали проходы. Кроме того, эти же помещения сообщались с двориком замка при помощи пандуса шириной 1 м.

Раскопки стилобата донжона и стратиграфический шурф показали, что памятник Беркуткала возник на развалинах

античного поселения, датируемого III—IV вв. н. э.⁶⁰ Замок первого периода датирован V—VI вв.

Во втором периоде (VII—VIII вв.) замок перестраивается, увеличивается его площадь. К замку с южной и восточной стороны примыкают два комплекса построек, окруженных невысокими стенами. По мнению А. И. Тереножкина,⁶¹ с которым позже согласилась Е. Е. Неразик⁶², в них жили гончары, кузнецы, медники и прочих ремесленный люд.

Эти два комплекса поселения, возникшие у стен замка, демонстрируют начало возникновения шахристана, для которого сам замок должен был служить цитаделью.⁶³

Мунчактепа (Уструшана). Еще в годы Великой Отечественной войны значительные по объему археологические работы были проведены на городище Мунчактепа, находящемся на территории древней Уструшаны. Оно расположено в местности Бекабад (Бегават) УзССР на обрывистом левом берегу Сырдарьи.⁶⁴ Городище площадью около 4 га в плане представляет четырехугольник размером 180×200 м.

Цитадель, расположенная в северо-восточной части городища, площадью 70×40 м, возвышается на 24 м над уровнем Сырдарьи. Раскопки, произведенные на площади 10×30 м, вскрыли ряд помещений. Краткий отчет, опубликованный о раскопках, не дает полного представления о характере застройки. Одно из помещений, названное галереей, имеет в длину 8,50 м при ширине 2,20×2,40 м. Пять других помещений, размерами 8,75×2,65 м; 4,70×3 м; 4,80×2,70 м; 4,77×2,55; 5,12×2,60 м, имели сводчатое перекрытие. Одно более крупное имеет длину 6,55 м при ширине 3,10—4,10 м.

В. Ф. Гайдукевич по вещественным материалам, в основном керамическим, найденным в галерее цитадели, относит сооружение замка к IV—V вв. н. э.⁶⁵ Замок, по его словам за время существования подвергался перестройкам, а разрушился он в VIII—IX вв.⁶⁶

Цитадель Шахристанского городища. Общая планировка руин его отличается от большинства других раннесредневековых городищ некоторой неопределенностью соотношения границ отдельных его частей. На территории собственно города (шахристана) находится современное крупное поселение Шахристан. За границами поселения расположены руины двух древних памятников, названных Кахкаха I

и Кахкаха II. При первоначальном знакомстве с ними они были признаны руинами отдельных городищ. Однако, как показали систематические исследования, ведущиеся на этом памятнике Н. Н. Негматовым, Кахкаха I является древней цитаделью и дворцом столицы Уструшаны, известна по арабским письменным источникам под названием Бунджикат.

Кахкаха I окружена крепостными стенами в виде вала общей протяженностью около 1000 м, который возвышается над окружающей поверхностью на 8—10 м.⁶⁷ Стены некогда были укреплены башнями. Сохранились остатки четырех башен по южной стене. Хорошо сохранившаяся башня в юго-западном углу возведена на фундаменте, состоящем из двух рядов пахсовых блоков размером 140×65 см, на котором идет кладка из сырцового кирпича размером 5×?×7 см.

С западной стороны к городищу примыкает глубокий овраг с крутыми скатами глубиной 8—10 м. Вдоль восточной стороны городища проходит русло реки Шахристансай.

Въезд в город расположен в южной части западной стены в виде пандусного подъема, который защищен двойными стенами. Внутренняя стена укреплена тремя башнями.

Второй въезд в город прослежен в северной стене. В восточной части городища, возвышаясь над Шахристансаем на 8—10 м, расположен большой холм, представляющий собой остатки цитадели, названной О. И. Смирновой «арк».⁶⁸

За 1965—1972 гг. на арке раскопан остаток дворца уструшанских афшинов.⁶⁹ Его трехъярусный зал (230 кв. м) с тронной лоджией, приемный зал (95 кв. м), храмовые и арсенальные помещения являются главными сооружениями дворцового комплекса. К ним с севера, востока и юга примыкают парадные коридоры и кухонно-хозяйственные помещения.

Интерьеры залов и парадных коридоров, как отмечает Н. Н. Негматов, были украшены настенной многокрасочной живописью и резным деревом.⁷⁰

Большой интерес представляет «арсенальное помещение», где обнаружено более 5000 камней от четверти пуда до двух — трех пудов каждый и большое количество ядрищ величиной с кулак для камнеметных пращей. Н. Н. Негматов датирует время сооружения дворца VI—VII вв. и отмечает, что он был разрушен где-то в пределах IX в. или на рубеже X—XI вв.⁷¹

Касан (Фергана). Для характеристики цитаделей Ферганы в раннем средневековье некоторое представление могут дать исследования городища Касан. Городище в плане имеет форму трапеции, неправильно ориентировано по сторонам света. Южная стена — 160 м, западная и восточная — 180 м, северная — 80 м. Кроме городских стен, с севера и востока город окружен валами.

Цитадель города расположена в юго-западном углу, размер ее приблизительно 25—30×85—90 м. Она так же, как и город, была обнесена крепостной стеной, усиленной башнями. Высота восточной стены над уровнем поверхности 15 м, а южной, расположенной над обрывистым берегом р. Касансай, — 30—40 м.

С юго-востока к городищу примыкает площадь замка. Он возвышается более чем на 30 м над уровнем городища. Центральная часть замка со сложной фортификационной конструкцией состоит из мощной ограды, окружающей территорию, размером 70×90 м.

Стены замка были укреплены шестью оборонительными башнями, из которых сохранились четыре.

В 1948 г. А. Н. Бернштам произвел небольшие раскопки на территории шахристана и цитадели. На цитадели Касана было установлено четыре строительных периода, начиная с I в. до н. э. до X—XII вв. н. э.⁷²

На заброшенных строениях кушанского периода в VI—VIII вв. появляется новое здание. Как отмечает А. Н. Бернштам, «строители, воздвигая на кушанской платформе здания, одновременно устроили хозяйственные ямы и очаги в толще кушанской кирпичной кладки. Этот строительный период был последним этапом жизни цитадели».⁷³

Минг-Урюк (Чач). Археологических данных о городских цитаделях Чача у нас мало. Проведены исследования остатков городища Минг-Урюк, находящегося на территории современного г. Ташкента на правом берегу р. Салар. Ныне сохранилась лишь небольшая часть городища. Но, как отмечает Ю. Ф. Буряков, «с помощью старых планов и рекогносцировочных осмотров удалось установить его контуры».⁷⁴ Площадь Минг-Урюка вместе с цитаделью составляла более 18 га. Сохранившиеся остатки городища и цитадели возвышаются над окружающей местностью на 13—21 м.

Как показали раскопки 1968—1972 гг., цитадель была окружена стенами из пахсы и кирпича, укрепленными фланкирующими прямоугольными башнями. По верху стен проходила стрелковидная галерея, которая связывала стены с башнями.⁷⁵

Таким образом, в результате археологических раскопок, установлены четыре этапа жизни.

Первый этап — возвышение первоначального поселения в виде небольшой крепости в IV—V вв. н. э.

Второй этап — сложение города в VI—начале VII в. с четко выделяющейся цитаделью.

Третий этап — расцвет городской жизни в VII—VIII вв., интенсивное обживание шахристана и сооружение дворцового комплекса к юго-востоку от цитадели на территории собственно города.⁷⁶

Четвертый этап относится к мусульманскому периоду — XI—XII вв., но это не город, а поселение, причем оно занимает площадь менее, чем город VII—VIII вв.⁷⁷

Актобе (Семиречье) расположено по обоим берегам р. Талас. Это один из наиболее интересных памятников Семиречья, возникновение которого относится к раннефеодальному времени. Городище окружено длинными валами.

Площадь шахристана имеет неправильную форму и состоит из трех частей, отделенных друг от друга крепостными валами и глубоким рвом. Размеры городища 400×540 м.

Цитадель, расположенная в северо-восточном углу, возвышается над остальной частью шахристана на 7—9 м. Она представляет собой холм усеченной пирамидообразной формы, размером понизу 50×55 м, поверху 30×35 м. С юга к холму цитадели примыкает сравнительно небольшой по территории (20×45 м) двор. Стены цитадели со стороны двора укреплены по углам башнями, которые возвышаются над двором более чем на 8 м.⁷⁸

Впервые городище было обследовано в 1938 г. В. Н. Бернштамом.⁷⁹ Раскопочные работы производились в 1956 и 1969 гг. под руководством П. Н. Кожемяко.⁸⁰

Основные датировочные материалы были обнаружены на раскопе III, заложенном на холме высотой 4 м. Здесь обнаружены остатки трех коридорообразных помещений со сводчатыми перекрытиями. В строительстве наряду с пахсовыми прослойками применены сырцовые кирпичи размерами 26×23×12 см, 50×25×10—12 см. Толщина внутренних и

наружных стен колеблется от 1,7 до 3,75 м. Дверные проемы арочные, шириной 1—5 м при высоте до 2—6 м. П. Н. Кожемяко датирует этот комплекс X—XIII вв.⁸¹

Нижележащий слой этого комплекса был выявлен шурфом, заложенным в полу одного из помещений. Слой этот, толщиной 1—1,8 м, дал керамический материал IX—X вв.⁸² К этому же времени относятся и найденные куски штукатурки с росписью и декоративный фриз, выполненный по сырой штукатурке.⁸³

Цитадель и ее двор изучены с помощью раскопа V. Здесь были обнаружены материалы для периодизации Актобе в целом. Раскоп площадью 6×8 м был заложен на гребне северного вала крепостной стены. Это позволило одновременно с изучением (разрезом) конструкции крепостной стены выяснить стратиграфию внутренней части цитадели. Как показали раскопки, «возникновение крепости относится ко времени не ранее VI в.»⁸⁴ К этому времени крепостная стена, имевшая 6-метровую толщину, была сложена из блоков пахсы с чередующимися рядами сырцовых кирпичей. В конце своего существования (XII в.) толщина стен достигла 13,5 м. Толщина культурного слоя во внутренней части цитадели составляет 14 м.

Цитадель городища Актобе явилась первоначальным ядром города. Остальная территория шахристана и его пригорода была застроена позже. Шахристан — центральная часть поселения начала обживаться лишь с VIII в.

Тараз является самым крупным городом Таласской долины и, очевидно, столицей округа.⁸⁵ Древний Тараз к настоящему времени почти исчез под застройками нынешнего г. Джамбула. Но всесторонне изучая топографию древнего города и заложив ряд раскопок, Т. Н. Сенигова установила, что «Тараз, как и другие города Средней Азии, имел все составные части, а именно: цитадель, шахристан, рабад и округу».⁸⁶

Далее исследователь отмечает, что в III строительном периоде (V—VII вв. н. э.) город состоял лишь из шахристана и цитадели, площадью 135×135 м, некогда возвышавшейся над шахристаном на 8,5—10 м. На цитадели из фортификационных элементов хорошо прослежены фланкирующие с четырех сторон округлые выступы, являющиеся остатками башен.

Ворота, расположенные в южной части (стене), связывали цитадель с собственно городом.

Стратиграфия цитадели была установлена двумя раскопами — I и V в юго-восточной ее части.⁸⁷ Как отмечает Т. Н. Сенигова, на цитадели обнаружены остатки пяти строительных периодов — хронологически с I по XI вв. Интересующие нас периоды — V—VII вв. и VIII—IX вв. (третий и четвертый) — обнаружены на уровне IX—XV ярусов раскопа V. Здесь обнаружена хорошо утрамбованная площадка, выложенная массивными каменными плитами. Т. Н. Сениговой удалось раскопать два помещения и коридор, стены которых были возведены из сырца размером 50—60×28—26×8—9 см.

Из фортификационных сооружений была исследована северо-восточная башня, которая сохранилась на высоту в 3,60 м, диаметром 18—20 м, возведенная из глины с примесью гальки.⁸⁸ Одна из стен (южная) изучена шурфом и, как установлено, в V—VII вв. н. э. имела 5,50 м ширину при высоте 5 м. О характере застройки цитадели Тараза Т. Н. Сенигова пишет: «Цитадель вместе с массивными стенами шахристана была весьма внушительна для того времени фортификационными сооружениями, надежно защищавшими феодала и трудовое население от врагов».⁸⁹

Актобе I расположено на левом берегу р. Сырдарьи, в 3 км к юго-западу от современного поселения Чардара.⁹⁰ Городище в плане имеет трапециевидную форму, длиной около 800 м, при ширине восточной стороны 50 м, западной — 170 м. Поверхность его возвышается над окружающей местностью от 2 до 7 м.

Цитадель размером 60×70 м расположена в центре, несколько ближе к южному краю городища. Она представляет собой холм высотой около 10 м. По краям верхней площадки сохранился вал с чередующимися буграми, являющимися, очевидно, остатками крепостной стены и башен. В северо-западном углу цитадели находится сравнительно небольшой по площади холм. Он в свою очередь возвышается над общим массивом цитадели на 4 м.

Цитадель с северо-запада и юго-востока окружена рвом и вторым крепостным валом. Цитадель Актобе I изучена с помощью раскопа I, заложенного в северо-западном углу, и разреза стены на южном фасе.⁹¹

Раскоп I, общей площадью 840 кв. м, захватывал самую

высокую часть северо-западного угла цитадели и воронкообразную яму, находившуюся к юго-востоку от него. Мощностъ всего культурного слоя равна 14 м. Раскопом выявлены остатки четырех периодов обживания, датируемые с IV до начала VIII вв.⁹²

Первый горизонт состоит из зольных прослоек толщиной 80 см, лежащих над материком. К этому времени остатков каких-либо строений не обнаружено. По керамическим находкам (все лепные) слой датирован IV—V вв.

Второй жилой горизонт представляет собой остатки двухэтажного здания (замка), состоявшего из ряда сводчатых коридорообразных помещений. По многочисленным вещественным находкам (различные виды лепных сосудов, пряслица, глиняная печать, фигурка идола и др.) этот жилой горизонт датирован VI—VII вв.

К третьему жилому горизонту относятся остатки дворцовых сооружений IX—XI вв.

Кроме раскопа I добавочные материалы для стратиграфии цитадели были получены в результате разреза крепостной стены.

Разрез этот, длиною около 40 м, проведен через крепостную стену цитадели, ров и вал. Ширина и глубина разреза колеблются от 2 до 6 м. Крепостная стена сохранилась на высоту 3 м при толщине 7 м. Толщина культурного слоя цитадели у крепостной стены равна 8,5 м. Разрез показал, что ров вырыли одновременно с сооружением крепостной стены.

Ширина рва поверху равняется 12—15 м, а глубина — 3—3,5 м. В результате раскопа установлено, что вал также имел значение для обороны цитадели. Конструкция его состояла из пахсовых блоков, которые сохранились на высоту 1,5 м при толщине основания также 1,5 м. Он так же, как и ров, возведен одновременно с крепостной стеной.

Куйруктепа расположен в 5 км к юго-востоку от известного средневекового города Отрар. В плане городище представляет собой трапециевидный двухъярусный бугор с различной длиной сторон: северо-западная — 250 м, западная — 125, юго-западная — 225 и юго-восточная — 180 м.⁹³ Шахристан возвышается над окружающей местностью на 7,5 м.

Цитадель квадратной формы возвышается над шахристаном на 5,5 м, а над окружающей местностью — на 13 м. По четырем углам цитадели хорошо прослеживаются остат-

ки оборонительных башен. Центр площади цитадели занят бугром округлой формы, являющимся остатком крупного сооружения.

На Куйруктепа были раскопаны остатки 7 помещений.⁹⁴ Стратиграфия памятника была установлена в результате раскопа нижних слоев здания цитадели. Здесь были выявлены остатки трех строительных периодов.

К первому, наиболее древнему периоду (VI—VIII вв.), относятся остатки помещений 1, 2 и 5, сооруженных на глинобитном массивном цоколе, имевшем вид усеченной пирамиды; по углам были расположены квадратной формы жилые башни. Основным строительным материалом служили сырцовый кирпич размером $45-50 \times 24-25 \times 9-10$ см и крупные пахсовые блоки.

Как предполагают Е. И. Агеева и Г. И. Пацевич, сооружение этого (первого) строительного периода цитадели Куйруктепа «представляло собой один из раннефеодальных беркуткалинского типа замков».⁹⁵

Во втором периоде (VIII—IX вв.) площадь замка расширяется, превращаясь в цитадель города. К этому времени относятся помещения 3, 4, 6 и 7.⁹⁶

Появляются новые размеры сырцовых кирпичей ($33-40-42 \times 20-22 \times 8-10$ см). По мнению исследователей, на цитадели также находятся остатки дворца правителя.⁹⁷

Наряду с вышеуказанными цитаделями в достаточно хорошо изученных замках и укрепленных поселениях мы также находим элементы, приближающие их к цитаделям. Поэтому дадим небольшой обзор планировки, характера застроек и социального положения ряда замков и укрепленных поселений.

Замки и укрепленные поселения

Генетически и в социальном аспекте замки имеют много общих элементов с городскими цитаделями. Будучи жилищем землевладельца-феодала, они, как и цитадели в городских поселениях, являлись крепостными сооружениями, обеспечивающими безопасность владельца. По своей структуре они имеют общие элементы с цитаделями.

Таких замков на территории Средней Азии зарегистрировано немало. На ряде их проведены большие раскопоч-

ные работы, а некоторые раскопаны полностью или почти полностью.

Аултепа (Согд-Кашкадарьинский). Раскопанный полностью памятник этот дает хорошее представление о застройке замков Кашкадарьинской долины в раннем средневековье. Холм размером 28×34 м первоначально имел в плане округлые очертания с крутыми склонами, возвышался над окружающей местностью на 7 м.

Здание замка первоначально было двухэтажным, но сохранились лишь стены первого этажа высотой до 2,6 м. Стены были сложены из пахсы и сырцового кирпича. Наружные стены возведены только из одной пахсы. В кладке стен помещений ряды пахсы чередуются с рядами кирпича размером $48-50 \times 28-30 \times 8-10$ см. Только сырцовый кирпич был применен при устройстве перегородок. Входные проемы были арочные.

Застройка, занимавшая всю площадь замка, состоит из двух комплексов: первый комплекс помещений расположен вдоль всех четырех крепостных стен. Он состоит из двух типов помещений: больших ($4,2 \times 4$ м) и поменьше ($2,5 \times 2,2$ м). Почти все помещения отдельными выходами сообщаются с обходными коридорами. Последние окружают второй комплекс помещений — центральный массив замка, состоящий из шести комнат. Они двумя проходными узкими помещениями разделены на западную и восточную половины. В середине северной части коридора расположена лестничная клетка с пандусом, ведущим на второй этаж. Одновременно помещения центрального массива отдельным проходом сообщаются с обходным коридором. Главный вход в здание замка был в середине северной стороны.

Многочисленные керамические и монетные находки датируют памятник V—VI вв. н. э.⁹⁸ По мнению исследователя памятника С. К. Кабанова, Аултапа был «резиденцией крупного владельца».⁹⁹ В. А. Нильсен полагает также, что Аултапа представляет собой «остатки жилого кешка, принадлежавшего местному землевладельцу».¹⁰⁰

Балалыктепа (Северный Тохаристан). Этот близкий по размерам к Аултапа памятник (30×30 м) раскопан полностью.¹⁰¹ Он представляет собой отдельно стоящую усадьбу, сооруженную на платформе высотой 6 м. Платформа сложена из слоев пахсы толщиной около 1 м. Установлено два строительных периода. «Первоначально, — как пишет

В. А. Нильсен, — это было здание примерно квадратной формы с длиной внешних сторон 24 и 25,5 м.¹⁰²

Жилые сооружения в виде отдельных небольших коридорообразных помещений группировались вокруг центрального дворика размером 14,5×14,5 м. Этот период датируется V в. н. э.

Во втором периоде вместо внутреннего дворика появляется группа парадных помещений, а ранее существовавшие помещения подверглись небольшой перестройке. Среди них наибольший интерес представляет комната 14, над которой, по мнению В. А. Нильсена, «находились, очевидно, полуоткрытые помещения второго этажа».¹⁰³

Помещение 14 размером 4,85×4,85 м расположено в северо-западном дворике первого периода. Вдоль четырех стен расположена суфа шириной от 0,85 до 1,4 м при одинаковой высоте в 0,40 м. Здесь же были обнаружены остатки замечательных стенных росписей. Л. И. Альбаум и В. А. Нильсен полагают, что это помещение предназначалось для культовых трапез.

Второй строительный период относится к VI и первой четверти VII в. н. э.¹⁰⁴

Джумалактепа находится в Анхорском районе Сурхандарьинской области, представляет собой укрепленный замок, также сооруженный на высокой глинобитной платформе, занимает площадь 30×30 м.¹⁰⁵

В застройке замка четко выделяются два комплекса: это помещения-приемные, носящие парадный характер, расположенные в юго-восточной части замка, и группа помещений бытового и хозяйственного назначения, занимающих остальную площадь. Этот комплекс состоит из коридора (помещение 7) длиной 14,75 м при ширине 1,75 м, вытянутого с севера на юг, и расположенных к западу от коридора 6 сводчатых помещений казарменного типа. Каждое из них отдельным проходом сообщалось с коридором.¹⁰⁶

В первом комплексе центральное место занимает парадный зал размером 7,75×6,40 м. Вдоль стен расположены суфы шириной 1,10 м, при высоте 45 см. Напротив прохода в середине южной стены расположена почетная суфа размером 1,85×2,85 м. Зал этот имел плоское перекрытие, которое поддерживалось четырьмя колоннами.

При раскопках зала на полу и на суфах найдены мно-

точисленные сбуглившиеся остатки разных деревянных деталей от перекрытия со следами краски.

На Джумалактепа установлено три строительных периода. Первый относится к V в., а второй — к концу VI — началу VII в. К этому же периоду относится парадный комплекс помещений. Третий период датируется IX—X вв.¹⁰⁷ Джумалактепа в это время являлось укрепленным поселением.

Ряд раннесредневековых замков расположен в Хорезме. К ним относятся следующие.

Тешиккала (Хорезм) — в 2 км к югу от замка Беркуткала. Его размеры 100×100 м, квадратный в плане, он окружен крепостной стеной, несколько уступающей по мощности стенам Беркуткалы. Башни прослеживаются только по углам стен. Поверх стен сохранились остатки парапета для стрелков на высоте 8 м от основания стен. На этой высоте стены имеют 2-метровую толщину.

Северо-западная часть замка отделена от остальной площади внутренней стеной, тем самым образуя внутреннее укрепление.

Донжон расположен в середине южной стены внутреннего укрепления. Он в плане представляет квадрат размером 27×27 м. Сохранился над уровнем двора на высоту до 13 м. Цоколь донжона высотой от поверхности внутреннего двора 6 м. Форма цоколя представляет собой усеченную пирамиду.

Стены построек сложены из сырцовых кирпичей. Наружные плоскости стен кешка декорированы полуколоннами, на поверхности каждой из полуколонн имеются по три ложных бойницы.

Как показали раскопки цоколя, наиболее ранние постройки так же, как в замке Беркуткала, были сооружены на дневной поверхности. В дальнейшем эти помещения были замурованы в толщу цоколя. Над стилобатом было вскрыто 11 помещений жилого и хозяйственного назначения. Стены этих помещений были сложены из сырцового кирпича размером 35×35×8 см.

Ворота в замок располагались в юго-западной стороне. Напротив входа (ворот) имелись две небольшие башни, по мнению исследователей, поддерживавшие подъемный мостик, который некогда вел от ворот к входу в донжон.¹⁰⁸

Планировка и состав помещений весьма интересны. Первым помещением, куда поднимались при входе, был кори-

дор, по обе стороны которого дверные проемы вели в жилые помещения. Среди них выделяется парадный зал. Зал этот имеет эстраду у торцовой стены и суфы вдоль остальных стен. Здесь же был найден обломок глиняного фриза, украшавшего верхние части стен, и кусок ковра с орнаментом.

Слева от коридора расположена узкая длинная, также коридорообразная, комната с сырцовый лежанкой и двумя закромами для зерна. Вход в конце проходного коридора ведет в помещение типа вестибюля, квадратное в плане, соединявшееся тремя проходами с соседними помещениями.

В комплекс помещений донжона замка Тешиккалы, наряду с указанными жилыми, входили также и хозяйственные помещения, предназначенные для хранения значительного количества припасов.

Как полагает А. И. Тереножкин, жители замка в мирное время жили не в донжоне, а в домах, расположенных на территории двора.¹⁰⁹ В. А. Нильсен отметил, что «здесь (в помещениях донжона. — А. И.) проживала зажиточная семья местного землевладельца — феодала».¹¹⁰

В целом замок Тешиккалы — один из лучших образцов замковой архитектуры Хорезма VI—VIII вв. н. э.

Якке-Парсен является одним из наиболее интересных памятников замкового типа. Расположен на территории Турткульского района Каракалпакской АССР.¹¹¹

Замок прямоугольных очертаний, площадью 54×74 м. Он окружен крепостной стеной толщиной 4,6 м. На каждой стороне расположены по четыре круглой формы башни, выступающие на 6 м от линии крепостной стены.

Вход — ворота шириной 3 м — находился в середине южной стены. Внутренняя территория замка была застроена частично, главным образом вдоль крепостных стен.

Главное здание — донжон — расположено в центре укрепления и возвышается над поверхностью двора более чем на 15 м. Донжон с квадратным основанием (24×24 м), состоит из 9-метрового пахсового цоколя и снаружи имеет усеченно-пирамидальную форму. Над цоколем вертикально возвышаются наружные стены помещения донжона. Стены эти с фасадной стороны декорированы полуколоннами, соединенными арочками.

Вход в жилые постройки донжона обеспечивался при помощи перекидного мостика, соединявшего его с предврат-

ным сооружением. Комплекс построек донжона состоит из 8 помещений различных размеров и назначений. В центре находилось купольное помещение, выполнявшее роль вестибюля. Купол сложен из трапециевидных сырцовых кирпичей размером $42 (41-43) \times 23 (20-22) \times 7-6$ см. Помещение размером $4,5 \times 4,5$ м имело четыре дверных проема, два из которых расположены в северной стене. В проходах обнаружены остатки дверных конструкций, позволивших восстановить устройство дверной коробки.

Как полагает Е. Е. Неразик, донжон был рассчитан на одну семью — владельца усадьбы.¹¹²

Представляют интерес раскопки внутри дворика усадьбы. Здесь на площади 942 кв. м были раскопаны остатки 21 помещения. Они состоят из нескольких комплексов с отдельными самостоятельными проходами со стороны двора. Каждый комплекс состоит из трех или четырех комнат жилого и хозяйственного назначения. По мнению В. А. Нильсена, этот комплекс построек является жильем слуг и челяди.¹¹³

Наиболее интересные вещественные находки были обнаружены в помещениях донжона. Здесь найдены деревянные, костяные и металлические изделия. Особенно большое количество находок отмечено в купольном помещении. К ним относятся: деревянная струганая палочка с надписью на древнехорезмском языке, круглая деревянная печать, остатки кожаных изделий, хлопчатобумажных и шерстяных тканей и др.

По данным раскопок, возникновение Якке-Парсена датируется IV—V вв., а расцвет — афригидским временем — VI—VIII вв.¹¹⁴

О характере устройства замков в других районах Средней Азии дают представление следующие раскопки.

Актепа (Чач) — расположен на окраине г. Ташкента. Размер приблизительно 150×60 м, по основанию состоит из двух частей: собственно замка и примыкающего с севера к нему двора.

Замок (кешк) в виде правильного прямоугольника в плане ориентирован по сторонам света, размер поверху 45×30 м. Он возвышается над окружающей его местностью на 15 м.¹¹⁵

Как показали раскопки, замок этот был построен на глинобитном стилобате высотой около 9 м.¹¹⁶ Стилобат, в

свою очередь, был сооружен на естественной возвышенности. Установлены два строительных периода, датируемые в пределах V—VII вв. К первому периоду относится несколько помещений складского и хозяйственного назначения. Большой интерес представляет сводчатая галерея, идущая вдоль южной и западной крепостной стены замка. В юго-западном и юго-восточном углах галереи имеются проходы в угловые башни. Ширина галереи колеблется от 1,92 до 1,77 м. Галерея состоит из нескольких отсеков, образующих отдельные коридорообразные помещения. Стены галереи были сложены из блоков пахсы. В юго-западном углу замка частично раскопаны остатки пяти помещений, представляющих собой узкие коридорообразные комнаты размером 2,05×6,05 м.

Ко второму строительному периоду относятся строения верхнего яруса замка. Они состоят из двух частей: южной и северной. Большинство их, как и помещения первого периода, представляют собой узкие сводчатые комнаты. Особый интерес вызывает раскопанное здесь помещение с купольным перекрытием. Это небольшая по размерам комната — 2,70×2,70 м. Толщина ее стен 2,5—2,77 м. От сильно разрушенного купола сохранились лишь угловые тропы. Вдоль всей стены имеется суфа. С севера к комнате примыкает помещение типа зала размером 5,10×5,30 м. Здесь также вдоль трех стен построена суфа. Посередине помещения находится полуовальная по форме площадка с гладкой поверхностью. В. А. Нильсен, ссылаясь на аналогичную площадку красного зала Варахшского дворца, считает его алтарем.¹¹⁷

Раскопом, заложенным в середине западной стороны двора, обнаружены остатки строения, относящиеся также к двум периодам — V—VI и VII—VIII.¹¹⁸

К первому строительному периоду относятся остатки четырех помещений, представляющих собой часть большого жилого комплекса. Центральное помещение — коридор размером 9,6 м×3,3 м сообщается с другими комнатами дверными проемами. В трех помещениях обнаружены остатки суф высотой 50 см и шириной 95 см. Над суфой центрального помещения расположен очаг в виде камина с расширяющимся кверху топочным отверстием в стене. В четвертом помещении стены были гладко оштукатурены и окрашены в малиново-красный цвет.

Впервые в археологической практике Средней Азии здесь обнаружены деревянные полы. А. И. Тереножкин отметил, что «весь участок раскопок в нижнем ярусе занят сплошной и одновременно возведенной постройкой».¹¹⁹

Помещения второго (верхнего) строительного периода сохранились хуже. По всей вероятности, во втором периоде площадь двора, как и замка, была целиком застроена.

Уртакурган (Уструшана) расположен в 2,5 км от селения Шахристан на левом одноименном с селением сае, выше по течению.¹²⁰ Это двухъярусное поселение замкового типа вытянуто с северо-востока на юго-запад. Почти в самой середине поселения находятся сооружения, названные «донжоном», размером поверху 18×16 м. Само поселение, которое окружает донжон со всех сторон, имеет ширину от 13 до 30 м. Поселение было укреплено, как отмечают исследователи, крепостной стеной и угловыми башнями.¹²¹

Раскопками донжона установлено два строительных горизонта. От верхнего жилого горизонта прослежены остатки двух помещений, стены которых сохранились весьма плохо и не дают представления о плане здания.

При исследовании второго жилого горизонта раскопан компактный комплекс жилых помещений.¹²² Здание, состоящее из 8 помещений различных размеров, разделено на две части центральным осевым коридором (помещение 8), вытянутым с севера на юг. На северном конце коридора обнаружен ступенчатый подъем, который вел на верхний этаж. На этой половине (восточной) расположены остатки трех помещений. На западной половине были обнаружены также остатки трех помещений, два из них оказались парадными. Тронным признано помещение 3, где северная суфа зала оформлена в виде двухступенчатой эстрады.

Немалый интерес представляет расположенное здесь квадратное в плане (4,65×4,65 м) помещение 8 с купольным перекрытием, считающееся культовым.¹²³

Уртакурган являлся одним из укрепленных замков раннесредневековой Уструшаны, где мог на долгое время поселиться крупный землевладелец. К этому имеются все основания: планировка помещений замка с прекрасными архитектурными элементами и мощная фортификация.

По монетным и другим вещественным находкам второй жилой комплекс замка датируется второй половиной VIII—началом IX в.¹²⁴ Как отмечают Н. Негматов и другие исследователи

дователи, здание погибло в результате пожара при военных действиях в Уструшане в 822 г.¹²⁵

Тудан-Калон (Кызылтапа, Фергана). Поселение расположено в Аштском районе Таджикской ССР.

Памятник этот состоит из собственно замка и примыкающего к нему с востока поселения или двора. Холм замка поверху длиной 25 м при ширине 10 м. Двор или поселение в плане почти прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 75 м, с запада на восток — на 50 м. Раскопками замка выявлены строительные комплексы трех разных периодов.

К первому строительному периоду, наиболее раннему, относится помещение, расположенное у северо-западного и юго-западного углов. В стенах обнаружены остатки щелевидных бойниц.

Во втором периоде в состав комплекса построек входил центральный зал (помещение 1), помещения 2, 3, 6 и 7, расположенные в западной части холма, и ряд помещений, расположенных в восточной его половине.

К третьему строительному периоду относится незначительный культурный слой. Остатки его зафиксированы на небольшой глубине (0,70—0,90 м) от дневной поверхности холма в помещениях 1, 5, 7.

Е. Д. Салтовская, исследовавшая памятник, не датирует отдельные периоды, но отмечает, что они, «судя по керамическим находкам, укладываются в хронологические рамки трех-четырех столетий»,¹²⁶ а именно, начиная с III до VI в. н.э.

Калаиболо расположен в 4 км южнее г. Исфары, на берегу одноименной реки. Некогда крепость (кала) эта была окружена, очевидно, со всех сторон двором. В настоящее время три стороны двора — северная, западная и южная омываются рекой. Двор в восточной части распахан и весьма сильно сnivelирован.¹²⁷

Крепость представляет собой в настоящее время монументальное сооружение. Оно вытянуто с севера на юг более чем на 55 м и имеет 25-метровую ширину, возвышаясь над современным уровнем окружающей местности на 11—12 м.

Б. А. Латынин застал крепость лучше сохранившейся, чем к моменту раскопок, проведенных в 1952 г. Е. А. Давидович и Б. А. Литвинским. Ими было установлено три строительных периода.¹²⁸

Как показали раскопки, от первого, наиболее раннего строительного периода крепости Калаиболо, сохранилось только два участка массивных стен, в одной из которых имелась бойница. Для сооружения стен наряду с пахсой был использован и сырцовый кирпич размером $48 \times 32 \times 8$ см.

Во втором периоде появляется высокая платформа, над которой сооружаются помещения замка. Характер застройки этого периода Е. А. Давидович описывает следующим образом: «Структура крепости: высокая платформа с наклонными фасадами; вертикальные крепостные стены с бойницами; внутренний пандусный и парадный лестничный подъем к парапету стены; внешний уступчатый контур стен давал возможность фланговой защиты наиболее ответственных мест, так как башни, обычно используемые для этой цели, отсутствовали; коридорный проход на внутренний двор (отгороженный самой крепостью) и со двора коридорно-пандусовая система подъема на верхнюю площадку крепости».¹²⁹

Жилые и хозяйственные помещения этого периода располагались в южной части платформы. Помещения имели сводчатые перекрытия, а стены их были оштукатурены саманным раствором. Основным строительным материалом служили материалы построек первого периода. К этому же времени появляется прямоугольный кирпич размером $52 \times 26 \times 10$ см.

В третьем периоде крепостная система усиливается двумя башнями, расположенными в северо-восточном и юго-восточном углах замка, заново планируется и перестраивается жилой комплекс верхней площадки крепости. Комплекс этот теперь состоит из двух групп: южной — просуществовавшей до конца жизни замка, она состоит из двух рядов параллельных комнат по сторонам открытого коридора; северной — где находилось большое парадное помещение.¹³⁰

К этому времени сохраняется формат сырцовых кирпичей размером $52 \times 26 \times 10$ см и появляются жженные кирпичи размером $30-28 \times 15-14 \times 4-3,5$ см. Сгруппировавшиеся по сторонам центрального коридора узкие коридорообразные комнаты со сводчатыми перекрытиями обживаются весьма длительный период, с XI—XII по XIX в., с перерывами в XIV—XV вв. когда весь район переживал упадок.

Первый период датирован I—IV вв. н. э., а второй, судя по строительно-архитектурным приемам, — V—VIII вв. н. э.¹³¹

Приведенный обзор археологических данных позволяет сделать некоторые выводы относительно истории развития среднеазиатских цитаделей в античности и раннем средневековье.

Как показали исследования, в древнеземледельческих оазисах Ферганы (Дальверзин) и Южной Туркмении (Яздепе и Елькендепе) зарождение цитаделей должно быть отнесено к концу II — началу I тыс. до н. э. Цитадель в общем массиве застройки выделяется своей монументальностью. Первоначально цитадели выделялись собственной крепостной стеной (Дальверзин) и платформой без крепостных стен (Яздепе).

Распространение цитаделей в качестве самостоятельной части города имело место, вероятно, в ахеменидскую эпоху и особенно после похода Александра Македонского. Цитадели в это время располагаются в одном из углов внутри общей городской крепостной стены или в центре одной из стен. При этом в фортификационном отношении цитадели становятся как бы крепостью в крепости. Уже в эти века характерной особенностью цитадели является то, что стены ее, обращенные в сторону города, укрепляются так же, как и внешние стены. Эта особенность сохраняется и в последующее время.

Раскопками на таких цитаделях вскрыты лишь верхние наслоения. Нижние первоначальные слои обычно исследовались лишь ограниченными по площади шурфами. Поэтому данных о внутренней застройке античных цитаделей у нас мало.

Относительно полно изучено устройство крепостных стен цитаделей античности почти для всех районов Средней Азии. Для кладки стен повсеместно употребляется преимущественно сырцовый кирпич на глиняном растворе, а в ряде случаев и пахса.¹³² Стены (толщина) отдельных цитаделей становятся более мощными. Так, толщина стены Эркакала (древний Мерв) — 12 м, Новой Нисы — 11,40 м, Афрасиаба — 10 м, Дальверзинтепа — 7 м, Бабиш-Муллы — 5,30 м.

Уже к этому времени крепостные стены цитаделей укреплялись двумя видами башен: прямоугольными — Эркакала, Новая Ниса, Кыркдепе, Топраккала, Зангтепа, Касан; полукруглыми или овальными — Бабиш-Муллы и Базарка-

ла, причем по углам они принимали форму «ласточкиного хвоста».

Как для самих стен, так и для башен цитаделей были характерны два вида бойниц: стреловидные — Эрккала, Новая Ниса, Базаркала, Бабиш-Мулла, Топраккала, Дальверзинтепа и щелевидные — Зангтепа, Хайрабадтепа.

Крепостные стены ряда цитаделей были двойными. Пространство между ними служило проходной галереей для стрелков. Галереи — шириной от 1,60—1,70 м (Эрккала, Дальверзинтепа) до 3 м (Базаркала). В двух первых цитаделях галереи были открытыми одноярусными, а в последней — двухъярусная (двухэтажная), первый этаж которой имел балочное перекрытие.

Для некоторых цитаделей юга Туркмении и древнего Хорезма характерными являются привратные сооружения. Наиболее распространенный вид таких сооружений имеет коленчатую Г-образную форму (Эрккала, Базаркала). Они также встречаются в виде двух выносных башен по сторонам от крепостных ворот (Кыркдепе, Касан).

Встречаются также цитадели, система обороны которых усилена широким и глубоким рвом (Хайрабадтепа, Дальверзинтепа и Актобе II).

Характер внутренней застройки более изучен на цитадели Новой Нисы и в Топраккале. Некоторые ценные сведения дали раскопки цитаделей Эрккалы. На их территории были обнаружены различные по назначению постройки — дворцовые, культовые, арсенальные.

Как видно, в античное время цитадель являлась не только наиболее укрепленной частью города, но и резиденцией правителей и культовым центром.

Вместе с тем встречаются цитадели, оставшиеся внутри незастроенными, такие как Кыркдепе, Базаркала. Незначительные остатки построек, обнаруженных на них, расположены либо вдоль крепостной стены (Кыркдепе), либо в середине (Базаркала). Такие цитадели, очевидно, служили главным образом крепостями — убежищами.

В целом для определения места цитадели в социальной структуре города для всей Средней Азии в античное время фактических археологических данных пока недостаточно. Тем не менее по имеющимся материалам следует заключить, что цитадель как необходимая часть города в эпоху античности играла большую роль.

Большая часть археологически исследованных цитаделей Средней Азии возникла, как мы видим, в раннем средневековье, что было связано с общеполитической обстановкой — с дроблением страны на мелкие княжества и владения. Однако продолжали существовать и цитадели античного времени в таких крупных городах, как древний Мерв, Новая Ниса, Афрасиаб и др.

Цитадели в плане города, как и прежде, чаще всего находились в одном из углов общей городской стены (Варахша, Зартепа, Хайрабадтепа, Актобе).¹³³ Реже мы их встречаем в середине одной из стен или в центре самого городища (Актобе I).¹³⁴ Цитадель Пенджикента расположена за пределами городской стены.¹³⁵

В. Л. Воронина считает, что «выбор местоположения цитадели был связан с ее функциями и определялся причинами социального порядка».¹³⁶

По мнению другого исследователя, В. А. Нильсена, «положение цитадели в общем плане города зависело от основных подводящих к городу дорог. Как самое высокое сооружение города она была местом, откуда лучше всего просматривались идущие к городу пути».¹³⁷

Площадь, занимаемая цитаделью, чаще всего равна 1/10—1/15 площади шахристана (Варахша, Кафыркала, Пенджикент и др.). Но вместе с тем площадь цитадели некоторых городищ (Хайрабадтепа, Зангтепа, Ромитана, Мунчактепа) достигает 2/3 площади шахристана. С другой стороны, цитадели крупных городов (Мерв, Термез, Афрасиаб) составляют 1/20—1/30 части площади шахристана.

Существенные изменения наблюдаются в устройстве стен. Сравнительно широко применяются пахсовые блоки. Меняются стандарты размеров сырцового кирпича, применявшегося как для крепостных стен, так и для построек.

Крепостные стены, унаследованные от античного времени, усиливаются за счет ремонтных перестроек снаружи и изнутри, покрываются пахсовым «чехлом» (Эркала). В толщу стен включаются забутованные помещения, ранее примыкавшие к крепостным стенам. На цитадели Дальверзинтепа забутовывается внутренняя галерея. Стены древних цитаделей тем самым становятся мощнее.

В цитаделях, появившихся в раннем средневековье, толщина крепостных стен приблизительно такая же, как и в античное время. Крепостные стены Кахкаха I имели толщи-

ну 10 м, Варахша — 9—10 м, Актобе 1—7 м. Менее мощными являются стены замков Тешиккала, Якке-Парсен — 5 м, Беркуткала — 2,5 м. Наиболее толстой является стена цитадели Пенджикента — 16 м.

К раннему средневековью прямоугольные формы башен сохранились на тех же древних цитаделях, которые существовали и в античное время — Эрккала, Зангтепа, Касан. Чаще стали сооружать полукруглые или овальные башни. В VI—VIII вв. такие формы башен обнаружены в цитаделях Афрасиаба, Варахши, Кахкаха I и II, а также в замках Беркуткала, Тешиккала, Якке-Парсен, Актепа (под Ташкентом). Количество башен всей крепостной стены резко сокращается. В это время башнями укреплялись чаще всего углы крепостных стен и въездные ворота.

В связи с изменением в устройстве крепостных стен и башен бойницы исчезали. Однако бойницы выявлены в стенах замков Ташиккала, Якке-Парсен, Джумалактепа, Зангтепа и др. Средний размер бойниц, обычно щелевидных, с фасадной стороны колеблется от 30 см × 1 м до 35 см × 2 м.¹³⁸ Отмечено применение ложных бойниц.¹³⁹ Они также щелевидные, расположены между настоящими бойницами. Как отмечает В. Л. Воронина, они были сооружены «с целью дезориентировать противника».¹⁴⁰

Устройство двойных стен с галереями для стрелков, видимо, редко практикуется. Они обнаружены в стенах ранне-средневекового замка Эрккалы, цитадели Пенджикента (стена II) и Хорезмийского замка Якке-Парсен. Верх стен не сохранился. Остатки парапета замечены только в Беркуткале. Фасады крепостных стен ряда цитаделей и замков были украшены фигурными рельефами — Пенджикент, Кафыркала (на Вахше), Актепа; терракотовыми плитами — цитадель Кахкаха, Варахша. Сотни обожженных терракотовых плиток были найдены и в шахристане Тараза, аналогии к которым до недавнего времени мы видели в росписях древнего Пенджикента¹⁴¹ и на знаменитом Аниковском блюде.¹⁴²

Рвом были окружены цитадели Кафыркала, Актобе I и замки Аултапа, Зангтепа, Якке-Парсен.¹⁴³

Застройки цитадели раннего средневековья по сравнению с античной эпохой изучены несколько подробнее. Основные археологические материалы дали раскопки на цитаделях Варахши, Кахкаха I, Кафыркалы, Минг-Урюка,

Пенджикента, Хайрабадтепа, Эрккалы, Актобе I и Актобе (в Таласской долине).

Данные о застройке цитаделей дополняют материал по застройке замков сельских поселений: Аултапа, Балалыктепа, Джумалактепа, Тешиккала, Якке-Парсен, Актепа, Уртакурган, Тудай-Калон и Калаиболо.

Для внутренней застройки цитаделей раннего средневековья характерным сооружением является донжон. Донжон (кешк) — представляет собой башневидное сооружение на высокой платформе — стилобате, обычно формы усеченной пирамиды. В ряде случаев в платформу включена более ранняя забутованная постройка. Снаружи платформа обкладывалась блоками пахсы (Варахша, Пенджикент, Тешиккала и др.).

Помещения, располагавшиеся над платформой, чаще всего сгруппировывались по обе стороны центрального коридора (Варахша, Пенджикент, Уртакурган, Калаиболо) или по сторонам небольшого проходного квадратного «холла», связывающего их между собой (Тешиккала, Якке-Парсен, Актепа).

Средняя величина донжонов, раскопанных на территории Согда, Хорезма, колеблется от 18×18 м (Пенджикент, Беркуткала) до 31×31 м (Варахша).

Значительное место занимали другие жилые и хозяйственные постройки, которые группировались вдоль крепостных стен и, как предполагается, были предназначены для гарнизонов. В Мерве и Беркуткале на цитадели имелись и отдельные мастерские.

Часть площади цитадели оставалась незастроенной и служила открытым двором, например, Эрккала, Варахша, Пенджикент. Этим они заметно отличаются от застройки замков (Аултапа, Джумалактепа, Тешиккала, Якке-Парсен, Уртакурган и др.).

В настоящее время стало очевидным, что цитадели были постоянной резиденцией правителей, и именно на их территории воздвигались дворцовые здания, представляющие собой замечательные архитектурные сооружения, особенно в Среднеазиатском междуречье (дворцы Варахши, Пенджикента, Шахристана (Кахкаха), Кафыркалы).

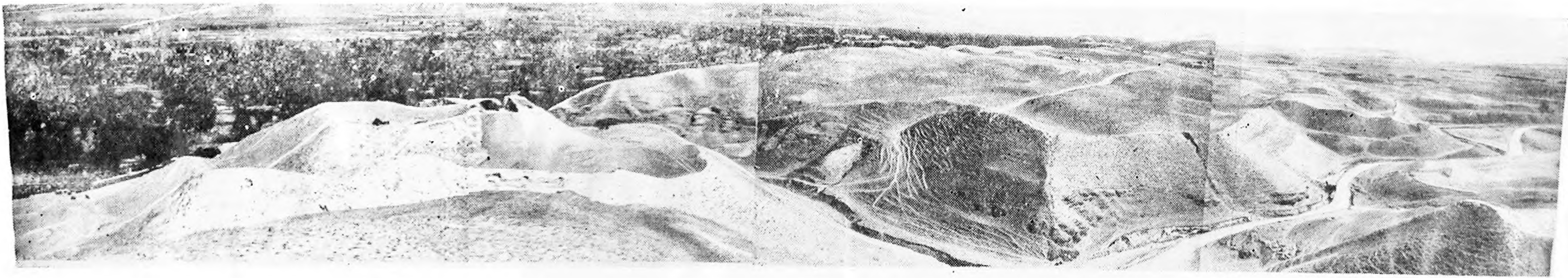

Рис. 1. Цитадель и шахристан. Вид с юго-запада

Глава II

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИТАДЕЛИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

(Раскопки 1947 — 1948¹ и 1964 — 1973 гг.)

Цитадель (кухендиз) Пенджикента занимает выгодную в стратегическом отношении позицию. Для ее сооружения была выбрана северная оконечность высокой, сложенной из галечного конгломерата гряды, нависающей над лежащей к западу открытой долиной Зеравшана. С востока она отделена от шахристана глубоким оврагом. Сохранившиеся остатки крепостных валов говорят о том, что цитадель с южной стороны имела общую с шахристаном крепостную стену и тем самым входила в единую систему фортификации города (рис. 1). Цитадель надежно прикрывала шахристан с запада и подступы к южным главным воротам.

На территории цитадели находится источник Кайнарсу, к которому, вероятно, мог быть проведен тайный ход.

Высота холма до начала раскопок составляла более 30 м. Обрывистые склоны делали его труднодоступным с севера, запада и востока (рис. 2). При возведении стен строители главное внимание уделяли укреплению южного фаса, так как здесь в случае осады противник имел возможность использовать гребень и склоны, уходящие на юго-запад высокой гряды, откуда хорошо просматривались внутренние сооружения кухендиза.

Цитадель состоит из двух частей. Основную часть составляет квадратный в плане двор, названный «внутренним укреплением»² или «замком», ориентированный по сторонам света, размером 46×46 м по гребню крепостных стен (рис. 3).

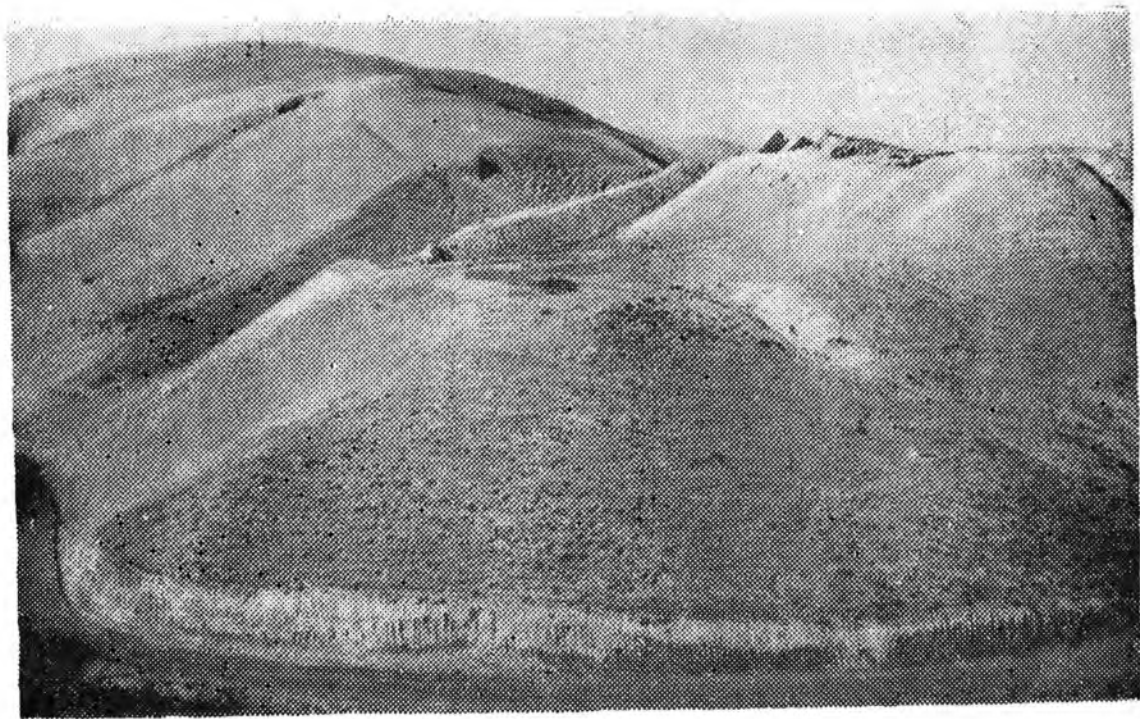

Рис. 2. Цитадель до пачала раскопок. Вид с северо-востока

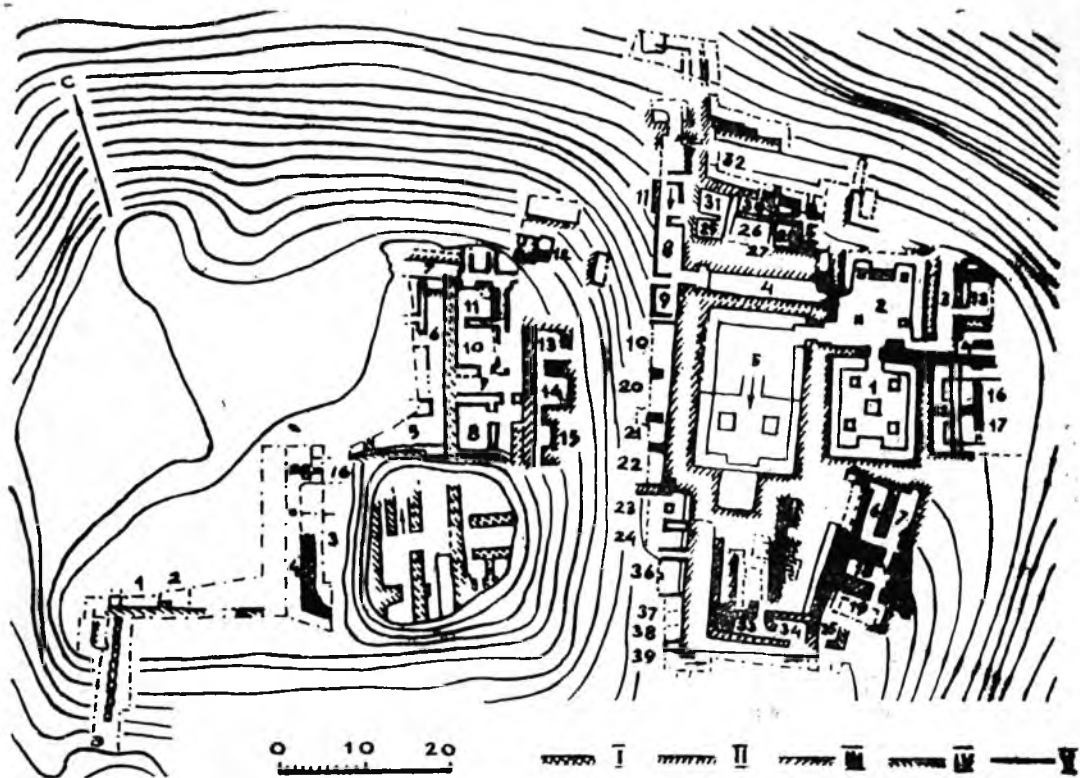

Рис. 3. План раскопанных помещений цитадели (1964—1973 гг.) (I, II, III, IV, V — строительные периоды) .

Двор был ограничен валом с трех сторон (запада, юга, востока); с северной части, где вал не прослеживается, открыт. В юго-восточном углу замка (внутреннего укрепления) возвышался округлой формы бугор диаметром 25 м, высотой 5 м.

В 20 м от южного и восточного валов замка тянется вторая линия валов, сохранившихся с западной, частично прослеживающихся и с восточной стороны. Пространство между двумя линиями валов имеет в большей своей части маловыразительный рельеф. Однако северное «колено» заметно выше южной части. Эта часть цитадели была названа «наружным двориком».

Дальше к югу прослеживается остаток невысокого вала, вытянутого с запада на восток, некогда доходившего до юго-восточного угла шахристана. На гребне холма, там, где начинается этот вал, виднеется небольшое возвышение, вероятно, остатки некогда существовавшей сторожевой башни.³

Исследование цитадели было начато в 1947 г. двумя раскопками в середине северной части⁴ и в юго-восточном углу.⁵

Раскопки середины северной части замка

Одним из первых исследователей цитадели Пенджикента является А. И. Тереножкин. Он заложил раскоп первоначально на площади 12×12 м, в ходе исследования расширил его до 250 кв. м.⁶ Целью этого раскопа было выяснение стратиграфии культурных наслоений. В результате выяснилась следующая картина: под дерновой поверхностью залегал культурный слой толщиной около 1 м, датируемый, судя по находкам, концом XV — началом XVI в.

Находки состоят из различной керамической посуды, железных изделий, предметов украшения. Строительные остатки и материалы дали основание предположить, что постройки, относящиеся к этому времени, были каркасного типа. Их планировку не удастся восстановить.

Непосредственно под слоем XV—XVI вв. залегают наслоения, связанные с древней историей замка. На различной глубине здесь удалось выяснить частично планировку ряда помещений. Всего намечено шесть помещений, вклю-

чая и вскрытые участки полов двора. Эти помещения принадлежат к ранним периодам.

Помещение 2.* Принадлежит к более позднему периоду, размер его $3 \times 3,4$ м, вытянуто с запада на восток. Стены плохой сохранности; северная стена, которая сохранилась под прикрытием кирпичного массива, имеет высоту около 1 м. Стены сложены из сырцового кирпича размерами $42 \times 23,5 \times 9$ см, $43 \times 22,5 \times 9$ см, $43,5 \times 23 \times 9,5$ см. Вход в помещение расположен в восточной части южной стены. Суфы, протянувшиеся вдоль северной и до середины западной и восточной стен, имеют высоту 25 см при ширине от 1,1 до 1,5 м. В северо-восточном углу помещения над суфой обнаружен небольшой очаг-обогреватель, выложенный по краям обломками жженого кирпича и хумов.

Северная стена под суфой длиной 2,2 м сложена одним рядом жженных плит размером от $46 \times 36 \times 6$ до $44 \times 33 \times 5$ см. Найдены две монеты Тургара (около 738 г.) над полом помещения у южного края восточной суфы, которые указывают на время существования этого помещения. Кроме того, в северо-западном углу суфы этого помещения был найден железный наконечник стрелы и около очага — медная серьга. Наконечник стрелы трехгранный с круглым черенком длиной 8 см.⁷ Серьга в виде несомкнутого колечка, к которому прикреплены петельки подвижной конической подвески.⁸ К западу от этого помещения во дворе найдена хорошо сохранившаяся медная монета самаркандского правителя Гурека (710—738).

Помещение 1 расположено ниже пола помещения 2, на глубине 0,80—1,20 м. Промежуток между полами был заполнен обломками сырцовых кирпичей и пахсы, среди них встречаются фрагменты керамики и обожженные до черноты кости. Помещение не было полностью окомтурено. Удалось обнаружить северо-восточные и юго-восточные углы, что позволило определить его длину — 4,1 м. Позднее на этом месте было построено сооружение типа айвана с плоским балочным перекрытием, сгоревшим во время пожара. Остатки сгоревшего айвана размером $7 \times 4,5$ м вытянуты с востока на запад.

Помещение 5 частично вскрыто под восточной частью

* Описание раскопанных помещений дается в том же порядке, что и в отчете А. И. Тереножкина.

помещения 1 на глубине 1—1,2 м. В раскопанной части оно имеет ширину 2,6 м, длину с запада на восток — 7 м, а западный конец ее уходит за пределы раскопа. В северо-восточном углу помещения стоял танур, от которого сохранилась нижняя часть. Снаружи он был обмазан слоем глины толщиной 15—20 см, стенки прокалены до красноты. В сохранившейся части он имеет диаметр 60 см при высоте 60—70 см. На расстоянии 2,2 м от первого танура стоял второй, почти такого же устройства, сохранился лишь на высоту 32 см. К западу от него лежал жернов. На полу перед тануром зола и фрагменты битой посуды. Около восточного танура на полу найдена небольшая стеклянная бутылка и фрагменты различных сосудов, среди которых имеются черепки от кружек первого и второго типа.⁹

Помещение 3 — это, скорее всего, северная часть двора, к которой прилегал жилой комплекс. Длина вскрытой части с запада на восток 6,6 м, ширина 3,8 м. Поверхность плотно утрамбована, но не ровная. На полу прослеживаются следы двух впадин, подтверждающие наличие здесь предшествующего горизонта. Обе впадины заполнены рыхлым завалом, преимущественно золой с незначительным количеством фрагментов посуды. Здесь были найдены железный наконечник и сердоликовая бусина,¹⁰ незначительное количество костей животных, среди них одна челюсть кабана.

Под уплотненным полом двора толщиной 10—15 см залегла зольная прослойка в 15—30 см. В юго-западном углу помещения обнаружен край впускной ямы, уходящей большей частью за пределы раскопа. Дно ямы находилось на глубине 1,2 м ниже пола двора. Она была заполнена рыхлой землей и золой, где было найдено большое количество костей молодых кабанов. Из вещественных находок здесь были обнаружены фрагменты орнаментальной глиняной посуды, две медные монеты самаркандского правителя Гурека (710—738 гг.), а также железный наконечник стрелы.

Таким образом, если монеты Тургара датируют период существования помещений 1, 2, то монеты Гурека датируют помещения 5 и 3. Среди остатков керамики ямы наибольший интерес представляет глиняная кружка с высоким отогнутым наружу краем, украшенным двумя горизонтальными ребристыми поясами. Нижняя часть орнаментирована спиралевидными желобками, кончающимися к донцу. Диа-

метр венчика сосуда 23 см, высота 11 см, при диаметре донца 7 см.¹¹

Помещение 4 так же, как и 3, является частью двора нижнего гарнизона. Промежуток между полами помещений 3 и 4 был заполнен плотно утрамбованным завалом остатков строительных материалов, в которых встречаются обломки хумов и тонкостенных сосудов. В тонкой зольной прослойке у восточной стены был найден трехлопастный железный наконечник стрелы. Зольный слой прикрывает прослойку пожарища толщиной 2—5 см, в которой были найдены обуглившиеся зерна пшеницы, ячменя, бобовых растений, косточки персика, джиды и скорлупы грецких орехов. Кроме того, при расчистке пола была найдена согдийская монета с квадратным отверстием в середине, плохой сохранности.

Найдены были также круглая железная бляха и фрагменты стеклянного сосуда.

Поверхность двора понижается по направлению с северо-востока на юго-запад.

Керамика двора имеет ряд своеобразных особенностей по форме и технике изготовления. Она представлена мелкими фрагментами, по которым трудно восстановить их прежнюю форму. От мисок найдены одни донца, покрытые внутри буровато-красным ангобом¹² (так называемым «пачкающим»). Чашевидные кубки имеют конусообразную форму со слабо вогнутыми вовнутрь краями.¹³

Комплекс вещественных находок дает основание датировать время существования двора первой половиной VII в. Датировка этого горизонта подтверждается более поздними многочисленными вещественными находками во дворе цитадели.¹⁴

Помещение 6. Его восточная стена открыта на длину 7,3 м, северная и южная — частично. Их длина в раскопанной части равна 5,5 м. Западная и продолжение северной и южной стен остались за пределами заложенного раскопа. В юго-западном углу находится дверной проем, который вел в соседнее помещение. Стены сохранились в углах до высоты 3,6 м. Первоначально они поддерживались контрфорсами, наиболее мощным из них является контрфорс северной стены, где его толщина равна 1,1 м. Приставные стены сложены из сырцовых кирпичей размером 49×24×9,5 см. Стены хоро-

шо оштукатурены, поверхность их слегка закопчена в результате пожара.

Завал состоит из утрамбованной глины с обломками сырцовых кирпичей, а около восточной стены на глубине 1,9 м ниже дверной поверхности прослеживается прослойка с фрагментами керамики. Здесь была найдена монета самаркандского правителя Вархумана (655—?). Ниже этой прослойки идет плотный завал, который не имел никаких культурных остатков. Пол помещения находится на глубине 5,3 м от дневной поверхности. Он покрыт рыхлой прослойкой толщиной 0,6 м, в ней были найдены обломки посуды и кости животных. Найденную здесь согдийскую монету плохой сохранности определить не удалось.

В северо-восточном углу помещения был заложен шурф, который прорезал сильно утрамбованный галечный слой, перемешанный с беловато-желтой глиной.

Из вещественных находок характерными для этого помещения являются обломки стенок и венчиков хумов,¹⁵ мисочек, чашевидных кубков,¹⁶ сосудов с носиками,¹⁷ водоносных кувшинов, а также кухонных котлов. Вся керамика, как отмечает А. И. Тереножкин, относится к типам керамики нижнего слоя, на шахристане этот период датирован Б. И. Маршаком V—VI вв. н. э.¹⁸

Из металлических изделий в верхних пластах завала найден большой железный нож с прямым, несколько заостренным на кончике лезвием, с легким поворотом лезвия к тельцу. Черенок короткий: длина клинка 18 см, при ширине 2 см, сам же черенок сохранился на 2,5 см.¹⁹

Раскопки юго-восточной части замка (донжон)

Раскоп этот был заложен там, где возвышался упомянутый выше бугор. В плане он, по уточненным обмерам, представляет собой несколько вытянутый с запада на восток холм длиной 26 м, а с севера на юг — длиной 23 м, высотой 5 м над поверхностью двора. Раскопки были начаты в 1947 г. под руководством М. М. Дьяконова, затем были продолжены А. И. Тереножкиным и завершены Б. Я. Стависким.²⁰

Стены были обнаружены сразу же под тонким слоем дерна, сохранность их была достаточно хорошей. За сезон

1947 г. полностью вскрыт весь комплекс, который группируется вокруг центрального коридора, вытянутого с севера на юг. Всего комплекс состоит из остатков 6 помещений и пандуса, который вел на второй этаж или на крышу помещений. Помещения 1, 2, 3 расположены к востоку от коридора, а к западу от него — помещения 5, 6 и пандус.²¹

Помещение 1 размером $4,5 \times 2,75$ м, вытянуто в плане с запада на восток, расположено в юго-восточном углу донжона. Восточная часть помещения не сохранилась. Южная и западная стены пахсовые, толщиной 1,60—1,70 м. Первая из них имеет высоту 0,80 м, а вторая — 2,5 м. В отличие от них северная стена толщиной 1,50 м сохранилась на высоте 2,70 м, сложена из сырцовых прямоугольных кирпичей.

Сырцовая перегородка, выложенная из кирпича размером $34 \times 25 \times 9$ см сохранилась на высоту 0,70 м при толщине 0,27 м. Она делит помещение на две части: восточную и западную. Стены были оштукатурены глиной с примесью самана и покрыты алебастровой обмазкой, которая хорошо сохранилась на отдельных участках стены. Пол глиняный, твердо утрамбованный. До глиняной обмазки он был выложен сырцовым кирпичом.

На полу, к востоку от перегородки, найдено два фрагмента штукатурки со следами росписей, нанесенных красной и черной краской. В западной части помещения у южной стенки на полу расчищены остатки очага размером 46×35 см. Очажная яма была заполнена золой, где найдены фрагменты сосудов и кости домашних животных.

В помещении вели два прохода: первый, шириной более 1 м, расположен в юго-восточном углу и, по всей вероятности, соединял помещение 1 со следующим несохранившимся помещением к югу от него. Второй проход, шириной 1,13 м расположен в северо-западном углу помещения. Он некогда имел слегка приподнятый бесступенчатый подъем.

Помещение 2, в плане вытянуто с запада на восток, размером $5,70 \times 2,80$ м, восточная часть его не сохранилась. Оно расположено к северу от помещения 1 и связывается с ним проходом в северо-западном углу помещения 1.

Северные и южные стены сложены из сырцовых кирпичей, которые сохранились на высоту 2 м. Западная стена — пахсовая, почти целиком разрушена. В центре ее находился проход в коридор. Стены были покрыты толстым слоем отличной обмазки. Пол, как и в помещении 1, вымощен кир-

пичом с глиняной обмазкой поверху. Кирпичи, размером 25—30×20—25×12 см, уложены по два продольными и поперечными рядами.

На полу было найдено большое количество зерен джугары. Дверной проем в северо-западном углу ведет в следующее помещение.

Помещение 3 занимает северо-восточную часть платформы донжона. Восточная и часть северной стены не сохранились. Сохранившаяся часть помещения имеет с запада на восток 5,60 м. при ширине 2,83 м. Стены толщиной 1,50—1,60 м сохранились на высоту 1,60—1,70 м. Северная и западная стены выложены из пахсы, а южная — из сырцовых кирпичей. Пол неровный, не имеет кирпичного настила. В юго-восточном углу расположен круглый очаг диаметром 0,40 м.

Помещение 4 — названный выше центральный коридор, который прорезает с севера на юг весь комплекс помещений донжона. Он имеет длину 14,5 м при ширине в северной части 3 м, в южной сужается до 2,6 м. Западная стена сложена комбинированной кладкой пахсы размером 0,80×1,80 м, отделанной рядами сырцовых кирпичей. Стена сохранилась на высоту 2,60 м при толщине 1,60 м. Хуже сохранилась восточная стена, которая частично развалилась еще во время обитания донжона. Следы ремонта прослеживаются в разных местах стены.

Вдоль южной части восточной стены устроена суфа длиной около 6 м при ширине 1,20 м. Борта суфы выложены из четырех рядов сырцового кирпича размером 49—50×30—33×10—12 см при общей высоте 60 см. Внутренняя часть суфы заполнена строительным мусором, среди которого встречаются кости животных и фрагменты керамики.

На расстоянии 5,20 м от северного конца западной стены имеется арочный проем шириной 1,20 м. Арка сохранилась целиком, ее высота от пола равна 2,20 м.²² В северо-восточном углу коридора обнаружены остатки очажка, вокруг которого прослеживается закопченная поверхность.

Помещение 5 вытянуто с севера на юг, длиной 5,95 м при ширине около 4 м. Оно сообщалось с коридором арочным проходом. Стены были сложены из блоков пахсы, которые сохранились неодинаково. Южная стена высотой 1 м весьма массивная, толщиной до 2 м. В юго-восточном углу помещения имеется дверной проем со следами дверной ко-

дубки шириной 1,25 м, который ведет в помещение 6. Западная стена (длиной 5,75 м), сохранившаяся на высоту 0,70 м, сложена из блоков пахсы и является наружной стеной жилого замка, фас которого обращен к дворику. В северной стене пробиты два проема. Первый из них шириной 1,25 м служит входом в первый марш пандуса, сохранившийся на протяжении 4 м. Второй проем шириной 0,90 м служил проходом в узкое помещение, видимо, кладовку, перекрытие которой являлось полом второго марша пандуса, ее северная стенка не сохранилась. Помещение это служило вестибюлем, который связывал первый этаж со вторым. Через проход, пробитый в южной стене, это помещение соединялось также с помещением 6.

Помещение 6 сохранилось меньше чем наполовину, в общем плане замка занимает юго-западный угол. Здесь хорошо оконтуривается только северная стена высотой 2 м, восточная и западная стены высотой 2,10 и 1,60 м. Все сохранившиеся стены были сложены из блоков пахсы, на поверхности которых не прослеживаются остатки штукатурки. Пол в сохранившейся части был покрыт глиняной обмазкой.

В полу обнаружены две большие ямы: первая глубиной 1,65 м — у западного края дверного проема. В плане она прямоугольная, размером 1,15×0,80 м. Вторая — в 20 см западнее первой, округлая, диаметр 1 м, прослежена на глубину до 1 м.

При раскопках помещений донжона было найдено значительное количество предметов материальной культуры. Эти находки делятся на две группы: металлические и керамические изделия, которые были найдены в основном в помещениях 1, 2, 4, 6.

Наиболее интересные и ценные вещи были найдены в помещении 2 у входного проема, ведущего в помещение 3. Здесь в щели сырцовый кладки пола найден небольшой клад, среди вещей которого имеется золотой перстень с аметистовой вставкой, три каменные печати, две бронзовые подвески, каменный астрагал с процарапанными знаками на поверхности, пастовые бусы, а также бисер.²³ Особый интерес представляют бронзовые подвесочки: одна из них в виде серпа, а вторая в виде кувшинчика.²⁴ Кувшинчик имеет слегка вытянутое тулово и удлиненный узкий носик-слив. Ручка несколько поднята над венчиком, ножка устойчивая. Аналогичный кувшинчик изображен на известной чаше из

собрания Строгановых, которую К. В. Тревер датирует I в. н. э.²⁵ Однако при раскопках Кафыркалы Г. В. Григорьевым найдены глиняные сосуды такой же формы, датируемые VI—VII вв. н. э.²⁶ Вещи клада в целом принадлежат к изделиям VII—VIII вв. В частности, знак на печати такой же, как и знак на согдийских монетах, которые датируются этими веками.

Из числа предметов клада также следует отметить и вторую подвеску в виде серпа с витой ручкой, каменные печати со знаками и каменный астрагал.²⁷ Сравнительно большое количество предметов найдено на полу в помещении 4: крючкообразный железный стержень, цилиндрическая коралловая бусина и согдийская монета, которую, несмотря на плохую сохранность, можно датировать второй половиной VII — первой четвертью VIII в. У самого арочного перекрытия западного прохода помещения 4 найден фельс с именем Саманида Насра II (304 г. х.—916—917 г.).²⁸ К этому же времени можно отнести поливной детский тувак с темно-коричневой росписью по белому фону.²⁹

В помещении 6 на полу был найден наконечник стрелы ромбической в сечении, черешковый.³⁰ Длина ее вместе с черенком 8 см, из которых 4,5 см составляет боевая часть. Наконечники аналогичного типа помимо Пенджикента встречаются на многих памятниках Средней Азии, хронологически соответствующих Пенджикенту, например, в тюркских погребениях, которые были раскопаны А. Н. Бернштамом при строительстве Большого Чуйского канала.³¹

Такого типа наконечники были найдены при раскопках замка на горе Муг³² и в одном из парадных залов (тронный зал № 5) дворца в цитадели Пенджикента.

Находки в своей совокупности свидетельствуют о том, что жилая башня — донжон цитадели Пенджикента была обжита в течение одного столетия, т. е. со второй половины VII до второй половины VIII в. Что касается последующих периодов, то находки саманидского фельса Насра II и глазурованного тувака могут свидетельствовать об использовании IX—X вв. части помещений донжона. Однако единичность находок, отсутствие массового археологического материала вызывают предположение, что мы имеем дело со случайными находками.

Раскопки на территории внутреннего двора в 1964 — 1966 гг.

После 1948 г. раскопки на цитадели были приостановлены и возобновлены только в 1964 г. под руководством автора этой работы. В 1963 г., до того как были возобновлены работы на цитадели, по решению Пенджикентского горисполкома на территории цитадели был выкопан котлован под водонапорную башню. Котлован был круглой формы, диаметром 15 м, в северной части внутреннего двора на месте раскопа А. И. Тереножкина. Земляные работы производились в короткий срок, поэтому не было возможности сделать детальные наблюдения при прокопке верхних наслоений. На уровне полов раскопанных А. И. Тереножкиным помещений площадка была сnivelирована. В дальнейшем, под нашим наблюдением, площадка была разделена на две части: западную и восточную. После углубления в восточной половине площадки на 25 см проявились контуры стен помещений, вытянутых по направлению с востока на запад. В дальнейшем углубление велось по всей площади.

Обнаружены остатки шести помещений (рис. 4), из которых 1-е и 2-е — большие, прямоугольные, а 3, 4, 5, 6-е узкие, сводчатые. Кроме того, в северной части котлована были выявлены остатки более массивной стены, очевидно, являющейся частью северной крепостной стены. Остатки указанных помещений относятся к двум одновременно существовавшим комплексам.

К первому комплексу следует отнести помещения 1 и 2, раскопанные неполностью. От помещения 1, расположенного в юго-восточной части площадки, прослежены остатки трех стен, сохранившихся на высоту не более 50 см. Стены имеют различную длину: северная — 5,25 м, восточная — 4,25, южная — 3,50 м, западная стена не выявлена. Вход в помещения расположен в юго-восточном углу (ширина 1,45 м).

От помещения 2 прослежены западная и восточная стены, сложенные из сырцового кирпича. Выявленная длина стен: юго-западной 4 м, северной 4,30 м. Поверхность стен покрыта штукатуркой. Помещение 2, очевидно, наиболее крупное.

К северу от помещений 1 и 2 расположены помещения 3, 4, 5, 6 (второй комплекс). Они также вскрыты непол-

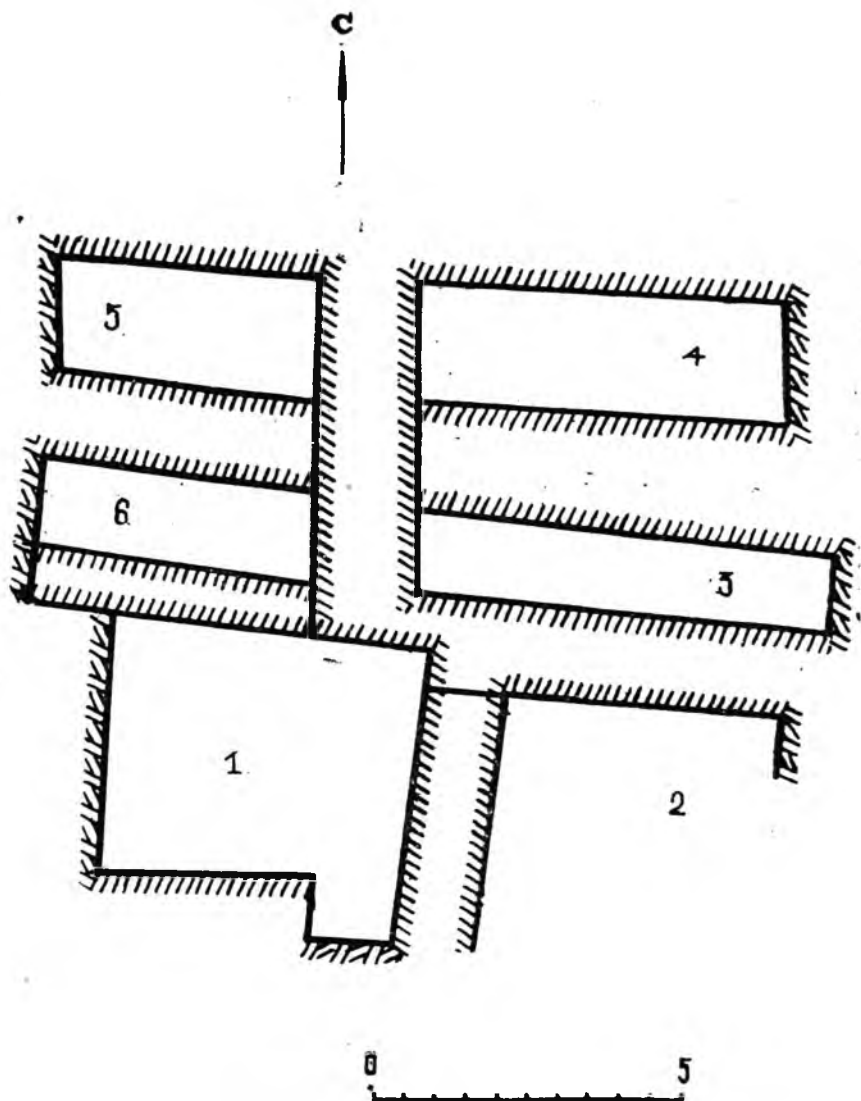

Рис. 4. План раскопанных помещений под котлованом

ностью: помещение 3 на площади $6,75 \times 1,35$ м, помещение 4— 6×2 м; помещение 5— $4,60 \times 1,40$ м; помещение 6— $4,30 \times 2,10$ м. Стены сохранились на высоту до 50 см, они сложены из сырца размерами 38×18 — 19×9 —10 см; $39 \times 19 \times 10$ см; 40 — 41×19 — 20×10 —11 см. Толщина стен колеблется от 1,25 до 2 м. Поверхность их оштукатурена.

Как показали раскопки, все помещения были плотно забутованы и служили платформой для помещений последующих периодов, раскопанных А. И. Тереножкиным.

В северо-западной части обреза котлована обнаружены остатки кубуров, проходящих по направлению с юга на север. Они проходили на уровне пола помещений, раскопанных А. И. Тереножкиным. Найдены одно целое и половина звена. Длина 70 см при диаметре 16—18 см. Поверхность грубая с желобками, образовавшимися от следов пальцев мастера. Эта линия кубуров была проложена, очевидно, во второй половине VII в. и являлась водостоком открытого двора, часть которого оконтурена А. И. Тереножкиным в 1947—1948 гг.

В забутовке найдено небольшое количество сильно фрагментированной керамики. Среди фрагментов датирующими являются ножки и венчики чашевидных кубков. Б. И. Маршак относит появление последних в Пенджикенте к V—началу VI в.³³ Кроме того, в этом слое найдено несколько фрагментов керамики, имеющих аналоги среди более раннего периода. Датирующей находкой является медная монета типа «малых кушан», найденная на полу помещения 4, датированная Е. В. Зеймалем концом IV в. н. э.

В течение трех полевых сезонов 1964—1966 гг. раскопки производились на двух крупных участках — раскопы I и II (рис. 5).

Раскоп I — Г-образный в плане, заложен вдоль южного вала крепостной стены и западной стены донжона. Размеры западного колена раскопа — $16,50 \times 6,25$ м, южного — $24,75 \times 3$ м, общая площадь раскопа около 200 кв. м, глубина — от 3 до 8 м (рис. 6). Кроме того, у западного края раскопанного участка произведен разрез крепостного вала. Цель раскопок — выяснение характера застройки в этой части укрепления и уточнение стратиграфии цитадели. Фиксация наслоений производилась поярусно. Дневная поверхность на участке раскопа начинается с VIII яруса (рис. 7).³⁴

Культурные наслоения прослеживаются сразу же под

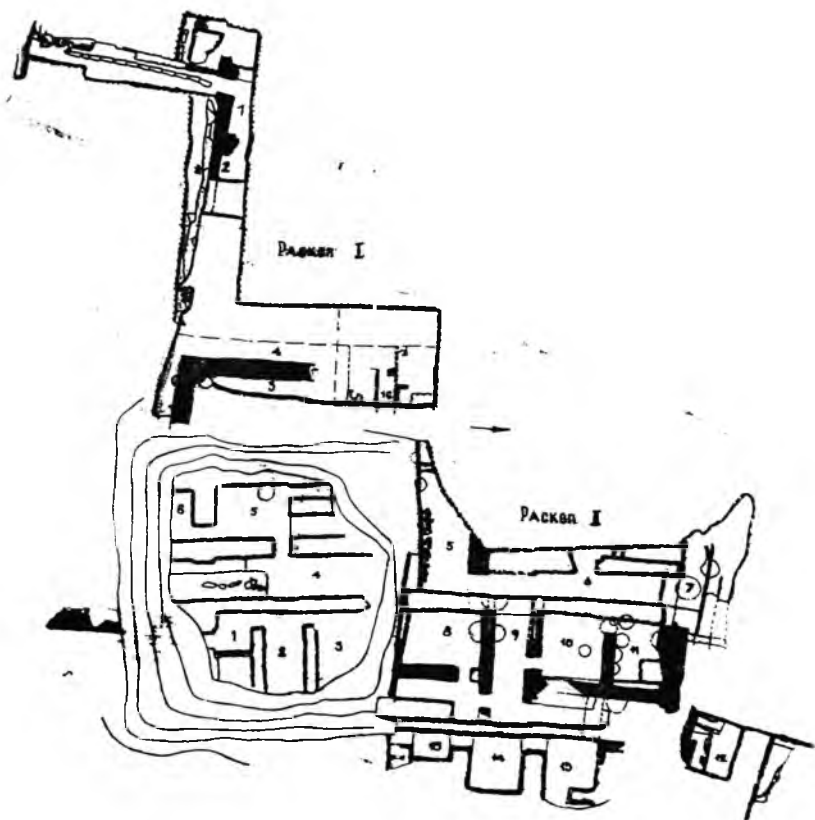

Рис. 5. План раскопов I и II

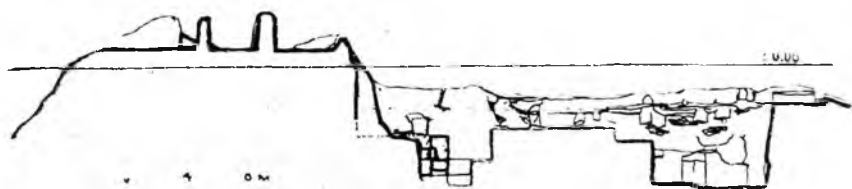

Рис. 6. Раскоп I. Разрез 3—В

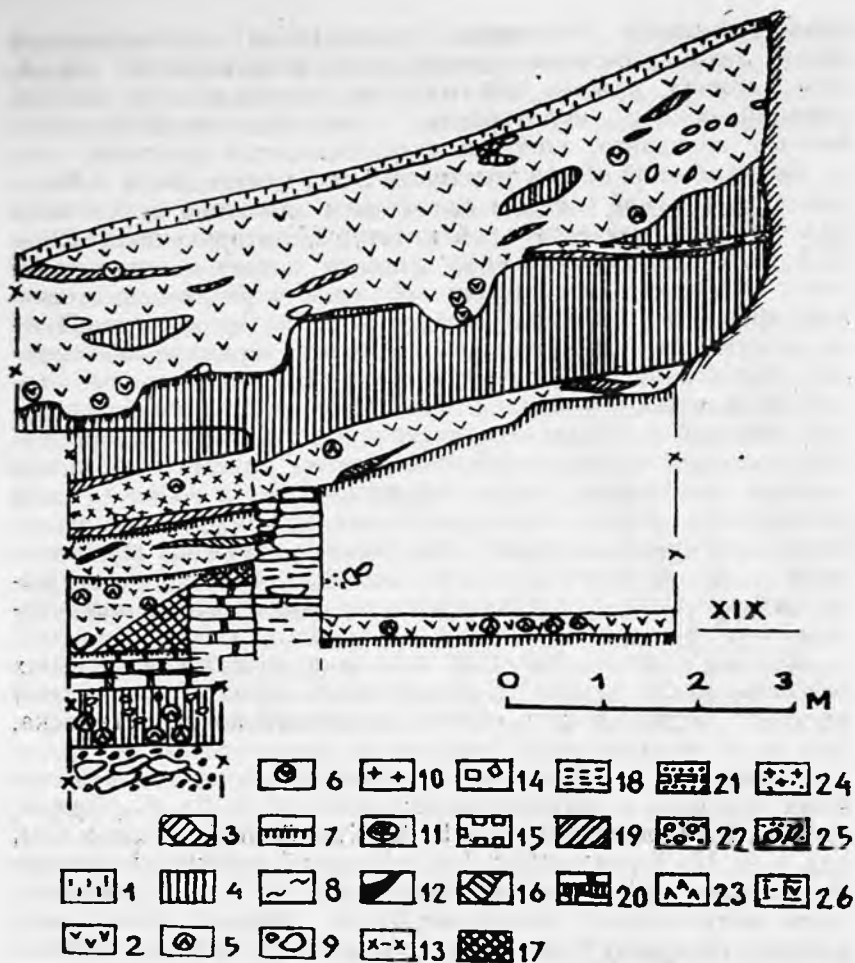

Рис. 7. Раскоп I. Стратиграфический разрез у западной платформы донжона: 1—дерновый слой, 2—рыхлый слой серо-желтоватого цвета; 3—зольная прослойка с гумусом, 4—пахсовый завал, 5—керамика, 6—кость, 7—пол, 8—гумус, 9—камни, 10—горелый слой, 11—остатки дерева, 12—слой со скоплением древесного угля, 13—линия переноса разрезов, 14—завал из обломков сырцовых кирпичей, 15—комбинированная кирпичная кладка, 16—гумус зеленого цвета с мусором, 17—плотный завал из кирпича и пахсы, 18—натечный слой с фрагментами штукатурки и росписью, 19—пахсовая (глинобитная) стена, 20—кладка кирпича вразбежку, 21—кирпичная кладка из глины с галькой, 22—гравийная подсыпка, 23—завал строительного мусора, 24—древесные угольки в зольнике, 25—материк, 26—периоды крепостных стен

дерновым слоем (толщиной около 15 см). У крепостной стены лежал 60-сантиметровый слой разрушенного сырцового кирпича, ниже — толстый слой гумуса и золы, составляющий основу культурного слоя позднесредневекового жилого горизонта, который прослеживается до пола.

Верхний слой общей толщиной 1 м в центре двора и более 3 м у крепостной стены и платформы донжона в основном дал предметы материальной культуры, датирующиеся XV—XVI вв. Среди вещественных находок основное место занимают поливная и неполивная керамика и различные железные предметы. Главным датирующим материалом являются монеты. Найденные здесь поливные керамические изделия представлены блюдами и чашами. Цвета поливы — голубой, зеленый и синий на белом фоне.³⁵ Для сосудов с синей поливой (кобальт) характерен растительный узор. Чаша и чашевидные глубокие миски имеют орнамент по краям венчика как внутри, так и снаружи, а также по внутренней поверхности донца. Из числа поливных сосудов два фрагмента кашинной керамики. Неполивная керамика представлена меньшим количеством предметов, среди которых можно отметить два безорнаментных грубо изготовленных водоносных кувшина.

Весьма обильны находки железных изделий. Среди них основное место занимают наконечники стрел; представляют интерес подковка для обуви, железные ножи, **стамеска**, гвозди. В верхнем слое найдено 8 монет.

Значительная мощность культурного слоя этого периода была отмечена в опубликованных работах А. Ю. Якубовского,³⁶ А. И. Тереножкина³⁷ и Б. Я. Ставиского.³⁸ В слое нам, как и А. И. Тереножкину, не удалось обнаружить каких-либо остатков строительных конструкций, но в ходе раскопок часто встречаются отдельные балки, напоминающие подкладки (таксинч)³⁹ каких-то каркасных построек. Однако вследствие плохой сохранности дерева и беспорядочности залегания не удалось восстановить план таких сооружений.

Мощность культурного слоя, как и общие наблюдения, сделанные нами при раскопках, подтверждают выводы А. И. Тереножкина, который писал: «Мощный слой XVI в. показывает, что древней цитаделью Пенджикента, по-видимому, воспользовался какой-нибудь мелкий владелец из многочисленного рода Шайбанидов, извлекая доходы из выгодного положения этого пункта на пути, соединяющем

горные районы верховий Зарафшана с Самаркандом». ⁴⁰ А. Ю. Якубовский, анализируя характер культурных слоев и структуру находок, отметил: «По-видимому, в кухендизе в XV—XVI вв. находился какой-то военный сторожевой пост (караул)». ⁴¹

По сообщениям вакуфного документа от 15 марта 1546 г., где идет речь о владениях Ходжа Ахрара, стало известно, что «Мугкаде Пенджикент являлся милком — наследником господина (Хаджа Ахрара), отмеченного шариятом Маулана Мухаммад Али Панджакенти». ⁴²

Ниже слоя XV—XVI вв. идут наслоения, которые характеризуют основной этап жизни цитадели — вторую половину VII — первую половину VIII в. н. э. Мощность культурных наслоений на площади раскопа неодинакова. В южной части раскопа I под позднесредневековым полом идет плотный пахсовый завал, перемежающийся прослойками рыхлой земли. Слой этот образовался, по-видимому, от разрушения поверхности южной крепостной стены. Завал с большими кусками блоков пахсы прослеживался в восточной части раскопа. Он явно образовался в результате разрушения жилых сооружений донжона, а также стилобата. Этот слой толщиной 1,—1,5 м прослеживался по всей площади раскопа на уровне XII—XIV ярусов. Он постепенно выклинивается к середине дворика и даже исчезает.

Завал в целом стерильный, в нем почти не встречаются предметы материальной культуры. Это говорит о том, что он образовался одновременно в течение сравнительно короткого времени. Под пахсовым завалом, на уровне XV—XVI ярусов, толщиной около 1 м находится рыхлый культурный слой. Здесь было обнаружено небольшое количество вещественных находок в виде фрагментов различных хозяйственных сосудов.

Пол раннесредневекового двора был зафиксирован на уровне XVII яруса. Поверхность пола неровная, покрыта чередующимися прослойками золы и зеленого гумуса. Надпольный слой толщиной от 10 см у стен до 34—40 см в середине двора дал большое количество предметов материальной культуры в виде фрагментов керамики, монет, разных металлических изделий. Наиболее интересными находками этого слоя являются черепок от тулова водоносного кувшина с арабской надписью и фрагмент стенки хума с согдийской азбукой. На полу прослеживаются следы обмаз-

ки, характерные для полов двориков на шахристане. В некоторых местах он прорезан впускными ямами позднесредневекового периода. На площади раскопа I каких-либо остатков крупных строительных сооружений не было обнаружено. Поверхность двора понижается в сторону юго-запада, с этим связано устройство здесь канализационной системы.

О хозяйственно-бытовом использовании двора говорят открытые в южной его части кухонные сооружения в виде танура и очага (рис. 8). Танур (рис. 9) был обнаружен в

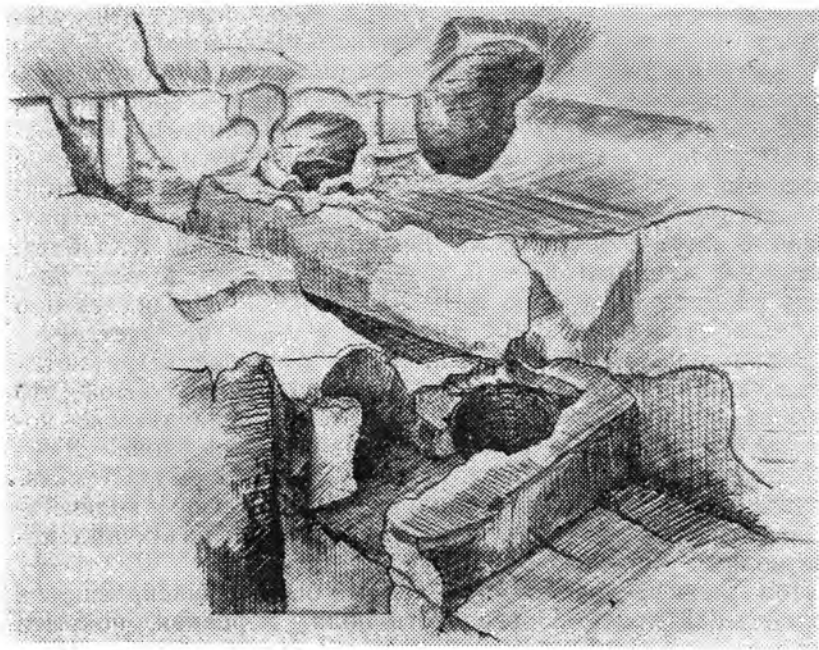

Рис. 8. Раскоп I. Очаг и танур в юго-восточном углу двора

юго-восточном углу двора — у платформы донжона. С западной стороны он был огражден кирпичной стенкой шириной 40 см, высотой 85 см, длиной с юга на север 1,50 м. Танур представлял собой поставленный кверху дном хум и был предназначен, очевидно, как и в настоящее время

Рис. 9. Раскоп I. Танур и очаг в юго-восточной части двора

для выпечки хлеба (лепешек). Очаг, который расположен у южной стены на расстоянии 2,5 м к западу от танура, двухкамерный. Перед ним площадка размером 45×50 см, ограниченная глиняным валиком толщиной около 10 см при высоте 7—8 см. Площадка, овальная в плане, отделяет очаг от поверхности пола двора.

Танур и очаг в археологических памятниках Средней Азии встречаются вместе начиная с древнейших времен. Они до сих пор в жилищах таджиков сооружаются в особых помещениях, известных под разными названиями: ош-хона, дегдонхона и танурхона.

Для выяснения характера наслоений ниже пола двора VII—VIII вв., а также устройства основания платформы донжона, вдоль ее западной стороны раскоп I был углублен на площади с севера на юг длиной 16,50 м при ширине 4 м. Непосредственно под полом двора обнаружено скопление

зола толщиной около 10 см, которая прослеживается почти по всей площади раскопа.

Ниже, на уровне XVIII яруса, под зольной прослойкой идет ровная поверхность пола более раннего двора, который, судя по керамическим находкам, может датироваться первой половиной VII в. н. э. Как и на верхнем, жилых построек на этом полу не обнаружено. Однако в северной части раскопа у основания платформы находилось весьма интересное кухонное устройство, имевшее, очевидно, деревянный навес; на полу встречены сгоревшие остатки деревянных деталей. В западной части его были сооружены танур и очаг в виде двух углублений овальных очертаний. Вблизи очага был найден набор кухонной посуды, состоящий из большого неорнаментированного широкогорлого сосуда с двумя петлевидными ручками, плоскодонного котла, маленького узкогорлого кувшинчика и двух лепных сосудинок с петлевидными ручками и сливом.

В ходе зачистки этого пола двора местами выступали следы кирпичной кладки, где четко вырисовывались линии стен. Действительно, углубив раскоп, удалось обнаружить остатки двух помещений (3, 4) более раннего периода. Стены эти располагались между XVIII—XIX ярусами. К сожалению, открыть полностью сами помещения не удалось, так как часть их оказалась замурованной в платформе донжона или уничтоженной при ее устройстве.

Однако в северной части раскопа прослежены частично остатки коридорообразного помещения (16), шириной 1,45 м, вытянуто с запада на восток. Длина раскопанной части 2,50 м. Восточный конец помещения был замурован в основании платформы донжона. Стены сохранились на высоту от 60 до 70 см, но в той части, где они были замурованы, как это удалось установить, они доходили до 1,55 м.

Стены в этом коридоре были покрыты двумя слоями глиняной штукатурки, а поверху — тонким слоем из алебаstra. На них прослеживаются следы красной краски, возможно, орнамента.

В южной части этого же раскопа вдоль основания платформы донжона был также прорублен пол двора VII—VIII вв. Под ним обнаружена стена толщиной 1,30 м, сложенная из сырцовых кирпичей размерами $48 \times 24 \times 10$ — $11,40 \times 20$ — 21×9 — 10 см. Она прослежена с севера на юг в длину до 9 м при высоте 70—75 см (рис. 10).

К южному концу ее примыкает другая стена, идущая к востоку под платформу донжона, прослеженная на протяжении 1,5 м. Стены этого помещения, как и помещения 16, были покрыты двойной штукатуркой. На поверхности ее прослеживается слой тонкой алебастровой обмазки.

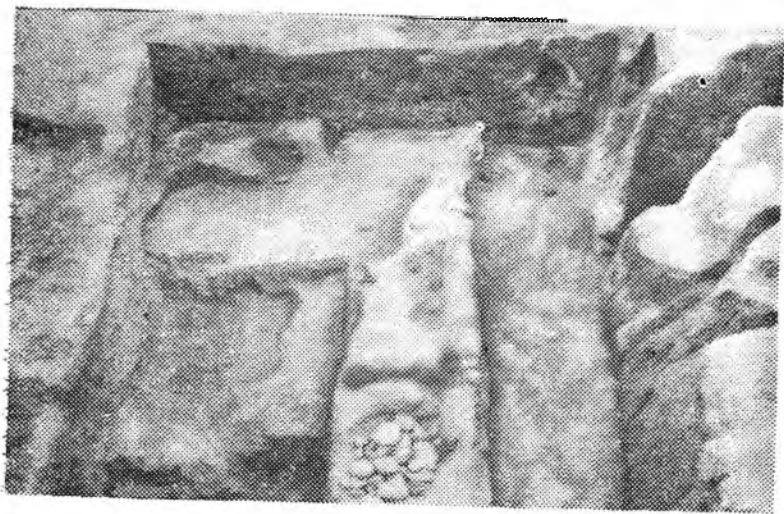

Рис. 10. Раскоп I. Стена третьего периода у западной платформы донжона

Видимо, эти стены принадлежали большому помещению — залу (см. рис. 5, помещение 3). Стратиграфическое положение последнего, как и коридора (помещение 16), входящего в один строительный комплекс, позволяет датировать его второй половиной VI — первой четвертью VII в.

В юго-восточной части раскопа у платформы был заложен шурф размером 2×1 м, который доведен до материка. Под полом прежнего жилого горизонта обнаружен слой кладки из кирпича размером $38 \times 19 \times 10$, $40 \times 20 \times 10$ см. Кирпич уложен плашмя двумя рядами по всей площади шурфа. Вероятно, это остатки вымостки пола помещения. Ниже кладки идет завал из глины с примесью мелкой гальки, лежащей над материком. В этом слое найдено несколько фрагментов толстостенных сосудов и венчика лепного котла, два фрагмента венчиков хумов, археологически целый чашевидный

кубок с прочерченными горизонтальными линиями по стенке. Все это было найдено в северной части шурфа. В южной части лежали два больших материковых камня. В целом материк был обнаружен к концу XXI яруса.

На втором юго-западном участке раскопа, расположенном вдоль южной крепостной стены на расстоянии 24,75 м от первого участка, раскопки произведены до XVII яруса, т. е. до уровня VII—VIII вв. В этой части обнаружился внутренний фас крепостной стены, сложенной из сырцового кирпича и пахсы. Поверхность стены неровная.

Дальше к западу раскоп был углублен до XIX яруса. В этой части обнаружены остатки стен от двух помещений, примыкающих к крепостной стене.

Помещение расположено в юго-западном углу внутреннего двора, вплотную примыкает к южной и западной крепостным стенам. Вытянуто с запада на восток на 4,10 м. Ширина его в раскопанной части с севера на юг равна 1,5 м. Северная стена не выявлена.

Южная и восточная стены сложены из сырцовых кирпичей размерами 38×18 — 10×10 —11, $40 \times 20 \times 10$ см, сохранившаяся высота от 1,50 до 2 м. Южная, толщиной 1,25 м, при ремонте крепостной стены была включена в ее толщу.

С запада это помещение примыкало непосредственно к крепостной стене, также сложенной из сырцовых кирпичей. Стены не были оштукатурены. Помещение имело два прохода. Первый из них (шириной 1,25 м), в юго-западном углу, вел в свое время в соседнее помещение 1, которое было целиком замуровано в крепостной стене. При расчистке прохода был обнаружен глиняный кубур, лежавший по направлению с севера на юг. Как выяснилось при дальнейшей расчистке, кубур является звеном линии канализационного устройства. Второй проход шириной 90 см, который вел в помещение 2, в восточной стене.

Помещение 2 расположено к востоку от помещения 1. Оно раскопано неполностью: с запада на восток на протяжении 1,8 м, а с севера на юг—2 м. Южная и западная стены сложены из сырцового кирпича, как и стены помещения 1. Стены сохранились в юго-западном углу на высоту 2 м.

Пол в этих помещениях находится на уровне XXI яруса и имеет небольшой наклон к юго-западному углу. Завал плотный, с остатками обломков кирпича и пахсы.

Из вещественных находок в этих помещениях было найдено большое количество разнообразных керамических сосудов, это способствовало более четкому определению периодизации внутренних и внешних частей цитадели в целом. Кроме того, здесь в 1964 и 1965 г. был произведен разрез южной крепостной стены внутреннего двора. Линия разреза была намечена по направлению предполагаемого расположения кубуров в западном конце южной стены. Сверху крепостного вала ширина раскопа имела 4 м. На глубине 3,5 м раскоп был сужен до 3 м, а на глубине 5 м — до 1,5 м. Эта ширина разреза была доведена до материка (рис. 11).

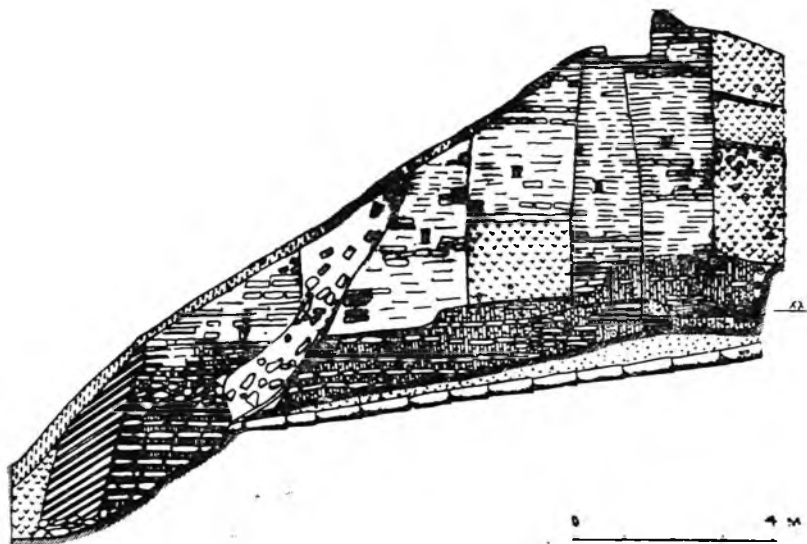

Рис. 11. Раскоп I. Разрез южной крепостной стены. Условные обозначения те же, что на рис. 7

Общая глубина разреза 7,20 м, считая с внешней точки вала. На этой глубине поперечная толща стены составляла 16 м за счет неоднократных перестроек. Структура стены оказалась весьма сложной. Намечается четыре периода перестроек.

От первоначальной стены, сооруженной на материковом

грунте, сохранилась кладка толщиной около 10 м и высотой 1 м. Стена сложена комбинированной кладкой. Ряды кирпичей размерами $38 \times 18 \times 10$ — 11 , $40 \times 20 \times 9$ — 10 см перемежаются поясами глины с большой примесью гальки. Толщина этих поясов колеблется от 10 до 15 см. Стена в основании имеет наклон по рельефу материка к югу. Верх этой стены ровный, напоминает широкую платформу. В северной части ее, в западном обресе траншеи, обнаружен дверной проем шириной 0,80 м. На полу прохода с севера на юг лежит обуглившаяся балка порога сечением 20×20 см. Южная стенка проема сохранилась на высоту 30 см при толщине 70 см. Таким образом, во время существования первичной стены к ней примыкала постройка, которая в дальнейшем была замурована и включена в толщу крепостной стены.

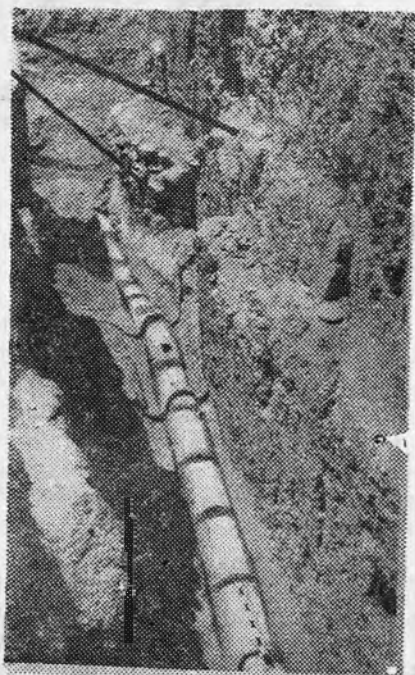

Рис. 12. Раскоп I. Разрез крепостной стены с канализационными кубурами

Следов других сооружений на территории внутреннего двора вблизи первичной крепостной стены не было обнаружено.

Найденные фрагменты керамики, характер кладки первичной стены позволяют отнести сооружение ее к концу V в. н. э. К этому же времени непосредственно перед сооружением стен была проложена и линия кубуров (рис. 12).

Стена второго периода была сооружена над первичной стеной, которая была использована как платформа. Она сохранилась в южной части на высоту 0,50 м, а в северной — до 1 м. Толщина стен с севера на юг по линии разреза равна 8 м. При ее сооружении было забутовано по-

мещение, находившееся в северной части первичной стены. Здесь также отмечается комбинированная кладка. Стена второго периода так же, как и первого, была сложена из сырцового кирпича размерами $38 \times 18 \times 10-11$, $40 \times 20 \times 10$ см, слои которого чередуются со слоями глины с галькой толщиной 10 — 11 см. В некоторых местах глиняной прослойки встречаются измельченные фрагменты ангобированной керамики. После сооружения этой стены на территории внутреннего двора появились жилые постройки, примыкавшие к стене. Остатки двух таких помещений были раскопаны в западной части раскопа I.

Стена третьего периода появилась в результате весьма существенной перестройки. Она представляет собой две параллельные стены, образующие как бы коридор шириной в 2,10 м, служивший, очевидно, внутрисканским ходом (валгангом). Внутренняя поверхность обеих стен оштукатурена весьма тщательно. Северная стена (внутренняя) толщиной по основанию 1,45 м сохранилась на высоту до 4,80 м. Она сложена из сырцового кирпича стандартного для верхнего слоя Пенджикента размера $50 \times 25 \times 10-11$ см. Стена сужается кверху до 80 см.

Южная стена (внешняя) коридора более массивная, ее толщина понизу 2,80 м, при высоте 3,65 м. Часть (южная) стены сильно разрушилась, что подтверждают обломки сырцовых кирпичей, прослеживающиеся в разрезе.

Коридор впоследствии был забутован. Регулярная забутовка начиналась на высоте 1,60 м от пола. Ниже пространство коридора заполнено рыхлым завалом с включением обломков кирпича, фрагментов керамики — венчиков ангобированных сосудов с петлевидной ручкой, донцев чашевидных кубков и большого количества фрагментов стенки чаши с крестом.

В целом керамика из завала соответствует III—IV комплексу керамики XII объекта шахристана, датированному Б. И. Маршаком VI в. н. э.⁴³

Стена четвертого периода была снова существенно перестроена и приобрела характер сильного монолитного сооружения. Прежде всего, очевидно, был забутован внутренний коридор. Затем заново были пристроены к существовавшей стене две стенки: одна снаружи, а другая со стороны двора. Последняя толщиной 1,40 м сохранилась на высоту 4,80 м. Сложена из сырцового кирпича размерами $50 \times 25 \times$

$\times 10-11$, $52 \times 25-26 \times 8-9$ см. Наружная стена сложена комбинированной кладкой из рядов кирпича и поясов чистой глины без включения гальки. Кроме того, в кладку включены и крупные окатанные речные камни. Толщина стены здесь достигает 2,20 м. Кирпич обеих стен размерами $48 \times 24-25 \times 10-11$, $50 \times 25 \times 9-10$ и $52 \times 26 \times 8-9$ см. Снаружи кирпичная кладка была укреплена пахсовым чехлом, сохранившимся на высоту 5 м при толщине 1,20 м.

Выделенные периоды перестроек стены соответствуют строительным горизонтам, установленным при раскопках на территории внутреннего двора.

Раскоп II расположен к северу от донжона (см. рис. 5). Эта часть внутреннего укрепления до раскопок представляла собой довольно ровную площадку, вытянутую с севера на юг более чем на 25 м. шириной около 15 м и возвышавшаяся над всей остальной поверхностью двора на 3—4 м.

С севера площадка резко обрывается к современной дороге, а с востока полого опускается к наружному дворику цитадели. С южной стороны площадка, слегка возвышаясь, непосредственно примыкает к платформе донжона. Северо-западный угол был срезан при строительстве водонапорной башни.

В отличие от первого раскопа, где прослеживался гребень крепостного вала, здесь о существовании крепостных стен по рельефу участка судить было трудно.

Раскопочные работы были начаты в северо-западной части намеченной площади. Верхний культурный слой (0,75 м) представлен материалами XV—XVI вв. Как и в других раскопах, найдено большое количество поливной керамики и различные предметы из железа. Не удалось здесь обнаружить каких-либо остатков построек, относящихся к указанному времени, за исключением 16 хозяйственных ям, диаметр которых колеблется от 70 см до 1,75 м. Глубина ям также неодинакова. Одни из них имели глубину до 1,50 м, а другие — всего 0,70—0,80 м. При их рытье были прорублены полы и стены ранних помещений. Ямы в основном были заполнены золой, гумусом, строительным мусором. Вещественные находки немногочисленны, в основном они состоят из фрагментов поливной керамики, отдельных железных предметов.

Ниже этого слоя открылся крупный строительный массив, в составе которого в результате раскопок удалось уста-

новить планы семи помещений, относящихся к разным строительным уровням (рис. 13). Эти постройки в процессе обживания цитадели подверглись весьма существенным перестройкам. Связь их между собой, к сожалению, устанавливается с трудом. Наиболее определенно выяснились характер и время существования помещений, обозначенных в ходе раскопок под номерами 5 и 6.

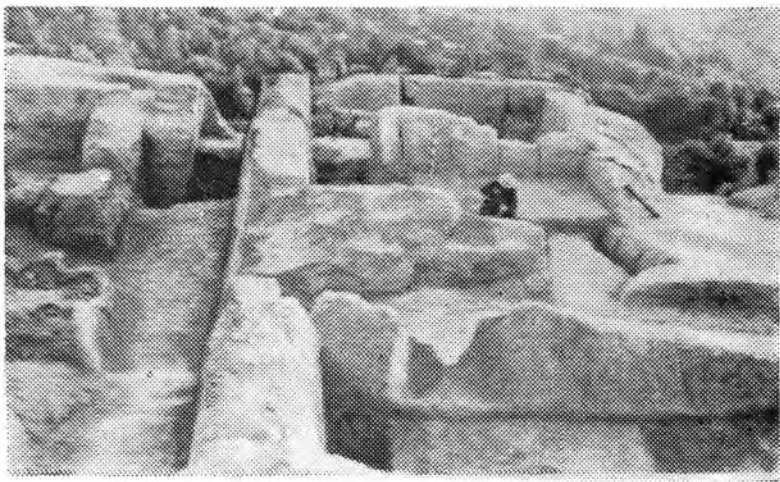

Рис. 13. Раскоп II. Помещения 8, 9, 10, 11

Помещение 5 представляет собой собственно колено коридора (помещение 6), отходящее от него в южном конце с востока на запад на протяжении 7 м при ширине 3,50 м. Сохранившаяся северная стена (толщиной 1,45 м) сложена из пахсовых блоков и имеет высоту 2,10 м. С запада помещение 5 открыто и как бы сливается с двориком. Однако уровень пола помещения 5, как и 6, т. е. всего коридора, находится выше пола двора на 1,5 м. Следует полагать, что для подъема со стороны двора в помещение 5 имелась деревянная или глинобитная лестница, явных следов которой не сохранилось.

Северный фас стилобата одновременно является и южной стеной помещения 5. Возможно, что при сооружении этого помещения северный фас был укреплен контрфорсом, сложенным из камня на глиняном растворе. Остатки его были

прослежены на протяжении 6 м. Толщина контрфорса колеблется от 50 до 75 см. Он сохранился на высоту 0,80—0,90 м (рис. 14).

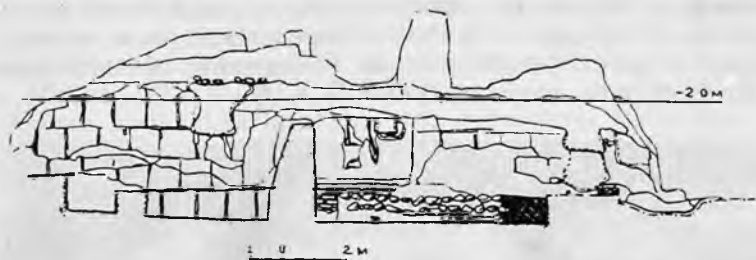

Рис. 14. Раскоп II. Остатки контрфорса и северный фасад донжона

Помещение 6 представляет собой коридор, вытянутый с юга на север (рис. 15). Длина его 18,5 м, ширина неодинаковая. В северной части она равна 2 м, а в южной сужается до 1,5 м.

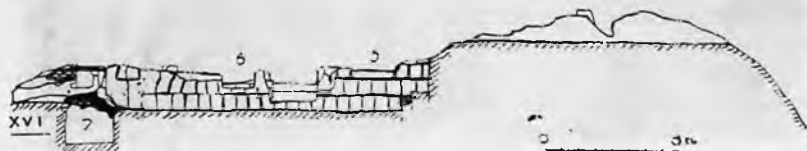

Рис. 15. Раскоп II. Разрез через донжон и помещения 5, 6, 7.

С юга коридор примыкает непосредственно к стилобату донжона. Хотя центральная ось коридора совпадает с осью коридора донжона, но его пол находится почти на 4 м ниже последнего. Вполне удовлетворительно сохранилась восточная стена коридора, сложенная из пахсовых блоков в три ряда общей высотой 3 м (рис. 16). Западная стена прослеживается только по основанию. На расстоянии 6 м от северной стены коридора в середине западной стены расположен дверной проем шириной 1,25 м. Помещение, в которое, вероятно, вел этот проем, не сохранилось. Остатки его, как и большая часть западной стены коридора, были, видимо, уничтожены при устройстве водонапорной башни.

Остатки керамических изделий и других вещественных находок свидетельствуют о том, что помещения 5 и 6 функционировали одновременно с двориком.

Помещение 7, размером $5 \times 1,75$ м, расположено в северном конце коридора (помещение 6). Оно было выявлено шурфом. Помещение это забутовано сверху хорошо утрамбованным слоем глины толщиной около 0,50 м. Ниже оно заполнено рыхлым завалом с обломками сырцовых кирпичей. Этот слой толщиной 25—30 см прикрывал зольные наслоения толщиной 1,25 м. Здесь было найдено большое ко-

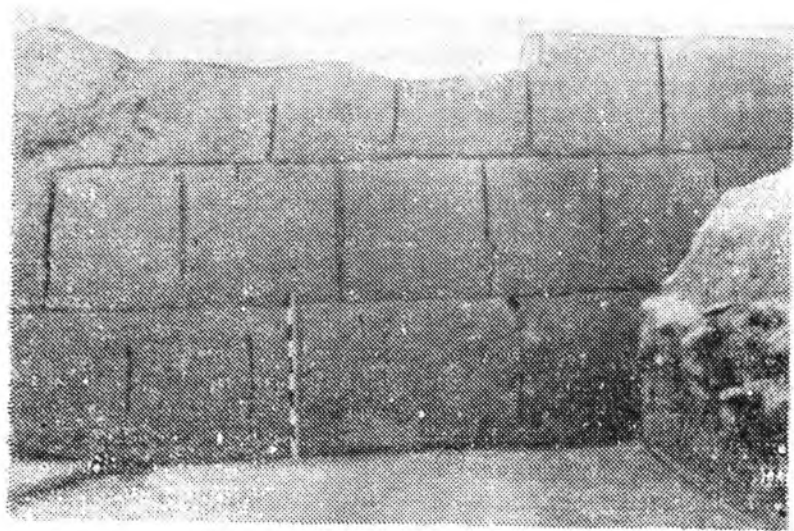

Рис. 16. Раскоп II. Кладка пахсовых блоков помещения 6

личество фрагментов керамики, преимущественно котлов, мисок с красным, пачкающим ангобом на внутренней поверхности. Довольно много костей животных.

Пол помещения расположен в нижней части XVII яруса. Южная и северная стены сложены из сырцового кирпича. Южная стена, которая была срезана при сооружении вышележащего помещения (6), сохранилась на высоту 2 м; северная крепостная — на высоту до 3 м.

На уровне пяты свода в северной стене на высоте 2 м от пола расчищены остатки трех гнезд от балок размером 25×25 см. Они вклиниваются в толщу стены на глубину 30 см. Западная и восточная стены не выявлены. Помеще-

ние принадлежит к третьему строительному периоду и хронологически относится ко второй четверти VII в.

Некоторые помещения были расположены восточнее коридора (помещение 6) и функционировали одновременно с ним, но, как выяснилось в результате раскопок, впоследствии были забутованы.

Здесь образовалась монолитная пахсовая площадка размером $9,5 \times 10$ м, вытянутая с севера на юг. Она также примыкает к северному фасу платформы донжона. После забутовки площадка была застроена помещениями различных размеров, стены которых сохранились в среднем на высоту несколько более 1 м. Всего здесь оконтурено четыре помещения: 8, 9, 10, 11.

Помещение 8, вытянутое в плане с севера на юг, длиной 5,25 м при ширине 3,85 м, расположено в южной части площадки, примыкает с юга к платформе донжона и с восточной стороны — к стене коридора (помещение 6). Вся стена сложена из блоков пахсы различных размеров, поверхность которых не была оштукатурена.

Завал внутри помещений на уровне VII—VIII ярусов рыхлый. Здесь были найдены фрагменты поливной керамики и другие находки, датируемые XV—XVI вв. Ниже, на уровне IX—X ярусов, завал более плотный, состоит из обломков пахсы и кирпича. В нем найдены в большом количестве фрагменты керамики, соответствующие по времени второму слою раскопа I, т. е. последней четверти VII — второй половине VIII в. Полом этого помещения служила поверхность утрамбованной площадки на уровне X яруса. При шурфовке пола установлено, что забутовка состоит из стерильного слоя комкообразной глины. На уровне XII яруса был обнаружен первоначальный пол, соответствующий уровню пола коридора.

С востока к помещению 8 примыкает кладка длиной 6 м при ширине 1,25 м, вытянутая с севера на юг. Она соединяется с помещением 8 проходом шириной в 0,80 м и составляет, видимо, с последней одно целое.

Помещение 9 расположено к северу от помещения 8 и соединяется с ним проходом шириной 0,75 м, находящимся в южном углу. Оно так же, как и помещение 8, сооружено на платформе. Стены в основании сложены из ряда кирпичей размером $48 \times 23 \times 24 \times 10$ —11 см, над которым уложе-

ны пахсовые блоки. Все стены сохранились на высоту несколько больше 1 м. Их поверхность не была оштукатурена. Помещение в плане вытянуто с востока на запад, размером 7,65×4,50 м. В завале этого помещения было найдено незначительное количество фрагментов керамики. Пол находится на глубине 1,70 см от дневной поверхности, т. е. на уровне X яруса. Пол ровный, совпадает с поверхностью площадки.

В середине северной стены обнаружен второй проход шириной 1 м, ведущий в помещение 10.

Помещение 10, размером 5,00×4,50 м, расположено к северу от помещения 9. Позднесредневековый завал, под дерновым покровом, рыхлый, состоит из золы, перемешанной с зеленой землей (гумусом), толщиной 70—80 см. Этот слой покрывает слой пахсы толщиной 0,80—1 м. В завале изредка встречаются фрагменты керамики. Южная, западная и северная стены сохранились на высоту 0,90—1,10 м. В юго-восточном углу стена сохранилась всего на высоту 0,20—0,30 м от пола. Все стены сложены из блоков пахсы, под которыми лежит над полом ряд сырцовых кирпичей. В северо-западной части помещения зачищено дно ямы, впущенной с верхнего горизонта. Диаметр ямы 0,70 м, глубина 0,65 м.

Помещение 11. Проход шириной в 1 м в северо-западном углу помещения 10 ведет к помещению 11. В проходе расчищено углубление, вокруг которого разбросаны уголь и зола. Западная стена прохода слегка закопчена. Размер помещения 11 4,30×2,50 м. Оно вытянуто с запада на восток и является последним помещением описываемого комплекса. Стены сохранились на высоту 1—1,15 м; как и в других помещениях, сложены из блоков пахсы. Поверхность стен не оштукатурена.

Пол помещения находится на одном уровне с полами соседних помещений. В северной его части был заложен шурф по всей длине при ширине 1,50 м. В шурфе был обнаружен пол более раннего помещения, соответствующий уровню коридора (помещение 6).

Таким образом, на раскопе II выявлен комплекс построек, принадлежавших двум строительным горизонтам. Но они не дали пока ответа на вопрос о том, имелась ли с восточной стороны крепостная стена. Как выше указывалось, рельеф поверхности на данном участке отличался от релье-

ефа южного крепостного вала, так что предполагать здесь наличие стены было трудно. Следовательно, производить на этом участке поперечный разрез, подобный тому, что был сделан на первом участке, казалось нерационально, тем более, что такая работа требует большой затраты сил. Поэтому было решено продолжать раскоп II дальше на восток по склону вала, обращенного к наружному двору.

С самого начала раскопок на этом склоне обнаружилась вытянутая с запада на восток кладка стен. Вскоре выяснилось, что здесь расположено в один ряд несколько помещений, которые оказались очень тщательно забутованными до самого низа. Забутовка прочно сцементировалась со стенами, что весьма затруднило раскопки помещений. Было работами оконтурено и частично освобождено от забутовки три помещения — 13, 14, 15. Все они примыкают с запада к общей стене толщиной в 1,25 м, ограничивающей с востока описанный выше комплекс построек раскопа II. Стена эта сложена из сырцового кирпича размером $48 \times 24 \times 10$ —11 см.

Помещение 13 расположено в северной части общей стены. В плане оно прямоугольное, размером $3,70 \times 3,40$ м. Северная, южная и западная стены сохранились на высоту более 3 м, восточная — на 1,55 м. Все стены сложены из сырцового кирпича размером $48 \times 24 \times 10$ —11 см. Южная стена достигает толщины 1,75 м. Штукатурка прослеживается только на восточной, остальные стены не оштукатурены. Забутовка сверху на глубину более 1 м состоит из сплошной кирпичной кладки. Ниже для забутовки использованы обломки кирпичей и речная галька. В забутовке найдено около десятка фрагментов керамики. Пол помещения находился на уровне XIX яруса. Он также мало обжитый, с неровной поверхностью. В помещении имеется два прохода: первый пробит в северном конце западной стены шириной 1,3 м; он, как и все помещения, был забутован. Когда-то проход этот вел во внутренний двор. Другой проход, шириной около 1 м, находился в западном конце южной стены. Он вел в следующее помещение.

Помещение 14 расположено к югу от помещения 13, в плане почти квадратное, размером $3,85 \times 3,75$ м. По характеру забутовки и поверхности стен отличается от предыдущего. Оно почти до самого верха было утрамбовано речной галькой и гравием. В забутовке не было обнаружено никаких остатков материальной культуры, даже фрагментов ке-

рамики. Стены были сложены из сырцового кирпича размерами $48 \times 24 \times 10$ — 11 см; 46×23 — 24×9 — 10 см.

Северные и южные стены в западной части имеют 3-метровую высоту и постепенно понижаются к востоку по склону холма. Здесь восточная стена сохранилась на высоте $1,60$ — $1,70$ м. Поверхность всех стен гладко оштукатурена глиной с примесью мелкорубленной соломы.

Пол помещения обнаружен на уровне XIX яруса, ровный, с хорошо прослеживающейся глиняной обмазкой. Надпольный слой толщиной $0,15$ — $0,20$ м, рыхлый, с прослойками зольников, в которых найдено большое количество фрагментов керамики.

В юго-западном углу помещения находится проход со стрельчатой аркой, который связывает его со следующим помещением.

Помещение 15, размером $2,7 \times 2$ м, в плане вытянуто с севера на юг, забутовано, в отличие от предыдущих, утрамбованной пахсой. Все стены, кроме западной, сохранились на одном уровне. Они выявлены раскопом до высоты $1,20$ м.⁴⁴ Северная и южная стены имеют толщину $1,50$ — $1,75$ м.

Помещение это, как и 13-е и 14-е, также имеет два прохода — первый шириной $1,10$ м со стрельчатой аркой, связывает его с помещением 14; второй в западной части южной стены вел, очевидно, в помещение, расположенное к югу от помещения 15, оставшееся нераскопанным.

Таким образом, эта группа помещений, связанная между собой проходами, имела только один общий проход на запад (в помещение 13) в сторону внутреннего двора.

Наряду с упомянутыми помещениями на этом же раскопе в северо-восточном углу холма, было обнаружено сооружение, напоминающее, по конструкции остатки основания башни (в плане оно указано под номером 12). Башня понизу от плоскости крепостной стены выступает на $1,20$ м. Она сооружена из сырцового кирпича размерами 46×22 — 23×10 , $48 \times 24 \times 11$ — 12 и $50 \times 25 \times 9$ — 10 см и сохранилась на высоту $3,50$ м. В дальнейшем при забутовке помещений 13, 14 и 15 башня с востока, севера и запада была окружена стеной, также сложенной из сырцового кирпича. В результате перед башней оказалось глухое помещение размером $4 \times 1,90$ см, оно было заполнено рыхлой землей, сверху лежал завал из обломков кирпичей.

В завале, помимо нескольких фрагментов керамики, была обнаружена половина согдийской монеты с квадратным отверстием.

Раскопки дворца правителей древнего Пенджикента в 1967—1973 гг.

Часть цитадели между валами внутреннего укрепления и наружными крепостными валами — наружный двор — до 1966 г. не исследовалась. По рельефу дневной поверхности было трудно судить, имеются ли в этой части какие-либо постройки. А. И. Тереножкин при первом обследовании цитадели писал: «Промежуток между крепостным валом и холмом «внутреннего укрепления» так незначителен, что склоны их сливаются и, видимо, что двор был похож на узкий высокий коридор».⁴⁵ Действительно, в южной части двора, имеющей вид глубокой ложины, трудно предположить наличие каких-либо построек. Однако восточная часть двора к северу заметно возвышалась, хотя здесь поверхность была ровная и внешних признаков наличия построек не было заметно. В этой части двора осенью 1966 г. нами был заложен небольшой шурф на площади 4×5 м. Результаты были несколько неожиданными. В шурфе были обнаружены такие же наслоения, как и во внутреннем укреплении. Верхний слой мощностью около 1,20 м содержал поздне-средневековый материал, в частности, поливную керамику, характерную для шейбанидского времени. Прослеживалась поверхность пола, на котором находилось большое количество гумуса и сгнивших растительных остатков. Однако следов от стен построек или каких-либо строительных материалов не было зафиксировано.

Ниже позднесредневекового пола шел довольно массивный твердый слой, содержащий целые сырцовые кирпичи и обломки. В завале были найдены отдельные фрагменты глиняных котлов, водоносных кувшинов, толстостенных сосудов, стенки хумов и ряд фрагментированных венчиков. На глубине 2,80 м от дневной поверхности (1,60 м ниже пола верхнего слоя) прослеживался второй пол. Он неровный, слабо утрамбованный, сверху был слой золы с примесью гумуса. На уровне этого пола шурф пришлось сузить до 2×2 м.

При дальнейшем углублении выяснилось, что пол имеет

всего 3-сантиметровую толщину; ниже его залегал горелый слой с остатками обуглившегося дерева. Слой мощностью около 1 м, заканчивался он гладкой, тщательно обмазанной поверхностью. Над полом встречались уже отдельные большие куски обуглившихся балок с обтесанными сторонами и обломки досок.

В целом было установлено, что в данном месте культурный слой достигает мощности 4,80 м, в нем прослеживается три строительных периода.

В 1967 г. шурф был превращен в раскоп размером 8×4 м, вытянутый с севера на юг. Вскоре в восточной части раскопа была обнаружена кирпичная кладка стены, по направлению которой было окомтурено большое помещение, почти квадратное в плане, площадью около 112 кв. м.

Одновременно раскопки 1967 г. показали, что это помещение является частью какого-то большого здания. Это открытие, а также то, что здание находилось в цитадели, т. е. в наиболее укрепленной части города вызвало предположение, что перед нами дворцовое здание пенджикентских правителей.⁴⁶ Систематические раскопки в последующие годы полностью подтвердили это предположение.⁴⁷ Хотя весь комплекс построек, входивших в состав дворцового здания, исследован еще неполностью, но уже сейчас раскопанная часть дворца дает о нем достаточно яркое представление, тем более что, очевидно, в этой части находились его главные, парадные, жилищно-хозяйственные и подсобные помещения.

Раскопом установлено, что площадь внешнего двора, где обнаружены остатки дворцовых сооружений, была обжита еще в конце V в. н. э. В этот период происходило формирование города древнего Пенджикента. Приведем описание помещений по отдельным строительным периодам, в той же последовательности, в которой они были открыты.

Помещение 1. Это большой парадный зал размером 10,0×11,25 м (рис. 17). Завал, заполняющий его, состоял из следующих наслоений: верхний слой позднесредневековый, различной мощности, прослеживался по всему помещению. Толщина этого слоя 1,20 м. В северо-западной части зала было обнаружено большое скопление железных шлаков. Весьма возможно, что рядом находилась мастерская по обработке железа, однако следов мастерской зафиксировано не было.

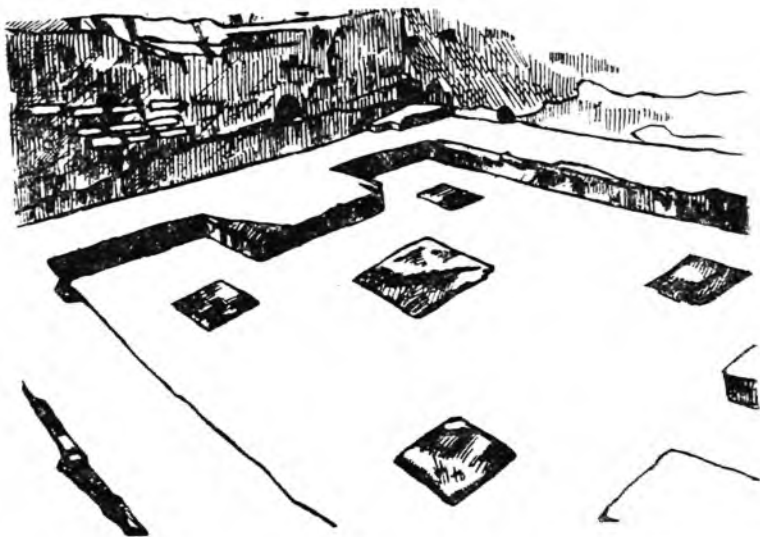

Рис. 17. Дворец. Помещение 1.

Кроме того, здесь также были найдены фрагменты стеклянных сосудов и одна археологически целая поливная чаша.

Ниже обнаружено два слоя. Верхний слой относится ко времени арабского завоевания, мощность его 1,90 м. Между слоями прослеживается поверхность пола. Пол слегка обмазан тонким саманным раствором. На уровне пола в середине южной стены обнаружен небольшой двухкамерный очаг. Второй аналогичный очаг обнаружен и в восточной части северной стены. Наличие двух очагов свидетельствует о том, что в это время внутри зала, видимо, были выстроены, по крайней мере, две отдельные комнатки.

Особый интерес представляет нижний слой завала мощностью более 1,20 м. С самого верха до низа он состоит из обгоревших строительных материалов. Вблизи стен много обломков обгоревших докрасна кирпичей. Ближе к центру в завале залегают в беспорядке обломки обуглившихся балок, плах и досок. Кроме того, завал включает в себя скопления золы и гумуса. Найдены фрагменты керамики — в ос-

новном станковой, но встречаются также фрагменты отдельных лепных сосудов.

Удалось установить некоторые размеры деревянных конструкций. Так, доски при ширине 30—35 м сохранились длиной до 2 м. Очевидно, мы имеем дело с остатками потолка, рухнувшего в результате сильного пожара. В завале были найдены также железные наконечники стрел, изделия из бронзы (серьга, поясная пряжка, колокольчик) и фрагменты керамики, в том числе один светильник.

Пол помещения ровный, хорошо утрамбованный, обмазан саманным глиняным раствором. На полу сохранились остатки четырех сгоревших деревянных баз от колонн.

Базы у основания размером 85×90 см, пирамидальной формы, высотой 50—60 см. Гнезда баз находятся ниже поверхности пола. Под основанием баз насыпан слой гальки. У юго-восточной базы лежали остатки обуглившегося ствола колонны. К сожалению, точно определить ее диаметр не удалось. Около северо-западной и северо-восточной базы лежали раздавленные хумы. Почти в центре пола (на расстоянии 4 м от южной стены) возвышается площадка размером 1,60×1,55 м, высотой 15 см. Поверхность ее сильно обгорела и закоптилась.

Стены помещения сохранились неодинаково. Сравнительно хорошо сохранились восточная и южная части западной стены, где их высота достигает 3,75 м. В северо-западном углу стены срублены при более поздних перестройках. Северная стена, в центре которой находится дверной проем, сохранилась высотой более 2 м.

Все стены были сложены из сырцового кирпича размером 50—48×25—23×10—8 см. Поверхность стен обгорела докрасна. Штукатурка большей частью осыпалась. Только на южной стене понизу сохранились остатки штукатурки, где прослеживаются фрагменты орнамента (рис. 18). Можно лишь отметить, что для росписей были применены синяя, красная, коричневая и черная краски.

Вдоль стен тянулась глинобитная суфа с тщательно обмазанной поверхностью. В некоторых местах обмазка двухслойная. Суфа 0,50 м высотой, шириной 1,25 м. В середине южной стены суфа на протяжении 2,5 м расширяется до 2,0 м, образуя почетное место. Суфы сложены по краю из сырцового кирпича, промежутки между стенами и бортами заполнены обломками кирпичей, золой. В заполнении встре-

чаются также фрагменты керамики. После утрамбовки поверхности суфы обмазаны глиной с примесью соломы.

Таким образом, в первоначальном виде помещение это представляло собой четырехколонный парадный зал, стены которого были украшены росписью. По своему устройству он сходен с многими парадными залами, открытыми в богатых домах при раскопках в шахристане Пенджикента.

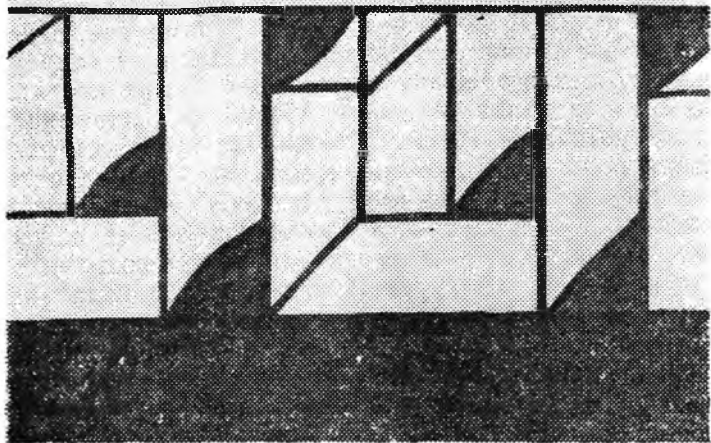

Рис. 18. Дворец. Южная стена помещения 1. Орнамент

Проход, расположенный в середине северной стены, шириной 1,25 м, ведет в помещение 2.

Помещение 2 (рис. 19, а) представляет собой также парадный зал размером 10×10,75 м. Наслоение первого периода с поливной керамикой достигает в южной и юго-западной части всего 60—70 см. В этом слое было найдено несколько фрагментов позднесредневекового стекла и керамики. В юго-западной части помещения, на 80 см ниже дневной поверхности, была вскрыта ничем не отмеченная сверху могильная яма. Костяк лежит по направлению север—юг. Череп слегка повернут на запад. Около скелета не было найдено никаких предметов. Весьма возможно, что это пока единственное захоронение появилось сравнительно недавно. Нижележащий слой весьма плотный. В южной части помещения на глубине 1,50 м от поверхности лежал

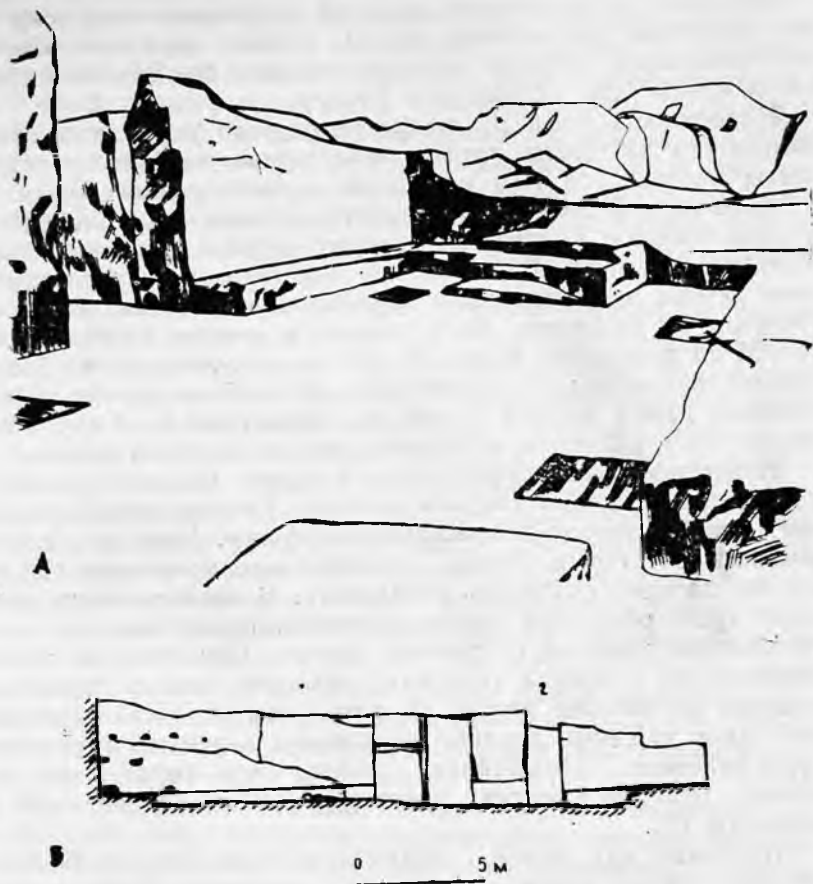

Рис. 19. Дворец: А — помещение 2, внутренний вид; Б — разрез С—Ю через помещения 1 и 2

крупный блок кирпичной кладки, рухнувший, очевидно, с верха стены. В остальной части помещения завал рыхлый, с обломками сырцовых кирпичей. Пол второго периода обнаружен на том же уровне, что и в помещении 1. Он слабо утрамбован, покрыт прослойками золы и перегорелой земли (толщиной 50—60 см). В завале найдено небольшое ко-

личество фрагментов керамики (обломки венчиков и стенок от хумов, котлов, водоносных кувшинов, кружек и т. п.) и несколько металлических изделий (бронзовая подвеска и два железных наконечника стрел), а также костяная поделка с железным штырем неясного назначения. В завале были найдены два абасидских фельса.

Поверхность пола позднесредневекового периода в этом помещении настолько трудно обнаруживается, что в некоторых местах слой этот сливается с раннесредневековым.

Залегающий ниже пола второго периода слой включает в себя большое количество горелого дерева и закопченных обломков кирпича. Завал сильно уплотненный. Среди горелого дерева зафиксированы крупные куски балок и досок. Размеры их различны. Балки имеют в сечении от 18×18 до 25×25 см при длине более 30—40 см, при толщине 4—5 см. Среди обуглившихся деревянных деталей встречаются небольшие палки длиной 75—80 см, диаметром 6—8 см. Возможно, они являются остатками так называемой «васы».

Поверхность отдельных плах и балок покрыта резьбой, к сожалению, плохо сохранившейся. Резьба орнаментальная, в виде розеток и крестовидных фигур. Наряду с обгоревшими остатками дерева значительное количество деревянных деталей оказались сгнившими. В завале также найдены куски обгорелой глины с отпечатанными на них растительными узорами от резного дерева. При этом на глине сохранилась и краска (красная), которой некогда были окрашены деревянные детали. В юго-западной части помещения были найдены крупные фрагменты деревянной скульптуры человека. Сохранилась только часть торса и ног до колен. Прослеживаются некоторые детали украшений и кольчуги (?).

В завале над полом, помимо остатков обуглившегося дерева, лежали куски штукатурки с росписью. Роспись полихромная, главным образом орнаментальная по красному фону. Стены сохранились неодинаково. Лучше сохранились южная и восточная; первая на высоту 2,30 м, вторая — на 3,25 м от пола. Западная стена в северной части сохранилась на высоту 0,60—0,75 м, а в южной части высота ее равняется 3 м. Больше всех пострадала северная стена. И хотя она полностью обвалилась, ее направление устанавливается вполне определенно.

В отличие от помещения 1, где суфы идут вдоль всех

стен, в помещении 2 суфы отсутствуют у южного простенка западной стены, между проходами, а также у западного простенка южной стены. Суфы по своим размерам сходны с суфами первого помещения. Особенно интересна северная суфа (рис. 19, б). В средней части она расширена до 2,25 м, причем к ней ведут две ступеньки шириной 0,25 м при высоте 0,15—0,20 м. Вместе с последними она имеет здесь ширину 2,75 м при такой же длине, высота этой суфы 0,65 м. Остальные суфы имеют ширину 1,20 м при высоте 0,50—0,55 м.

Поверхность всех стен была покрыта живописью, остатки которой прослеживаются на отдельных участках. Роспись лучше сохранилась на западном простенке южной стены, вблизи южного прохода. Здесь прослеживается многофигурная сцена, среди участников которой можно распознать мужскую и женскую фигуры в коронах и с нимбами вокруг головы и одну полуобнаженную фигуру. Западнее этой росписи в завале у самого прохода расчищен большой кусок штукатурки с росписью, сползшей с верха стены. На нем изображен ряд кругов из перлов. Внутри каждого круга изображена птица, напоминающая утку, несущую в клюве ожерелье. Птицы как бы смотрят друг на друга. Круги диаметром 35 см. По всей вероятности, этот фрагмент живописи является частью фриза, обрамлявшего все стены. Остальные многочисленные куски сильно фрагментированы, к тому же сильно обгорели. Восстановить сюжет росписи на них не удалось.

Пол помещения ровный, покрыт гладкой глиняной обмазкой. На полу хорошо прослеживаются остатки баз колонн. Лучше других сохранились остатки юго-западной и северо-западной баз, где удалось восстановить и диаметр ствола колонны. Базы колонн известной конструкции. Они сложены в виде «штабелей» из трех рядов брусьев толщиной 25×25 см. Брусья хорошо обтесаны и подогнаны друг к другу. В сечении базы имеют вид трапеции, размер в основании — $0,75 \times 0,80$, кверху сужаются до $0,60 \times 0,60$ м. Средняя высота баз равняется 0,65 м. Для базы и колонн были применены арчовые деревья. Диаметр ствола колонны 0,60 м.

Помещение 2 соединено четырьмя проходами с соседними помещениями. Один из них ведет в помещение 1. Другой проход пробит в южном конце восточной стены, ведущей в

помещения служебного характера и в четвертый зал дворцового комплекса (помещение 12а). Два прохода пробиты в западной стене, из них южный ведет в тронный зал.

Помещение 5 — самое большое в дворцовом комплексе. Оно представляет собой большой тронный зал, состоящий из трех частей с различными уровнями полов; при длине 22,80 м, ширине 12,25 м зал занимает площадь около 250 кв. м. Стены сложены из сырцового кирпича размерами $48 \times 24 \times 10$ —12 см; $49 \times 24,5 \times 8$ —9; $50 \times 25 \times 10$ —11 см, сохранились на высоту от 2,50 до 3,75 м.

Сильнее других разрушена северная часть восточной стены, где ее высота только 1,25 м. Восточная и западная стены достигают 3-метровой толщины. Северная стена, смежная с парадным коридором (помещение 4), имеет лишь 1,50 м толщины.

Штукатурка стен двухслойная. Нижний слой из грубоватой глины; верхний из хорошо отмученного лёсса, тщательно заглаженный, предназначен для нанесения росписей. Штукатурка в результате пожара сильно разрушена. Большая часть штукатурки верха стен осыпалась на суфу, сохранилась она только на высоту 10—60 см от поверхности суфы. Штукатурка была частично сбита при постройке помещений второго периода. Остатки росписей встречаются сразу же под полом этого периода.

Дневная поверхность этого большого зала до раскопа представляла собой сравнительно ровную площадку с небольшим подъемом на юго-запад. Как при раскопках других помещений, так и здесь под дерновым слоем обнаружены позднесредневековые наслоения толщиной около 1 м (рис. 20). В нем кроме фрагментов полочной керамики бы-

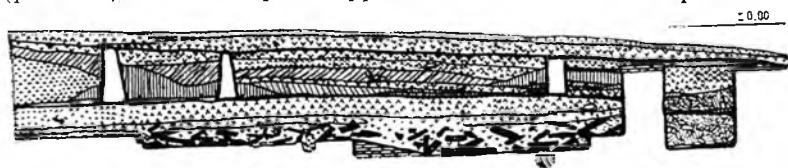

Рис. 20. Дворец. Разрез С—Ю через помещения 5 и 4.

Условные обозначения те же, что на рис. 7

ло также обнаружено большое количество железных шлаков и корней.

Нижележащий слой, толщиной более 2 м, прослеживался по всей площади зала. В слое чередуются горизонталь-

ные наслоения зольников и зеленого гумуса. В южной части зала завал однородный, состоит из обломков сырцовых кирпичей. В этих наслоениях хорошо прослеживаются остатки стен, сохранившихся на высоту 1—1,5 м при сравнительно небольшой толщине (50—75 см).

В этом слое найдено большое количество фрагментов керамики от котлов, мисок и водоносных кувшинов. Больше всего фрагментов стенок и венчиков хумов. Найдены два абасидских фельса, чеканенные в Бухаре с именем Хамзы сына Амра 149 г. х. (765—766 гг.). Вторая монета с именем этого же наместника, но чеканена в Самарканде в 153 г. х. (770—771 гг.). На уровне VI яруса прослеживается утрамбованная поверхность пола. Здесь была найдена согдийская монета Тургара II типа (чеканена позже 738 г.).

В северо-восточной части пола у восточной стены обнаружена яма глубиной 2,20 м при диаметре 90 см. Она прорезала суфу и основной пол зала. Яма была заполнена прослойками золы и рыхлой зеленоватой землей. В ней были найдены фрагменты лепных котлов и верхняя часть водоносного кувшина. Последний характерен для керамики конца VIII—начала IX в. На дне ташнау лежали камни с гумусной зеленоватой поверхностью.

В северо-западной части этого же пола был найден небольшой разбитый хум высотой 70 см, диаметр венчика 28 см. Хум стоял венчиком кверху. С трех сторон он был схвачен стенкой высотой 30 см при ширине 25 см. Хум был заполнен красноватой обгорелой землей и золой на дне. Видимо, перед нами обогревательные сооружения — очаг или печка.

В южной части пола, ближе к западной стене, найден крупный верхний жернов от водяной мельницы. Края жернова неровные, его диаметр 80 см, толщина 18 см, отверстие диаметром 12 см. Жернов из гранита. Аналогичные единичные камни от водяных мельниц встречены на отдельных объектах шахристана (VI—XII объекты) и свидетельствуют о существовании где-то недалеко от города водяных мельниц.⁴⁸

Ниже пола постройки этого периода идет слой завала с разложившимися кирпичами толщиной 40—60 см. Под этим завалом по всей площади первой и второй части зала простирается горелый слой толщиной 20—80 см. В завале, среди обгорелых обломков кирпичей, беспорядочно разбро-

саны горелые обломки и целые деревянные конструкции (рис. 21). На поверхности многих обломков дерева прослеживаются следы резьбы, однако характер ее слабо различается. Остатки древних конструкций над полом нагромождены несколькими слоями. Некоторые балки сохранились длиной до 2 м при сечении 18—20 см.

Из отдельных деревянных конструкций отметим остатки

Рис. 21. Дворец. Остатки деревянных конструкций на полу тронного зала (помещение 5)

капители с тремя деревянными штырями, связывавшими ее с колонной. Над восточной суфой и около нее над полом было обнаружено и зачищено более десяти плах размером 72—73×35—40×6—8 см. На поверхности их прослеживаются остатки орнаментов в виде полуарок с перлами. Внутри арок находились рельефные фигурные изображения, к сожалению, очень сильно пострадавшие от пожара. Кроме того, среди них выделяется овальная по форме деревянная плаха-доска (ее диаметр 70 см), лежавшая резной поверхностью книзу. Несмотря на плохую сохранность резьбы, сюжетом, можно считать, служило изображение всадника (охоты?), которое было помещено внутри круга перлов, — мотив, встречающийся чаще на резном дереве памятников, найденных в древнем Пенджикенте, а также и в других областях Средней Азии.⁴⁹

В последующие годы при зачистке завала тронного зала были также обнаружены остатки около десяти плах размером 70—75×30—35×5—7 см с изображением человеческих фигур, сидящих со скрещенными ногами в различных по-

зах, очевидно, на ковре. Причем они изображены в движении, о чем говорит жест их рук.

Значительный интерес представляют сильно пострадавшие от пожара остатки шести деревянных фигур, изображавших танцовщиц.⁵⁰ Они по размерам и формам напоминают фигуры, найденные в парадных залах III и VII объектов Пенджикентского шахристана. Сохранились фрагменты фигур длиной до 120—130 см. Из деталей фигур хорошо смотрятся голова, туловище и части ног. Руки либо сгорели, либо отвалились в результате разрушения зданий.

Из всего сказанного следует, что интерьер «тронного зала» был декорирован многочисленными резными деталями.

Наряду с остатками обуглившегося дерева, в этом слое в большом количестве встречаются измельченные куски штукатурки, на поверхности которых имеются остатки росписи. Особенно большое скопление этих кусков обнаружено вдоль стен над суфами; хаотично нагроможденные слои измельченных кусков штукатурки с росписью (до десяти слоев) дали весьма ценные фрагменты памятников искусства. Из двадцати с лишним фрагментов была собрана композиция с изображением осады крепости с применением камнететных орудий.

По сообщениям А. М. Беленицкого, при осаде Самарканда арабами было применено около 300 таких орудий (манжаников).⁵¹

Реставраторами лаборатории монументальной живописи Госэрмитажа под руководством Е. Г. Шейниной было собрано еще несколько фрагментов стеной росписи. Особенно отмечены такие изображения, как фантастическая птица, похожая на верблюда (ноги) и на птицу (крылья); голова юноши и голова мужчины, очевидно, араба, в повязке.

Пока трудно найти аналогию для других фрагментов росписи. Это летящая, полуобнаженная, с перекинутым через плечо шарфом женщина, держащая в руках блюдо с предметами, напоминающими фрукты. Нам кажется, что здесь мы имеем дело с эпическим сюжетом, встречающимся в сказках народов Центральной Азии.

Сравнительно небольшой композиционный сюжет сохранился и в нижних ярусах восточной стены. Высота сохранившихся стеной росписей колеблется от 15 до 60 см при длине 8 м. Здесь, как выяснилось после расчистки, были изображены батальные сцены: под копытами коней, ска-

чущих влево, лежат трупы людей; некоторые из них без головы и с отрубленными руками.

Вдоль южной стены лоджии, над полом, в отдельных местах были встречены и собраны куски росписей с позолотой. Как нам известно, позолоченные росписи до этого встречались на одной из стен ограды II храма Пенджикентского шахристана.

В горелом слое, а также на полу было найдено небольшое количество фрагментов различных сосудов. В юго-западной части лоджии была найдена целая кружка с петлевидной ручкой. Среди обуглившихся деревянных конструкций встречаются в большом количестве гвозди, костыли, скобы, различных размеров крюки, применявшиеся для скрепления деревянных конструкций потолка зала.

Уровень пола тронного зала неодинаков (рис. 22). В се-

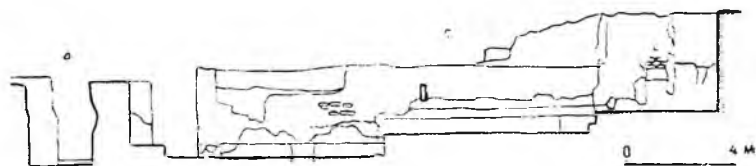

Рис. 22. Дворец. Разрез С—Ю через помещения 4 и 5

верной части шириной 9,75 м его уровень совпадает с полами остальных помещений. Здесь следов от баз колонн не обнаружено. Суфы высотой 45—50 см при ширине 1,25 м расположены вдоль северо-западной и восточной стен. На расстоянии 1,10 м южнее середины северной суфы в пол был вкопан хум. Он был заполнен золой и гумусированной землей зеленого цвета. В нем были найдены фрагменты венчика этого же хума, по которым удалось установить его диаметр—35 см и высоту—85 см.

Бесступенчатый пологий подъем—пандус шириной 1,70 м, длиной 2 м ведет на эстраду, возвышающуюся над первой частью зала на 60 см. Ширина этой эстрады (север—юг) 8,25 м. Суфы таких же размеров, как и в первой части зала, тянутся вдоль западной, восточной и обоих простенков южной стены. Поверхность суф сильно закопчена.

В отличие от пола первой части зала здесь были обнару-

жемы обгорелые остатки двух деревянных настилов под базы колонн. Порядок укладки плах хорошо прослеживается в восточном настиле. Размеры обоих настилов одинаковы: $1,75 \times 1,75$ м. Они были укреплены у четырех углов круглыми столбиками, забитыми в землю. От столбиков прослежены ямки-пустоты диаметром 15—17 см. Наружные плахи образуют как бы раму, внутри которой уложены параллельно друг к другу плахи общим размером 100×100 см. Видимо, этот внутренний квадрат и является собственно основанием баз колонн. Сама база, вероятно, как во многих других случаях, была сложена штабелем в виде усеченной пирамиды.

Настил под второй базой больше пострадал от пожара. Сохранились лишь разбросанные обуглившиеся обломки плах. Но и здесь прослежены ямки-пустоты от угловых столбиков.

Несколько севернее этой базы была расчищена небольшая ямка диаметром 45 см, глубиной 40 см, назначение которой осталось неясным.

Третья часть зала представляет собой лоджию, почти квадратную в плане, размером $4,50 \times 4,75$ м. Боковые стены лоджии образуют мощные пилоны. В отличие от двух предыдущих частей зала, здесь суф нет. Пол лоджии приподнят над полом второй части зала на 50 см. Подъем оформлен в виде двух ступенек шириной 25 см и такой же высоты по всей ширине лоджии. Под хорошей обмазкой пола идет кладка сырцовым кирпичом размерами 50×24 —25, 52×25 —26 см.

Восточный проход из помещения 2 ведет в группу помещений вспомогательного характера. Здесь были раскопаны помещения 3, 13, 14, 15 (см. рис. 3) и зал 12а, также являющиеся частью дворцового комплекса.

Помещение 3 представляет собой сводчатую комнату шириной 1,75 м, сохранилась в длину на 9,50 м. Северная торцовая стена срезана склоном холма. Заполнение до уровня IV яруса рыхлое, ниже на уровне VI—VII ярусов лежит сравнительно плотный слой завала, состоящий из обломков и целых кирпичей. Пол второго периода находится на том же уровне (VII ярус), что и в помещении 2, но поверхность его слабо утрамбована. Как в рыхлом, так и в плотном кирпичном завале были найдены фрагменты керамики, кости животных.

Под полом второго периода залегал слой, толщиной бо-

лее 80 см, из рыхлой земли с включением зольных и гумусированных прослоек. В нем было найдено большое количество фрагментов глиняной посуды и монета самаркандского правителя Гурека (710—738 гг.). Надпольный слой сильно гумусирован. В нем заметно увеличивается количество фрагментов керамики, особенно котлов, стенок и венчиков больших хумов. Найдено единственное металлическое изделие — медная пластиночка с волнистым краем, с тремя отверстиями для прикрепления к какому-то предмету (поясу или ремню сбруи).

От помещения сохранились лишь западная и восточная стены. Западная в южной части сохранилась на высоту 1,45 м. Штукатурка ее не прослеживается. К северу она покато срезана и постепенно исчезает. Восточная стена мощная. Южная часть ее на протяжении 2 м сложена из блоков пахсы размером $75 \times 80 \times 80$ —85 см. Она сохранилась на высоту 3,50 м. Северная половина этой же стены сооружена, как и западная, из сырцового кирпича. Она так же, как и противоположная стена, покатая и выходит к северу на дневную поверхность. На стене сохранились остатки штукатурки. Пол помещения слегка покаты к северу. В полу обнаружена яма диаметром 35 см, глубиной 25 см. В ней найдено большое количество фрагментов лепного котла. Тот же проход, расположенный в южном конце восточной стены помещения 2, имеет ширину 1,25 м. В проходе расчищено гнездо от деревянного порога. Брус был вкопан, его концы уходили под стены прохода. Гнездо шириной (в сечении) 25 см. Проход ведет в помещение 14.

Помещение 14 — это узкий коридор, шириной 0,90—1,20 м, вытянутый к востоку, обрывается в 7 м от прохода склоном холма. Здесь так же, как и в других помещениях, обнаружены два уровня полов, соответствующие двум периодам жизни дворца. Первый уровень расположен, как и в помещении 2, в VII ярусе. Ниже лежит слой завала с обломками кирпичей и пахсы толщиной около 1,20 м. В отличие от верхнего строительного слоя, здесь обнаружен ряд находок — фрагментов различных керамических изделий. Надпольный слой толщиной 5—10 см слегка гумусирован.

Сложенные из сырцового кирпича стены сохранились на высоту от 3,3 до 2,5 м. В восточном конце коридора стены срезаны склоном холма.

Помещение 15. Из помещения 14 через проем, пробитый

в северной стене, попадали в помещение 15, служившее пандусом. От него сохранились три стены и нижняя часть центрального столба. Хорошо сохранились западная и северная стены. Южная (высотой 1,90 м) сложена из блоков пахсы размерами 75×80; 80×85 см, верхняя часть ее построена сырцовым кирпичом. Северная — высотой 2,30 м, сложена из сырцового кирпича.

Поверхность стен была покрыта двумя слоями штукатурки. Первый (нижний) слой дочерна закопченный. Второй (верхний) не покрыт копотью.

От пандуса сохранились два марша. Первый — бесступенчатый, подъем с юга на север длиной от прохода 1,27 м при ширине 1,50 м. Вторым — с запада на восток имеет 2,45 м в длину при ширине 0,90 м. Помещение было заполнено сверху рыхлой землей. Ближе к полу в завале лежали куски от пахсовых блоков и кирпичей, упавшие с верха стен и центрального столба.

Центральный столб пандуса, прямоугольный в плане, вытянутый с запада на восток, размером 2,75×0,75 м. В западной части столб сохранился на высоту 1,25 м, а в восточной сходит на нет, обрываясь у крутого склона холма.

На полу пандуса была найдена монета самаркандского правителя Укара (VII в.) и сравнительно небольшое количество фрагментов керамических изделий, преимущественно венчики и стенки умов.

Помещение 13 связывалось с помещением 3 проходом в его восточной стене. В проходе хорошо прослеживается гнездо порога шириной 28 см, длиной 95 см. Помещение размером 3,80×3,85 м является, очевидно, последним в северо-восточном углу двора. Заполнявший его завал состоит из обломков кирпичей, встречавшихся с самой дневной поверхности. Надпольная прослойка толщиной 20—30 см сильно гумусирована. Здесь же были найдены наряду с фрагментами керамики две археологически целые миски и две монеты.

Восточная стена помещения 13 сохранилась всего на высоту 45 см только в юго-восточном углу. Остальные части ее обвалились до основания. Другие стены (северная, западная и южная) сохранились на высоту от 1,20 до 2,50 м. Они сложены из сырцового кирпича размерами 48×24×8; 50×25×8—9; 50×24×9; 52×25—26×8—9 см. Остатки штукатурки сохранились лишь на поверхности запад-

ной стены. Вдоль стены вытянута суфа длиной 2,80 м, шириной 1 м. Суфа сильно разрушена по краям, в целом имеет высоту 35—40 см.

Пол помещения ровный, был обмазан слоями глины. Юго-восточная часть поверхности пола обгорела до красноты. Таким образом, следует полагать, что северо-восточная часть дворцового здания была оформлена в виде двухэтажной постройки башенного характера, причем нижние помещения (3, 13, 14 и 15) имели хозяйственное назначение.

Последний зал, четвертый по счету (помещение 12а), был обнаружен к востоку от зала 1.

Помещение 12а. От этого квадратного в плане зала сохранилась лишь западная часть размером с севера на юг 10 м, а с запада на восток — 7,5 м. Восточная половина зала сильно пострадала от разрушения склона холма цитадели. В этом помещении, как и в других парадных помещениях пенджикентского шахристана и дворца, с северо-западной и южной сторон имелись суфы-лежанки шириной 1,40 м при высоте 0,45—0,50 м. У торцовой (западной) стены четко выделяется так называемая почетная суфа. Обнаруженные остатки стенных росписей настолько разрушены, что каких-либо конкретных сюжетов восстановить не удалось. Причиной, по-видимому, явилось проведение строительных работ в последующем периоде.

Часть комплекса дворца расположена к западу от помещений 4 и 5, к которым можно попасть через проход в середине западной стены помещения 2.

Помещение 4. В него ведет проем в середине западной стены помещения 2 шириной 1,55 м. Здесь в проходе обнаружены остатки деревянных конструкций тамбура. Так, сохранились остатки пары боковых стоек сечением 20×20 см, вкопанных ниже уровня пола со стороны помещений 2 к южной и северной стенкам прохода. Пол тамбура был выстлан деревянными плахами. В западной части пола тамбура у входа в помещение 4 расчищен порог сечением 25×25 см, концы его уходят под северную и южную стенки на глубину 20—25 см.

Помещение 4 (коридор) вытянуто с запада на восток, размером 14×2,35 м. Под дерновым слоем обнаружена сравнительно тонкая (25—30 см) прослойка с позднесредневековым материалом, ниже которого лежит слой второго периода. Верхняя часть слоя состоит из рыхлого завала, в

котором изредка встречаются обломки сырцовых кирпичей. Под ними беспорядочно лежит завал из кирпичей (см. рис. 18). Пол этого периода расположен на глубине 2,5 м от дневной поверхности, т. е. на уровне V яруса (рис. 23).

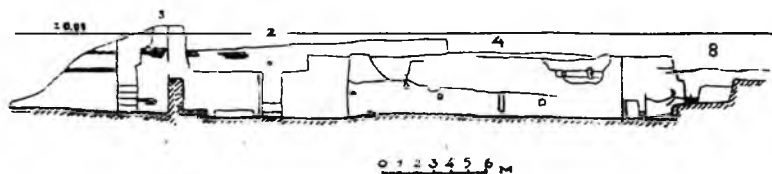

Рис. 23. Дворец. Разрез 3—В через помещения 8, 4, 2 и 3

Пол первого периода помещения расположен на уровне VIII яруса. На полу были найдены фрагменты керамики и костей животных, орнаментированная костяная пуговица яйцевидной формы, каменная гиря и узкогорлый водоносный кувшинчик.

Согдийская монета с именем самаркандского правителя Укара найдена над полом и хорошо датирует этот слой. Хорошо сохранились сложенные из сырцового кирпича стены. Их высота колеблется от 2,60 до 3,50 м, поверхность стен была покрыта двухслойной штукатуркой со следами росписи. Очевидно, росписью был покрыт и свод. Сохранился, к сожалению только небольшой участок росписи на пята свода в середине южной стены с орнаментированным сюжетом, выполненным коричневой, желтой и красной красками (рис. 24).

Проход от помещения 4 к парадному коридору оформлен в виде тамбура с двойной дверной коробкой. От коробки сохранился порог длиной 2 м при сечении 25×25 см. Концы порога уходят на 15—20 см вглубь под обе боковые стенки. В южной и северной стене прохода сохранились обуглившиеся балочные стойки от дверной коробки. Они весьма массивные, с сечением 30×30 см.

Парадный коридор раскопан полностью. В плане вытянут с юга на север длиной 45 м при ширине более 3 м. Коридор состоит из двух частей и делится на южную и северную половины. Южная половина от прохода помещения 4 длиной 25 м вытянута до многоколенного парадного айва-

на, где стена коридора овално поворачивается на восток более чем на 3 м. Коридор, как и парадные залы двора, во время арабского периода был разделен на ряд помещений.

Завал коридора, относящийся к дворцовому периоду, однородный, состоит из обломков почти разложившихся кирпичей. Лишь надпольный слой слегка гумусирован, в нем встречается небольшое количество фрагментов керамики различных видов.

Рис. 24. Дворец. Орнамент на южной пята свода помещения 4

Очень хорошо прослеживалась восточная стена. Она сооружена из сырца стандартных размеров и сохранилась высотой более чем на 3 м. Хорошая поверхность стены была обнаружена под полом поздних построек начиная с глубины 1,50—1,75 м от дневной поверхности. Здесь стена оштукатурена жидкой глиной с примесью соломы.

Западная стена, в отличие от восточной, сохранилась не полностью. Остатки ее были обнаружены лишь во второй (северной) половине коридора. Там, где поверхность пола понижается к северному направлению, мы считаем ее пандусом. Стены, как восточная, так и западная, на этом месте сохранились высотой от 2,50 до 3,70 м.

Коридор этот на расстоянии 20 м к северу от прохода в помещение 4 выходит на дневную поверхность холма цитадели. Он некогда связывал дворец с источником Кайнарсу

и находящимся к востоку от источника караван-сарая. Таким образом, упомянутый коридор играл весьма важную роль в ансамбле дворца и входил в единый архитектурный комплекс дворца правителей Пенджикента.

Как указывалось, к югу от коридора был раскопан так называемый многоколонный айван. Он также вытянут с севера на юг длиной на 12 м при ширине 3 м. Восточная стена айвана сильно разрушена, в отдельных местах прослеживаются следы ремонтных работ и застройки поздних периодов.

Поверхность стены, как северная, так и восточная были покрыты двумя слоями штукатурки; в отдельных местах прослеживаются плохо сохранившиеся следы настенных росписей. Завал, толщиной в 1 м, состоит преимущественно из слоя разложившегося кирпича и пахсы (рис. 25). Под плотным кирпично-пахсовым завалом (35—45 см) лежит

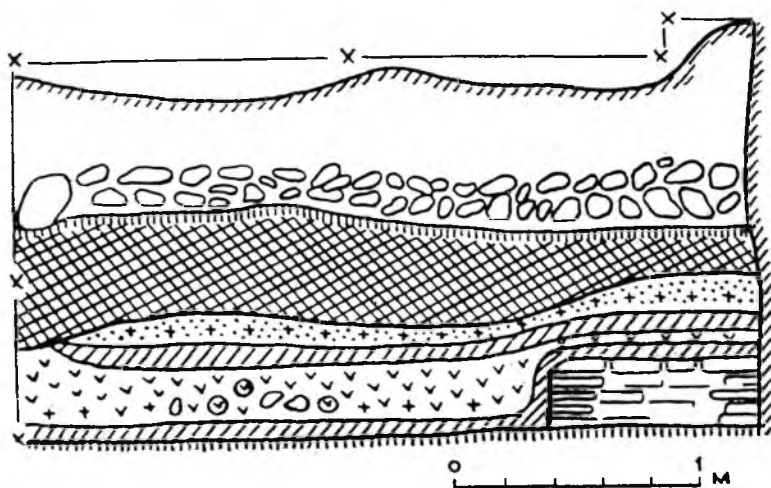

Рис. 25. Дворец. Разрез 3—В парадного айвана. Условные обозначения те же, что на рис. 7

горелый слой завала с остатками обуглившегося дерева. Поскольку они лежат в основном в восточно-западном направлении, можно предполагать, что они являются остатками балок от перекрытия айвана. На полу собрано весьма

большое количество фрагментов керамики толстостенных хумов. Здесь же были найдены два железных штыря, очевидно, являвшиеся креплением деревянных конструкций.

Остатки четырех расположенных через 2,5 м друг от друга баз колонн были расчищены на расстоянии 3 м к западу от восточной стены. Размер самой базы (50×50 см) является подтверждением того, что колонны айвана по своей высоте и толщине уступали колоннам парадных залов, где размер баз равнялся 100×100 см. Кроме того, вдоль восточной стены обнаружена суфа длиной 12 м, шириной 0,80 м, высотой 35—40 см. Это также подтверждает, что айван этот некогда выглядел парадным.

К югу от суфы, также вдоль восточной стены, обнаружен бесступенчатый подъем шириной 2,5 м, возвышающийся на 1 м. Как удалось установить, некогда по этому подъему добирались в проход, расположенный в южном конце упомянутой стены. Проход этот связывал парадную часть дворца с жилым комплексом, расположенным к югу.

Здесь раскопаны остатки помещений 33, 34 и 35, построенных на платформе, образовавшейся в результате забутовки застроек предшествующего периода. Они окаймлялись с запада длинным (более 14 м) и узким (около 1,5 м) коридором, а с юга — узкой террасой 1,5×15 м. На террасу вел пологий пандус, поднимавшийся с запада на восток. Пандус на западе через дверной проем выходит на широкий (2,5 м) перпендикулярный ему айван.

Помещение 33, размером 1,50×5,50 м, в плане вытянуто с запада на восток. Вход в него в виде вытянутого коридорчика расположен в северо-восточном углу (длина 1,15 м, ширина 1,05 м). Стены, северо-западная и южная, сохранившиеся высотой 1,10—1,20 м, разделены вертикальными нарезками, придававшими им форму пахсовых блоков. В некоторых местах стены эти сильно разрушены впускными ямами XV—XVI вв. Поверхность стен осталась неоштукатуренной.

Завал плотный, состоит из обломков пахсы, надпольный слой слегка гумусирован. Обнаружено небольшое количество фрагментов керамики малоинтересной, состоящей из обломков водоносных кувшинов и котлов. На полу было обнаружено около десятка целых обожженных кирпичей размерами 32—34×16—17×3—4 см, 38×18×4—6 см и большое количество в обломках.

К числу наиболее интересных находок относятся найденная на полу помещения обожженная терракота, напоминающая барабанщика (рис. 26). Как удалось установить,

Рис. 26. Терракотовая статуэтка — барабанщик

это вторая такого рода находка, найденная на цитадели древнего Пенджикента.⁵³

Эта терракота хорошо сохранилась в верхней части. Из деталей хорошо сохранился остроконечный головной убор. слегка выпуклое лицо с овальным подбородком, ушные под-

вески, напоминающие серьги, и складки кафтана. Обе руки опущены до пояса и держат барабан. Этот музыкальный инструмент, с перехватом посередине, напоминает форму песочных часов. Как форма инструмента, так и терракота находят аналогию среди терракот Самаркандского музея истории искусств Узбекистана.⁵⁴ Кроме того, здесь же найдена согдийская монета с квадратным отверстием.

Помещение 34 расположено к востоку от помещения 33. Они некогда связывались между собою проходом шириной 0,95 м, расположенным в юго-западном углу. Размер помещения 2,25×4,50 м. Стены так же, как в помещении 33, сохранились высотой 1,10—1,25 м. Слегка заостренный их верх указывает на то, что они в течение длительного периода оставались под открытым небом. Здесь обнаружены остатки еще двух ям с округлыми формами. Первая опущена по восточной части южной стены, вторая — посередине восточной стены, что и привело к разрушению стен. Завал по характеру напоминает завал помещения 33. На полу здесь было обнаружено большое количество целых и фрагментированных жженных кирпичей. Из вещественных находок было найдено всего несколько фрагментов различных по назначению сосудов.

Помещение 35 является последним в этом комплексе. Оно расположено к востоку от помещения 34 у самого склона холма дворца. Из стен сохранились лишь восточная, западная и южная, в связи с чем нам не удалось установить площадь помещения. Высота сохранившихся стен: восточной — 0,75, западной — 1,25 и южной — 0,50 м. Причем западная стена сложена из блоков пахсы размерами 0,95×0,80 м, 0,85×0,80 м, а восточная и южная — из сырца размерами 48×24×8; 49×24—25×9—10 см.

Таким образом, площадь, расположенная к югу от тронных залов, включалась в дворцовый комплекс, а упомянутые помещения, очевидно, служили жилищем. Главный вход во дворец был расположен в юго-восточном углу так называемого «внешнего двора», который предстоит еще раскопать.

Интересные данные были получены при раскопках северной части дворцового здания. Здесь открыты строительные остатки, относящиеся ко всем четырем строительным периодам. Наиболее ранний на этом участке период, вероятно, несколько моложе времени основания цитадели. К

нему принадлежит здесь помещение 32, огражденное с севера наружной сырцовою стеной толщиной немного более 2 м, т. е. такой же, как у первой крепостной стены шахристана. Наружная стена помещения 32 к северу продолжает направление восточной стены коридора с пандусом. В углу на стене сохранился на ширину около полуметра вытянутый с востока на запад сырцовый декоративный фриз высотой 0,78 м (рис. 27).

Фриз расчленен на три полосы горизонтальными рядами кирпичей. Нижняя полоса украшена налечами в виде перевернутой буквы «у», средняя — дисками с углублениями в виде трех сходящихся вершинами треугольников. Узор верхней полосы неясен. Аналогичный фриз известен по многим памятникам Средней Азии (Кахкаха I, Актепа, Ак-Бешим, Тараз и др.). Но наибольшее сходство наблюдается с фризом здания, изображенного на росписи XXII объекта в самом Пенджикенте, где обычные диски с крестами тоже заменены дисками с тремя треугольными углублениями.

Стратиграфия раскопа показывает, что наш фриз должен быть датирован более ранним временем, чем подобные украшения других памятников. Между временем существования декорированного фасада и дворца (начало VIII в.) лежит длительный период.

Верх первой внешней стены был ровно срезан, тогда как южную и западную стены наращивали пахсовыми блоками над ранней сырцовой кладкой. Помещение 32, ставшее, таким образом, айваном со своего рода «бруствером» вместо северной стены, много раз штукатурили и расписывали; но от живописи, подвергавшейся атмосферному воздействию, сохранился только белый грунт со следами охры на нескольких тонких плотных прослойках характерных для айванов обмазок. В результате последующих перестроек помещение 32 превратилось в массивную платформу, керамика из которой датирует его не позднее VI в.

Все это позволяет датировать также не позднее VI в. раннюю фасадную стену. Платформа по времени существования совпадает с дворцовым залом начала VIII в. Она была нижней частью массивной крепостной ограды дворца, после разрушения которого в 722 г. выровненная платформа послужила основанием для пахсовых стен построек середины и второй половины VIII в.

В результате многолетних раскопок установлено, что пе-

Рис. 27. Декоративный фриз (фрагмент)

ред возведением парадных залов дворца ранние постройки, относящиеся к первому и второму строительному периоду, были снесены, однако как к северу, так и к югу от парадных залов их не сносили, а заложили или забутовали. Раскоп, лежащий непосредственно к югу от парадных залов, дал ряд помещений, а также крепостных стен ранних периодов, забутованных галькой и битой глиной.

Помещение 6 вытянуто с севера на юг, размером $7,15 \times 2,30$ м. Как показали раскопки, это сводчатое помещение было забутовано плотной глиной. Забутовка состоит из двух наслоений, между которыми лежит слой толщиной 20—30 см, который состоит из камней, костей животных и фрагментов керамики. Среди них представляет интерес находка уникального предмета — фрагмента расписанного терракотового диска с изображением части головы человека в короне. От лица сохранились глаза, брови и часть носа. Роспись выполнена темно-коричневыми красками.

Пол помещения, расчищенный лишь в северной части, находится на уровне VIII яруса.

Стены сложены из сырцовых кирпичей и сохранились на высоту более 3 м. Западная и восточная стены имеют метровую толщину. Торцовая (северная) — очень толстая. Толщина южной стены пока не установлена. Поверхность стен хорошо оштукатурена глиной с примесью соломы. На уровне пяты свода восточной стены два стреловидных сквозных отверстия. Первое из них (южное) находится на расстоянии 2,75 м от южной стены, второе — на 2,25 м севернее первого. Оба отверстия находятся на одном уровне, т. е. у пяты свода и имеют одинаковые размеры: высота 50 см, ширина 20—22 см. Сходные по форме с бойницами, они, очевидно, были предназначены для вентиляции, служа «продуктами» между помещениями 6 и 7.

Проход, расположенный в юго-восточном углу помещения 6, шириной 95 см, ведет к помещению 7.

Помещение 7 такое же сводчатое, вытянутое с севера на юг, размером $8,50 \times 2,45$ м. Оно также было забутовано битой глиной, начиная с дневной поверхности до пола. В отличие от помещения 6, здесь мусорной свалки не образовалось. Но среди забутовки встречалось большое количество измельченных фрагментов керамики и костей животных. В забутовке на уровне пяты свода — 85 см ниже дневной поверхности — найдена золотая поясная накладка.

Стены помещения, сложенные из сырцового кирпича, сохранились на высоту 2,50—3 м. Поверхность стены хорошо оштукатурена. Упомянутое стреловидное отверстие и в этом помещении находится на уровне пяты свода западной стены.

В северо-западном углу помещения имеется выступ на высоту стен длиной с севера на юг 1,30 м, шириной 1,25 м, сложенный из кирпича. Его назначение неясно. Пол помещения ровный, обмазан глиной.

Еще два помещения этого периода раскопано к северу от помещений 6 и 7.

Помещение 18. К нему ведет проход шириной в 1 м, расположенный в юго-восточном углу помещения 7. Оно сводчатое, в плане вытянуто с запада на восток, длиной 6,5 м при ширине 2,5 м. Как указывалось, помещение было забутовано битой глиной (до пола). Из вещественных находок здесь в завале встречены отдельные фрагменты тонкостенных чаш и котлов, характерных для нижних слоев пенджикентского шахристана.

Торцовой стеной помещения служила западная, вытянутая с юга на север, общей длиной около 15 м. Южная и северная стены приставлены к ней. Все стены, как и восточная, сложены из сырца, сохранились более чем на 2 м. На высоте 1,75 м четко прослеживается пята свода.

Напротив прохода от помещения 7 к 18-му, обнаружен еще один проход, такой же ширины (1 м). Проход этот вел в следующее помещение, расположенное к югу от помещения 18.

Помещение 19, размером 7×2,75 м, вытянуто с запада на восток. Оно также было перекрыто сводом. Остатки пяты свода обнаружены на высоте 2,50 м от пола. Стены и свод, очевидно, были сооружены из сырца размерами 48×24×8—9, 49×24—25×8—9 см. Поверхность южной, восточной и северной стен оштукатурена одним слоем глины в соломенном растворе. Лишь западная стена—торцовая покрыта двойным слоем штукатурки, причем нижний слой обмазки имеет толщину 11 мм. Завал плотный. Представляется, что это помещение подвергалось забутовке, о чем и говорит малочисленность вещественных находок (десяток фрагментов керамики, относящихся к VI в.).

Таким образом, раскопанные к югу от дворцовых залов четыре помещения конструктивно очень похожи. Нет сомне-

ния, что они некогда относились к одному жилому комплексу, существовавшему до появления дворца.

Однако помещения 6, 7, 18, 19 не являлись самыми ранними застройками на площади к югу от дворцовых залов. Им предшествовали две вытянутые с юга на север стены, длиной до 15 м, бывшие, вероятно, ранними крепостными стенами. Промежуток стен в последующие времена на высоте более 1 м был заполнен галечником, а затем до верха стен 80-сантиметровым слоем сырцового кирпича и битой глины. Фасады стен наклонены на запад и восток. Толщина каждой из окаймляющих кладок наверху около 1,5 м, а на основании — около 2 м. Они непараллельны между собой, поэтому промежуток стен нестабилен. На исследованном участке он колеблется от 6,5 до 10 м. Эта стена оказывается еще более древней, скорее всего, относится к V или началу VI в.

Раскопки к югу от дворцовых залов показали, что площадь эта и имеющиеся здесь застройки сильно забутовывались во время сооружения дворца. В результате местность была превращена в высокую площадку, похожую на платформу, на которой строилось несколько помещений (33, 34 и 35) жилой части дворца (рис. 28).

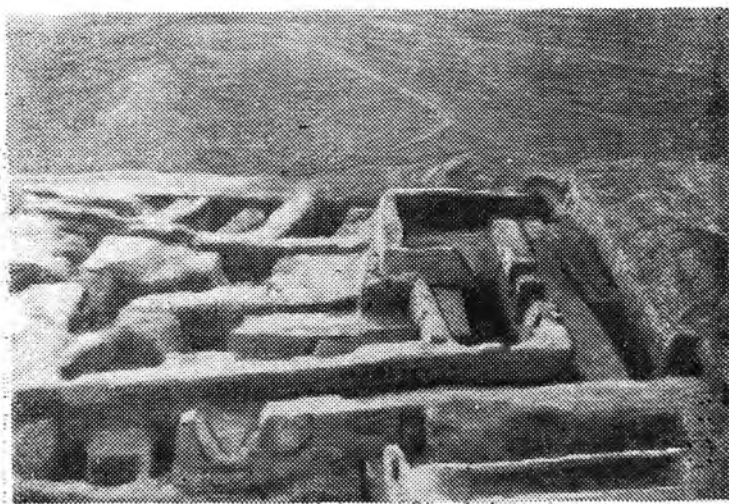

Рис. 28. Дворец. Вид раскопанных помещений к югу от дворцовых залов

После пожара 721—722 гг., очевидно, в замке и в дворцовой части цитадели были произведены значительные строительные работы. Застройки были обнаружены и внутри четвертого зала (помещение 12а) дворцового комплекса, они в плане обозначены как помещения 12, 16, 17 (см. рис. 3). Прежде чем застроить эти помещения, внутренняя часть зала была забутована до уровня суфы (на 0,50 м) битой глиной. После этого строители, отступив от западной стены зала на 2,25 м, параллельно (с севера на юг) соорудили новую стену длиной 10 м, шириной 1,15 м. Таким образом здесь появилось узкое коридорообразное помещение (помещение 12). Проход (шириной 0,90 м) был прорублен в южной стене помещения 3. Он имел трехступенчатый подъем.

Два других помещения (16 и 17) расположены за восточной стеной помещения 12. Видимо, некогда здесь было сооружено одно помещение, также коридорообразное, вытянутое с севера на юг, длиной 10 м при ширине не более 2 м. Проход был расположен в северо-восточном углу.

Несколько позже помещение это было разделено на две части. Как правило, их стены не оштукатурены; в завале встречены лишь отдельные фрагменты керамики. В отличие от полов дворцовых помещений, здесь они выложены жженым кирпичом размерами $36 \times 16 \times 4-5$; $42 \times 20-21 \times 5-6$ см.

Охарактеризуем застройки, обнаруженные к западу и югу от дворцовых залов.

Они по планировке делятся на западную и северную группы. К западной относятся помещения, раскопанные внутри пандуса (8, 11), парадного коридора (9, 10, 20, 21, 22), а также парадного айвана (помещения 23, 24, 36, 37, 38 и 39).

К северным группам относятся помещения 25, 26, 27, 28, 29, 39, 31, расположенные к северу от помещения 4, главный вход в них обнаружен в восточной стене пандуса.

Как уже отмечалось, к северу от прохода в помещение 4 был расположен пандус, ведущий к источникам Кайнарсу у северного подножия замка цитадели. Здесь были обнаружены остатки двух помещений, появившихся после арабского завоевания городища древнего Пенджикента.

Помещение 8 вытянуто с севера на юг, длиной 6 м при ширине 2,75 м. Завал плотный пахсовый. Пахсовые стены сохранились на высоту 1,55 м. Сравнительно хорошо сохранилась восточная стена высотой 2 м. Поверхность стен не была оштукатурена. Из вещественных находок здесь встре-

чены только фрагменты хозяйственной посуды, в том числе венчик, тулово и донце большого водоносного кувшина. В северо-западном углу последующего помещения покаты́й проем шириной более 1 м ведет в помещение 11.

Помещение 11 вытянуто с юга на север. Высота южной стены достигает 1,70 м. Длина восточной и западной стен 3,70 м. Эти стены сохранились на высоту 1,50—1,60 м. Дальше к северу стены понижаются до 1 м в соответствии с рельефом дневной поверхности (рис. 29).

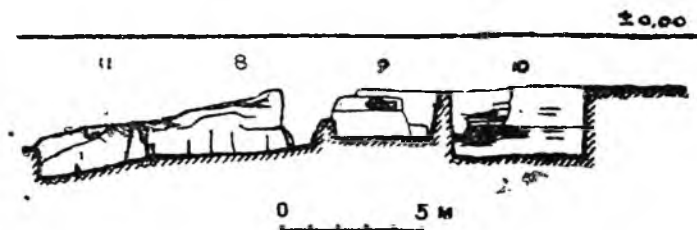

Рис. 29. Дворец. Разрез С—Ю через помещения 10, 9, 8, 11

Пол также неровный, понижается к северу на 35—40 см. По-видимому, это понижение соответствует рельефу местности. Поверхность пола покрыта тонкими (10—15 см) гумусными прослойками и золой. Из вещественных находок встречены лишь фрагменты керамики.

К югу от прохода в помещение 4 по оси парадного коридора было раскопано много помещений этого же периода.

Помещение 9 расположено к югу от помещения 8. Между собой они сообщались покаты́м пандусообразным проходом шириной 75 см, расположенным в северо-восточном углу помещения 9, вытянутого с севера на юг, размером 2,75×3,75 м. Стены сложены из неразделенной на блоки пахсы. Восточная, южная и западная стены сохранились на высоту более 2 м. Восточная сверху достроена сырцовым кирпичом размером 50×25×11—12 см. Плохо сохранилась северная стена. Она имеет метровую высоту при толщине 75 см. Стены не были оштукатурены.

Завал однородный, плотный, пахсовый; изредка у восточной стены встречались обломки сырцовых кирпичей. Вещественные находки малочисленны, на полу найдено несколько фрагментов большого широкогорлого сосуда.

Пол ровный, покрыт грубоватой обмазкой. Вдоль западной стены обнаружен ряд аккуратно лежащих сырцовых кирпичей размером $50 \times 26 \times 9$ —10 см, уровень пола на 50 см выше, чем в помещении 8. В основании боковых стенок прохода (из помещения 8) и на его полу обнаружен ряд камней, на которых, очевидно, лежала плаха порога.

Помещение 10 расположено дальше на юг от помещения 9 и к западу от тронного зала. Оно в плане вытянуто с севера на юг на 6,50 м при ширине 3,75 м, стены сложены из пахсы, сохранились на высоту до 2 м. Поверхность их не оштукатурена. Пол находится на уровне пола помещения 9. Завал пахсовый. Из вещественных находок встречались фрагменты хумов, котлов и других хозяйственных сосудов.

Почти такими же являются и помещения 20, 21, 22. Стены их сохранились высотой от 0,90 до 1,15 м. Они сложены из битой гальки. Толщина их колеблется от 0,50 до 0,80 м, поверхность, как правило, не оштукатурена.

Завал состоит из разложившихся кирпичей и пахсы. Надпольный слой слегка гумусирован, в нем встречалось значительное количество костей животных и фрагментов толстенных сосудов.

Группа помещений раннеарабского периода была выявлена и внутри парадного айвана. К ним относятся помещения 23, 24, 36, 37, 38 и 39. Все они были сооружены на хорошо утрамбованном завале на высоте 1,10 м от пола парадного айвана; фундаментами промежуточных стен их служили сложенные в два ряда камни, над которыми и были поставлены пахсовые стены, сохранившиеся на высоту лишь 1,15—1,30 м при толщине 0,60—0,80 м.

Культурный слой этих помещений состоит из надувного лёсса (поверху) и плотных пахсовых завалов (снизу). Здесь так же, как и в вышеуказанных группах помещений, было найдено весьма незначительное количество фрагментов керамики.

Исключением является помещение 38, где найдены большой глиняный котел и чаша с волнистым венчиком. Они относятся к концу VIII или началу IX в.

Группа помещений этого периода, расположенных к северу от дворцового комплекса, и помещение 4 по своей планировке делятся на два комплекса. К первому относятся помещения 25, 26, 27 и 28. Они примыкают с севера к стене помещения 4, являющейся в дворцовом периоде (начала

VIII в.) северной фасадной стеной дворца правителей древнего Пенджикента.

Остальные, промежуточные стены этого комплекса сложены из пахсы, они сохранились лишь на высоту 0,90—1,20 м. Как и в других помещениях раннего арабского периода, они имеют толщину 0,55—0,80 м.

Ко второму комплексу принадлежат помещения 29, 30 и 31. В плане они расположены к северу от групп помещений первого комплекса у самой кромки холма цитадели. Два из них (29, 30) связаны между собой проходом шириной 0,80 м. Однако уточнить их размеры не удалось, так как северная стена разрушилась до основания. Южная, западная и восточная стены при толщине 0,60—0,70 м сохранились высотой 0,80—0,95 м.

Из этой группы сравнительно хорошую сохранность имеет помещение 31. Оно в плане вытянуто с запада на восток длиной на 4 м при ширине 3,5 м. Три стены: западная, южная и северная толщиной 1,10; 1,25 и 1 м. Установлено, что эти стены построены на стенах предшествующих строительных периодов.

Таким образом, эти однообразные, не группирующиеся в единый комплекс помещения, появились в разных частях цитадели (в замке и дворцовом комплексе) со второй четверти VIII в. Возможно, это казармы арабского гарнизона, что подтверждается арабским документом на черепке, найденном во внутреннем замке.⁵⁵

Место цитадели древнего Пенджикента в истории изучения цитаделей Средней Азии

Первым среди исследователей истории Средней Азии, обратившим внимание на топографическую структуру древних городов Средней Азии, был академик В. В. Бартольд. На основании письменных источников IX—X вв. им установлен факт членения городов в эти века на три топографически отдельные части — собственно город (шахристан), цитадель (кухендиз) и пригороды (рабады). Им особенно подчеркивается то обстоятельство, что в IX—X вв. рост городов Средней Азии происходил за счет повышения экономической роли рабадов и включения их в город. В то же время шахристаны и цитадели теряют свое бывшее значение. Особенно это относится к цитадели, которую повсеместно называли

кухендиз, т. е. «старая крепость». В средневековых источниках, как установлено В. В. Бартольд, иногда еще цитадель называется «арк».⁵⁶ Этот термин в Бухаре сохранился до настоящего времени.

Письменные источники свидетельствуют о том, что в доарабское время город состоял из двух частей: шахристана и цитадели. О структуре, характере застройки города, в частности цитадели, в письменных источниках сведений мало. В. В. Бартольд отмечены лишь упоминания в письменных источниках о месте нахождения цитадели по отношению к шахристану. В некоторых городах цитадель располагалась вблизи шахристана, но за линией городской крепостной стены, в то время как в других цитадели находились внутри шахристана. Но и в таком случае цитадели имели собственные крепостные стены.

О некоторых городах Средней Азии сообщается, что именно на территории цитадели находились и дворцовые здания правителей, а иногда и тюрьмы. В письменных источниках имеются также сведения об отдельно стоявших замках местных землевладельцев, называемых в арабских источниках «каспр», что соответствует персидско-таджикскому слову «ках».

Достоверно время возникновения цитаделей по письменным источникам установить нельзя. Лишь некоторые средневековые авторы называют мифических героев в качестве строителей городов. Например, строителем бухарской цитадели называют героя «Шахнаме» — Сиявуша, а мервской вместе с шахристаном — мифического царя Каюмарса.⁵⁷ В позднем источнике (роман об Абу-Муслиме) о цитадели Мерва говорится, что она была окружена рвом, через который был переброшен мост. Из цитадели вел подземный ход в шахристан.

В бухарской цитадели находился храм («дом идолов»), который был превращен в мусульманскую мечеть.⁵⁸

В связи с цитаделями упоминаются и дворцовые здания внутри них, которые обозначаются терминами «кешк», «ках».

В. В. Бартольд об этих сооружениях пишет следующее: «У арабов такие укрепления чаще, чем арабскими словами *хисн* и *хисар*, обозначались заимствованным из латинского языка словом *касп* *castellum* или *kaston* — греческая форма единственного числа, образованного от латинского *castra* в

персидском языке, ему соответствовали слова *ках* или чаще *кёшк*. Как далее отмечает В. В. Бартольд, *ках* являлся более крупным сооружением, чем *кешк*. «Кахами назывались преимущественно жилища владетельных князей, как замки владетелей Бухары, бухар-худатов, в бухарской цитадели...»⁵⁹

Соглашаясь с мнением В. В. Бартольда, С. П. Толстов кёшком считает жилую башню усадьбы, называя в таком случае самое усадьбу *кахом*.⁶⁰ Отдельные поселения, скорее всего, замки, упоминаются под названиями *кед*, *кад* и *кат*, а владетель замка — *катхудо* или *кадхудо*. Как отмечает А. Ю. Якубовский, «кад включает в себя, помимо жилого дома правителя, жилище сыновей, родственников, а также хозяйственные постройки, обнесенные единой крепостной стеной, которыми управляет «кадхудо».⁶¹ Кроме того, подробное разъяснение мы встречаем в трудах А. И. Васильева,⁶² В. А. Лаврова,⁶³ Е. Е. Неразика⁶⁴ и др.

Этим и ограничиваются сведения письменных источников, которые могут в какой-то мере характеризовать структуру цитаделей накануне арабского завоевания. Конкретное представление о доарабских цитаделях дают археологические материалы, накопленные главным образом в последние три-четыре десятилетия.

Однако в настоящее время интересующий нас объект — цитадели раннесредневековых городов Средней Азии — исследован неполностью. На данном этапе изучения цитадели Пенджикента мы имеем возможность сопоставлять ее лишь с цитаделями таких памятников, как Варахша (Бухарский Согд), Кахкаха I (Уструшана) и Кафыркала (Северный Тохаристан). Результаты раскопок двух последних еще не полностью опубликованы в научной литературе.

Замки и отдельные укрепленные сельские поселения исследованы почти во всех древнеземледельческих областях Средней Азии и по своим строительным особенностям, а также по социальному положению владельцев очень близки к цитаделям. Те и другие выполняли почти одинаковую функцию: замок — это резиденция сельских правителей, а цитадель принадлежала правителям целого княжества со столичным городом. Цитадель и замок генетически очень близки друг к другу.

Исследования показали, что основные их элементы — донжон на платформе, открытый дворик, жилища прислуги и приближенных владетеля, казематные сооружения,

башни с бойницами и, наконец, мощная крепостная стена — встречаются как в замках, так и на цитадели. Парадные залы (Балалыктепа и Уртакурган) и дворцовые здания (Пенджикент, Варахша, Кафыркала и Какхаха 1) также являлись основным их элементом. Как отмечает А. М. Беленицкий, в наличии в городах Средней Азии, в первую очередь в столичных, особых зданий — дворцов правителей — не приходится сомневаться.⁶⁵

Первоначальный замок и цитадель иногда являются ядром города (Беркуткала, Мерв, Актобе и, возможно, Пенджикент).

Цитадель древнего Пенджикента, которая раскопана на 2/3, дает возможность более конкретно рассмотреть структуру цитаделей эпохи раннего феодализма в Средней Азии.

Пенджикентская цитадель в плане очень близка к варахшской и состоит из двух частей: замка (внутреннее укрепление) и примыкающего к нему с востока двора (наружный двор). Каждый из них укреплен отдельной крепостной стеной, причем замок с юга и запада окружен двойной линией стен.

Как указывалось, раскопы на территории замка были заложены около середины северной стены площадью более 200 кв. м (А. И. Тереножкин), в юго-восточном углу (Б. Я. Ставиский), вдоль южной стены и площади к северу от донжона (А. Исаков). В результате этих раскопок установлено, что место замка первоначально в топографическом отношении представляло собой холм (в основании которого залегает конгломерат) с неровной поверхностью; материк в юго-восточной части замка обнаружен на уровне XX яруса, а в северо-восточном углу — на XXIV ярусе.

В двух ранних этапах обживания цитадели (конец V — первая половина VII в.) внутренняя часть замка была застроена многокомнатными жилыми и подсобными домами, остатки которых были обнаружены во всех раскопанных участках (помещения 1—4, 12—15). Главным сооружением последующего периода (VII—VIII вв.) в замке является донжон. Это монолитное сооружение состоит из двух частей: платформы размером 26×26 м, высотой 2—5 м и цоколя 18×18 м, высотой 8 м, так называемая жилая башня.

В результате стратиграфического раскопа к западу от платформы донжона установлено, что платформа эта возникла в результате забутовок ранних сооружений. Прием

этот встречался во многих донжонах Афригидского Хорезма,⁶⁶ цитадели Варахши⁶⁷ и замка Калаиболо⁶⁸, где ранние сооружения были замурованы в платформе последующих периодов.

Цоколь, возведенный над платформой, пока не обследован, но по небольшим следам разрушения видно, что он был сложен вертикально из сырца пенджикентского стандарта.

Пирамидальный вид цоколь получил после того, как он был обшит пахсовым чехлом. Последний хорошо прослеживается с северной стороны и особенно в западном фасаде цоколя. Пахса с квадратными надрезами на отдельные блоки нестандартных размеров. Они колеблются от 75×70 до 110×95—100 см.

Как указывалось, Б. Я. Ставиский раскопал здесь комплекс помещений из 5 комнат, разделенных вытянутым с севера на юг осевым коридором.⁶⁹ А. Ю. Якубовский, характеризуя назначение этих помещений, еще в первые годы изучения цитадели назвал их «дворцом владетеля Пенджикента Деваштича».⁷⁰

Но после того, как был обнаружен настоящий дворец Деваштича, который не вызывает никакого сомнения, стало возможным более точно определить назначение пенджикентского донжона, а также сооружений такого типа, встречающихся и в других столичных городах Средней Азии. В частности, А. М. Беленицкий отмечает: «Будучи наиболее возвышенным пунктом цитадели, они во время боевых действий служили, очевидно, главным командным пунктом и одновременно последним убежищем для защитников».⁷¹ Далее он пишет, что донжоны использовались как для жилья, так и для хранения запасов. В них располагались гарнизон, находящийся на постоянной службе, и служебный персонал правителя.⁷²

Донжоны в общем плане цитадели и замка расположены в центре (Якке-Парсен, Кош-Парсен, цитадель города Тавависа) или в середине одной из сторон крепостной стены (Топраккала) и, наконец, в углу (Беркуткала, Пенджикент, Варахша). Месторасположение цитадели, видимо, связано с рельефом местности, положением донжона и дворца в общем плане города, однако какую роль оно играло пока неизвестно.

Необходимым элементом цитадели и замка, по-видимо-

му, является дворик, под который выделялась площадь в углу (Пенджикент) или в середине памятника (Беркуткала, Балалыктепа). Двор пенджикентской цитадели был расположен в юго-западном углу замка к западу от донжона. Во дворе, у южной стороны крепостной стены и у подножия платформы были сооружены тануры и очаги. Основная часть площади двора осталась незастроенной. По всей вероятности, он служил убежищем жителей дворца и, возможно, шахристана.

Помимо донжона и двора с его кухонными сооружениями, в замке раскопаны и жилые помещения. Они были обнаружены А. И. Тереножкиным около середины северной крепостной стены. Мы раскопом в северо-восточном углу оконтурили около 15 таких помещений, относящихся к трем строительным периодам цитадели. Характер застроек показал, что они не отличаются комфортабельностью. Среди них нет ни одного помещения, которое можно было бы считать парадным. Они, скорее всего, напоминают сооружения казарменного типа, являвшиеся жилищем небольшого гарнизона, охранявшего правителя и его приближенных. Аналогичные по назначению сооружения были раскопаны в восточном здании варахшской цитадели, которые В. А. Шишкин называл также казарменными.⁷³

Цитадели и замки этого времени сильно укреплялись. Разрез одной из стен замка Пенджикентской цитадели установил, что она в VII—VIII вв. достигла 16-метровой толщины; причем такой мощной она стала в результате включения в себя изнутри некоторых застроек предшествовавших периодов. Как правило, снаружи стена была покрыта паховым панцирем, или так называемой «рубашкой».

Вторая линия стен, окружающая замок с южной и западной сторон, специальным раскопом не изучена. Но по обрезу юго-восточного угла видно, что она состоит из гравийного вала, на верху которого возведен стенной массив из пахсы и кирпича. Ширина межстенных пространств в южной части равна 15 м, а в западной — 5—10 м. Возможно, это пространство выполняло роль широкого бесступенчатого подъема, по которому пешие и всадники могли добраться до ворот замка и дворца. Главный вход к подъему находился у самого источника, т. е. у северо-западного подножия цитадели.

Раскопки замка цитадели правителей Пенджикента по-

казали, что изменения в системе укрепления этого памятника относятся к VII в., к кануну арабского завоевания. По-видимому, бурные события, происходившие в связи с этим в южных областях Средней Азии (Тохаристан и Маргиан), вызвали беспокойство среди господствующих классов северных районов (Хорезм, Согд, Чач, Уструшана и др.). Сравнительно слабые кирпичные стены с многочисленными (шелевидными) бойницами и башнями (прямоугольными) были укреплены паховыми панцирями. Стены стали монолитными (до 16 м в пенджикентской цитадели) и высокими (Пенджикент—8—10 м, Беркуткала—10,58 м).

Значительное место в ансамбле цитадели занимают дворцовые здания. Вплоть до 30-х годов нашего столетия о них были лишь скудные сообщения в письменных источниках. Из сообщения историка X в. Наршахи о варахшском дворце знали лишь то, что «был в ней [Варахше] дворец благоустроенный, который возвел бухар-худат. Больше тысячи лет как он разрушился и пришел в запустение».⁷⁴

Сложившаяся в VI—VIII вв. историческая обстановка в Средней Азии благоприятствовала появлению многих полувисимых княжеств. В Согде, например, по сведениям письменных источников, таких княжеств было 10. Каждое из них имело «столичные» города, как Маймург, Кеш, Нехшеб, Бухара, Варахша, Пайкенд, Кушания, Иштихан, Кабуджикат. Они все подчинялись одному городу — Самарканду.⁷⁵

Первое дворцовое сооружение было обнаружено В. А. Шишкиным в Варахше.⁷⁶ Варахшский дворец расположен у южной крепостной стены городища к западу от цитадели. Построенное в V в. н. э. здание дворца просуществовало более четырех столетий, вплоть до начала IX в. Как показали археологические раскопки, дворец этот в течение длительного периода подвергался весьма существенным перестройкам. Эти данные вполне соответствуют сообщениям Наршахи: «Бухар-худат уже много времени тому назад восстановил его, но [дворец] снова разрушился. Буниат, сын Тогшады, внук бухар-худата [?] во времена ислама вновь отстроил здание, сделал его местом своего обитания [и жил в нем]».⁷⁷

По определению В. А. Шишкина, дворец бухар-худатов в Варахше в своей истории пережил три крупных строительных периода.

Многочисленные ремонты и перестройки в значительной

степени осложнили выявление двух предшествующих планов дворца. В. А. Нильсен сделал попытку реконструировать первоначальный план.⁷⁸ Ему удалось установить, что дворцовые сооружения включают в себя три расположенных в один ряд, парадных зала, названных исследователями Восточный, Красный и Западный. Размеры их далеко не одинаковы и равны соответственно $17 \times 11,5$; $12 \times 8,5$ и $7,25 \times 6,6$ м. На поверхности довольно хорошо сохранившихся стен с большой высотой (до 6,5 м) обнаружены уникальные росписи, сцены с различным содержанием. Парадные залы с запада замыкает прямоугольный в плане двор площадью 30×9 м. Особенно привлекает к себе внимание южная часть двора, на которую вели три ступени. Она отделена от северной площади двора поперечной тройной аркадой, от которой сохранились лишь нижние части двух колонн диаметром каждая по 2 м. По мнению В. А. Шишкина, аркада и стены двора были украшены великолепным по художественному качеству алебастровым декором.

Варахшский дворец по своей монументальности долгое время был единственным сооружением такого рода предарабской эпохи.

Спустя почти 30 лет после открытия варахшского дворца были обнаружены дворцовые здания и в других столичных городах: Бунджикат (Уструшана), Кафыркала (Северный Тохаристан) и Пенджикент (Восточный Согд).

В Уструшане дворец был обнаружен в северо-восточном углу городища Каххаха 1, отождествляемого с средневековым городом Бунджикатом.⁷⁹ Дворец этот занимает 2/3 части высокой (около 10 м) квадратной в плане (35×35 м) платформы, образовавшейся, по-видимому, в результате забутовок ранних построек.

Дворцовый комплекс состоит из трехъярусного зала (площадью 230 кв. м) с царской тронной лоджией, малого зала (95 кв. м), помещения дворцового храма, царских спален и жилых покоев. К комплексу относятся «арсенальное» помещение и дворцовые пекарни.⁸⁰ Весь комплекс связан между собой широкими дверными проходами, а также парадными коридорами.

Интерьер парадных помещений и коридоров был украшен многосюжетной, многокрасочной живописью и различными деревянными архитектурными конструкциями, поверхность многих из них была покрыта разнообразной резь-

бой. По монетным находкам и другим предметам материальной культуры Н. Н. Негматов делает вывод, что дворец был построен не позже VI—VII вв. По его наблюдениям, дворец этот был разрушен в конце IX в. или на рубеже X—XI вв. Отмечая достоинства дворца уструшанских афшинов, Н. Н. Негматов пишет: «Он громаден, величественен по архитектуре и великолепен по внутреннему убранству».⁸¹

Большие раскопочные работы в настоящее время ведутся и на цитадели Кафыркалы.⁸² Она квадратная в плане (70×70 м), расположена в северо-восточном углу городища. С 1968 по 1970 г. на северо-западной площади цитадели была раскопана часть дворцовых зданий, «включившая в себя парадные и интимные помещения и залы, буддийское святилище, а также хозяйственные и бытовые помещения».⁸³ Как отмечают Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль, часть дворцовых сооружений была построена на превращенных в основание (платформу) помещениях предшествующих периодов.

Главным сооружением дворцовых зданий здесь также признан парадный зал. Зал этот вытянут с севера на юг, длиной 19 м при ширине 10 м. Внутренняя планировка его несколько необычная. Кроме расположенных вдоль всех стен суф (шириной 1,45 м при высоте 0,40—0,45 м), в середине каждой из длинных сторон выступают прямоугольные, также возышенные, площадки размером 3,95×6,16 и 3,45×5,25 м. Зал с юга и запада окружен парадными коридорами (помещения 4 и 14), связывавшими некогда его с другими залами дворцовых зданий. Большой интерес представляет в ансамбле дворцовых зданий буддийское святилище.⁸⁴ Сам факт нахождения зданий различных назначений на территории цитадели, где они удачно сочетаются с дворцовым ансамблем, говорит о том, что цитадели городов ранне-средневековой Средней Азии были застроены всеми необходимыми сооружениями.

По стратиграфическим данным и вещественным находкам, цитадель Кафыркала и ее дворцовые сооружения датируются V—VIII вв. Период обживания дворца VII—VIII вв. н. э.⁸⁵

В пенджикентской цитадели дворцовое здание раскопано в той ее части, которая была названа «внешним двориком»⁸⁶ (рис. 30). Двор этот по рельефу крайне невыразителен. Его поверхность была сильно сглажена в последующие

периоды обживания (XV—XVI вв.). Тем не менее в результате раскопок в этой части цитадели удалось выявить крупные дворцовые здания правителя Панча «государя великого оплота согдийского царя, самаркандского господина Деваштича».⁸⁷ Поиски дворца были начаты еще в 1947 г. Ос-

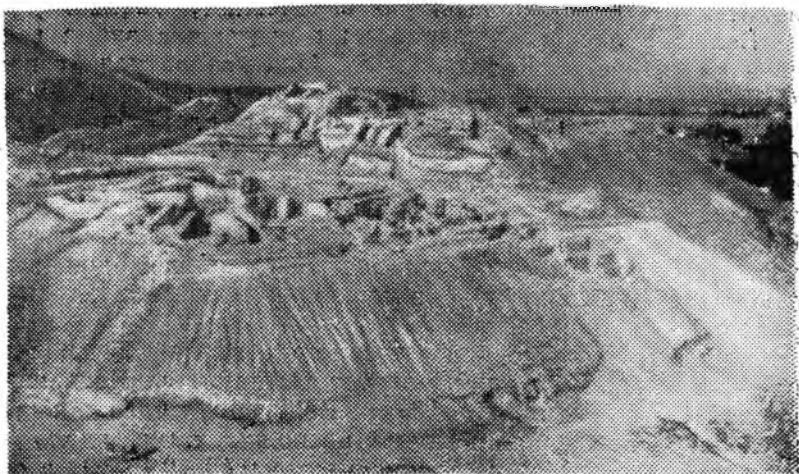

Рис. 30. Цитадель. Дворцовый комплекс (вид с северо-востока)

татками дворца считались в первые годы раскопок некоторые сооружения как на цитадели, так и на шахристане.⁸⁸ Однако от этих предположений пришлось отказаться.

Дворцовый комплекс пенджикентских владетей состоит из парадных, подсобно-хозяйственных и жилых зданий (рис. 31).

К парадным зданиям относится большой тронный зал, площадью около 250 кв. м, и три почти одинаковых по размерам (10×7 (?); 10×9,5; 10×11 м) зала (помещения 1, 2, 12а) (рис. 32). К залам дворца с запада, юго-запада и севера примыкают парадный айван (12 м), коридор (45 м) и сводчатое помещение 4 длиной 14 м.

По сохранившимся на поверхности их стен остаткам краски можно предполагать, что все парадные помещения были некогда украшены многокрасочными росписями.

Подсобно-хозяйственные помещения дворца были об-

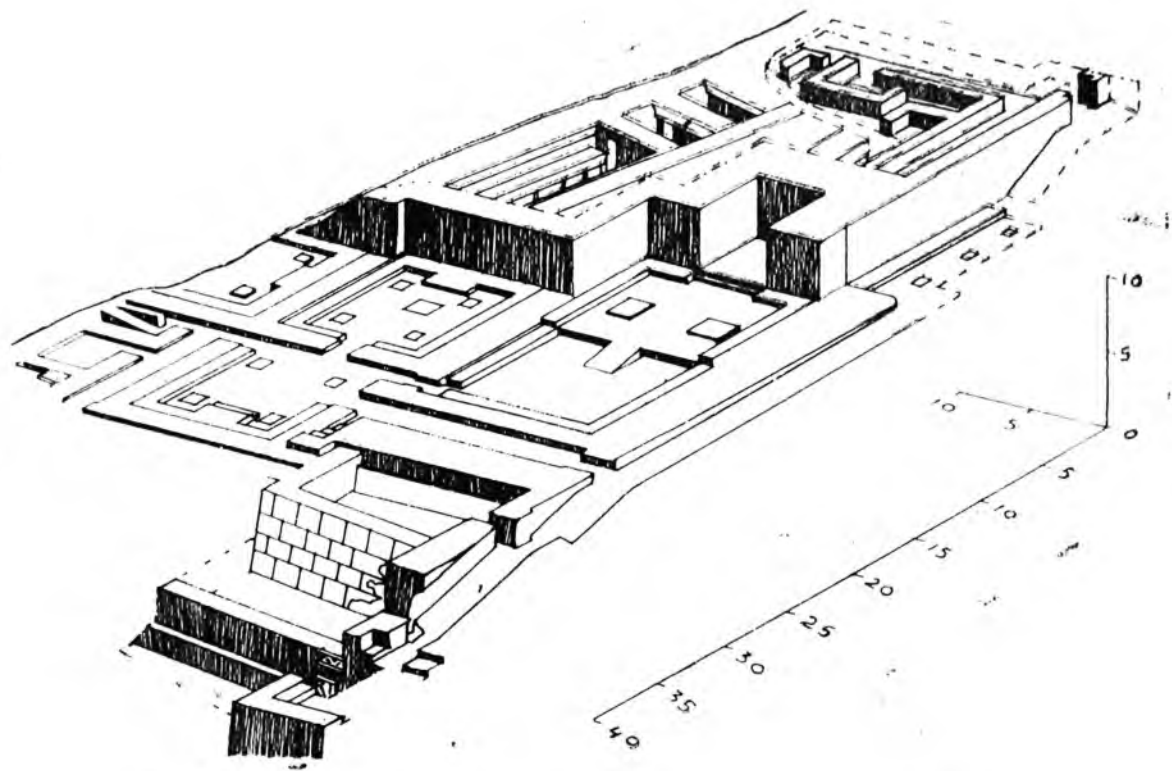

Рис. 31. Аксонометрия дворцового комплекса.

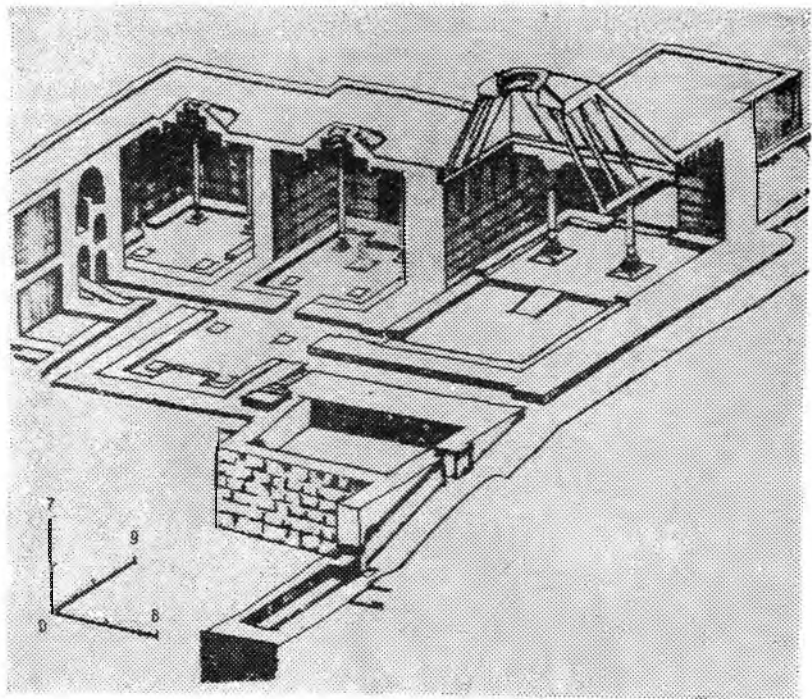

Рис. 32. Реконструкция дворцовых залов

наружены к востоку от зала 2. К ним относятся 3, 13, 14 и помещения второго этажа, о наличии которых свидетельствует пандус (помещение 15).

Жилая часть дворца, по-видимому, была расположена к югу от парадных залов. Раскопаны пока три помещения (33, 34, 35). Все они сооружены на монолитной платформе, образовавшейся в результате забутовки более ранних застроек.

Как показали раскопки, дворец сильно пострадал в результате пожара, связанного с событиями 721—722 гг. Парадные помещения были сожжены, росписи преднамеренно сбиты со стен и растоптаны.

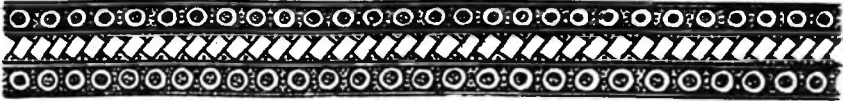
Трагическую судьбу владельца дворца Деваштича раскрыло изучение документов знаменитого архива из замка

на горе Муг, который был вывезен, вероятно, из исследуемого нами дворца пенджикентской цитадели.

В связи с тем, что цитадель и дворец пенджикентских правителей имели укрепленную фортификационную систему, они занимали по отношению к шахристану (собственно городу) господствующее положение. Это проливает свет на социальную структуру общества, в частности на положение, которое занимали правители отдельных княжеств по отношению к городскому населению в период, предшествовавший арабскому завоеванию.

Таким образом, характер планировок дворцовых помещений, внутреннее убранство парадных залов, где были найдены многочисленные остатки монументальной живописи и обуглившегося резного дерева, убедительно говорят о том, что дворец пенджикентского правителя Деваштича не уступал дворцам варахшских бухар-худатов, уструшанских афшинов и других владетелей.

Глава III

ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА ПО НАХОДКАМ НА ЦИТАДЕЛИ

Стратиграфическая фиксация и наблюдения при раскопках как внутреннего двора, так и дворцового здания позволяют распределить находки предметов материальной культуры по следующим хронологическим периодам.

Первый, наиболее ранний, период представлен находками в шурфе, заложенном в юго-восточной части раскопа I во внутреннем дворе на уровне XX—XXII ярусов над материком. К этому периоду также относятся глиняные канализационные трубы и фрагменты керамики из первичной крепостной стены. При фрагментарности находок могут быть выделены следующие формы керамической посуды.

Чашевидные кубки (рис. 33) представлены в первом периоде двух видов: первый сравнительно большой по размеру кубок диаметром 21,5 см, высоту которого не удалось восстановить. Венчик слегка вогнутый внутрь, по тулову прочерчены горизонтальные желобки (рис. 33, 6). Сосуд изготовлен из хорошо обработанной глины. Поверхность кубка внутри и снаружи покрыта сплошным ангобом.¹ Второй вид представлен довольно большим количеством чашевидных кубков меньших размеров. Их диаметр колеблется от 11,5 до 15 см. Высота кубков 5,5—7 см. Донца диаметром от 4 до 6 см срезаны с круга нитью или каким-либо другим острым инструментом.² Венчик вогнутый внутрь, но край его слегка отогнут. Кубок снаружи частично (верхняя часть) и внутри сплошь покрыт красным ангобом (рис. 33, 1—5, 7—11).

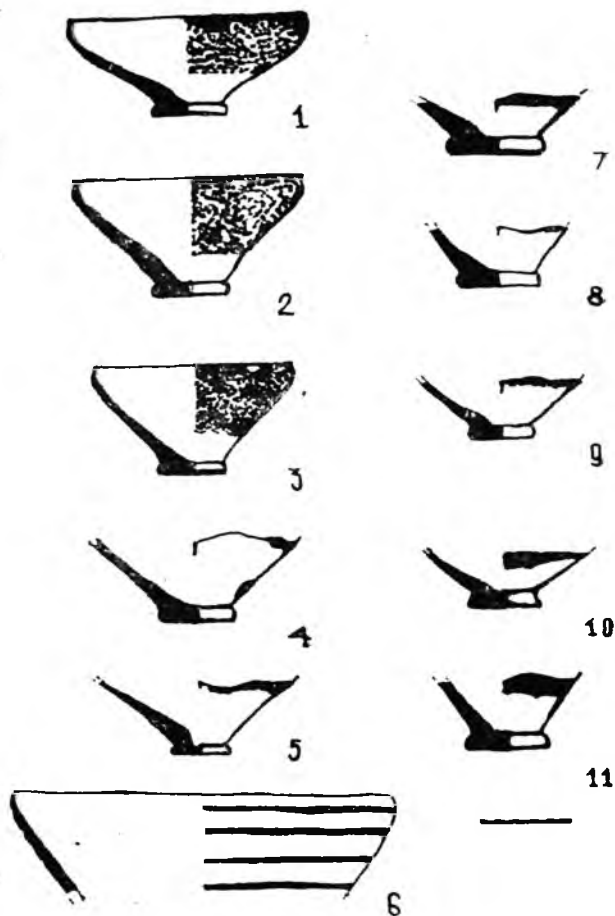

Рис. 33. Керамика. Чашевидные кубки

Такие кубки в 1947 г. на цитадели впервые были найдены А. И. Тереножкиным.³ Б. И. Маршак при раскопках нижних слоев XII объекта обнаружил серию аналогичных кубков. Однако на этом объекте кубки представлены большим количеством разновидностей.⁴

Кроме этих кубков, к первому периоду следует отнести найденные в надматериковом слое шурфа чаши с полосами

ангоба в виде креста на внутренней поверхности, покрытые ангобом по венчику с обеих сторон (рис. 34, 1). Диаметр их 30 см. Венчик резко отогнут наружу.

В этом же шурфе найдены отдельные фрагменты толстостенных сосудов. Они имеют отогнутый наружу венчик диаметром 24—30 см (рис. 34, 2—3). Аналогичные фрагменты

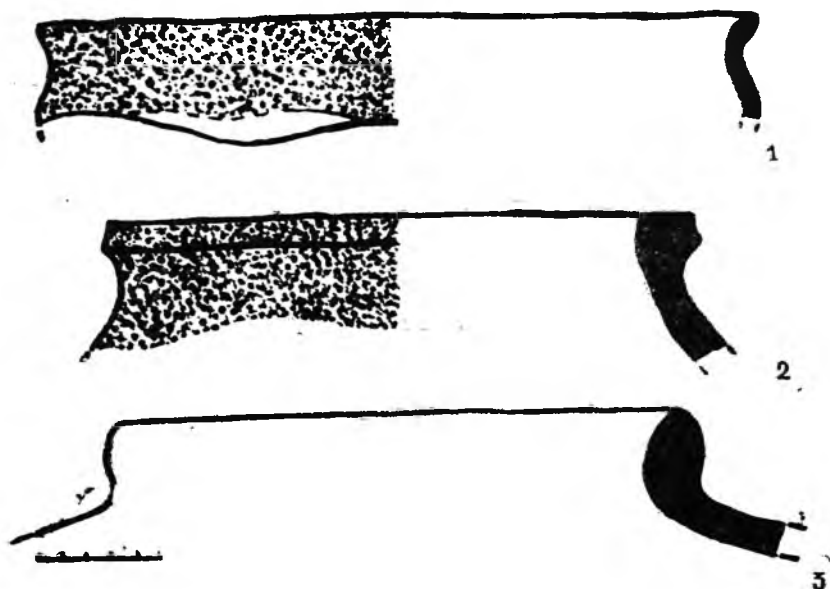

Рис. 34. Керамика. Толстостенные сосуды: 1 — чашка, 2, 3 — хумы

хумчи были найдены на цитадели А. И. Тереножкиным, который отличал их «от керамики вышележащих горизонтов».⁵

Особый интерес представляет найденная при разрезе крепостной стены под первичной стеной в материке линия канализационных кубуров, протянувшаяся с севера на юг более чем на 12 м (см. рис. 12). Она состоит из 13 отдельных звеньев, представляющих собой глиняные трубы в виде достаточно правильного усеченного конуса. Длина их не стандартная, колеблется от 1,05 до 0,75 м. Диаметр устья равен 25—27 см. Диаметр узкого отверстия 16—20 см. Толщина стенок 1,5—2 см. На стенке одной из них обнаружено выре-

занное до обжига прямоугольное отверстие, предназначенное для чистки при засорении (рис. 35).

Вещественный материал наиболее раннего периода, несмотря на его малочисленность, представляет значительный интерес. Он надежно датируется по находкам из раскопок А. И. Тереножкина, особенно по исследованиям на шахристане, концом V в.⁶

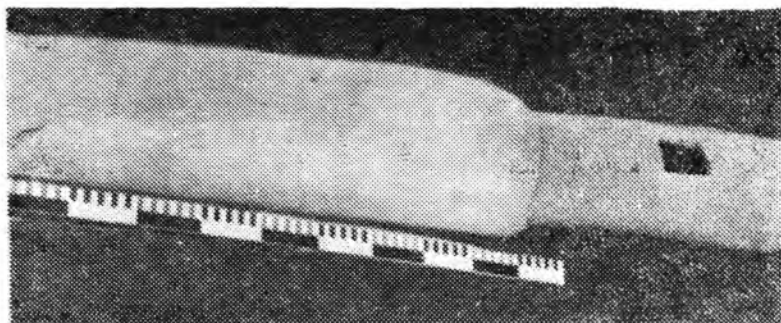

Рис. 35. Канализационные кубуры

Чашевидные кубки в шахристане (XII объект) и в питадели являются ведущими формами керамики наиболее ранних периодов.⁷

Второй период. Находки (в основном керамический материал) этого периода во внутреннем дворе представлены из завалов помещений 1, 2, 3, 4 и раскопок А. И. Тереножкина (помещение 6), а также из крепостной стены, обозначенной номером 2. В дворцовом комплексе к этому периоду относятся находки в забутовках помещений 6, 7.

Керамические изделия. Чаши (рис. 36). Они во втором периоде заменяют чашевидные кубки, имеют конусовидный корпус с неглубоким желобком под венчиком, украшены ангобом. Выделяются три их разновидности. Первые два вида отличаются друг от друга по своим размерам. Большие чаши (I вид) имеют диаметр 15—16,5 см при высоте до 8 см (рис. 36, 1). Сравнительно мелкие чаши (II вид) при диаметре устья от 13—14 см имеют высоту 5,8—6 см (рис. 36, 2, 3). Чаши и первого и второго вида по внутренней поверхности украшены крестовидными полоса-

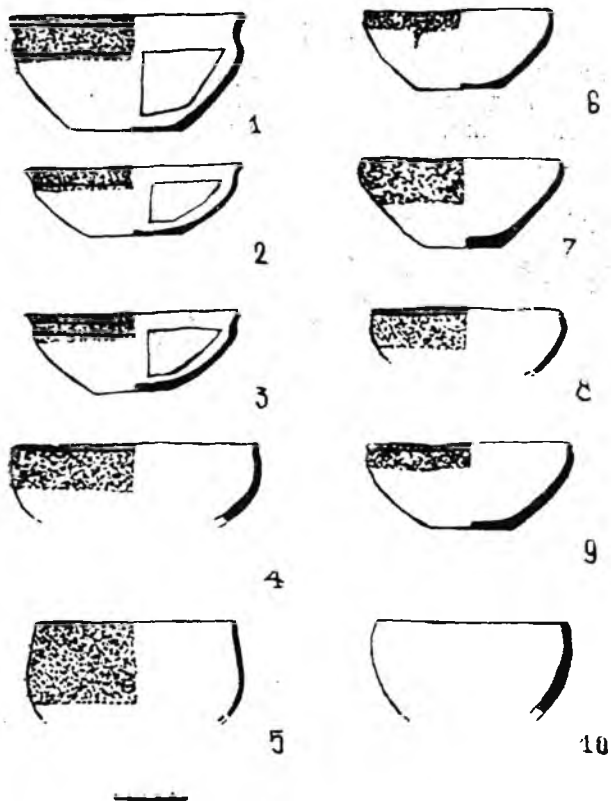

Рис. 36. Керамика. Чаши

ми ангоба, чаши третьего вида покрыты сплошь ангобом с внутренней и почти половина с наружной стороны (рис. 36, 4—10). Диаметр устья колеблется от 13 до 17 см при наибольшей высоте 6—8 см. Этот вид чаши отличается от первых двух еще тем, что венчик слегка вогнут вовнутрь. На венчике не прослеживаются следы желобков, а чаши имеют несколько округлую форму.

Аналогичная чаша (миска, по А. И. Тереножкину) была найдена во внутреннем дворе цитадели А. И. Тереножкиным в завале помещения 6.

При раскопках XII объекта Б. И. Маршак обнаружил большое количество конических чаш. По его наблюдениям, «конические чаши различаются по пропорции (круглые или пологие стенки), по форме венчика, по окраске (крест из полос красного ангоба внутри и полоса ангоба по краю или сплошная окраска внутренней поверхности)».⁸

Горшки по некоторым их особенностям и по назначению могут быть разделены на три самостоятельных вида: первый — горшки с двумя петлевидными ручками (рис. 37, 1—4), второй — с одной ручкой и с рожковидным сливом

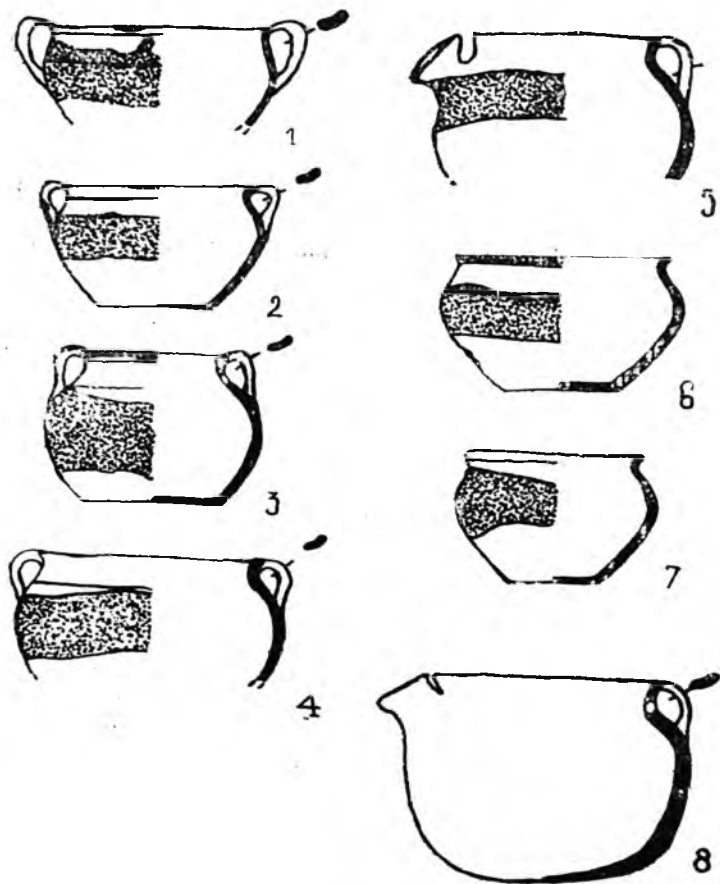

Рис. 37. Керамика. Горшки.

(рис. 37, 5, 8), третий — сходен по форме с двумя предыдущими, но не имеет ручек (рис. 37, 6, 7) и слива. В технике изготовления этих трех видов горшков различий не прослеживается.

Первый вид — это широкогорлые горшки с низкой шейкой и с несколько округленной усеченно-конической нижней частью корпуса. От венчика отходят вертикально две петлевидные ручки, скорее всего, предназначенные для подвешивания. На них ангоб красно-коричневого цвета нанесен только по краям венчика. Диаметр таких горшков колеблется от 12 до 16 см при высоте 8—10 см.

Ко второму виду следует отнести и горшки, встречающиеся в единичных экземплярах с рожковидными сливами. Они имеют такую же форму, но вместо одной из ручек прикреплен сдавленный рожковидный слив. Диаметр венчика этих горшков колеблется от 13 до 20 см соответственно их объему. Высота — от 10 до 16 см. Они изготовлены от руки (лепные),⁹ и на круге (станковые).

Третий вид — это такие же широкогорлые горшки, весьма похожие по форме на два первых вида. Но в отличие от них эти сосуды не имеют ручек и слива. Диаметр их венчика равен 12,5—15 см при высоте 9,5—10 см.

Кувшины представлены двумя видами: первый объемистый узкогорлый с шаровидным или яйцевидным туловом. Горловина несколько вытянута. Венчик диаметром 8—10 см отогнут наружу, ручка отсутствует (рис. 38, 1—3). Орнаментированы эти кувшины полосой красно-коричневого цвета ангоба по тулову. На некоторых из них имеются потеки ангоба.

Второй вид — это кувшины с шаровидным туловом и дугообразной ручкой, отходящей от венчика к плечу, венчик слегка сплюснут; с невысокой горловиной шириной 4—5 см; диаметр тулова 15—16 см (рис. 38, 4—6).

Один кувшин этого вида с округленным венчиком, диаметр которого равен 5,5 см, снабжен ручкой с косыми насечками, изображающими змею, схватившую пастью край венчика. Диаметр горловины 4 см. Вся поверхность сосуда покрыта красным ангобом (рис. 38, 4).

В этом слое встречаются единичные экземпляры узкогорлых кувшинчиков. Венчик воронкообразный, заметно вытянутый кверху. Ручка, начинающаяся с середины шейки,

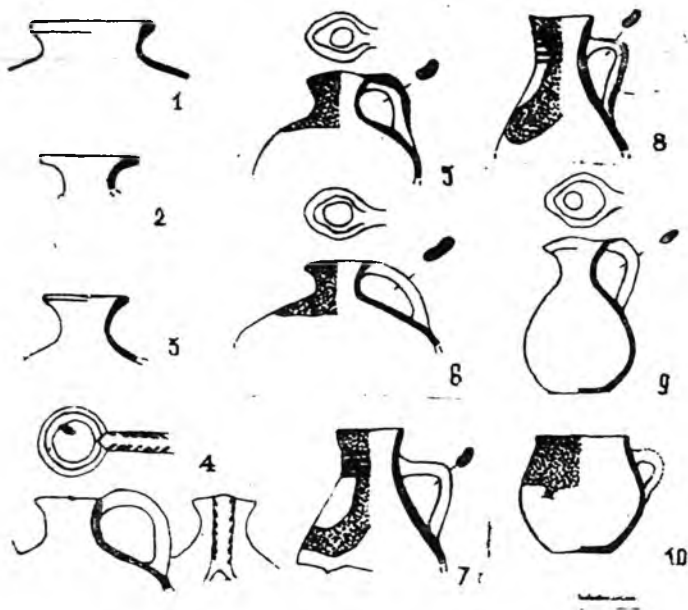

Рис. 38. Керамика. Кувшины.

имеет Г-образную форму. У некоторых шейка гофрирована. Сосуд украшен поясами ангоба. Размер их установить не удалось, так как были найдены только их верхние части. Диаметр венчика 5,7 см (рис. 38, 7, 8). В завале помещения 1 был найден кувшинчик, по форме напоминающий энахое. Его тулово 9,5 см при высоте 14 см. Венчик, в виде слива, слегка смят. Ручка полуовальная присоединена к плечу. Поверхность сосуда покрыта сплошным ангобом (рис. 38, 9).

Из других видов изделий отметим глубокую банкообразную кружку диаметром 8 см. Верхняя часть ее украшена ангобом коричневого цвета (рис. 38, 10).

Среди находок второго периода на цитадели представляет интерес фрагмент керамического диска «блюда?» с изображением человеческой головы красками (рис. 39). Диск этот диаметром 31 см имеет утолщенное дно (10—15 мм) и невысокий бортик (20 мм). По его внутренней поверхности, ближе к бортику, шла лента орнамента из правильных по-

лукружий, отстоящих на некотором расстоянии друг от друга. На диске представлены три таких полукружия. В центре блюда было изображено лицо человека. Сохранилась лишь часть лица: правый глаз с бровью, прядь волос спереди. Лицо отделено от верхнего орнамента узкой полоской; полукружия эти синего, голубого и желтого цвета с темноватым оттенком. Глаза и брови темно-коричневого цвета. Это, насколько известно, первая находка такого рода изделия.

Отметим другой предмет — лепной глиняный столбик, напоминающий, видимо, фигурку для настольной игры. Ее высота 6 см, основание плоское, диаметром 3—4 см. Верхняя часть сужается до 2,5 см.

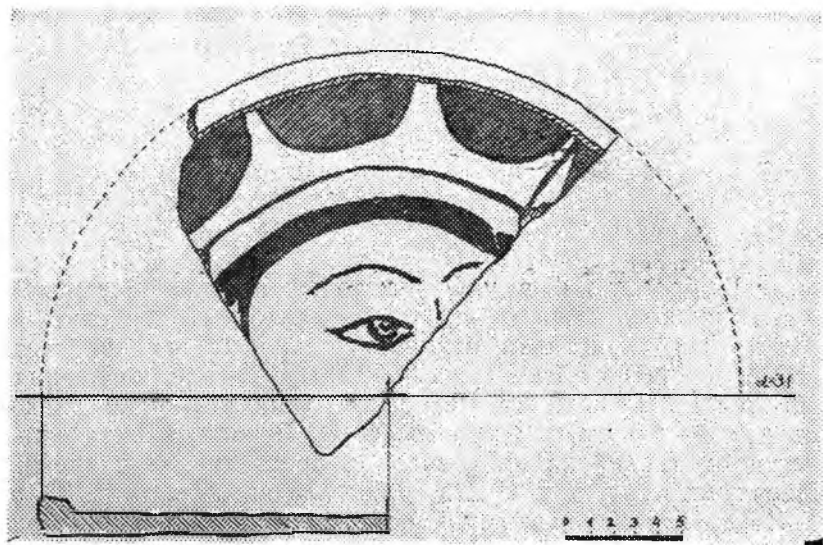

Рис. 39. Керамика. Фрагмент блюда с росписью

Подобные глиняные поделки были найдены на объекте XII и названы Б. И. Маршаком «фигуры для игры».¹⁰

Таким образом, суммируя сказанное о керамическом материале второго периода, можно сделать вывод о том, что жизнь к этому периоду во внутреннем дворе цитадели про-

ходила более интенсивно, чем в первом периоде. Наблюдается, что к концу этого времени, т. е. во второй половине VI и первой четверти VII в., частично улучшается производство керамических изделий, одновременно увеличивается и число их разновидностей.

Третий период. Находки этого периода обнаружены на уровне XVII—XVIII ярусов, на поверхности первичного пола внутреннего двора, на участке к западу от платформы донжона и в помещениях 6, 13, 14 и 15.

Как и в двух первых периодах, находки состоят в основном из керамических изделий.

Керамика этого периода — это в основном тонкостенные миски. По ряду признаков их можно разделить на две группы. Первая — миски более изящной формы, окрашены красным ангобом и слюдовой подсыпкой (рис. 40, 1—2), диаметром 13—16 см, высотой не более 6 см. Вторая — миски высотой 7—8 см при диаметре 18—20 см, на выделяющемся устойчивом поддоне. Они также имеют слюдовую подсыпку на внутренней поверхности, но без ангобной окраски (рис. 40, 3).

Для этого же периода более характерным является набор кухонных сосудов, найденных при раскопках у подножия платформы донжона около очага. Набор «сервиз» состоит из четырех закопченных сосудов, имеющих различное назначение (рис. 41). Наиболее интересным является широкогорлый сосуд с шаровидным туловом и петлевидной ручкой, переходящей с венчика к плечу. Шейка высотой 2—2,5 см вытянута к венчику. К плечу прикреплен небольшой слив со смятым носиком. В сосуде были найдены обуглившиеся зерна пшеницы и ячменя. О прямом назначении этого сосуда едва ли можно говорить, так как его величина сравнительно небольшая: высота — 24 см, ширина тулова — 24 см, при диаметре венчика 20 см (рис. 41, 1).

Здесь также был найден несколько деформированный, небольшой кувшинчик, тулово которого неравномерно округлено. Горло широкое, слегка вытянутая шейка заметно выделяется от тулова и переходит к венчику. Ручка Г-образная, наверху у венчика имеется небольшой круглый напай (рис. 41, 2).

Наиболее интересными являются характерные для кухонного «сервиза» два лепных «кипятильника»: первый — высотой 11,5 см, широкогорлый (рис. 41, 3), с плоским дном

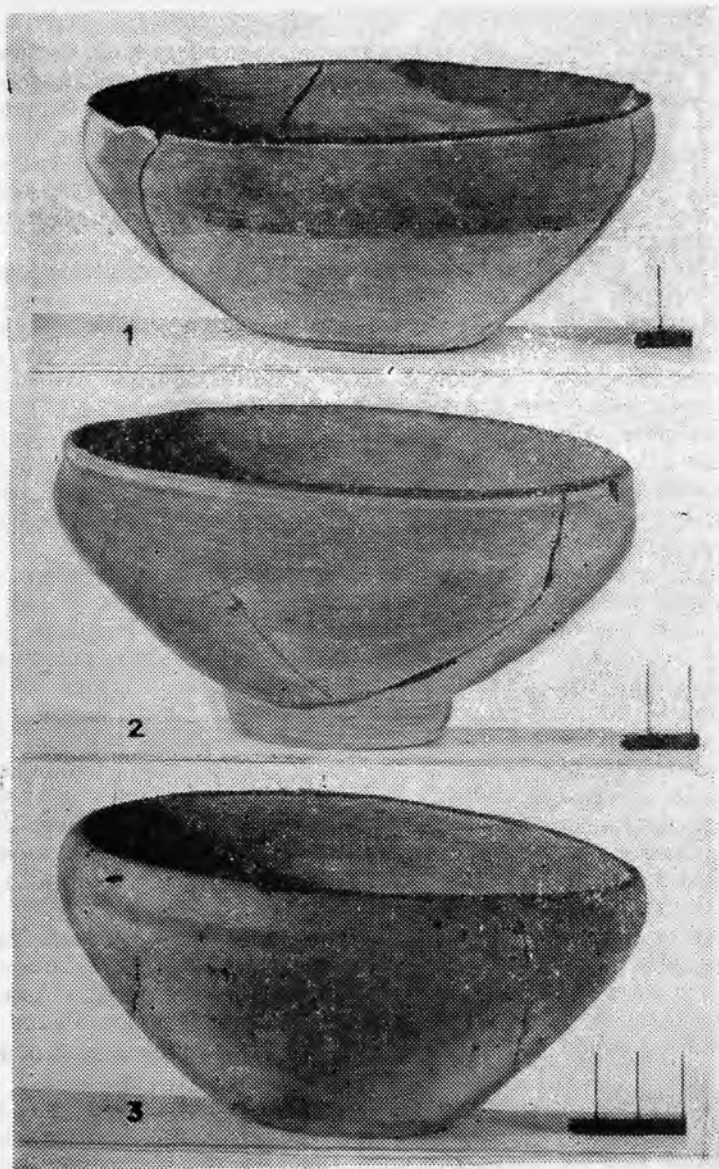

Рис. 40. Керамика. Тонкостенные миски

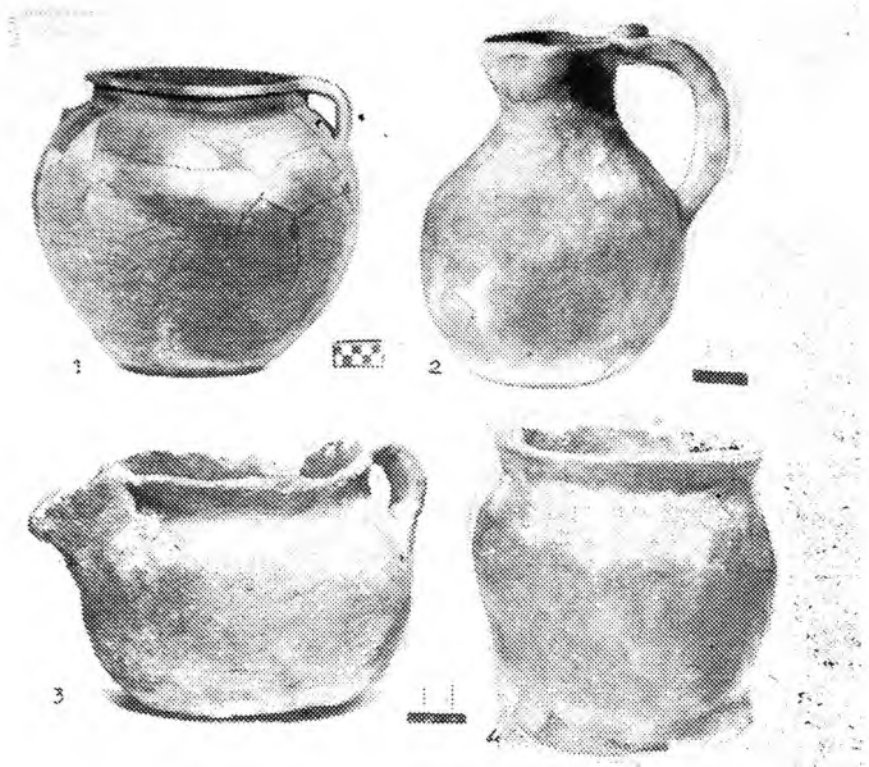

Рис. 41. Керамика. Кухонная посуда

диаметром 9,5 см, имеет петлевидную ручку и небольшой носик-слив, прилепленный к нижней части венчика. Венчик диаметром 10 см слегка отогнут наружу. Второй (рис. 41, 4) — по форме банкообразный с вертикальными стенками, слегка расширенный к венчику. Венчик, отогнутый наружу, сравнительно широкий, диаметром 9,5 см, почти соответствует диаметру донца. В состав теста примешаны шамот и дресва. Высота этих сосудов равна 12,5 см.

Два последних сосуда, возможно, происходят из нижнего слоя, так как почти аналогичные сосуды можно встретить среди керамики IV—V комплекса нижнего слоя XII объекта.¹¹

По-видимому, некоторые упомянутые сосуды, а прежде всего, большой широкогорлый сосуд с петлевидной ручкой и небольшой станковый водоносный кувшинчик появились в обиходе именно в это время. В дальнейшем, во второй половине VII и первой четверти VIII в., они приобретают более изящную форму. При раскопках различных объектов шахристана встречаются аналогичные сосуды, богато орнаментированные.

Кроме сосудов, к этому периоду относится фрагмент глиняной терракоты, найденный на полу помещения 14. Она представляет собой нижнюю часть тулова фигурки с повязкой в виде шарфа, опущенной с шеи. На уровне локтей шарф расходится на две стороны (рис. 42).

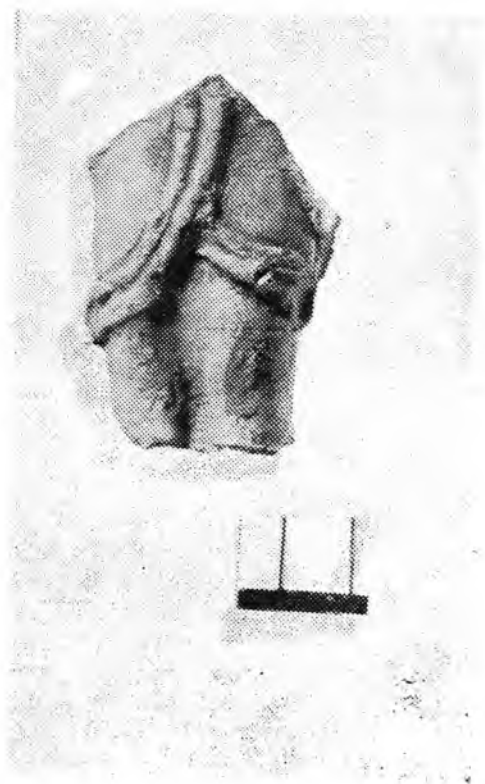

Рис. 42. Глиняная статуэтка

К третьему периоду относятся найденные А. И. Тереножкиным на поверхности первичного двора две согдийские монеты с отверстием посередине. Ввиду плохой сохранности не удалось прочесть на них надписи.¹² Из прочих находок на этом же уровне следует отметить железный трехгранный крупный черенковый с порошком наконечник стрелы.¹³

В целом, судя по находкам, третий жилой горизонт охватывает 25—30 лет. Этот период прослеживается на городище и на цитадели и является переходным от нижнего слоя Пенджикента I (конец V — начало VII вв.) к верхнему слою Пенджикент II (вторая половина VII — конец VIII вв.).

Четвертый период. Находки этого периода отличаются от трех предыдущих своей многочисленностью. Они представлены различными предметами материальной культуры, керамикой, металлическими, костяными, каменными изделиями и монетами. К этому периоду относятся и памятники искусства — настенные росписи и резное дерево.

Керамика. По технологии изготовления керамические сосуды делятся на две группы: станковые ремесленного производства и лепные домашнего производства. Первая группа (станковая) керамики делится по видам.

Хумы и хумчи. На цитадели были найдены хумы тех же форм, что и на шахристане. Хотя в большинстве случаев мы имеем дело с фрагментами хумов, об их формах достаточно наглядное представление дают их венчики.

Последние имеют следующие формы: 1) округлые в сечении венчики (рис. 43, 1, 6, 8, 13), вертикально вытянутый венчик (рис. 43, 4, 7), венчик с плоской поверхностью и вогнутым краем внутрь (рис. 43, 3, 9, 10, 12), венчик с сильно отогнутым наружу краем (рис. 43, 2, 5, 11).

Все эти формы встречаются и в верхнем слое шахристана.¹⁴ Наиболее распространенным из них на цитадели является вертикально стоящий венчик, образующий как бы горловину. Также широко распространен массивный слегка округленный венчик.

Малые хумы (хумчи) отличаются от первых (больших). Они размером в два, иногда в три раза меньше, их диаметры 20—30 см при высоте 40—50 см. Для них характерно наличие орнамента (рис. 43, 14, 15), состоящего из рядов оттисков или из прочерченных параллельных горизонтальных желобков, процарапанных волнистой линией между ни-

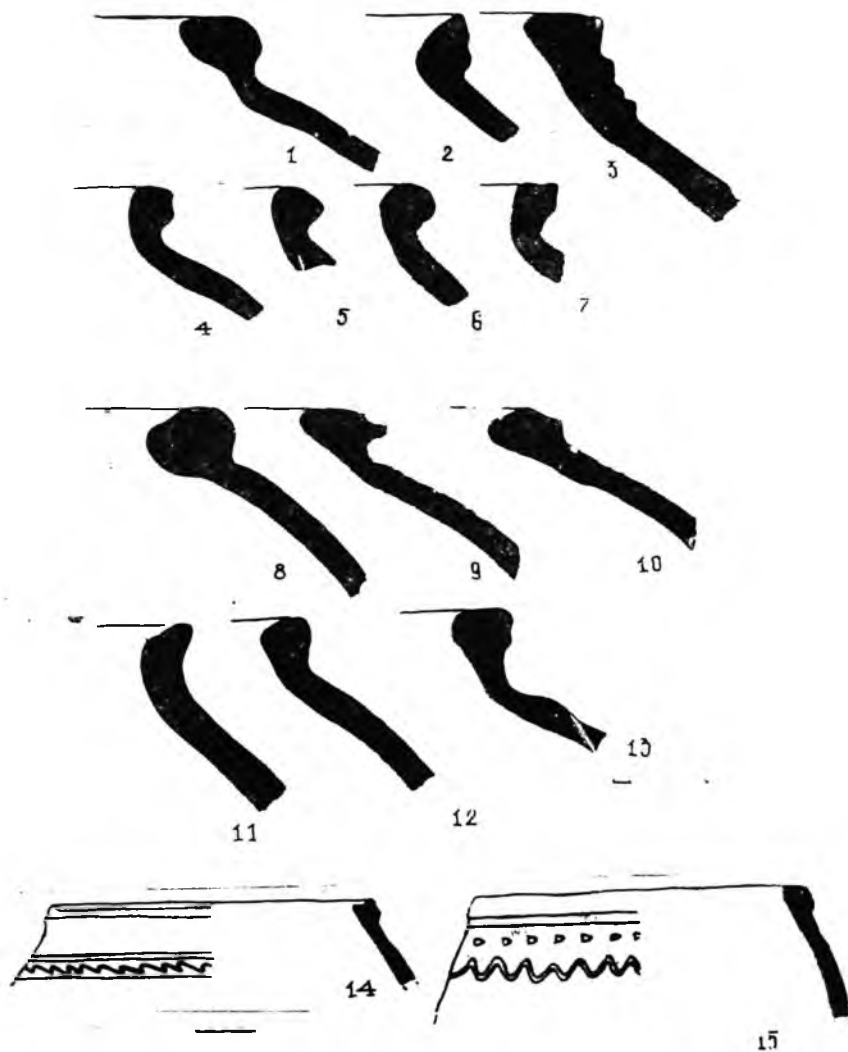

Рис. 43. Керамика. Венчики хума и хумчи

ми. У венчиков имеются полочки, предназначенные специально для крышек.

Интерес представляет целый хум с оттисками печати и знаками. Венчик хума диаметром 78 см. Высота 98 см. Форма яйцевидная, слегка сужающаяся ко дну (рис. 44). От-

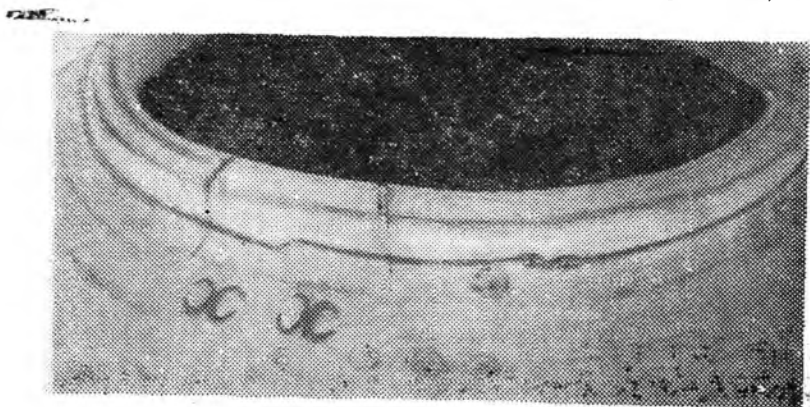

Рис. 44. Керамика. Венчик хума с оттисками

тиски печатей (три отпечатка), а также тамги (два отпечатка) расположены на плечике под венчиком. Первые оттиснуты круглой печатью — перстнем (?), изображают козла с откинутым за голову дугообразным рогом. Две тамги в виде буквы *x* расположены несколько выше первого. Они были нанесены каким-то спиральным штампом. Оттиски печатей с аналогичным изображением козла в Пенджикенте встречены неоднократно. Можно полагать, что они являются знаками заказчика хума.¹⁵ Что касается *x*-образной тамги, то этот вид встречен впервые и, вероятно, является знаком мастера.

Кувшины делятся на два вида. 1. Большие водоносные широкогорлые кувшины со сливом и без слива (рис. 45, 1—3). Тулово этих кувшинов обычно яйцеобразной формы, вытянуто к донцу. Ручка Г-образная, прикреплена к венчику и опускается к верхней части тулова. Венчик округлый, диаметром 7—8 см. Горло высотой 3—4 см.

На цитадели было найдено около десятка фрагментов венчиков и ручек таких водоносных кувшинов, орнаменти-

рованных горизонтально прочерченными волнистыми линиями.

2. Мелкие узкогорлые кувшины имеют также яйцевидное тулово и четко выделенную невысокую горловину (рис. 45, 4, 6). Среди них встречаются венчики со слегка вытянутым носиком — сливом (рис. 45, 4). Некоторые из них имеют округленной формы венчик, диаметр которого не превышает 4 см (рис. 45, 5).

Ручки этих кувшинов также Г-образные и овальные в сечении, но встречаются более сложной формы: круглые в сечении, перевитые, с двумя налечами на поверхности (рис. 45, 4).

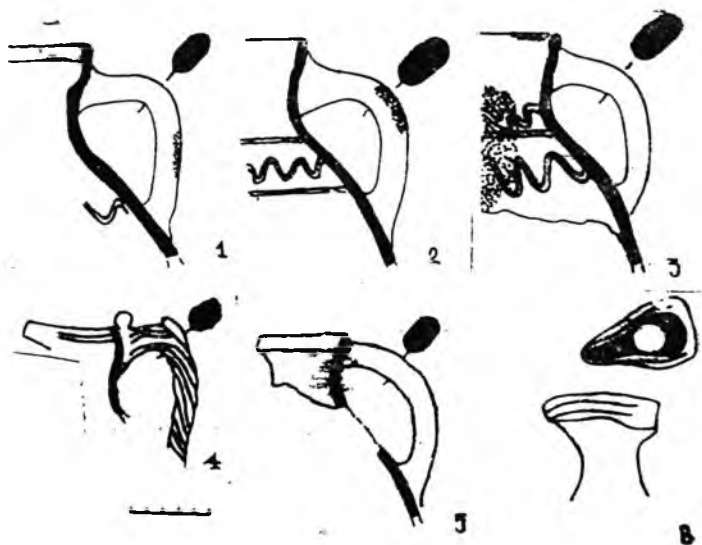

Рис. 45. Керамика. Кувшины

Котлы. На цитадели к этому времени встречаются плоскодонные котлы. По технике изготовления они делятся на станковые — ремесленного производства и лепные — домашнего.

Плоскодонные котлы (рис. 46) имеют венчик не строго прямоугольной формы, слегка заостренный. Диаметр их колеблется от 15 до 26 см при высоте 15—20 см. В тесте з

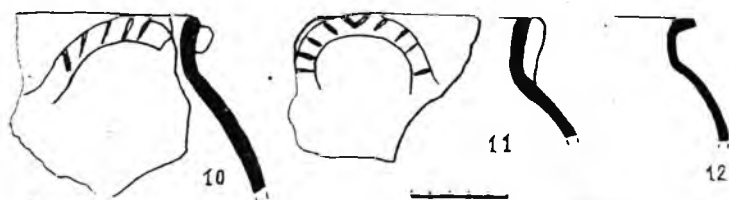
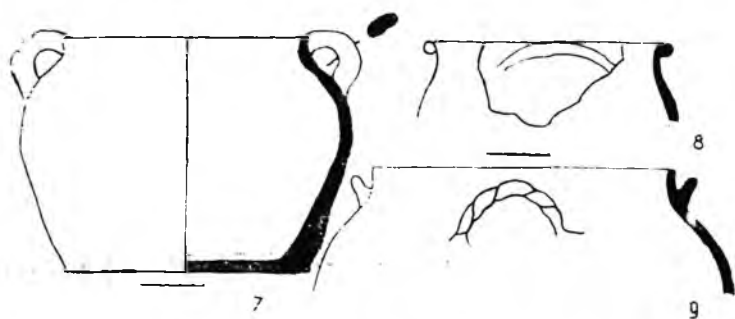
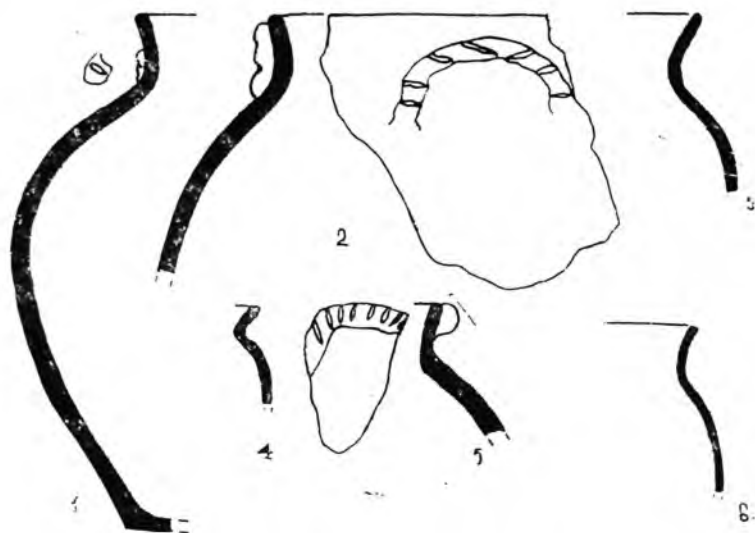

Рис. 46. Керамика. Котлы:

большинстве случаев встречается шамот и обкатанная мелкая галька.

Плоскодонные котлы, найденные в большом количестве на пенджикентском шахристане и цитадели, по размерам и отделке ручек, относятся к одной керамической школе, находившейся, скорее всего, на территории шахристана или в его окрестности.

Кружки являются наиболее популярным видом изделий этого периода. По своим формам они делятся на две группы. Кружки первой формы конусообразны, суживаются к дну, с ручкой в верхней части (рис. 47, 1, 9). Их высота колеблется от 6 до 7 см при диаметре венчика 10—11 см. Кружки этого типа на поверхности стенки не имеют орнамента. Второго типа кружки имеют выпуклое округлое тулово. Петлевидные ручки прикреплены к середине стенки (рис. 47, 2, 3, 11). Некоторые из ручек плавно сливаются с

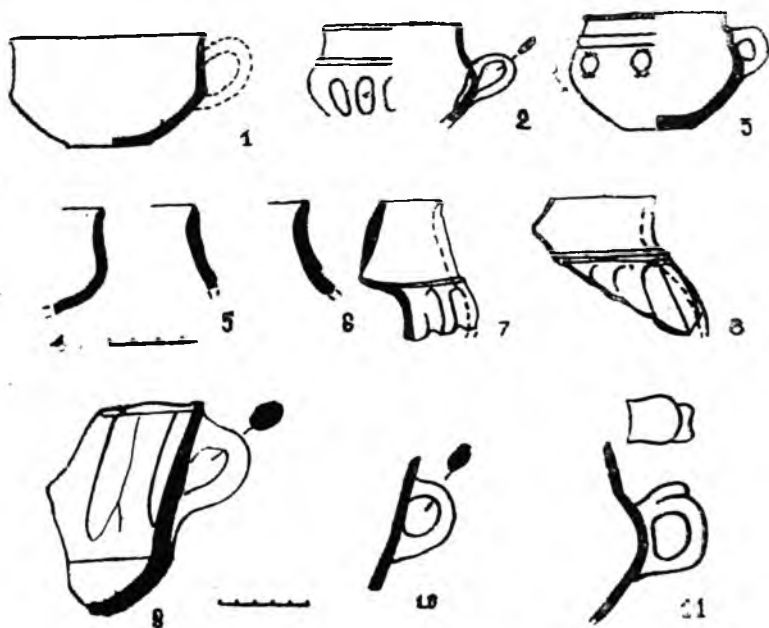

Рис. 47. Керамика. Кружки

нижней частью тулова, иногда с налетом (рис. 47, 11). Эти кружки несколько больше по размерам — высотой 10—11 см при диаметре венчика 12—17 см. Своеобразие их заключается также в наличии орнамента, состоящего из ряда вертикальных вдавлений — желобков по тулову (рис. 47, 2, 7, 8). Иногда эти вдавления заменяют отиски штампом с изображением граната (рис. 47, 3).

Наряду с этими стандартными кружками встречаются одиночные парадные кружки. Они намного больше по размеру. Верхняя часть стенки вытянута к венчику, нижняя — конусообразно переходит к донцу.

Над конусом ниже венчика расположены фестончики. Ручка массивная, петлевидная, прилеплена к венчику и нижней части конуса. Высота таких кружек 14 см. Встречаются также кружки грубоватой выделки, толстостенные с массивными ручками (рис. 47, 9).

Чаш (рис. 48) встречаются двух видов: первый (рис. 48, 2, 3, 9) — это тонкостенные сосуды высотой 5—7 см имеют слегка округленные формы. Диаметр венчиков колеблется от 14 до 16 см. Донца, диаметром 7—9 см, заметно выделяются от стенки. На цитадели встречались лишь неорнаментированные формы таких чаш.

Второй вид (рис. 48, 6—8, 10) — толстостенные сосуды с заметно округленным туловом, высотой 6,5—9 см. Донца диаметром 10—12 см, устойчивые, плавно переходят к стенке. Характерной особенностью чаш является то, что они внутри покрыты сплошным ангобом. Ангоб снаружи нанесен только по верхней части.

Миски (рис. 48, 1) близки по форме к чашам, но более уплощенные. Они высотой 4—5 см, диаметром 16—17 см. Донца устойчивые, заметно выделяются. Очень близки к ним по форме и сосуды, имеющие в центре дна сквозное отверстие. Их назначение не совсем ясно, обычно их считают крышками (рис. 48, 4, 5).

Лепные сосуды. Они представлены сравнительно небольшим количеством экземпляров. Чаще всего встречаются котлы (рис. 49). По форме все они почти одинаковые, с вогнутым наружу венчиком. Лепные котлы снабжены разнообразными ручками (рис. 49, 1—7). Они отличаются друг от друга лишь по величине. У самого большого — диаметр 31 см (рис. 49, 5), а у маленького — 15 см (рис. 49, 7). Эти котлы преимущественно плоскодонные.

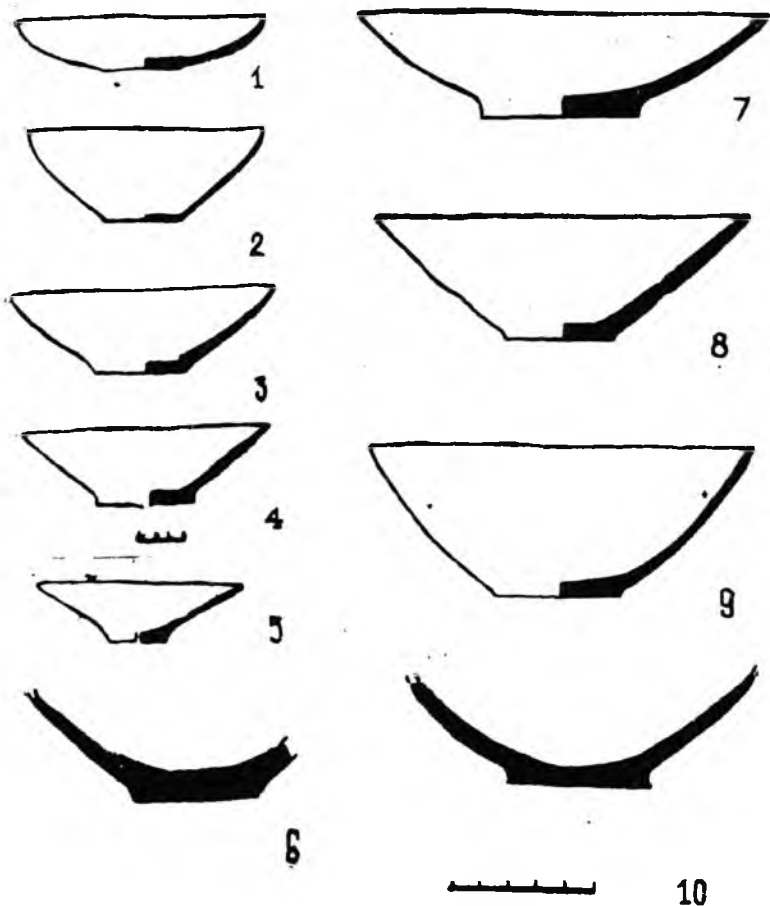

Рис. 48. Керамика. Чашы

Более разнообразными являются лепные миски с плоским (7—20 см) дном и высоким (5—12 см) бортиком (рис. 49, 11—13).

Другие виды лепных сосудов представлены «чайником» — кипятильником (рис. 49, 8, 9), толстостенной кружкой с петлевидной ручкой (рис. 49, 10).

Среди глиняных поделок встречаются пряслица и пуго-

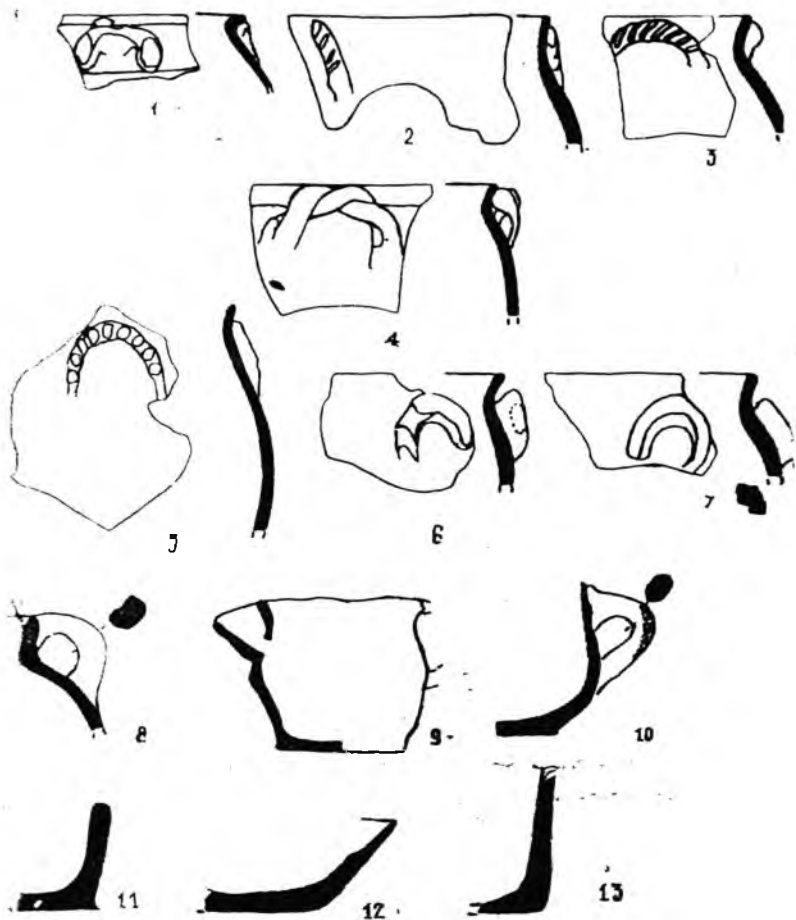

Рис. 49. Лепная керамика.

вицы. Пряслица изготовлены из такой же глины, как и лепные сосуды. Они в большинстве случаев имеют конусообразную форму со сквозными отверстиями. Поверхность орнаментирована прямыми, вертикальными или горизонтальными насечками, кружками или горизонтальными линиями (рис. 50, 7—8).

Пуговицы изготовлены из обтесанных фрагментов че-

ренок. Они имеют в большинстве случаев одно отверстие в середине. Встречаются также заготовки для пуговиц. На них отверстия только начаты сверлением, но не доведены до конца (рис. 50, 3).

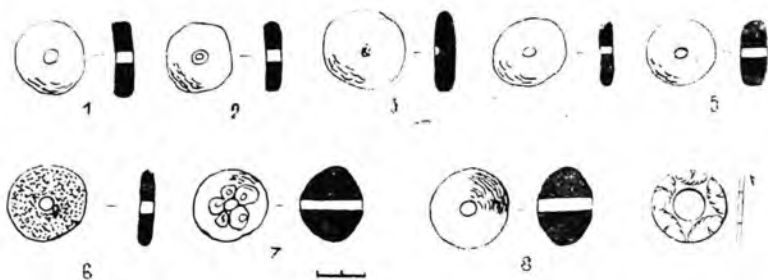

Рис. 50. Пряслица и пуговицы

Зооморфные сосуды и терракоты (рис. 51). Значительный интерес представляет группа зооморфных керамических изделий и терракот, найденных на цитадели. К сожалению, большинство их фрагментировано. Один из таких сосудов, слив которого был оформлен в виде головы быка, был найден А. И. Тереножкиным. Согласно его описанию, голова была «выполнена с большим умением и хорошим знанием природы: голова с мощными рогами, раскинувшимися по плоскости стенки, поставлена умело и жизненно».¹⁶

Вторая такая же голова была найдена нами при раскопках внутреннего двора. От нее хорошо сохранились глаза, уши и рог (рис. 51, 1). С мнением А. И. Тереножкина о том, что сосуды этого типа были привозными из Афрасиаба (Самарканда)¹⁷ нельзя согласиться. Раскопки на шахрестане Пенджикента показали, что сосуды этого типа были широко распространены в этом городе и, скорее всего, изготовлялись на месте.¹⁸

На цитадели впервые при раскопках городища древнего Пенджикента был найден фрагмент глиняного ритона. От него частично сохранилась нижняя часть, оформленная в виде головы быка (рис. 51, 2).

Определенный интерес представляет хорошо сохранившаяся глиняная погремушка (рис. 51, 3). Она высотой 8 см при диаметре полого шаровидного тулова 5—6 см. Снизу

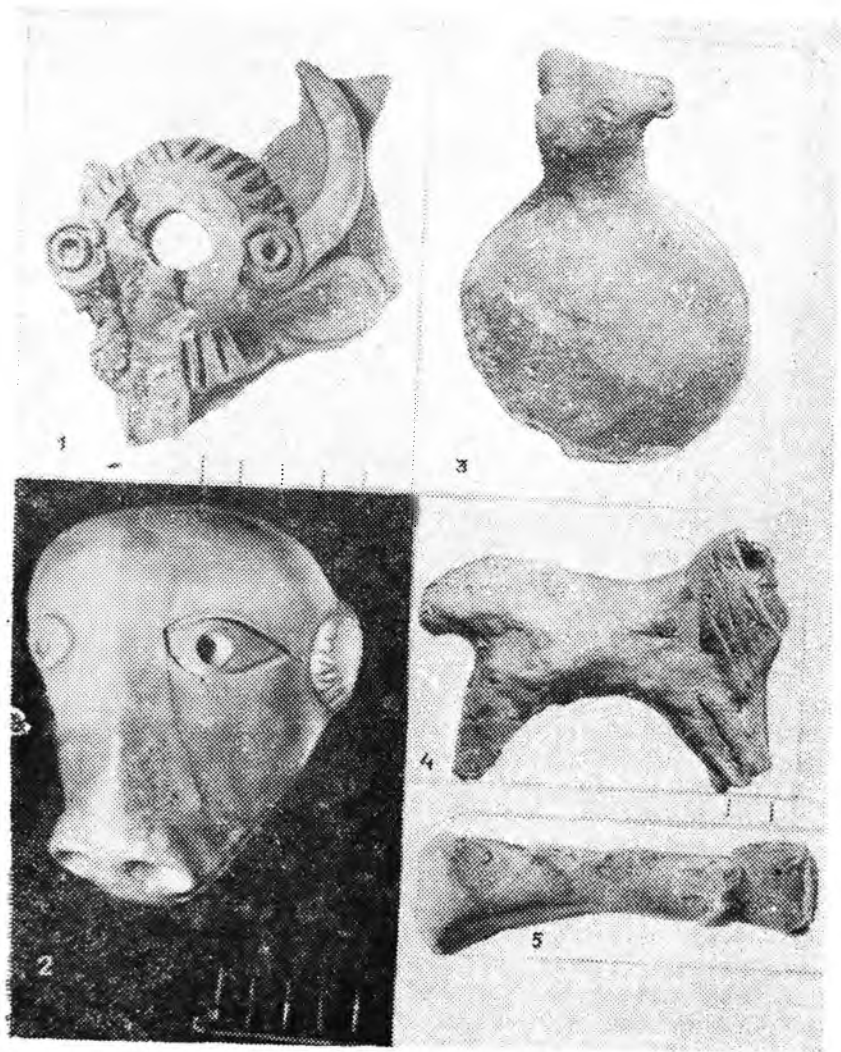

Рис. 51. Зооморфные сосуды и терракоты: 1 — слив сосуда; 2 — ритон;
3 — погремушка; 4 — статуэтка; 5 — нога животного

сделано прямолинейное узкое отверстие. Внутри находится камушек или глиняный шарик. Вертикально посаженная в верхней части ручка—в виде головы барана. Несколько подобных погремушек было найдено на территории шахристана.¹⁹

На цитадели найдены еще две терракотовые фигурки животных весьма плохой сохранности. В одной следует признать изображение коня, а другая напоминает какое-то животное (рис. 51, 4, 5).

Металлические изделия. На цитадели найдены различные металлические предметы, относящиеся к рассматриваемому периоду. Железные изделия представлены наконечниками стрел, ножами и отдельными видами скреп, употребляемых в плотничьем или столярном деле, и некоторыми другими мелкими предметами (рис. 52).

За все время раскопок цитадели было найдено 12 наконечников стрел. Из них 2 были найдены при раскопках донжона Б. Я. Стависким.²⁰ Первый — сильно окисленный железный, трехлопастный, черенковый наконечник стрелы. Второй обнаружен в полу помещения 6 (раскопки 1947 г.), ромбический в сечении, длиной около 8 см. В середине наконечник несколько утолщается. А. И. Тереножкиным при раскопках северной части внутреннего двора найдены еще два наконечника. Один имеет «короткий круглый черенок треугольный в сечении, гвоздевидный боек»,²¹ второй — «крупный трехлопастный черенковый».²²

Восемь наконечников стрел, которые обнаружены нами при раскопках внутреннего двора (1964—1967 гг.) и дворцового комплекса (1967—1973 гг.), представлены несколькими разновидностями.

Первый вид черенковый «гвоздевидный» (рис. 52, 1, 2). Два экземпляра таких наконечников — круглые в сечении, длиной вместе с черенком около 7,8 см (конец черенка обломан). Характеризуются слабо выраженным переходом от боевой части к черенку и затупленным концом. Второй вид — тоже круглый в сечении, но с заостренным концом боевой части. Последняя значительно толще черенка. Длина боевой части 5 см (рис. 52, 3, 4). Третий вид наиболее распространенный — трехгранный черенковый наконечник. Длина боевой части 2,5—5 см (рис. 52, 5—7).

Единственным экземпляром представлен крупный черенковый наконечник, овальный в сечении, с боевой частью длиной 7 см, возможно от дротика (рис. 52, 8).

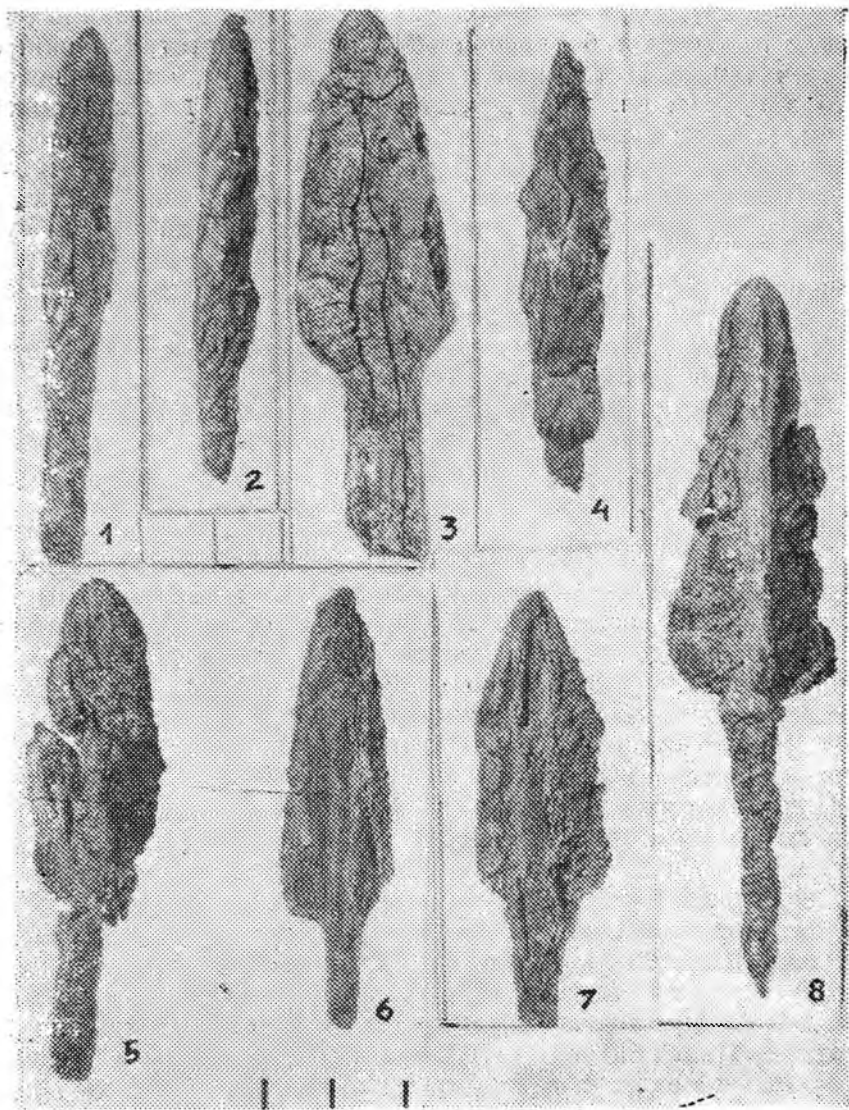

Рис. 52. Наконечники стрел

В число железных изделий этого периода входят три ножа (рис. 53). Один нож был найден А. И. Тереножкиным в завале помещения 6 (раскоп 1947 г.). Нож этот большой с прямой тыльной стороной и прямым лезвием, острие которого закруглено к торцу, черенок короткий, длина клинка 18 см, ширина 2 см, длина черенка 2,5 см.²³ При раскопках внутреннего двора (1966 г.) был найден почти такой же нож, но с отломанным кончиком (рис. 53, 1). Длина клинка 10 см, а черенка 4,5 см, лезвие у черенка шириной 2 см сужается к кончику до 1 см. Другой нож найден в завале помещения 5 (1965 г.). От него сохранилась лишь часть лезвия с заостренным кончиком (рис. 53, 2).

Представляет интерес железная пряжка от ремня с рамкой прямоугольной формы (рис. 53, 9).

При зачистке горелого завала над полами помещений 1, 2, 5 (раскопки 1967—1969 гг.) было найдено большое количество различных скреп, применявшихся в деревянных конструкциях перекрытий в виде костылей, гвоздей, скоб и пр. (рис. 53, 3—8, 10).

Изделия из бронзы и драгоценных металлов. При раскопках цитадели (1947—1948 и 1964—1973 гг.) были найдены следующие предметы: 3 бронзовые бляшки от поясов. Найденная в помещении 1 (раскоп 1947 г.) донжона бляшка, овальная по форме, со срезом, посередине имеет щель, по краям три скрепки для прикрепления к поясу.²⁴ Другая бляшка, также с овальной рамкой, одна сторона ее слегка заострена.²⁵

При раскопках дворца и внутреннего двора (1964—1973 гг.) были найдены бляшка и одна накладка. Бляшка найдена в завале помещения 1, имеет удлиненную прямоугольную форму с фигурными вырезами и с овальной петлей для подвески (рис. 54, 1). К поясному набору также относится надременная накладка (рис. 54, 2) с характерным прямоугольным вырезом посередине и с отверстием по углам для прикрепления к ремню.²⁶ В завале помещения 2 внутреннего двора (1947 г.) была найдена бронзовая серьга в виде колечка, к которому прикреплена с помощью петельки подвижная коническая подвеска.²⁷ Весьма интересными являются бронзовые подвески-амулеты, найденные в кладе жилого замка, в виде миниатюрного кувшинчика²⁸ и серпа²⁹ с витой ручкой.

При раскопках дворца (помещение 1) также была най-

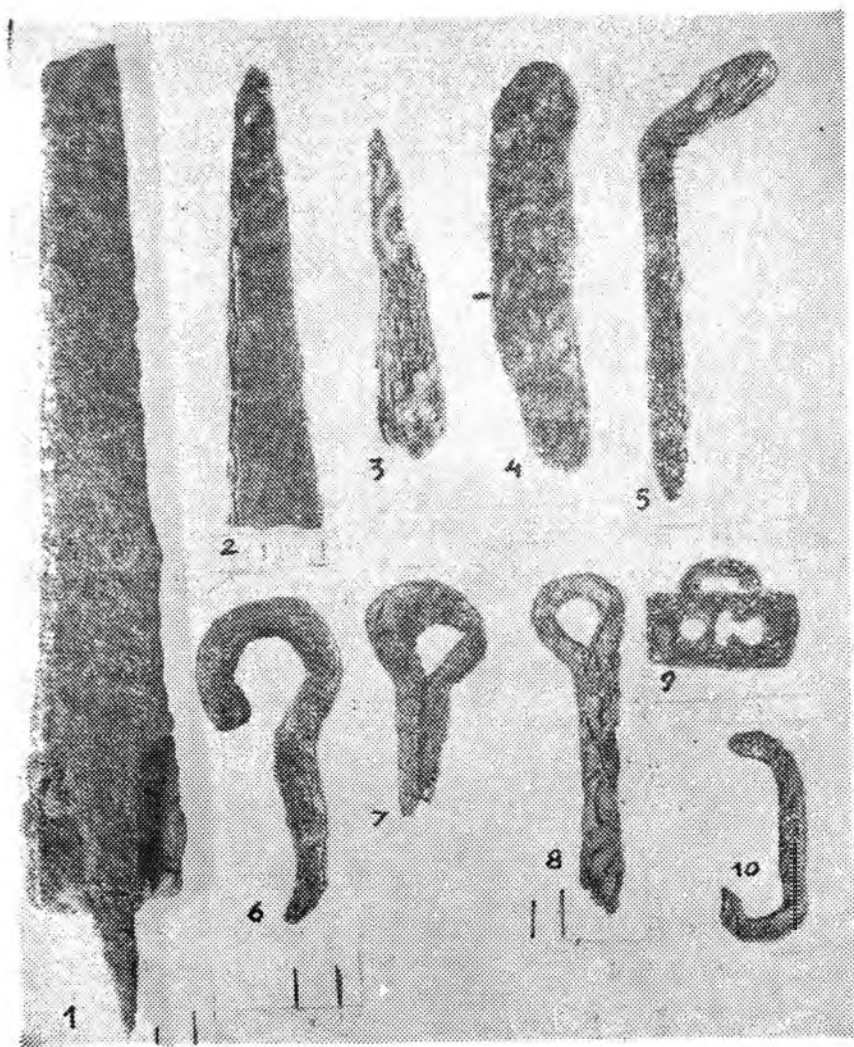

Рис. 53. Железные изделия: 1 — нож; 2 — обломок ножа; 3, 4 — железные изделия; 5 — гвоздь; 6—8 — крюки, 9 — пряжка; 10 — скоба

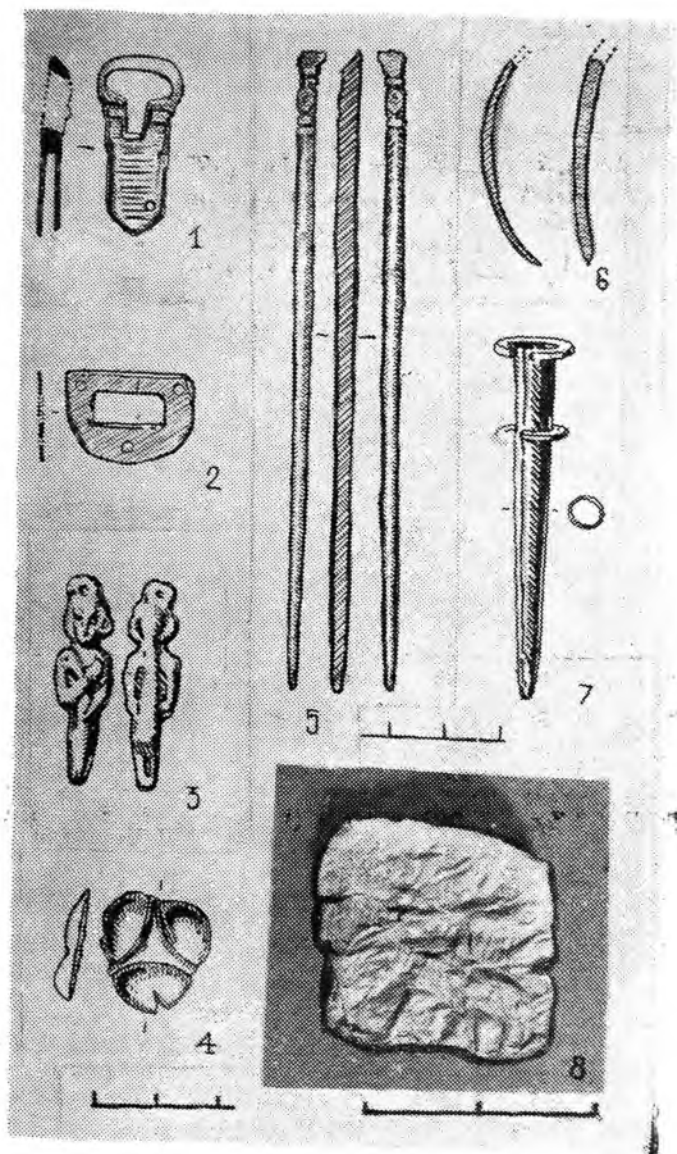

Рис. 54. Металлические изделия: 1 — бронзовый наконечник ремня; 2 — бронзовая накладка на ремень; 3 — бронзовая подвеска; 4 — золотая накладка; 5 — проколки; 6 — игла; 7 — «игольница»; 8 — золотая фольга

дена одна бронзовая подвеска (рис. 54, 3) в виде миниатюрной фигурки обнаженной (?) женщины в полный рост. Правую руку она держит на груди, а левую — у лона. Видимо она изображала женское божество плодородия — богиню-мать Анахиту.

Среди медных и бронзовых изделий встречены отдельные экземпляры бытовых предметов. Бронзовое шило или шпилька длиной 13 см. Стержень, круглый в сечении, с притупленным концом (рис. 54, 5). Верхний конец, подквадратный в сечении, орнаментирован круглыми валиками. От другой булавки (иголки ?) сохранилась деформированная нижняя часть с заостренным концом (длина 3,6 см) (рис. 54, 6). Интерес представляет медная катушка — «игольница» (рис. 54, 7).

Как и на шахристане, изделия из драгоценных металлов на цитадели встречаются очень редко. Впервые золотые вещи здесь были найдены в 1947 г. Массивный золотой перстень с аметистовой вставкой был найден среди предметов клада донжона.³⁰

При раскопках дворцового комплекса (1967 г.) были найдены две золотые поделки и одна — в траншее к югу от тронного зала (помещение 5). Это тонкая золотая пластиночка (фольга) без орнамента. Размеры ее 2×2 см (рис. 54, 8). Вторая, очевидно, поясная накладка с тремя лепестками. Она была найдена в забутовке помещения 7 (рис. 54, 4).

Изделия из камня и кости. Набор каменных изделий на цитадели состоит из следующих предметов: сурьматаш — заостренная каменная палочка для окраски бровей сурьмой, длиной несколько более 6 см. Кончик тонко заострен (рис. 55, 1), второй ее конец — уплощенный прямоугольник, орнаментирован четырьмя горизонтальными круговыми линиями и косыми насечками.

Второй предмет — это точильный камень с отверстием для подвешивания, так называемый «оселок» (рис. 55, 2).

Каменные печати: 3 экземпляра каменных печатей были найдены в упомянутом кладе донжона.³¹ Все они одинаковой формы, в виде так называемого «ложного перстня», отличаются друг от друга по величине. На плоском щитке прочерчены знаки. Весьма интересен найденный в кладе миниатюрный каменный астрагал с прочерченным елочным орнаментом на поверхности.³²

Среди каменных изделий особо следует выделить на-

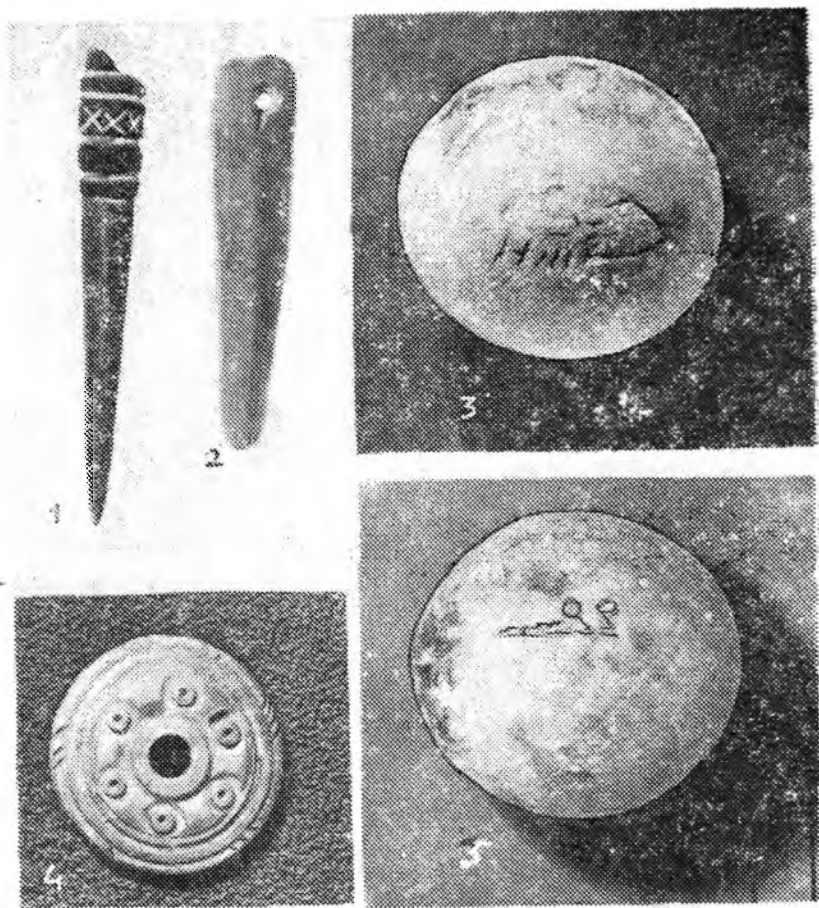
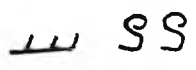

Рис. 55. Изделия из камня и кости: 1 — сурьматаш; 2 — точильный камень; 3, 5 — гири; 4 — костяная пуговница

ходки двух гирь. Первая яйцевидной формы (рис. 55, 3), имеет двухстороннюю надпись. С одной стороны вырезана

надпись , а с другой , т. е. 20—20—4.

Вес ее 200,081 г. Близкая по форме гирька была найдена на шахристане городищ Пенджикента и Афрасиаба.³³

Вторая каменная гиря первоначально употреблялась в качестве терки (рис. 56). Надпись, вырезанная с одной стороны, представляет собой согдийские цифры.

SS MI ZV Вес ее 1 кг 530 г.

Другие мелкие изделия. К ним относятся, прежде всего, бусы. Находки их также единичны. Сердоликовая бусина была найдена в завале помещения 4 (раскоп 1947 г.). Четыре стеклянных («пастовых») бусины были найдены среди предметовклада в донжоне (раскопки 1947 г.). Там же было найдено 8 малых бисерин.³⁴

При раскопках двора и дворцового комплекса в 1964—1973 гг. было найдено 10 бус из стекла (пасты). Среди них выделяется одна орнаментированная, небольшая по вели-

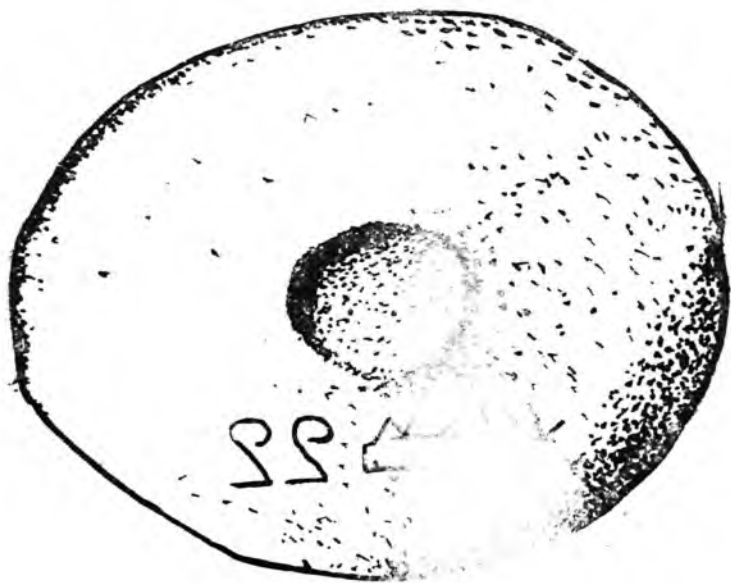

Рис. 56. Каменная гиря (прорисовка)

чине, стеклянная пастовая бусина. По форме она биконическая, с круговой белой полоской, делящей ее на две части. От этой полоски в двух направлениях отходит несколько дугообразных полосок. Стеклянные бусы шаровидной формы не орнаментированы.

К этому же периоду относится костяная пуговица. Она с одним сквозным отверстием посередине, орнаментирована четырьмя круговыми желобками и шестью маленькими кружками (рис. 55, 4). Ее диаметр 2,5 см.

Монеты. Четвертый период отличается от предыдущих и сравнительно многочисленными монетными находками. В целом на территории цитадели в разные годы ее изучения было найдено около 40 монет: из них 8 в северной части внутреннего двора А. И. Тереножкиным в 1947 г., одна монета — Б. Я. Стависким в помещении 4 (раскоп 1947 г.) донжона. Остальные монеты были найдены с 1964 по 1973 гг.

В хронологическом отношении они датированы концом VII—серединой VIII в. н. э. Маленькая серебряная монета «с лучником», которая была найдена в слое этого же периода, датировке пока не поддается.³⁵

Монеты цитадели IV периода подразделяются на две группы: первая — монеты правителей Согда, чеканенные в Самарканде, вторая — монеты правителей Пенджикента с титулом «господин Панча», чеканенные в Пенджикенте.

Из определенных монет согдийских правителей (первая группа) 9 чеканены с именем Гурека (710—738 гг.), с именем Тургара второго типа — 5 экземпляров.³⁶ Кроме того, была найдена монета одного из ранних правителей Самарканда ихшида Согда—Вархумана (655—?).³⁷

Группа монет пенджикентских правителей или афшина Панча на цитадели представлена четырьмя экземплярами с именем только одного правителя Бидйан (до 708 г.).³⁸ Три из них были найдены во внутреннем дворе. Первая — в завале помещения 5, расположенного к северу от жилого замка на уровне VIII яруса. Вторая — в швах кирпичей северной крепостной стены на уровне XII яруса, т. е. на 50 см выше уровня пола помещений 5, 6. Четвертая монета с именем Бидйана была найдена в завале парадного коридора дворцового комплекса (помещение 4).

По количеству монетных находок цитадели древнего Пенджикента намного уступают любому объекту шахриста-

на, соответствующему IV периоду. Этот факт, очевидно, неслучайный и связан с общим характером нашего памятника.

Как показали раскопки на шахристане, основные монетные находки были сделаны в районе сосредоточения ремесла и торговли.³⁹ На цитадели же следов собственно ремесленного производства и связанной с ним торговой деятельности не было обнаружено.

Распределение (по периодам) монет цитадели важно в том отношении, что они точно датируют IV период жизни цитадели, время ее расцвета (вторая половина VII — первая четверть VIII в. н. э.).

Надписи. Среди находок на цитадели особый интерес представляют два эпиграфических памятника, оба сделанные на черепках глиняных сосудов. Первая надпись фрагментированная, была найдена на одном из черепков на полу внутреннего двора среди керамических изделий, характерных для IV периода. В этом же слое была найдена монета с именем Гурека.

Черепок с надписью разбит в древности, и раскол прошел поперек всей надписи ~~таким образом~~, что на найденном черепке сохранились только концы строк (рис. 57). Несмотря на неполноту надписи, содержание удалось выяснить.⁴⁰ Это список лиц, получивших долю военной добычи. По сохранившимся терминам устанавливается, что документ составлен в первый период арабского завоевания, вскоре после того, как пенджикентская цитадель была захвачена арабами. Весьма интересна надпись и в палеографическом отношении. Это вторая арабоязычная надпись после знаменитого письма Деваштича, написанного в 720—721 гг.,⁴¹ найденная в Средней Азии, и по характеру письма очень близка к последнему.

Еще более интересна вторая надпись, составленная на согдийском языке. Она была найдена также на одном из черепков на полу внутреннего двора у южной крепостной стены. По монетным находкам (Гурек 710—738) такая надпись датируется первой четвертью VIII в. Она была написана на фрагменте стенки хума длиной около 14 см при ширине 5 см (рис. 58).

По содержанию, как определил В. А. Лившиц, надпись представляет собой полный согдийский алфавит,⁴² сопровождаемый словами-упражнениями для каждой буквы.

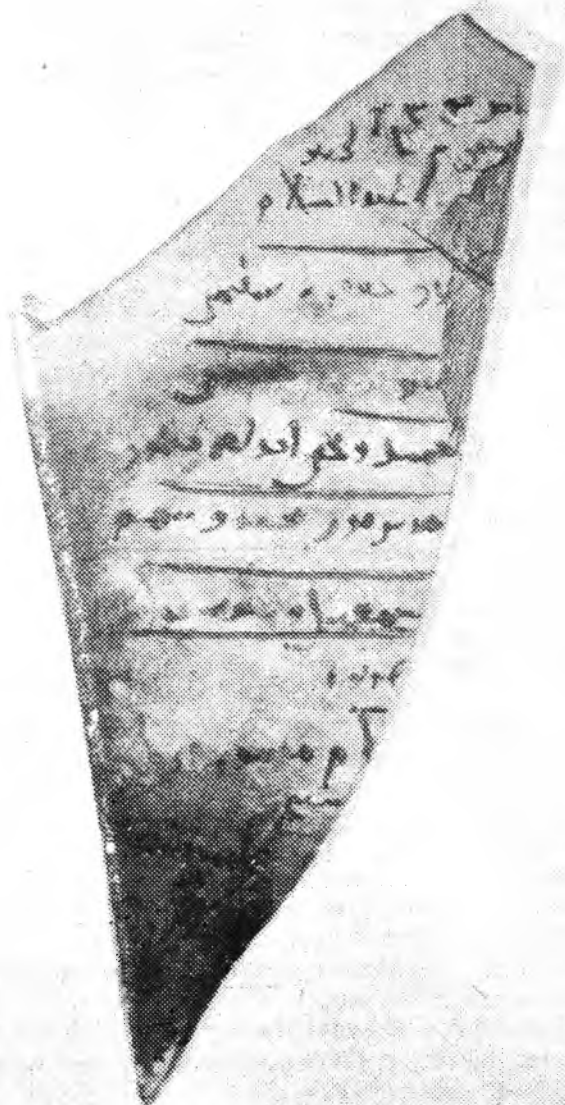

Рис. 57. Арабская надпись на фрагменте кувшина

Рис. 58. Согдийская азбука на черепке

В азбуке — полный комплект (23 буквы) знаков арамейского алфавита, есть даже те, которые не употреблялись в письменности. О двадцати с небольшим знаках в согдийском алфавите сообщал Сюань-цзын. Практически употреблялось 18—19 знаков алфавита.⁴³ По всей вероятности, перед нами образец школьного пособия, которым пользовались при обучении грамоте. Учебные черепки с надписями на согдийском и арабском языках находил в цитадели Мерва А. А. Марущенко.⁴⁴

Памятники искусства. Как указывалось выше, при раскопках помещений дворцового комплекса, по крайней мере, в четырех крупных помещениях парадной его части были открыты остатки монументальной живописи и резного дерева. Не исключена возможность того, что, помимо дворцового здания, и некоторые другие помещения замка цитадели были украшены живописью. Так, еще в 1947 г. на стенах отдельных помещений донжона были обнаружены небольшие участки штукатурки, окрашенной в красный цвет. Однако никаких следов собственно росписей замечено не было.

Дворцовые же помещения были, бесспорно, богато украшены сюжетными и орнаментальными росписями и резным деревом. К сожалению, памятники искусства дворцовых помещений сильно пострадали. Предполагается, что значительная часть живописного покрова стен, а также рез-

ного дерева была преднамеренно разрушена. Довершил разрушение пожар, который с особой силой свирепствовал в обширных помещениях дворца.

Несмотря на это, все же настенные росписи и резное дерево были неполностью уничтожены. На отдельных участках стен были открыты фрагменты росписи *in situ*. Кроме того, из залов было извлечено большое количество измельченных фрагментов штукатурки с росписью.

Остатки резного дерева также довольно многочисленны. Однако дать полное описание этих памятников искусства в настоящее время невозможно, поскольку для их камеральной обработки необходимо длительное время. Мы попытаемся дать лишь самую общую характеристику памятников искусства дворцовых помещений.

Стенные росписи. Несмотря на то, что живописи на стенах сохранилось немного и главным образом по низу стен, можно утверждать с полной уверенностью, что стены всех парадных помещений были украшены росписями сверху донизу ярусами.⁴⁵ Понизу стенная роспись обрамлялась орнаментальной полосой. Фрагменты такого орнамента в виде схематизированной волнистой виноградной лозы были открыты в помещениях 2 и 5. Такой орнамент часто встречается в росписях храма и парадных залах шахристана.⁴⁶ Фрагмент орнаментальной живописи был открыт на пята свода коридора (помещение 4) в виде сложного орнаментального геометризванного растительного рисунка, подобного которому в живописи шахристана не встречено. По-видимому, в этом помещении, помимо стен, росписью была покрыта также вся внутренняя поверхность свода коридора.

Остатки сюжетной росписи были найдены в зале 2. Общий фон росписи красно-кирпичного цвета. Несколько фигур от сложной композиции, но неясной по содержанию, прослежено на западной стене. В лучшем состоянии фрагмент живописи на западном простенке южной стены (к западу от прохода в помещение 1). Здесь изображены два сидящих персонажа, головы которых окружены нимбами. Слева от них стоит третья фигура. Здесь же, у самого прохода в помещение 5, на южной стене оказались, очевидно, оползшие сверху стен крупные куски штукатурки, на которых сравнительно хорошо сохранилась живопись.

На этих фрагментах в ряде кругов из перлов (диаметром около 30 см) помещены изображения птицы (утки?),

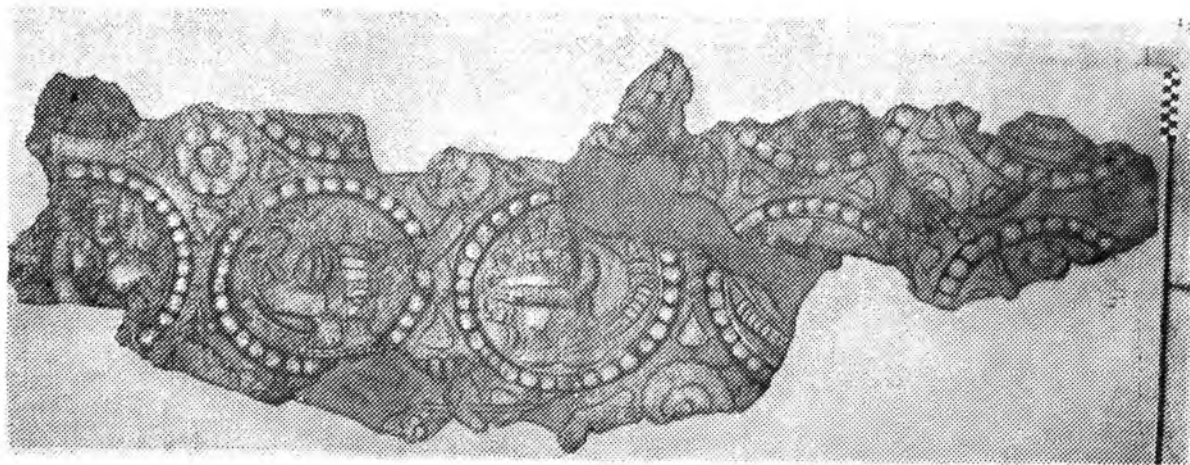

Рис. 59. Настенная роспись. Птицы в перлах

несущей в клюве небольшое ожерелье (рис. 59). Мотив этот хорошо известен в изобразительном искусстве раннесредневекового искусства Ближнего Востока, чаще всего на художественных тканях. В Средней Азии он представлен в живописи Варахши.⁴⁷ Аналогичный сюжет был встречен и в живописи помещения 6 объекта III пенджикентского шахристана,⁴⁸ где он изображен на одежде.⁴⁹

Среди находок с горы Муг были фрагменты ткани, на которых внутри обрамленных кругом перлов вместо птиц изображены розетки.⁵⁰ Подобный сюжет встречен и на рисунках ткани в Восточном Туркестане.⁵¹

Фрагментированные куски штукатурки с живописью были в этом завале найдены также и на полу в середине помещения, видимо, они сбиты или упали со стен (рис. 60).

Много фрагментов живописи было обнаружено в тронном зале (помещение 5). Большой участок росписи открыт на восточной стене и примыкающем к ней восточном простенке южной. Здесь росписи сохранились по низу стены на протяжении около 19 м (?) высотой от 20 до 70 см. Росписи обгорели, но контуры изображенных фигур прослеживаются удовлетворительно. Точно установить содержание росписи до расчистки в реставрационных мастерских трудно. Можно только сказать, что перед нами остатки многофигурной композиции, в которой участвуют всадники и пешие воины, однако пока неясно, было ли это частью батальной или иной сцены.

Вдоль этой же восточной стены, а также вдоль западной и северной стен на суфах в хаотически лежавших наслоениях (до 9 слоев) была обнаружена масса мелких и мельчайших кусков штукатурки, покрытой росписью, частично, видимо, намеренно сбитой со стен. Об этом свидетельствует то, что на них в большинстве случаев слой краски не обгорел (рис. 61).

Реставраторам удалось собрать значительное количество более или менее крупных кусков росписей с различными фигурными изображениями, представляющими интерес. К ним относятся, прежде всего, лица молодых мужчин и женщин (рис. 62, 1, 2, 4).

Особенно интересен собранный из мелких кусков фрагмент росписи, изображающий как бы летящую по воздуху женскую фигуру, разбрасывающую лепестки цветков (рис. 62, 3). Здесь же находится изображение летящей фи-

Рис. 60. Фрагменты стенных росписей из тронного зала дворца

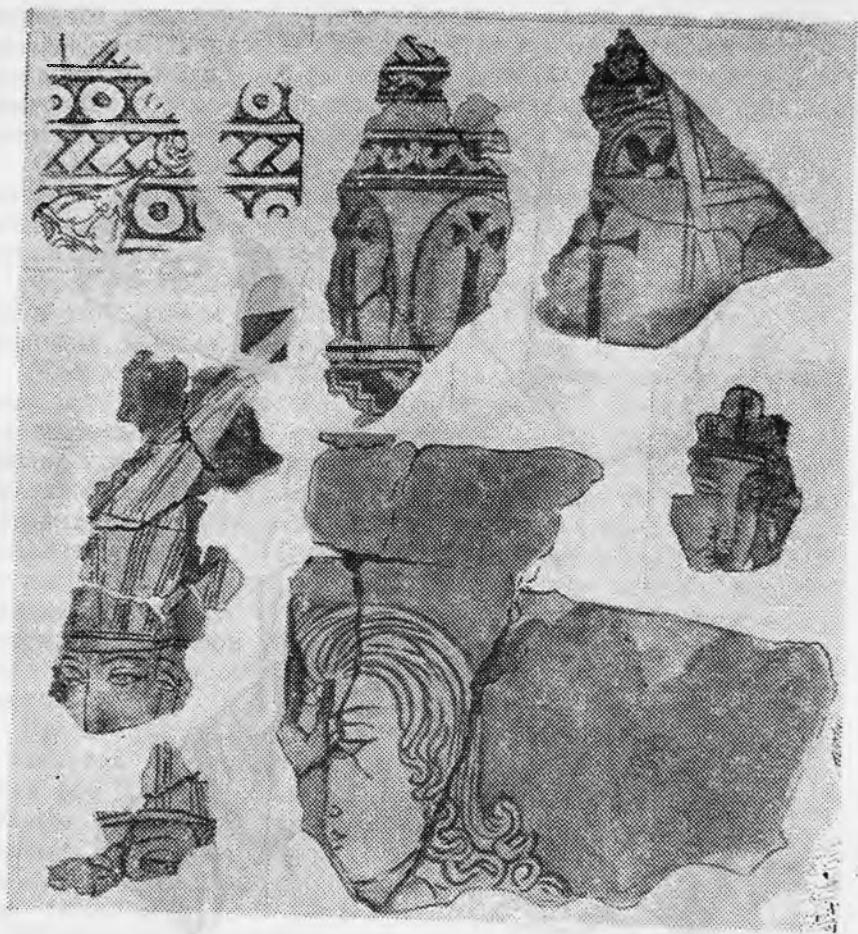

Рис. 61. Настенная роспись. Фрагменты.

гуры фантастического гибридного существа (рис. 63). Остатки указанной живописи находились у восточной, северной и восточного простенка южной стены. На западной стене, особенно сильно разрушенной, от росписей ничего не сохранилось. Полностью отсутствовали следы росписи на стенках лоджии. Больше того, здесь не сохранилось и самой штукатурки. Но именно здесь при расчистке пола были най-

дены мелкие кусочки штукатурки, покрытые золотой фольгой. Употребление золотой фольги в живописи Пенджикента засвидетельствовано при раскопках во втором храме шахристана. Находки золотой фольги в лоджии тронного зала говорят о том, что именно там, где стоял трон, на росписях, покрывающих стены, было, очевидно, много такой фольги. Во время захвата дворца штукатурка была целиком сбита именно из-за золотой фольги.

Несмотря на фрагментарность росписи тронного зала, кроме вышеуказанных, здесь также были собраны из мельчайших кусков сюжеты, которые впервые встречены в

Рис. 62. Настенная роспись. Прорисовка отдельных фигур

Рис. 63. Настенная роспись. Прорисовка гибридного (фантастического) животного

изобразительном искусстве Средней Азии и Ближнего Востока. В композиции изображена осада крепости, где применяются камнеметные орудия (рис. 64). По мнению А. М. Беленицкого, здесь изображена осада Самарканда в 712 г. арабами.⁵² Действительно, из письма самаркандского правителя Гурека в начале или в конце 718 г. известно, что арабы «поставили против стен (Самарканда. — А. И.) триста стенобитных машин».⁵³ Применяли ли арабы камнеметные машины (манжаники) ранее против других городов Средней Азии, пока неизвестно.

Факт этот свидетельствует о том, что росписи дворца, а возможно, и весь дворцовый комплекс на цитадели Пенджи-

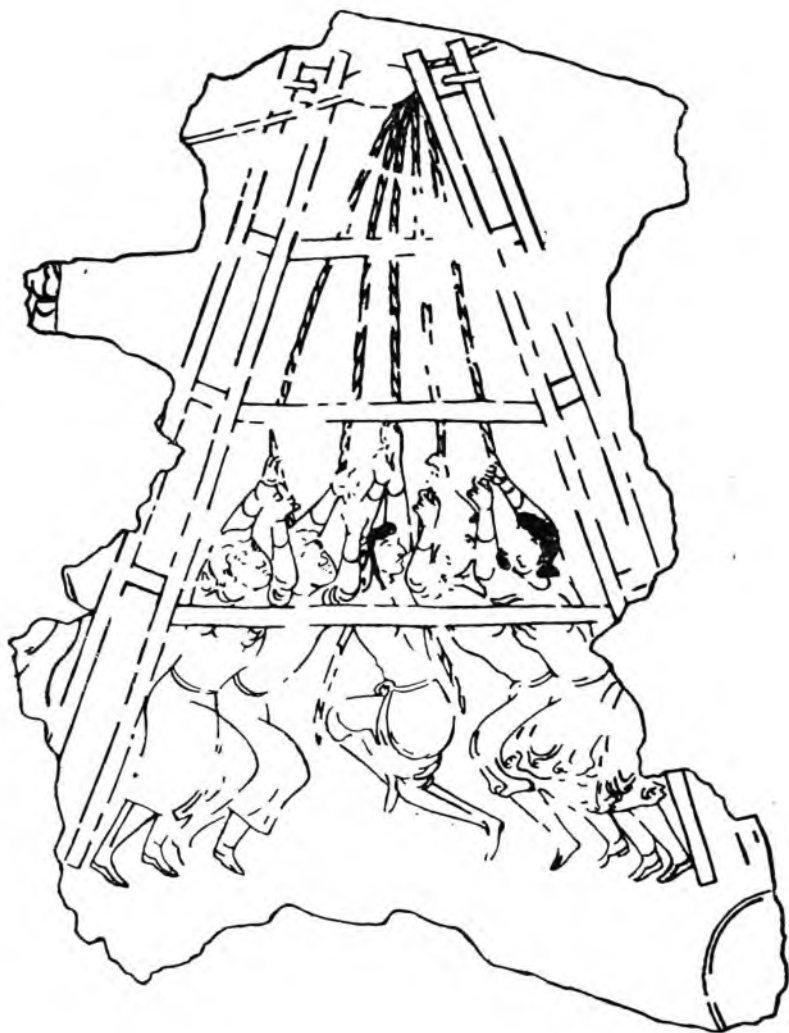

Рис. 64. Настенная роспись. Прорисовка манжаника

кента, создавались незадолго до прихода арабов в этот город. Как считает А. М. Беленицкий, «вся его постройка (дворцовый комплекс. — А. И.) может быть точно датирована в пределах одного десятилетия — 712—722 гг».⁵⁴ Как известно, 722 год — год гибели пенджикентского владельца Деваштича, его пышного дворца и значительной части собственно города.

Резное дерево. В двух парадных залах — втором и пятом (тронном) было найдено большое количество остатков обуглившегося резного дерева. Как указывалось выше, деревянные конструкции и в том числе резное дерево в дворцовых помещениях сильно пострадали. В большинстве случаев прослеживаются следы резьбы. Здесь были найдены остатки деревянных скульптур, обломки торсов двух скульптур на полу в зале 2, обломки деревянных конструкций с орнаментальной резьбой. Наиболее определенно вырисовывается лиственный мотив в виде полупальметок. Такая резьба, в частности, отпечаталась на кусках глины, найденных на полу этого зала. На этих кусках глины сохранилась и краска (красная), которой было покрашено резное дерево. Деталь весьма интересная, подтверждающая предположение о том, что резное дерево и, вероятно, деревянные конструкции в парадных залах первоначально были раскрашенными.

Большое количество фрагментов резного дерева было найдено в тронном зале. Как и в помещении 2, орнаментальной резьбой были украшены деревянные конструкции перекрытия. На некоторых балках резной орнамент имеется на двух боковых сторонах. Из числа найденных остатков резного дерева большой интерес представляют обломки плаха и досок, лицевая сторона которых была украшена фигурными сюжетами. Человеческие фигуры помещались в арочном обрамлении или в круге из периодов. В одном случае был, очевидно, изображен всадник. По всей вероятности, эти плахи и доски являются частями фриза, некогда украшавшего верх стен помещения.

Находки пятого периода. Этот период сравнительно кратковременный. Монетными находками он приблизительно датируется с 730 до 780 г., т. е. со времени арабского завоевания и установления арабской власти в Средней Азии. К концу этого периода цитадель окончательно теряет свое

значение, и соответственно уменьшается количество находок предметов материальной культуры.

Керамические находки весьма незначительны. К этому периоду относится всего семь экземпляров археологически целых сосудов, изготовленных на гончарном круге. Они отличаются от керамики предыдущих периодов, прежде всего, по форме. Все эти сосуды были найдены в завале помещения 8 раскопа II и в помещении раннеарабского периода «внешнего двора». Один из них (рис. 65, 1) — широкогор-

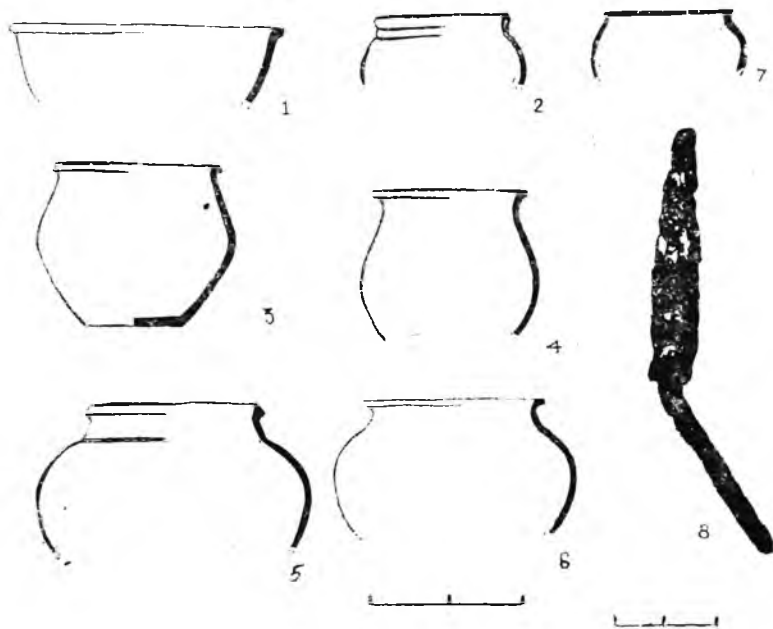

Рис. 65. Находки, относящиеся к 40—80 годам VIII в.

1—7 — керамика, 8 — наконечник стрелы

лая чаша с прямоугольным в сечении венчиком, резко отогнутым наружу (диаметр 28 см). Стенки плавно переходят к донцу. Такая чаша в Пенджикенте встретилась впервые. В таблице керамики верхнего слоя шахристана Пенджикента похожей не отмечено.⁵⁵

Другой сосуд — это горшок округленной формы (рис. 65, 2), нижняя часть которого не сохранилась. Венчик диаметром 16 см в сечении, с заостренным верхом. Под венчиком гофрированная шейка в виде горизонтальных желобков. Горшок желтоватого цвета, тесто хорошо обработано.

Две формы (рис. 65, 3, 4), встреченные в верхнем слое шахристана, И. Б. Бентович выделяет как банкообразные сосуды. Первая (рис. 65, 3) из них имеет слегка отогнутый наружу венчик диаметром 15 см. Тулово округлое. Вторая типично банкообразная, с «козырьком» венчиком и конусовидным туловом (рис. 65, 4) высотой 16 см при диаметре 15 см.

Таким образом, отдельные виды керамики четвертого периода еще были в употреблении. Новые формы, возможно, только зарождались. К ним следует отнести и круглодонные котлы (рис. 65, 5—7).

Малочисленность керамических находок пятого периода не позволяет нам говорить о появлении новой школы производства керамики в арабский период.

Из числа металлических изделий отметим единственный экземпляр железного наконечника стрелы (рис. 65, 8), с ромбической в сечении боевой частью, черенковый, длиной 8 см. Наконечник стрелы, близкий по форме, был найден Б. Я. Стависким на полу помещения 6 донжона.⁵⁶ Сравнивая этот наконечник с найденным материалом с Большого Чуйского канала, он предполагает, что «они кочевнического северо-восточного происхождения».⁵⁷

К этому периоду относится сравнительно большое количество находок — 18 монет. Три из них были найдены А. И. Тереножкиным в 1947 г. при раскопках внутреннего двора. Однако из 18 монет, ввиду плохой сохранности, определены 9.⁵⁸ На 9 монетах читаются имена трех правителей: Тургара, Мабада и Хамзы — сына Амра. Монет с именами последнего согдийского правителя Тургара (Самарканд 738 — ?) найдено 5 штук. Они все принадлежат ко второму типу (тип Б).⁵⁹ Остальные монеты относятся к двум арабским наместникам. Из них лишь одна монета чеканена в Бухаре 148 г. х. (765—766 гг. н. э.) с именем арабского наместника Мабада, управлявшего страной при халифе ал-Махди, и круговой легендой: «Приказал (выбить) его Мабад в наместничество ал-Махди, наследника мусульман Мухаммеда, сын эмира правоверных».⁶⁰

Остальные три монеты чеканены наместником Хамзой сыном Амра. С именем этого арабского наместника чеканены монеты в Самарканде и в Балхе.⁶¹

Как видно, монетные находки охватывают сравнительно небольшой промежуток времени. Причем монета с именем Хамзы — сына Амра, чеканенная в Самарканде в 152 г. х. (770—771 гг.), является последней для хронологии пятого периода цитадели. Это указывает на то, что, очевидно, в 780—785 гг. жизнь на цитадели прекращается на длительный период.

Б. Я. Ставиский при раскопках донжона у прохода помещения 5 (раскоп 1947 г.) нашел саманидский фельс.⁶² А. Ю. Якубовский, ссылаясь на этот тип монет, высказывал предположение, что «кто-то жил во дворе (имеет в виду донжон. — А. И.) еще в саманидское время, т. е. в IX в., а может быть и в X в.»⁶³

Несколько фрагментов саманидской керамики было найдено и нами, но четко выделяющегося слоя этого периода (IX—X вв.) обнаружено не было.

В целом в пятом периоде — последнем этапе жизни цитадели раннефеодального периода — существенных изменений в характере материальной культуры не произошло. Цитадель, как и город, находилась к этому времени в упадке.

Шестой (последний) период. Находки предметов материальной культуры на цитадели, относящиеся к позднему средневековью (XV—XVI вв.), хотя количественно также малочисленны, но представляют собой определенный интерес. Как было отмечено, от этого периода не было обнаружено остатков каких-либо строительных сооружений. По предположению А. Ю. Якубовского, временное возрождение жизни на цитадели было связано со стоянкой военного сторожевого поста.⁶⁴

А. И. Тереножкин считает, что в это время на цитадели пребывал мелкий владетель из рода шейбанидов,⁶⁵ хотя, судя по небольшому количеству находок, это маловероятно. Находки, обнаруженные при раскопках верхнего слоя, состоят из керамических, металлических изделий и монет.

Керамические изделия. Коллекция керамических изделий представляет значительный интерес. Она насчитывает более ста фрагментов, по которым восстанавливается целый ряд форм сосудов. Керамика этого времени делится на две группы — поливную и без поливы.⁶⁶

Первая группа (более 70 фрагментов) представлена блюдами и чашами (рис. 66). Блюда приземистые, дно с кольцевым поддоном почти прямое, оно плавно переходит в тулово и заканчивается широким бортиком, отогнутым наружу под тупым углом. Чаши высокие, полусферические, на прямом кольцевом поддоне, венчик прямой или слегка отогнут наружу.

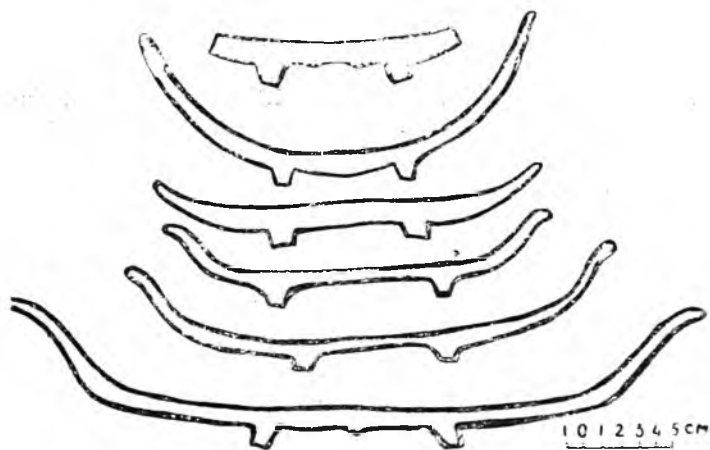

Рис. 66. Керамика позднего средневековья. Поливные блюда и чаши на кольцевидном поддоне

Поливная посуда сделана из обычной глины (лишь один фрагмент кашинного теста) с незначительными примесями мелкого песка, черенок в изломе светло-коричневый, реже красноватый. Внутренняя и внешняя поверхность (до середины тулова) покрыта прозрачной свинцовой поливой по светлому ангобу (рис. 67).

Росписи одноцветные и двухцветные. В одноцветной использованы голубые и синие тона различных оттенков, а в двухцветной росписи встречаются сочетания очень темного марганца, темно-зеленого и бирюзового цвета, темно-коричневого, синего и бирюзового, темно-зеленого и бирюзового.

Орнаментом покрывалась внутренняя и до середины тулова внешняя поверхность. Красками темных тонов и бирюзового цвета выполнен фон медальонов, ими же подчерки-

Рис. 67. Фрагменты поливной керамики

вались основные линии рисунка. Мотивы орнамента в двухцветной росписи представляют собой сочетание стилизованных растительных и геометрических мотивов: листья, гроздь винограда, завитки, медальоны с заполнением или без него, вихровая розетка, сетка из перекрещивающихся линий. На внешней поверхности орнамент весьма схематичен: пояса крестиков, круглых и овальных медальонов, спиралей.

В композиционном распределении росписей заметно стремление акцентировать центральную поверхность, край венчика в основном лишь подчеркивался поясами прямых линий. Встречается также сочетание основного рисунка в центре с меридиальной расчлененностью поверхности тулова на несколько плоскостей, заполненных орнаментом.

Сосуды с одноцветной росписью повторяют мотивы ор-

намента предыдущей группы, однако имеется полива типа «кобальт». Это фрагмент блюда диаметром 28 см на широком кольцевом поддоне (диаметром 11,5 см), изготовленного из обычной глины, черепок красноватый. Прозрачная свинцовая полива положена на светлый ангоб (рис. 68).

Рис. 68. Фрагмент поливного блюда с росписью кобальтом

Орнамент на внутренней поверхности композиционно расчленяется на роспись по бортику, тулову и в центральной донной части. Широкий бортик, отогнутый наружу, разбит тремя горизонтальными линиями на отдельные картуши, заполненные в центре спирально и трилистником по бокам. На бортике 8 (?) лоз винограда, размещенных на определенном расстоянии друг от друга. Центральный мотив пред-

ставляет собой сплетение стеблей и цветов лотоса. Орнамент динамично распространяется от центра к краю. Крупными, слегка рельефными точками кобальта темного цвета подчеркнуты цветы лотоса и листья винограда. На внешней поверхности — орнамент в виде пояска крестиков, заключенных в прямоугольник.

Эти поливные сосуды находят широкие аналогии в керамике XVI в. различных районов Средней Азии,⁶⁷ но ближе всего они, конечно, керамике Самарканда,⁶⁸ откуда, видимо, она и была завезена в Пенджикент.

Неполивная керамика этого периода представлена тремя целыми сосудами и 30 фрагментами, не дающими полного представления о составе посуды этого времени. Восстанавливаются следующие формы сосудов.

Кувшины. Их всего два. Первый целый, имеет шаровидное тулово без выделенного донца (рис. 69, 1). Тулово, диаметром 26 см, плавно переходит книзу, где образуется неустойчивая плоскость. Горло высотой 9 см при диаметре 10 см. Ручка тяжелая, Г-образная, начинается на 2 см ниже венчика, конец ее прилеплен к верхней части тулова. Этот водоносный кувшин имеет высоту 31 см.

От второго кувшина сохранилась лишь часть венчика, диаметр которого установить не удалось. Горло невысокое (3 см). Ручка овальной формы, при переходе к венчику украшена двумя налечами (рис. 69, 6).

Второй небольшой лепной кувшинчик — тулово слегка выпуклое, диаметром 13 см. Донце устойчивое (10 см), всего на 3 см уже тулова (рис. 69, 4), венчик широкий (9 см). Ручка кувшинчика (12 см) тяжелая, прилеплена к венчику и верхней части тулова. В отличие от первого кувшина, у которого глина хорошо обработана, второй изготовлен из грубоватой глины. В изломе прослеживаются дресва и шамот.

Широкогогорлые сосуды — хумчи. Восстанавливается два вида (рис. 69, 2, 3). Оба станкового производства. Первый из них диаметром 29 см. Венчик отогнут наружу. Несколько суженное, по сравнению с венчиком, горло орнаментировано тремя горизонтальными линиями. Средняя линия волнистая, ручка петлевидная (рис. 69, 3). Тесто грубоватое, обычное для толстостенных сосудов.

Вторая хумча диаметром 21 см также имеет петлевидную ручку. Венчик в сечении прямоугольный, с «козырьком».

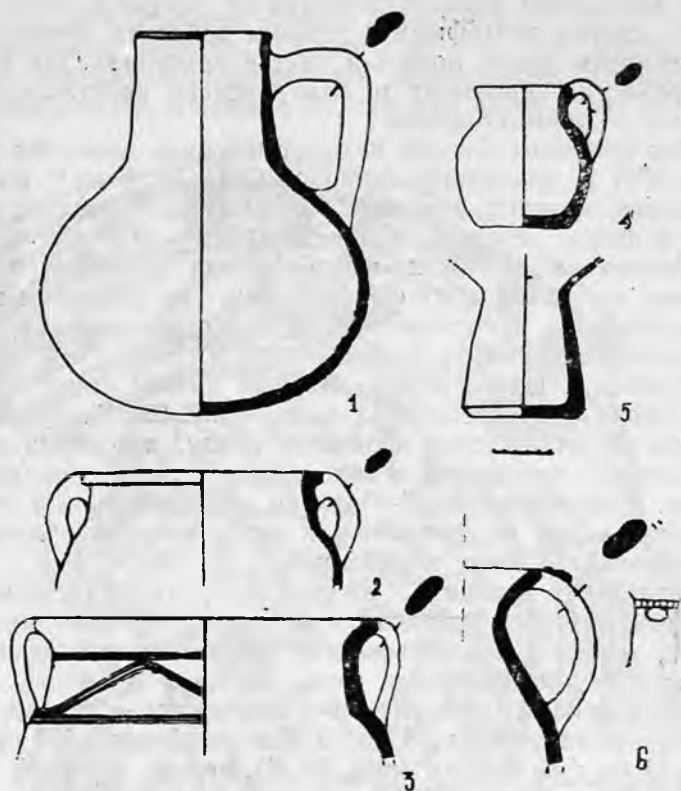

Рис. 69. Неполивная керамика

Выделяющееся от тулова горло высотой 4 см орнаментировано горизонтальным валиком.

Последний сосуд — тувак (детский горшок) (рис. 69, 5) цилиндрической формы, высотой 14 см. Донце устойчивое (9 см), венчик широко открытый, с полочкой.

Металлические изделия представлены весьма интересным набором железных и всего двумя медными предметами, включая монеты.

В число железных изделий входит 6 подков (рис. 70). Они отличаются друг от друга своей величиной. Заострен-

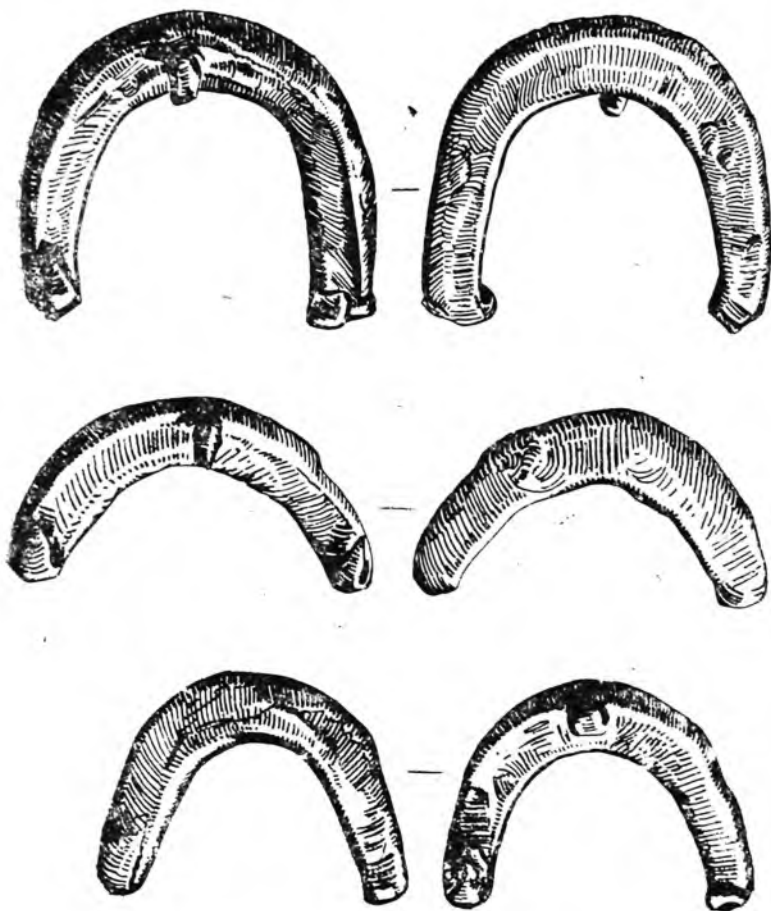

Рис. 70. Железные подковы

ные концы дружка отогнуты кверху. Все подковы в центре имеют по одному гвоздю.

Было найдено два наконечника стрел (рис. 71, 1, 2). Первый — большой, черенковый, с затупленным концом. Общая длина 9,5 см. Черенок длиной 3,8 см. Второй наконечник длиной 4,8 см. Боевая часть плоская, ромбовидной

формы. Черенок (3 см) длиннее боевой части почти в 2 раза (рис. 71, 2).

Бытовые предметы представлены обломками двух ножей (рис. 72, 1, 2). У первого (рис. 72, 1) клинок сработан и за-

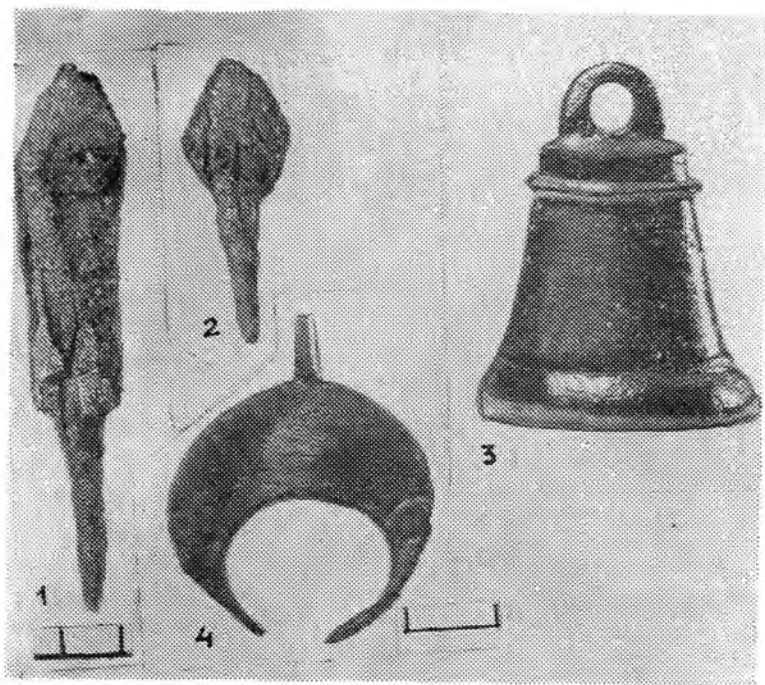

Рис. 71. Изделия из железа и бронзы: 1, 2 — наконечники стрел; 3 — колокольчик; 4 — серьга

острается к кончику. В сохранившемся виде нож этот вместе с черенком имеет длину 8 см. Клинок второго ножа более тяжелый и толстый. Черенок и кончик лезвия отломаны (рис. 72, 2), последний туповатый. Нож в сохранившемся виде имеет 7,7 см в длину при ширине лезвия 2 см.

Интересна находка железной стамески (рис. 72, 3). Она черенковая, с прямым рабочим острием. Черенок длиной 4 см. Рабочая часть с прямым лезвием длиной более 5 см.

Представляют также интерес гвоздь со шляпкой (рис. 72, 4), кресало (рис. 72, 7), пряжка от ремня (рис. 72, 5).

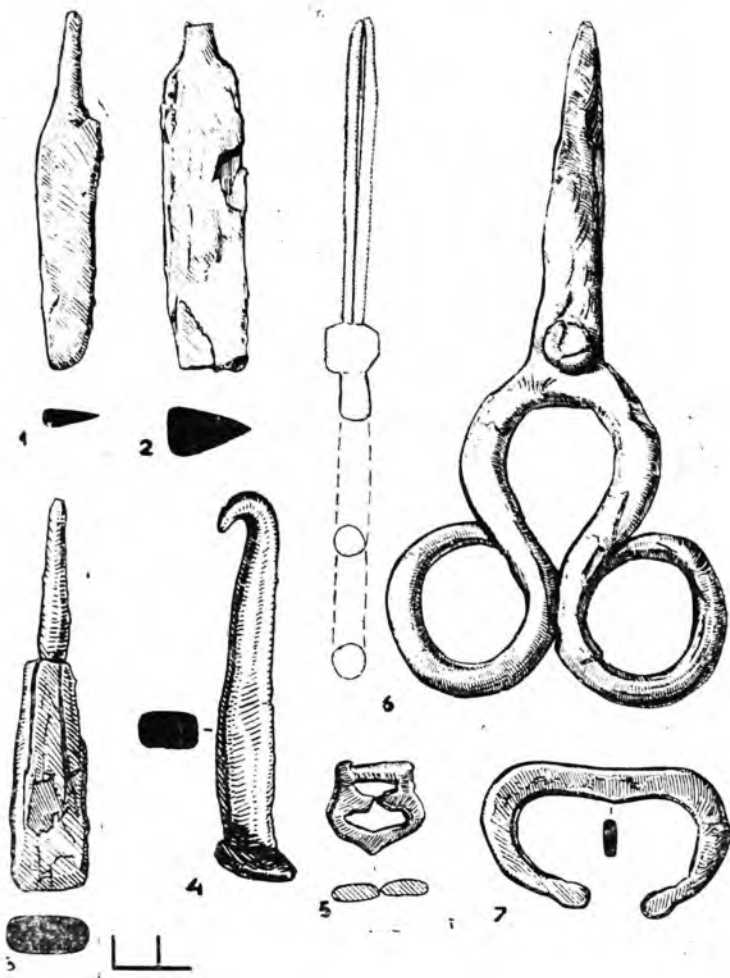

Рис. 72. Предметы быта: 1, 2 — ножи; 3 — стамеска; 4 — гвоздь со шляпкой; 5 — пряжка от ремня; 6 — портняжные ножницы; 7—кресало

Среди бытовых железных изделий следует особо выделить портняжные ножницы такой же формы, как и современные, весьма хорошей сохранности (рис. 72, 6). Лезвия длиной 14 см при общей длине 27 см. Лезвия скреплены железным штырем с широкими шляпками с обеих сторон.

Как указывалось, на цитадели рассматриваемого периода было найдено всего два бронзовых предмета. Первый — бронзовый колокольчик (рис. 71, 3) очень хорошей сохранности, высотой 5,5 см. Колокольчик вместе с кольцевидной петлей для подвешивания. Верх его украшен выпуклым валиком. Такой же валик идет понизу. Нижний диаметр около 5 см. Внутри сохранилась часть железной петли для язычка.

Второй предмет — крупная бронзовая подвеска от серьги (?). Она имеет форму полумесяца с сомкнутыми концами, диаметром около 3 см (рис. 71, 4). На верхней части припаяна петля для подвешивания.

Монеты. Всего было обнаружено семь медных и одна серебряная монета. По определению Е. А. Давидович, они датируются концом XV—первой четвертью XVI в.

Как указывалось, четыре периода памятников материальной культуры цитадели в хронологическом отношении соответствуют вещественным находкам ее шахристана.

Таким образом, отметим, что благодаря им цитадель и шахристан древнего Пенджикента признаны эталоном памятников раннесредневековой Средней Азии.

**Описание средневековых монет, найденных в 1964—1966 гг.
на территории цитадели**

Шифр	Металл	Определение
ТП—64 МЦ—2	Медь	Монета XV или начала XVI в., надчекан на ней шейбанидский, 918/1512—13 — 919/1513—14 гг.
ТП—64 МЦ—3	•	Монета конца XV—начала XVI вв.
ТП—65 МЦ—65	•	То же.
ТП—65 МЦ—30	•	Шейбанидская монета первой четверти XVI в.

Шифр	Металл	Определение
<u>ТП—65</u> <u>МЦ—31</u>	Медь	Монета чеканена в Самарканде при Шейбанихане. Дата сохранилась. Такие монеты выпускали в Самарканде в 907/1500—1 — 910/1504—5 гг.
<u>ТП 65</u> <u>МЦ—32</u>	"	Монета Бухары серийного выпуска с датой 832/1428—29 г. (т. е. чеканена после реформы Улугбека, проведенной в 832 г.). Несколько надчеканов, среди которых поздний надчекан Самарканда, произведенный в 917/1511—12 — 918/1512—13 гг.
<u>ТП—65</u> <u>МЦ—33</u>	Серебро	Шейбанидская монета, чеканенная в г. Нимрузе от имени Мухаммеда Шейбани-хана в пределах 913/1507—8 — 916/1510—11 гг.
<u>ТП—66</u> <u>МЦ—6</u>	Медь	Не определено

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показали археологические исследования, на территории Средней Азии появление зачатков цитаделей в составе городских поселений восходит к глубокой древности. Формирование цитаделей в качестве отдельной части города происходит, однако, уже в историческую эпоху, начинается со времени Ахеменидов и продолжается после походов Александра Македонского. Наиболее ранние цитадели появились в южных районах Средней Азии и Фергане.

Полной картины структуры ранних цитаделей на основе имеющихся археологических исследований пока дать невозможно. Выяснены лишь их расположение в общем плане поселений и элементы крепостных сооружений. Особенностью ранних цитаделей является то, что их укрепление строилось с целью защиты от внешних врагов, а также от жителей города.

В кушанское время наличие цитаделей установлено почти во всех областях Средней Азии. Характер внутренних застроек цитаделей этой эпохи устанавливается в результате раскопок таких памятников, как Новая Ниса и Топраккала.

В раннем средневековье по мере развития феодальных отношений цитадели становятся обязательным элементом города. Они четко выделяются в общем плане города. Количество цитаделей раннефеодального периода почти в два раза превосходит количество цитаделей предшествующих эпох. Конкретное представление дают археологические материалы, накопленные главным образом в последние десятилетия.

Исследования цитаделей, замков, имеющих с ними мно-

го общего в структуре, и укрепленных поселений производились почти на всей территории Средней Азии.

Одной из наиболее полно исследованных в настоящее время является цитадель древнего Пенджикента. Бесспорно, цитадель возникла на рубеже V—VI вв. одновременно с застройкой шахристана.

В ходе исследований выяснены отдельные элементы и характер застройки крепостных сооружений цитадели и ее внутренних помещений. Раскопки позволили выяснить время возникновения донжона, а именно, — на IV этапе существования цитадели. В период расцвета древнего Пенджикента, накануне арабского завоевания (вторая половина VII — начало VIII в.), жилые и хозяйственные постройки сгруппировались на внутреннем дворе вдоль северной и восточной крепостных стен и у стилобата донжона. Остальная часть территории внутреннего двора оставалась незастроенной.

Наиболее укрепленным сооружением этой части цитадели является донжон, площадью 26×26 м, расположенный в юго-восточном углу внутреннего двора.

Главным сооружением в цитадели считается дворец на территории внешнего двора. Открытие его подтвердило ранее высказанное предположение о местонахождении пенджикентского дворца.¹ Все обнаруженные в Средней Азии дворцовые постройки предарабского времени расположены именно на цитаделях. Это указывает на их роль в качестве центров административного управления.

При раскопках цитадели древнего Пенджикента выявлены остатки шести строительных периодов с памятниками материальной культуры, характерными для каждого из них.

Первый строительный период. К нему относятся остатки шести помещений, обнаруженных при строительстве водонапорной башни в 1963 г., первичная крепостная стена и надматериковый слой толщиной 0,50 м, вскрытый шурфом под полом помещения 3.

Для сооружения стен помещений и крепости был применен сырцовый кирпич размерами $38 \times 18 \times 10$ — 11 , $40 \times 20 \times 9$ см. При возведении крепостной стены, кроме кирпича была использована битая глина с мелкой галькой, которая укладывалась поясами толщиной 11—13 см между рядами кирпичей.

Датирующим материалом являются керамические изде-

лия. В крепостной стене, в завале помещений 1 и 2, в надматериковом слое шурфа были найдены чашевидные кубки.

На XII объекте шахристана к этому периоду относятся остатки двух зданий (помещения 16, 17, 19 и 20, 26, 27) и первичная крепостная стена, а также прямоугольная башня. Остатки первоначальной стены города с прямоугольными башнями были обнаружены на объекте VII.

Второй строительный период. Строительные остатки этого периода обнаружены в различных местах внутреннего двора (помещения 1, 2, 3, 4, 16). Из раскопок А. И. Тереножкина (1947 г.) к этому периоду относится помещение 6. Этот период также хорошо выделяется в разрезе крепостной стены (стена 2).

В шахристане этот период хорошо выявлен на объектах VII и XII. Здесь был вскрыт жилой массив с многочисленными жилыми и хозяйственными постройками. Городская стена, включавшая в себя первоначальные стены и прямоугольную башню, достигла 5,6—5,75 м ширины.

На объекте VI была забутована межстенная галерея и прямоугольная башня. Здесь толщина городской стены равняется 7 м.

Третий строительный период. К этому периоду относится открытый двор в юго-восточной части цитадели, впервые он был замечен А. И. Тереножкиным. Им же было раскопано помещение 4.

При описании раскопок указывалось, что строительные остатки третьего периода обнаружены и к северу от донжона (помещения 7, 12, 13, 14, 15). Разрез крепостной стены показывает двойную линию с коридором посередине (стена 3).

Вероятно, со второй половины VII в. в жизни цитадели намечаются определенные изменения, и этим объясняется укрепление крепостной стены, появление открытого двора над вторым жилым горизонтом, особенно помещений казарменного типа в северо-восточной части внутреннего двора.

Отмеченные изменения в устройстве цитадели говорят о том, что она с этого времени становится форпостом города.

С этим же периодом связано расширение территории шахристана к востоку. Городская стена первого и второго периода VII объекта разбирается для строительства новых

зданий. Новая городская стена переносится на 50—60 м к востоку от ранней.

На XII объекте ряд помещений второго периода забутовывается, а другие превращаются в общегородскую свалку, тем самым появляется площадка для строительства третьего периода.

Как отмечает Б. И. Маршак, «жилые помещения этого периода носят характер временных и очень бедных, хотя по площади жилая застройка их охватила не менее двух третей здания 12».²

Значительная перестройка произошла в системе крепостной стены и привела к укреплению городской фортификации. Прилегающие к городской стене помещения в результате забутовок превращены в площадку. Стены первого и второго периода стали основанием новой — третьей стены. Таким образом, ее толщина достигла 7,7—8,9 м, появляется площадка для стрелков на высоте 1,5—2,5 м от подошвы стены.

Датирующим материалом этого периода для XII объекта признана керамика IV, V комплексов. В хронологическом отношении период этот датирован Б. И. Маршаком концом VI в. н. э.

Для цитадели датирующим материалом являются неглубокие миски, крашенные красным «пачкающим» ангобом (из завала помещения 7), и набор кухонного «сервиза» (из поверхности первичного уровня двора).

Третий период является переходным от нижних слоев (V—VI вв.) к верхнему (конец VII — первая четверть VIII в.), может быть датирован 30—80-ми годами VII в.

Четвертый строительный период цитадели коренным образом отличается от трех предшествующих значительно большим объемом остатков застроек. Более обширным и застроенным становится внутренний двор, занимающий юго-западную часть внутреннего укрепления. Заполняющий слой двора достигает 60—70 см, вдоль крепостной стены и донжона появляются тануры и очаги. К этому времени, а возможно несколько раньше, в юго-восточной части внутреннего двора сооружается донжон на 8-метровом цоколе. Одновременно в северо-восточной части двора появляется крупный комплекс построек. Все это свидетельствует о том, что в четвертом периоде помещения внутреннего двора цитадели перестраивались.

Именно в этот период во внешнем дворе появляется большой дворцовый комплекс с парадными залами и примыкающими к ним мелкими жилищно-хозяйственными помещениями.

К этому периоду шахристан Пенджикента окончательно сформировался как раннефеодальный город. Крепостная стена на цитадели и городская стена в шахристане (объект 5) становятся одинаковыми (16 м) по мощности.³

Пятый строительный период. По монетным находкам он длится приблизительно с 740 до 780 г. К этому времени внутренний двор превращается в свалку. Были заброшены помещения 5 и 6. Был замурован комплекс построек, расположенных к востоку от помещения 6, в результате чего образовалась массивная платформа. Именно на ней в пятом периоде были сооружены помещения 8—11. Этот комплекс был связан с помещениями донжона, продолжавшими существовать.⁴ Несколько помещений этого периода было раскопано и на территории наружного двора. Внутри парадных залов дворца к этому периоду было построено несколько больших помещений, остатки их глинобитных стен хорошо прослеживаются в разрезе.

К этому периоду интенсивность жизни затухает, наблюдается упадок в строительстве. Стены сложены из блоков пахсы и просто из глины, порой без надрезов. Сырцовый кирпич становится меньше размером (46×23 — 24×9 —10 см), и применяется он в ограниченном количестве под пахсовым блоком. Поверхность всех стен помещений осталась неоштукатуренной.

В целом цитадель в этот период окончательно теряет свое значение, а начиная с 80-х годов VIII в. жители ее, как и шахристана, покидают город. Памятник постепенно превращается в руины.

Шестой (последний) период. Этот позднесредневековый период имеет культурный слой толщиной от 1 м в середине двора до 3 м у крепостных стен донжона. Однако остатков каких-либо строительных сооружений не было обнаружено. Очевидно, постройки были каркасными, что подтверждается наличием в отдельных местах завала полусгнивших балок. Керамические изделия (поливные и неполивные), металлические изделия и монеты позволяют датировать этот период цитадели концом XV — началом XVI в.

Состав предметов материальной культуры цитадели и строительные остатки распределяются по отдельным этапам так же, как и на шахристане. Предметы материальной культуры идентичны с таковыми на шахристане. Они, несомненно, поставлялись городскими ремесленниками, что подтверждается и данными документов с горы Муг.⁵

В настоящее время раскопано около 2/3 территории цитадели. Дальнейшее изучение остальной ее части может внести некоторые уточнения полученных данных.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Мандельштам А. М. Средняя Азия в VI—VII вв. — В кн.: Очерки истории СССР III—IX вв. М., 1958, стр. 349.

² Согдийский сборник. Под ред. А. А. Фреймана. М — Л., 1934. Более подробно о согдийских документах с горы Муг см.: Фрейман А. А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. Вып. 1. М., 1962; Лившиц В. А. Юридические документы и письма. Вып. 2. М., 1962; Боголюбов М. Н. и Смирнова О. И. Хозяйственные документы. Вып. 3. М., 1963.

³ С 1954 г. раскопки на городище древнего Пенджикента ведутся под руководством А. М. Беленицкого.

⁴ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, стр. 13.

Глава I

ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИТАДЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

¹ Заднепровский Ю. А. Десятый сезон раскопок на Дальверзинском поселении. — АО, 1968, стр. 421—423; Он же. Цитадель Дальверзина. — АО, 1969, стр. 405—406; Он же. Раскопки на Дальверзинском поселении. — АО, 1970, стр. 412—413; Он же. Поселение Дальверзин. — АО, 1971, стр. 511—512.

² Заднепровский Ю. А. Раскопки на Дальверзинском поселении, стр. 413.

³ Заднепровский Ю. А. Цитадель Дальверзина, стр. 406.

⁴ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА СССР, № 73. М. — Л., 1959, стр. 80.

⁵ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. — Тр. ЮТАКЭ, т. 6. М., 1958, стр. 26.

⁶ Усманова З. И. Эрк-Кала (по материалам ЮТАКЭ 1955—1959 гг.). — Тр. ЮТАКЭ, т. 12, Ашхабад, 1963, стр. 20—94; Она же. Новые данные к археологической стратиграфии Эрк-Калы. — Тр. ЮТАКЭ, т. 14. Ашхабад, 1969, стр. 13—55.

⁷ Древние авторы о Средней Азии. Ташкент, 1940, стр. 65.

⁸ Кабанов С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. — Сб.: Афрасиаб. Вып. 2. Ташкент, 1973, стр. 23; Филианович М. И. К истории сложения городских укреплений Афрасиаба. — Сб.: Афрасиаб. Вып. 2, стр. 93.

⁹ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, стр. 31 и 68; Она же. Парфянские крепости Южного Туркменистана. — ВДИ, 1952, 2, стр. 217.

¹⁰ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 112—113; Он же. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1963, стр. 160, рис. 98; Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950, стр. 21.

¹¹ Пачос М. К. Оборонительные сооружения Афрасиаба — Автореф. канд. дис. Ташкент, 1966, стр. 7.

¹² Альбаум Л. И. Некоторые данные по изучению Анхорских групп археологических памятников (1948—1949 гг.). — Тр. ИИА АН УзССР. Вып. 7, Ташкент, 1965, стр. 113.

¹³ Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960, стр. 44.

¹⁴ Толстов С. П. Древний Хорезм, стр. 113; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948, стр. 120.

¹⁵ Толстов С. П. Древний Хорезм, стр. 112, рис. 48; Он же. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 158; Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии, стр. 19.

¹⁶ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв. Ташкент, 1966, стр. 33.

¹⁷ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 163.

¹⁸ Альбаум Л. И. Некоторые данные по изучению Анхорских групп археологических памятников (1948—1949 гг.), стр. 118; Он же. Балалык-тепа, стр. 14.

¹⁹ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, стр. 60.

²⁰ Массон М. Е. Городища старого Термеза и их изучение. Тр. АН УзССР, сер. 1, том 1. Ташкент, 1941, стр. 88.

²¹ Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960, стр. 31.

²² Вязмитина М. И. Археологические изучения городища Новая Ниса. — Тр. ЮТАКЭ, т. 1. Ашхабад, 1949, стр. 149.

²³ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 33.

²⁴ Дурдыев Д. Кырк-депе. — Тр. ИИАиЭ АН ТССР. Вып. 5, Ашхабад, 1959, стр. 181 и сл.

²⁵ Кабанов С. К. Археологические раскопки на Шор-Тепе близ Карши. — «Изн. АН УзССР», 1954, № 1, стр. 84.

²⁶ Альбаум Л. И. Городища Дальверзинтепа. — ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1961, стр. 47—65; Он же. Балалык-тепа. Ташкент, 1960, стр. 12—13.

²⁷ Альбаум Л. И. Городище Дальверзинтепа, стр. 61.

²⁸ Там же, стр. 58.

²⁹ Дурдыев Д. Кырк-депе, стр. 129; Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 124.

³⁰ Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии, стр. 20.

³¹ Толстов С. П. Древний Хорезм, стр. 119—129; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 111—115, 164; Он же. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН

СССР. — Тр. ХЭ, том 1. М., 1952, стр. 31—44; Он же. Новые материалы по истории культуры Древнего Хорезма. — ВДИ, 1946, № 1, стр. 69—72; Он же. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1947 г. — «Известия АН СССР. Серия истории и философии», 1948, № 2, стр. 182—186; Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии, стр. 23—24; Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии, стр. 76.

³² Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 210.

³³ Бернштам А. Н. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 19; Он же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА СССР, № 26. М — Л., 1952, стр. 233.

³⁴ Бернштам А. Н. Древняя Фергана, стр. 20.

³⁵ Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области, стр. 36.

³⁶ Максимова А. Г., Мершиева М. С., Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Древности Чардары. Алма-Ата, 1969, стр. 21 и сл.

³⁷ Некоторые дополнительные сведения даются в обзоре исследований цитаделей последующих времен.

³⁸ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967, стр. 152 и сл.

³⁹ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 32.

⁴⁰ Шишкин В. А. Варахша. — СА, 23, 1955: Он же. Некоторые итоги археологических работ (1947—1953 гг.). — Тр. ИИА АН УзССР. Вып. 3. Ташкент, 1951; Он же. Варахша, М., 1963.

⁴¹ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 49.

⁴² Наршахи. История Бухары. Каган, 1906, стр. 26.

⁴³ Шишкин В. А. Варахша. — СА, 23, стр. 89, 124.

⁴⁴ Литвинский Б. А., Гулямова Э. и Зеймаль Т. И. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956 г.). — АРТ. Вып. 4. Сталинабад, 1959, стр. 131—133, 145—152; Зеймаль Т. И. Работы Вахшской группы Хуттальского отряда в 1957 г. — АРТ. Вып. 5. Сталинабад, 1959, стр. 84—93.

⁴⁵ Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Раскопки на Аджинатепа и Кафыр-Кале в 1970 г. — АРТ. Вып. 10 (1970 г.). М., 1973, стр. 155—164.

⁴⁶ Литвинский Б. А., Денисов Е. П. Буддийская часовня на Кафыр-Кале. — АРТ. Вып. 10 (1970 г.), стр. 165—171.

⁴⁷ Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Раскопки на Аджинатепа и Кафыр-Кале в 1970 г., стр. 163; Соловьев В. С. Керамика Кафыр-Калы (раскопки 1969—1970 гг.). — АРТ. Вып. 10 (1970 г.), стр. 299.

⁴⁸ Альбаум Л. И. Балалык-тепа, стр. 51, рис. 21.

⁴⁹ Городище впервые было обследовано Л. И. Альбаумом в 1953 г. См.: Альбаум Л. И. Балалык-тепа, стр. 54—56; Он же. Раскопки замка Занг-тепа. — ИМКУ. Вып. 4. Ташкент. 1963, стр. 73—83; Он же. Занг-тепа (раскопки 1962 г.). — ИМКУ. Вып. 6. Ташкент 1965, стр. 87—108.

⁵⁰ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии, стр. 170.

⁵¹ Альбаум Л. И. Занг-тепа, стр. 97.

⁵² Там же, стр. 105.

⁵³ Данные полевого отчета М. С. Мершиевой о раскопках на центральном холме цитадели городища Гяур-Кала в 1950 г. приведены в работе З. И. Усмановой.

⁵⁴ Усманова З. И. Эрк-Кала (по материалам ЮТАКЭ 1955—1960 гг.), стр. 20—94; Она же. Новые данные к археологической стратиграфии Эрк-Калы, стр. 18—55.

⁵⁵ Усманова З. И. Эрк-Кала — городище старого Мерва поры античности и средневековья. — Автореф. канд. дис. Ташкент, 1969, стр. 14.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Усманова З. И. Новые данные к археологической стратиграфии Эрк-Калы, стр. 39.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ К замку с южной и восточной сторон примыкают постройки, общей площадью не менее 5 га. См.: Неразик Е. Е. Раскопки в Беркуткалинском оазисе в 1953—1956 гг. — МХЭ. Вып. 1. М., 1959, стр. 96 и сл.; Она же. Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1966, стр. 54—58.

⁶⁰ Неразик Е. Е. Раскопки в Беркуткалинском оазисе в 1953—1956 гг., стр. 108.

⁶¹ Тереножкин А. И. Археологические разведки в Хорезме. — СА, VI. М—Л, 1940.

⁶² Неразик Е. Е. Раскопки в Беркуткалинском оазисе в 1953—1956 гг., стр. 57.

⁶³ Неразик Е. Е. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 109.

⁶⁴ Гайдукевич В. Ф. Работа Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. — КСИИМК. Вып. 14. М.—Л., 1947, стр. 93 и сл.

⁶⁵ Там же, стр. 105.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Негматов Н. Н. и Хмельницкий С. Г. Средневековый Шахристан. Душанбе, 1966, стр. 17; Смирнова О. И. Археологические разведки в Усрушане в 1950 г. — МИА СССР, № 37, М.—Л., 1954, стр. 194.

⁶⁸ Смирнова О. И. Археологические разведки в Усрушане в 1950 г., стр. 195.

⁶⁹ Негматов Н. Н. Раскопки в Северном Таджикистане. АО, 1972, стр. 489—491; Он же. О живописи дворца афшинов Усрушаны (Предварительное сообщение). — СА, № 3, 1973, стр. 183.

⁷⁰ Негматов Н. Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. — АРТ. Вып. 10. М., 1973, стр. 99.

⁷¹ Там же.

⁷² Бернштам А. Н. Древняя Фергана, стр. 19.

⁷³ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, стр. 239.

⁷⁴ Исследование городища Минг-Урюк в археологическом отношении было начато в 1955 г. Ю. Ф. Буряковым. Он сделал попытку восстановить топографический план города и считал, что от Минг-Урюка сохранилось всего около 7 га. См.: Буряков Ю. Ф. Городище Минг-Урюк в Ташкенте. — Тр. САГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1956, стр. 122.

⁷⁵ Булатова В. А. Древний Ташкент. — Древний город Средней Азии (краткие тезисы докладов к заседанию на конференции, посвященной полевым исследованиям в области археологии и этнографии в 1972 г.). Л., 1973, стр. 40; Она же. Древний Ташкент. Ташкент, 1973, стр. 41.

⁷⁶ Зильпер Д. Г. Минг-Урюк — первичное городище, образованное на территории Ташкента. — Средневековые города Средней Азии и Казахстана (Тез. к совещанию в г. Фрунзе 24—29 ноября 1970 г.). Л., 1970, стр. 35.

⁷⁷ Буряков Ю. Ф., Касымов М. Р., Ростовцев О. М. Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973 стр. 42; Зильпер Д. Г. Стратиграфия городища Минг-Урюк в Ташкенте. — Тез. докл. сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973, стр. 143.

⁷⁸ Бернштам А. Н. Археологические работы в Казахстане и Киргизии. — ВДИ, № 4. 1939, стр. 173—179; Кожемяко П. Н. Оседлые поселения Таласской долины. Фрунзе, 1963, стр. 145.

⁷⁹ Бернштам А. Н. Археологические работы в Казахстане и Киргизии, стр. 178.

⁸⁰ Кожемяко П. Н. Оседлые поселения Таласской долины, стр. 152.

⁸¹ Там же, стр. 164.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, стр. 165, рис. 8.

⁸⁴ Там же, стр. 167.

⁸⁵ Тараз был обследован М. Е. Массоном в 1927 г. и А. Н. Бернштамом в 1936—1938 гг. См.: Умняков И. И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 г. «Известия Средазкомстариса», 1928, вып. 3, стр. 265—275. Бернштам А. Н. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941.

⁸⁶ Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972, стр. 23.

⁸⁷ Там же, стр. 27.

⁸⁸ Там же, стр. 58.

⁸⁹ Там же, стр. 69.

⁹⁰ Древности Чардары, стр. 120 и сл.

⁹¹ Мерцнев М. С. Раскопки цитадели городища Актобе. — «Вестник АН КазССР», 1964, № 12, стр. 74—77.

⁹² Там же, стр. 77.

⁹³ Агеева Е. И. и Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. — Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 5. Алма-Ата, 1958, стр. 47 и сл.

⁹⁴ Там же, стр. 57.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, стр. 58.

⁹⁸ Кабанов С. К. Согдийское здание V в. н. э. в долине реки Кашка-Дарьи. — СА, № 3, 1958, стр. 145.

⁹⁹ Кабанов С. К. К изучению аграрного строя Согда V—VI вв. — СА, № 3, 1966, стр. 57.

¹⁰⁰ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 131.

¹⁰¹ Альбаум Л. И. Балалык-тепа, стр. 61.

¹⁰² Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 33.

¹⁰³ Там же, стр. 160.

¹⁰⁴ Альбаум Л. И. Балалык-тепа, стр. 125.

¹⁰⁵ Раскопки памятника производились в 1956—1957 гг., в них участвовали Л. И. Альбаум, В. А. Нильсен, Т. Агзамходжаев.

¹⁰⁶ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 148.

¹⁰⁷ Там же, стр. 153.

¹⁰⁸ Толстов С. П. Древний Хорезм, стр. 139.

¹⁰⁹ Тереножкин А. И. Археологические разведки в Хорезме, стр. 178.

¹¹⁰ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 128.

¹¹¹ Памятник впервые был обследован в 1938 г. См.: Толстов С. П. Древний Хорезм, стр. 125—127; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 200; Неразник Е. Е. Раскопки Якке-Парсена. — МХЭ. Вып. 7. М., 1963, стр. 3 и сл.; Она же. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 68.

¹¹² Неразник Е. Е. Раскопки Якке-Парсена, стр. 13.

¹¹³ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 115.

¹¹⁴ Неразник Е. Е. Раскопки Якке-Парсена, стр. 37.

¹¹⁵ Замок Ак-тепа был изучен в 1940—1941 гг. А. И. Тереножкиным. См.: Холм Ак-тепа близ Ташкента (раскопки 1940 г.). — Тр. Ин-та ист. и археол. АН УзССР, т. 1. Ташкент, 1948, стр. 71 и сл.

¹¹⁶ Там же, стр. 72.

¹¹⁷ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 132.

¹¹⁸ Тереножкин А. И. Холм Ак-тепа близ Ташкента, стр. 114.

¹¹⁹ Там же, стр. 100.

¹²⁰ Негматов Н. Н. Работы Ходжентско-Усрушанского отряда в 1958 г. — АРТ. Вып. 6. Сталинабад, 1961, стр. 119; Негматов Н. Н., Пулатов У. П. и Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа. Душанбе, 1973, стр. 7 и сл.

¹²¹ Негматов Н. Н., Пулатов У. П. и Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа, стр. 8.

¹²² Негматов Н. Н., Салтовская Е. Д. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1960 г. — АРТ. Вып. 8. Душанбе, 1962, стр. 86, рис. 11; Негматов Н. Н., Пулатов У. П. и Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа, стр. 13, рис. 6.

¹²³ Негматов Н. Н., Пулатов У. П. и Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа, стр. 34.

¹²⁴ Негматов Н. Н. и Салтовская Е. Д. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1960 г., стр. 88.

¹²⁵ Негматов Н. Н., Пулатов У. П. и Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа, стр. 94.

¹²⁶ Тудай-Калон с 1959 г. ежегодно изучается сотрудником Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР Е. Д. Салтовской. См.: Салтовская Е. Д. О раскопках античных поселений в районе Ашта. — АРТ. Вып. 7. Душанбе, 1961, стр. 164—166; Она же. Раскопки на Кзыл-Тепе в 1960 г. — АРТ. Вып. 8. Душанбе, 1962, стр. 43—54; Она же. Раскопки на Тудай-Калон в 1961 г. — АРТ. Вып. 9. Душанбе, 1964, стр. 45—52.

¹²⁷ Б. А. Латынин, еще в 1934 г. обследовавший крепость Калаиболо, пишет: «В плане она представляет собой вытянутый с севера на юг прямоугольник, размером приблизительно 80×35 м при высоте оплывших развалин крепости («замка») над уровнем прилегающего поля до 12—14 м». См.: Латынин Б. А. Некоторые итоги работ Ферганской

экспедиции 1934 г. — Археологический сборник. Гос. Эрмитаж. Вып. 3. Л., 1961, стр. 155.

¹²⁸ Давидович Е. А. и Литвинский Б. А. Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955, стр. 70 и сл.

¹²⁹ Давидович Е. А. Раскопки замка Калаи-Боло. — МИА СССР, № 66. М. — Л., 1958, стр. 91—92.

¹³⁰ Там же, стр. 93.

¹³¹ Давидович Е. А. и Литвинский Б. А. Археологический очерк Исфаринского района, стр. 180.

¹³² Пахса в практике Средней Азии — это особым образом приготовленная глина, так называемая «битая глина». Нередко в археологической практике ее трудно отличить от толстых слоев обычного глиняного раствора, служащего скрепляющим материалом для кирпичной кладки.

¹³³ Также расположены цитадели Пайкент, Ромитан, Кафыркала (Вахшской долины) и шахристанское городище.

¹³⁴ Такую планировку имеют поздние цитадели Арбиджан, Дабусия (Тававис), Кафыркала под Самаркандом.

¹³⁵ Такие цитадели встречаются редко — Тухара, Хисравкала.

¹³⁶ Воронина В. Л. Проблемы раннесредневекового города Средней Азии. Автореф. докт. дис. М., 1961, стр. 7.

¹³⁷ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 32.

¹³⁸ Бойницы размещались с интервалами от 1 до 6 м, обычное расстояние между ними около 2 м. Воронина В. А. Из истории среднеазиатской фортификации. — СА, № 2, 1964, стр. 43.

¹³⁹ Впервые такие ложные бойницы отмечены во II—III вв. н. э. на стенах крепости Чильбурдж. Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, стр. 53.

¹⁴⁰ Воронина В. Л. Из истории среднеазиатской фортификации, стр. 44; Беленицкий А. М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента. — В кн.: Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959, стр. 51, табл. XIII.

¹⁴¹ Тереножкин А. И. Холм Ак-тепа близ Ташкента (раскопки 1940 г.). — Тр. Ин-та ист. и археол., т. 1. Ташкент, 1948, стр. 119—121, рис. 20—23; Кызласов Л. Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг. — Тр. КАЭЭ, т. 2. М., 1959, стр. 253; Пугаченкова Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах. — Тр. Ин-та ист. и археол. Ташкент, 1950, стр. 36; Воронина В. Л. К вопросу об изучении доарабского зодчества Средней Азии. — Сообщ. Ин-та ист. и теории архитектуры. Вып. 8. М., 1947, стр. 43; Она же. Из истории среднеазиатской фортификации, стр. 45; Негматов Н. Н., Хмельницкий С. Г. Средневековый шахристан, стр. 139; Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., стр. 42; Сенигова Т. Н. Средневековый Тараб, стр. 61, рис. 9.

¹⁴² Тереножкин А. И. К истории искусства Хорезма. — «Искусство», 1939, № 2.

¹⁴³ Рвом также были окружены цитадели Кафыркала (Вахшской долины), Тараб, Канка (Харашкент).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИТАДЕЛИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

¹ См.: Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг. — МИА СССР. № 15. М. — Л., 1950, стр. 13—55; Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 81—93. Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владельца, стр. 94—99.

² Эта часть цитадели так была названа первыми ее исследователями А. Ю. Якубовским, А. И. Тереножкиным и Б. Я. Стависким.

³ До сих пор эти башни остались неисследованными.

⁴ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 81—93.

⁵ Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владельца, стр. 94—99.

⁶ МИА СССР, № 15, табл. 40, 1.

⁷ МИА СССР, № 15, табл. 42, а.

⁸ МИА СССР, № 15, табл. 42, в.

⁹ МИА СССР, № 15, табл. 41, 2, л.

¹⁰ МИА СССР, № 15, табл. 42, с.

¹¹ МИА СССР, № 15, табл. 42, х.

¹² МИА СССР, № 15, табл. 41, 3, о, п, х.

¹³ МИА СССР, № 15, табл. 41, 3, р.

¹⁴ Исаков А. Цитадель древнего Пенджикента. — Автореф. канд. дис. Душанбе, 1971, стр. 27.

¹⁵ МИА СССР, № 15, табл. 41, 4 а, б, в.

¹⁶ МИА СССР, № 15, табл. 41, 4, ж, з.

¹⁷ МИА СССР, № 15, табл. 41, 4, н.

¹⁸ Маршак Б. И. Керамика нижнего слоя Пенджикента. — «Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук». Вып. 14, 1957, стр. 93. рис. 2.

¹⁹ МИА СССР, № 15, табл. 42, 3.

²⁰ Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владельца, стр. 94—99.

²¹ МИА СССР, № 15, табл. 37, 1, 2.

²² МИА СССР, № 15, табл. 38, 4, 5, 6.

²³ МИА СССР, № 15, табл. 39, 1—12.

²⁴ МИА СССР, № 15, табл. 39, 4, 12.

²⁵ Орбели И. А. и Тревер К. В. Сасанидский металл, табл. 48—49, 70—72.

²⁶ Григорьев Г. В. К вопросу художественных ремесел домусульманского Согда. — КСИИМК. Вып. 12. 1946, стр. 103.

²⁷ МИА СССР, № 15, табл. 39, 1, 7.

²⁸ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции 1946—1947 гг., стр. 35.

²⁹ Тувак этот хранится в Пенджикентской археологической базе.

³⁰ МИА СССР, № 15, табл. 39, 14, 17.

³¹ Бернштам А. Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943, стр. 18.

³² Васильев А. И. Согдийский замок на горе Мут. — Согдийский сборник. Л., 1934, стр. 28.

³³ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг. — МИА СССР, № 124. М. — Л., 1964, стр. 223.

³⁴ Отсчет ярусов производился от верха сохранившихся стен застройки донжона. Каждый ярус равен 0,50 м.

³⁵ Ерзакович Л. Б., Исаков А. Позднесредневековая керамика цитадели древнего Пенджикента. «Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук», 1971, № 3.

³⁶ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции 1946—1947 гг., стр. 34.

³⁷ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 82.

³⁸ Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владельца, стр. 98.

³⁹ Воронина В. Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. М., 1959, стр. 33.

⁴⁰ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 82.

⁴¹ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции 1946—1947 гг., стр. 35.

⁴² Самаркандские документы XV—XVI вв. (о владениях Ходжа Ахора в Средней Азии и Афганистане). М., 1974, стр. 190.

⁴³ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., стр. 228.

⁴⁴ Помещение не раскопано до пола.

⁴⁵ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 81.

⁴⁶ Исаков А. Дворец правителей древнего Пенджикента. — В кн.: Страны и народы Востока. Вып. 10. М., 1971, стр. 76—81.

⁴⁷ Раскопки дворца пенджикентских владельцев, начатые в 1967 г., продолжались в последующие годы по 1973 г. Сезон в среднем продолжался 3—4 месяца при постоянном участии старшего лаборанта Пенджикентской археологической базы М. Исаковой и 5—8 рабочих-землекопов. При раскопках применялся бульдозер для удаления отвалов.

⁴⁸ Лившиц В. А. Юридические документы и письма, стр. 53.

⁴⁹ Негматов Н. Н., Пулатов У. П. и Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа. Душанбе, 1973, стр. 43, рис. 26.

⁵⁰ Беленицкий А. М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента. — Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959, стр. 80.

⁵¹ Беленицкий А. М. Раскопки древнего Пенджикента. — АО. 1971, М., 1972, стр. 545; Беленицкий А. М., Бентович Н. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. М., 1973, стр. 22—23. Belenitsky A. Archaeologia Mund. Central Asia. Geneva. 1968, illustr. 137, 138; Арриан. Поход Александра, IV, 3. М.—Л., 1962, стр. 134. Наршахи. История Бухары. Ташкент, 1897, стр. 90; МИИТ. т. 1, стр. 67.

⁵² Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973, стр. 13.

⁵³ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 92.

⁵⁴ Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л., 1962, стр. 79, № 180.

⁵⁵ Беленицкий А. М., Исаков А. Раннеарабская надпись на черепке из Пенджикента. — СЭ. Вып. 19, стр. 33 и сл.

⁵⁶ Бартольд В. В. К истории Мерва. — Соч., т. 4. М., 1966, стр. 192.

⁵⁷ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. — Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, стр. 205

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Толстов С. П. Древний Хорезм, стр. 151.

⁶¹ Якубовский А. Ю. Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1. М. — Л., 1939, стр. 6.

⁶² Васильев А. И. Согдийцы и их вооружение. — Тезисы диссертации. Л., 1936, стр. 2.

⁶³ Лавров В. Л. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1953.

⁶⁴ Неразник Е. Е. Сельское поселение афригидского Хорезма, стр. 112—113.

⁶⁵ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии, стр. 21.

⁶⁶ Толстов С. П. Древний Хорезм, стр. 143; Неразник Е. Е. Сельское поселение афригидского Хорезма, стр. 17.

⁶⁷ Шишкин В. А. Варахша. М., 1963, стр. 91.

⁶⁸ Давидович Е. А., Литвинский Б. А. Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955, стр. 134; Давидович Е. А. Раскопки замка Калаи-Боло. МИА СССР, № 66. М. — Л., 1958, стр. 77.

⁶⁹ Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владетеля, стр. 95—97.

⁷⁰ Якубовский А. Ю. Древний Пенджикент. — По следам древних культур. М. — Л., 1951, стр. 258.

⁷¹ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Раннесредневековый город Средней Азии, стр. 41.

⁷² Там же, стр. 21.

⁷³ Шишкин В. А. Варахша, стр. 92.

⁷⁴ Наршахи. История Бухары. Каган. 1906, стр. 21.

⁷⁵ Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикента. М., 1963, стр. 22; Она же. Очерк истории Согда. М., 1971.

⁷⁶ Шишкин В. А. Варахша, стр. 92.

⁷⁷ Наршахи. Указ. соч. стр. 21.

⁷⁸ Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв.

⁷⁹ Негматов Н. Н. О живописи дворцов афшинов Усрушаны (Предварительное сообщение). — СА, 1973, № 3.

⁸⁰ Негматов Н. Н. Исследование в Северном Таджикистане в 1970 г., стр. 99.

⁸¹ Там же, стр. 163.

⁸² Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Раскопки на Аджинна-Тепе и Кафыр-Кале в 1970 г. — АРТ. Вып. 10 (1970) стр. 155 и сл.

⁸³ Там же, стр. 157.

⁸⁴ Литвинский Б. А., Денисов Е. П. Буддийская часовня на Кафыр-Кале. — АРТ. Вып. 10 (1970), стр. 165 и сл.

⁸⁵ Соловьев В. С. Керамика Кафыр-Калы (раскопки 1969—1970 гг.), — АРТ. Вып. 10 (1970), стр. 301.

⁸⁶ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг., стр. 13—55; Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии, стр. 41.

⁸⁷ Согдийские документы с горы Муг. Вып. 1 и 2. М., 1962; вып. 3. М., 1963.

⁸⁸ Якубовский А. Ю. Древний Пенджикент. — По следам древних культур, стр. 258; Беленицкий А. М. Результаты раскопок древнего Пенджикента. — Археологические открытия 1967 года. М., 1968, стр. 480.

Глава III

ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА ПО НАХОДКАМ НА ЦИТАДЕЛИ

¹ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., рис. 22, 7; Он же. Код для описания керамики Пенджикента V—VI вв. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1979, стр. 33; Распопова В. И. Гончарные изделия согдийцев Чуйской долины. — Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 4. М., 1966, стр. 142, рис. 1, 10.

² Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., рис. 21, 2, 3.

³ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, табл. 41, 3и, 4ж.

⁴ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., рис. 21, 1—3.

⁵ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, табл. 41, 3 и 4.

⁶ Раскопки поселения Караул-Ата в 1974 г., расположенного в 16 км к югу от Пенджикента, также дали керамический материал, соответствующий первым периодам цитадели и шахристана древнего Пенджикента. Он хранится на Пенджикентской археологической базе.

⁷ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., стр. 242; Такие формы керамики являются ведущими на Караул-Ата и Калан Муг в Магиане. См.: Ставиский Б. Я. Археологические работы в бассейне Магиан-Дарьи в 1957 г. — АРТ. Вып. 5. Сталинабад, 1959, стр. 68, рис. 7, 10, 11, 14, 15; Распопова В. И. Гончарные изделия согдийцев Чуйской долины, стр. 142, рис. 1, 16, 22, 23.

⁸ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., стр. 228.

⁹ Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента. — МИА СССР, № 124, рис. 29, 30, 33.

¹⁰ Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., стр. 238, рис. 28, 10.

¹¹ Там же. стр. 235, рис. 24, 5.

¹² Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 88.

¹³ МИА, № 15, табл. 42 д.

¹⁴ Бентович И. Б. Керамика Пенджикента. — МИА, № 37. М.—Л., 1953, стр. 133 и сл.; Она же. Керамика верхнего слоя Пенджикента

- (VII—VIII вв.). — МИА, № 124. М. — Л., 1964, стр. 182 и сл.; Распопова В. И. Керамика и слой поселения. В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, стр. 95—99.
- ¹⁵ Беленицкий А. М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951—1953 гг.). — МИА СССР, № 66. М. — Л., 1958, стр. 125.
- ¹⁶ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 85.
- ¹⁷ Там же, стр. 92.
- ¹⁸ Беленицкий А. М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951—1953 гг.), стр. 128.
- ¹⁹ Бентович И. Б. Керамика Пенджикента, стр. 14.
- ²⁰ Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владетеля, стр. 97, рис. 8, 1—3.
- ²¹ МИА СССР, № 15, табл. 42 б.
- ²² Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 92, табл. 42 д.
- ²³ МИА СССР, № 15, табл. 42, 3.
- ²⁴ Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владетеля, стр. 97.
- ²⁵ МИА СССР, № 15, табл. 42 ж.
- ²⁶ Левина Л. М. Керамика нижней и средней Сыр-Дарьи в I тысячелетии н. э. М., 1971, стр. 78.
- ²⁷ МИА СССР, № 15, табл. 42 в.
- ²⁸ МИА СССР, № 15, табл. 34, 4.
- ²⁹ МИА СССР, № 15, табл. 39, 12.
- ³⁰ МИА СССР, № 15, табл. 39, 5.
- ³¹ МИА СССР, № 15, табл. 39, 1—3.
- ³² МИА СССР, № 15, табл. 39, 7.
- ³³ Беленицкий А. М. По поводу каменной гирь из Пенджикента. — «Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук». Вып. 1 (22), 1960, стр. 96, рис. 1; Давидович Е. А., Маршак Б. И. Уникальная гиря VI—VIII вв. из Пенджикента. — КСИЭ АН СССР. Вып. 30. М., 1958, стр. 81—87.
- ³⁴ МИА СССР, № 15, табл. 39, 6, 8, 9—11.
- ³⁵ О. И. Смирнова датировала такие же монеты, найденные на территории Пенджикентского шахристана I в до н. э. — I в. н. э. См.: Каталог монет с городища Пенджикента, стр. 35. Однако в древнем Пенджикенте других остатков памятников материальной культуры, соответствующих этим векам, не обнаружено. Поэтому датировку следует пересмотреть. Очевидно, они в обращении находились несколько позже — в IV—V вв. н. э.
- ³⁶ Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикента, стр. 64.
- ³⁷ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 88.
- ³⁸ Смирнова О. И. Монеты древнего Пенджикента. — МИА СССР, № 66. М. — Л., 1958, стр. 223.
- ³⁹ Распопова В. И. Один из базаров Пенджикента VII—VIII вв. — Страны и народы Востока. Вып. 10. М., 1971, стр. 72—73.
- ⁴⁰ Беленицкий А. М. и Исаков А. Ранняя арабская надпись на черепке из Пенджикента. — ЭВ, 19. Л., 1969, стр. 38—41.

- ⁴¹ Крачковская В. А. и Крачковский И. Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии. — Избр. произведения, т. 1. М. — Л., 1955, стр. 184, 185.
- ⁴² Лившиц В. А. Первая согдийская азбука. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — Тез. докл. годичной научной сессии Ленингр. отд. ин-та народов Азии, март, 1966 г. Л., 1966; *Livshits V. A. sogdian alphabet from Panjikant*. In: W. B. Henning Memorial volume. Asia Tajor Library Lund humphries. London, pp. 256—263.
- ⁴³ Гафуров Б. Г. Таджики (Древнейшая, древняя и средневековая история). М., 1972, стр. 281.
- ⁴⁴ Певзнер С. Б. О двух арабских азбуках из раскопок в Мерве. — ЭВ, 9. М. — Л., 1954.
- ⁴⁵ Belenitsky A. *Archaeologia Mund. Centra! Asia*. Geneva, 1968, il. 137—138; Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента, рис. 7.
- ⁴⁶ Воронина В. Л. Архитектурный орнамент древнего Пенджикента. — Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959, стр. 94.
- ⁴⁷ Шишкин В. А. Варахша, табл. XV.
- ⁴⁸ Живопись древнего Пенджикента. М., 1954, табл. XXIV.
- ⁴⁹ Бентович И. Б. Реконструкция узора согдийской ткани VII—VIII вв. — СА, 1964, № 4, стр. 197, рис. 1.
- ⁵⁰ Беленицкий А. М. и Бентович И. Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (к идентификации ткани Занданечи. — СА, 1961, № 2, стр. 73.
- ⁵¹ Stein A. Serinada. W. Oxford. 1921, табл. CXI. 009, табл. CXII.
- ⁵² Беленицкий А. М. Раскопки древнего Пенджикента. Археологические открытия 1971 года. М., 1972, стр. 545.
- ⁵³ Бартольд В. В. К истории арабских завоеваний в Средней Азии. — Соч., т. 2, ч. 2. М., 1964, стр. 382.
- ⁵⁴ Беленицкий А. М. Раскопки древнего Пенджикента, стр. 545.
- ⁵⁵ Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII—VIII вв.), стр. 271, рис. 7.
- ⁵⁶ МИА СССР, № 15, табл. 39, 14, 17.
- ⁵⁷ Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владельца, стр. 98.
- ⁵⁸ Монеты, найденные в разные годы (1964—1973 гг.), были определены В. А. Лившицем, Е. В. Зеймалем, Б. И. Маршаком и В. И. Распоповой. Автор благодарен им за оказанную помощь.
- ⁵⁹ Смирнова О. И. Монеты древнего Пенджикента, стр. 221, рис. 12.
- ⁶⁰ Там же, стр. 27.
- ⁶¹ Там же, стр. 228.
- ⁶² Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владельца, стр. 98.
- ⁶³ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг., стр. 35.
- ⁶⁴ Там же, стр. 34—35.
- ⁶⁵ Тереножкин А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента, стр. 82.
- ⁶⁶ Ерзакович Л. Б. и Исаков А. Позднесредневековая поливная керамика из Пенджикента. — «Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук». 1971, № 3 (65), стр. 65—68.

⁶⁷ Пугаченкова Г. А. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв. — Тр. ЮТАКЭ, т. 1. Ашхабад, 1949, стр. 415, рис. 14; Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). — Тр. ХАЭЭ, т. 4. М., 1959, стр. 334—339, рис. 41, 1, рис. 42, 2. Коллекция позднесредневековой керамики С. Н. Юренева (Бухара).

⁶⁸ Фонды Музея истории культуры народов Узбекистана. Шифры: А 49—644, 650, 652, 655, 657—659, 658, 676; А — 43, 200, 202, 205, 208, 214, 219 и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг., стр. 35.

² Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1966 гг., стр. 223.

³ Ставиский Б. Я. Раскопки жилого здания на шахристане древнего Пенджикента в 1950 г., стр. 63.

⁴ Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции 1946—1947 гг., стр. 35.

⁵ Согдийские документы с горы Муг. Вып. 1, 2. М., 1962, вып. 3, 1963.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение	5
--------------------	---

Глава I

Обзор археологических исследований цитаделей Средней Азии	8
Древнейшие цитадели	—
Цитадели античной эпохи	10
Цитадели раннего средневековья	14
Замки и укрепленные поселения	28

Глава II

Исследование цитадели древнего Пенджикента. (Раскопки 1947 — 1948 и 1964 — 1973 гг.)	43
Раскопки середины северной части замка	46
Раскопки юго-восточной части замка (донжон)	50
Раскопки на территории внутреннего двора в 1964—1966 гг.	55
Раскопки дворца правителей древнего Пенджикента в 1967—1973 гг.	78
Место цитадели древнего Пенджикента в истории изучения цитаделей Средней Азии	109

Глава III

Памятники материальной культуры древнего Пенджикента по находкам на цитадели	122
Заключение	180
Примечания	186

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР*

Абдулло ИСАҚОВ

Ответственный редактор **А. М. БЕЛЕНИЦКИЙ**

ЦИТАДЕЛЬ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

Редактор издательства **Л. А. Липаева**
Технический редактор **В. И. Лузанов**
Художественный редактор **Р. Абдуразаков**
Корректоры **Л. Д. Полисская, В. А. Москвитина, Т. М. Любименко**

КЛ 05432. Сдано в набор 18 II 1977 г. Подписано к печати 12 VIII 1977 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Сорт 1. Печ. л. 12,625.
Усл.-печ. л. 11,75. Уч.-изд. л. 11,25. Тираж 2350. Заказ 213. Цена в переплете м. 1 р. 66 к., в переплете № 7 — 2 р. 02 к.

Издательство «Дониш», Душанбе, 29, ул. Айни, 121, корп. 2.
Типография издательства «Дониш», Душанбе, 29, ул. Айни, 121, корп. 2.

